

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Периодический научный журнал

№ 4 (118)

**Специальный выпуск
по итогам Петербургского международного
экономического форума – 2019**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2019

Главный редактор

д-р экон. наук, проф. *И.А. Максимцев*

Заместители главного редактора:

д-р экон. наук, проф. *Е.А. Горбашко*, д-р экон. наук, проф. *В.А. Плотников*

Члены редакционной коллегии:

д-р филол. наук, проф. *О.В. Александрова*, д-р экон. наук, проф. *И.И. Антонова*,
д-р экон. наук, проф. *А.В. Бабкин*, д-р экон. наук, проф. *Г.Л. Багиев*, д-р экон. наук, проф. *В.Я. Белобрагин*,
д-р экон. наук, проф. *О.С. Белокрылова*, д-р экон. наук, проф. *Ю.В. Вертакова*,
д-р философ. наук, проф. *З.Т. Голенкова*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *И.И. Елисеева*,
д-р социол. наук, проф. *Н.Л. Захаров*, д-р экон. наук, проф. *А.Е. Карлик*,
д-р экон. наук, проф. *Е.А. Мальшев*, д-р экон. наук, проф. *Д.Ю. Миропольский*,
д-р экон. наук, проф. *Л.А. Миэринь*, д-р филол. наук, проф. *Г.Г. Молчанова*,
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.В. Окрепилов*, д-р экон. наук, проф. *А.Н. Петров*,
д-р экон. наук, проф. *А.В. Полянин*, д-р социол. наук, проф. *Н.А. Пруель*,
д-р геогр. наук, проф. *В.А. Разумовский*, д-р филол. наук, проф. *И.Б. Руберт*,
д-р экон. наук, проф. *Т.А. Салимова*, д-р социол. наук, проф. *В.И. Сигов*,
д-р филол. наук, проф. *Т.П. Третьякова*, академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.И. Трухачев*,
д-р филол. наук, проф. *В.Е. Чернявская*, д-р филол. наук, проф. *В.А. Ямианова*

Журнал входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

До 2013 года научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» издавался под названием «Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов».

С 2014 года название журнала изменено в связи с реорганизацией университета-учредителя.

Преемственность выпуска и редакционной политики сохранены. Изменения коснулись лишь наименования журнала.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). РИНЦ – база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы).

Точка зрения редакции и Фонда Росконгресс может не совпадать с мнениями авторов статей.

Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей.

При перепечатке материалов ссылка на «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» обязательна.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются.

Подписные индексы по каталогу агентства «Роспечать» – **15395** и **37154**.

Условия подписки приведены на последней странице журнала.

Учредитель издания – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-57287.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие советника Президента Российской Федерации, ответственного секретаря Оргкомитета по подготовке и проведению Петербургского международного экономического форума А.А. Кобякова.....	7
Приветствие председателя правления, директора Фонда Росконгресс А.А. Стуглева	9
Максимцев И.А., Горбашко Е.А., Головцова И.Г., Онуфриева О.А. Сотрудничество Санкт-Петербургского государственного экономического университета с Фондом Росконгресс на Петербургском международном экономическом форуме: итоги и перспективы.....	10

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Чекалин В.С., Карасев О.И., Раков Д.А. Национальные цели развития и пути их достижения	14
Бедняков А.С., Миэринь Л.А. Национальные проекты России: проблемы и решения.....	20
Дятлов С.А. Сетевой человеческий капитал миллениалов как драйвер развития цифровой экономики	26

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Костин К.Б. Перспективы развития фармацевтического рынка в странах БРИКС.....	32
Бабич С.В. Современные перспективы формирования международных энергетических рынков	40
Дорофеева Л.В. Перспективы развития торговых отношений в Каспийском регионе для Российской Федерации	47
Бычкова А.А. Последствия трансформации мирового энергетического рынка для глобальных и российских нефтяных компаний	52

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Крайнова Н.А. Тенденции правового регулирования защиты прав инвесторов в условиях цифровизации экономики	57
Рекорд С.И. Экономика будущего: взгляд нового поколения инвесторов.....	62
Бедняков А.С. Частные инвестиции в ЖКХ: проблемы и решения	66

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Карасев О.И., Белошицкий А.В., Тростьянский С.С. Обеспечение трансфера технологий на национальном уровне	72
Ткаченко Е.А. Конкурентоспособность российской промышленности и методологические проблемы формирования промышленной политики в условиях ЕАЭС	79

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ

Карпова Г.А. Стратегические направления формирования и развития туристско-рекреационных зон в России	85
Ялунер Е.В. Российская индустрия моды: проблемы и перспективы	90
Александров А.М. Перспективы использования газомоторного топлива в России	96
Тодовьянская А.В. Реформа строительной отрасли (переход на новый механизм жилищного строительства).....	100

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Трофимов В.В. Искусственный интеллект в цифровой экономике	105
Степанова Е.С. Партнерство и обмен опытом при межфирменной кооперации: возможности для повышения конкурентоспособности национальной экономики (на примере сектора ИКТ)	110

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Рослякова Н.А., Новиков А.Б. Проблемы формирования и развития среднего класса в меняющемся мире	115
Коршунов И.Л. Регулирование в интернете: защита личности или ограничение свободы	119
Сологубова Г.С. Интеллектуальное событие как часть общественной дипломатии	125

CONTENTS

Greeting from Advisor to the President of the Russian Federation, Executive Secretary of the St. Petersburg International Economic Forum Organizing Committee Anton Kobayakov	7
Greeting from Chairman of the Board and CEO of the Roscongress Foundation Alexander Stuglev.....	9
Maksimtsev I.A., Gorbashko E.A., Golovtsova I.G., Onufrieva O.A.	
Cooperation of St. Petersburg state university of economics with the Roscongress Foundation at the St. Petersburg international economic forum: results and prospects	10

THEORY AND PHILOSOPHY OF ECONOMY

Chekalin V.S., Karasev O.I., Rakov D.A. National development goals and ways of their achievement	14
Bednyakov A.S., Mierin L.A. National projects of Russia: problems and solutions	20
Dyatlov S.A. Network human capital of millennials as a driver of the digital economy development	26

GLOBALIZATION PROCESSES

Kostin K.B. Development potential of the pharmaceutical industry in BRICS countries.....	32
Babich S.V. Current perspectives for the formation of international energy markets	40
Dorofeeva L.V. Prospects of development of trade relations in the caspian region for the Russian Federation.....	47
Bychkova A.A. Implications of the global energy market transformation for global and Russian oil companies	52

FINANCIAL SECTOR OF ECONOMY

Kraynova N.A. Trends of the investors' rights protection legal regulation in the conditions of the economy digitalization	57
Rekord S.I. Economy of the future: views of the new generation of investors.....	62
Bednyakov A.S. Private investments into housing and communal services: problems and solutions	66

STATE REGULATION OF ECONOMY

Karasev O.I., Beloshitskiy A.V., Trostyansky S.S. Provision of technology transfer at the national level	72
Tkachenko E.A. Competitiveness of the Russian industry and methodological problems of industrial policy formation under the conditions of EAEU	79

ECONOMY OF ENTERPRISES, REGIONS AND BRANCHES

Karpova G.A. Strategic directions of the formation and development of tourist-recreational zones in Russia	85
Yaluner E.V. Russian fashion industry: problems and prospects	90
Aleksankov A.M. Prospects for the use of gas-motor fuel in Russia	96
Todovyanskaya A.V. Construction industry reform (switching to new mechanism of residential construction).....	100

MANAGEMENT

Trofimov V.V. Artificial intelligence in the digital economy	105
Stepanova E.S. Partnership and experience exchange in interfirm cooperation on the evidence of the ICT sector: opportunities for the competitiveness development of the national economy	110

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT AND ECONOMY

Roslyakova N.A., Novikov A.B. The middle class formation and development problems in a changing world	115
Korshunov I.L. Regulation on the internet: protection of the personality or limitation of freedom.....	119
Sologubova G.S. Intellectual event as a part of public diplomacy	125

Уважаемые читатели! Данный выпуск научного журнала «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» подготовлен при поддержке Фонда Росконгресс – социально ориентированного нефинансового института развития, крупнейшего организатора международных, конгрессных, выставочных и общественных мероприятий. Фонд Росконгресс учрежден в 2007 году с целью содействия развитию экономического потенциала, продвижения национальных интересов и укрепления имиджа России. Фонд всесторонне изучает, анализирует, формирует и освещает вопросы российской и гло-

бальной экономической повестки. Обеспечивает администрирование и содействует продвижению бизнес-проектов и привлечению инвестиций, способствует развитию социального предпринимательства и благотворительных проектов. Мероприятия Фонда собирают участников из 206 стран и территорий, более 15 тысяч представителей СМИ ежегодно работают на площадках Росконгресса. В аналитическую и экспертную работу вовлечены более 2500 экспертов в России и за рубежом, установлено взаимодействие с внешнеэкономическими партнерами из 94 стран мира.

Основное содержание сборника составляют научные статьи, в которых представлено обобщение и теоретическое осмысление результатов дискуссий, проходивших на Петербургском международном экономическом форуме в 2019 году.

ПМЭФ – уникальное событие в мире экономики и бизнеса – проводится с 1997 года, а с 2006 года проходит под патронатом и при участии Президента Российской Федерации. За прошедшие годы Форум стал ведущей мировой площадкой для общения представителей деловых кругов и обсуждения ключевых экономических вопросов, стоящих перед Россией, развивающимися рынками и миром в целом.

Кроме того, проект перешел на круглогодичный формат активной работы, формируя контент по ключевым темам сессий в рамках **Информационно-аналитической системы Росконгресс**, а также проводя более 100 мероприятий в России и за рубежом по экономической и гуманитарной тематике.

За последние четыре года количество участников Форума выросло на 60%, и тенденция к росту в ближайшие годы остается. В этом году Форум собрал на своей площадке беспрецедентное количество участников – более 19 000 человек из 145 стран мира, причем 1300 гостей – на уровне глав компаний. Впервые приняли участие такие страны, как Андорра, Антигуа и Барбуда, Кот-д'Ивуар, Лесото, Непал, Нигер, Сан-Марино, Сомали, Эсватини.

Всего на Форуме состоялось более 230 мероприятий, в том числе свыше 170 сессий в рамках основной программы в формате панельных дискуссий и круглых столов, тематических бизнес-завтраков, теледебатов, страновых бизнес-диалогов. Более 50 мероприятий были организованы на тематических площадках.

Основным событием Форума стало пленарное заседание с участием Президента России Владимира Путина, председателя КНР Си Цзиньпина, Президента Болгарии Румена Радева, Премьер-министра Армении Никола Пашиняна, Председателя Правительства Словакии Петера Пеллегрини и Генерального секретаря ООН Антониу Гутерреша. Лидеры дали оценку проблемам, которые в настоящее время испытывают мировая экономика, существующая модель глобализации, международная торговля и финансовая система. На заседании были затронуты вопросы обострения недобросовестной межгосударственной конкуренции, протекционизма, торговых войн, вводимых в одностороннем порядке санкций и ограничений.

В ходе основной программы, состоявшей из четырех тематических блоков («Мировая экономика в поисках баланса», «Российская экономика: реализуя цели национального развития», «Технологии, приближающие будущее», «Человек – прежде всего»), эксперты, представители бизнеса и власти вели дискуссии по таким вопросам, как стимулирование создания новых производств и бизнесов, поддер-

жание макроэкономической стабильности, устойчивость банковской системы, снижение административного и силового давления на бизнес, то есть по тем составляющим, которые помогут обеспечить мировую конкурентоспособность российской экономики.

За четыре дня Форума перед участниками выступило более 1,3 тыс. модераторов и докладчиков, российских и иностранных экспертов. Они поделились своими знаниями, опытом и лучшими практиками. Большим интересом пользовались бизнес-диалоги России со странами и регионами. В этом году состоялось 18 страновых мероприятий, в том числе бизнес-диалоги «Россия – Финляндия», «Россия – Италия», «Россия – Франция», «Россия – Германия», «Россия – Швеция», «Россия – Швейцария», «Россия – Китай», «Россия – Индия», «Россия – США», «Россия – Африка» и другие.

Для участия в мероприятии в Санкт-Петербург приехали государственные и политические деятели из 110 стран мира. Уровень представительства как российской, так и иностранных делегаций был самый высокий за последние годы. На Форум прибыли 57 иностранных министров, 79 глав иностранного дипломатического корпуса и спикеры парламентов. Среди российских официальных лиц в Форуме приняли участие: шесть полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах; восемь заместителей председателя Правительства Российской Федерации; 16 министров Российской Федерации; 32 главы федеральных служб и агентств; 84 субъекта Российской Федерации, из них 79 – на уровне глав.

Масштабность Форума подтвердило участие более 3,5 тыс. российских и иностранных компаний, из них более 570 иностранных и свыше 1,8 тыс. российских компаний были представлены на уровне руководителей. При этом следует подчеркнуть, что ПМЭФ – это не только серьезная экспертная, дискуссионная и выставочная площадка, но также и поле для практической деятельности, на котором ведутся переговоры и заключаются деловые контракты по крупным международным проектам и соглашениям. Так, на Форуме было подписано 745 соглашений на общую сумму 3 трлн 271 млрд рублей.

На Петербургском международном экономическом форуме – 2019 была открыта новая площадка Пространство доверия Фонда Росконгресс, которая объединила в себе инновации, социальную повестку и образование, представив их как инструменты устойчивого будущего. Пространство доверия стало новым форматом освещения и продвижения социальной повестки.

Экспертно-аналитическое сопровождение мероприятия осуществлялось с привлечением около 70 специалистов в области экономики, международного сотрудничества, регионального развития, цифровой экономики из числа сотрудников Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Института проблем региональной экономики Российской академии наук, МЦСЭИ Леонтьевский центр, членов экспертного совета Национального центра ГЧП. Результатом их работы стал широкий спектр экспертных заключений по итогам дискуссий деловой программы, часть из которых легли в основу статей, представленных в этом выпуске журнала.

Фонд Росконгресс, поддерживая данный выпуск «Известий Санкт-Петербургского государственного экономического университета», рассчитывает на более широкую популяризацию Петербургского международного экономического форума как дискуссионной площадки, на распространение высказанных на нем идей и взглядов в российском и международном научном сообществе. Полагаем, что статьи, представленные в данном журнале, вызовут значительный интерес и станут основой для плодотворных обсуждений, дадут интеллектуальный импульс для дальнейшего успешного развития Российской Федерации.

Следующий Петербургский международный экономический форум состоится 3–6 июня 2020 года.

Советник Президента Российской Федерации,
ответственный секретарь Оргкомитета по подготовке
и проведению Петербургского международного
экономического форума А. Кобяков

Дорогие друзья! Благодарим вас за внимание, проявленное к Петербургскому международному экономическому форуму – 2019, который уже более двадцати лет проходит в северной столице России.

Интерес к Форуму со стороны официальных и деловых кругов растет год от года. Мы наблюдаем это, прежде всего, по увеличению числа делегатов и расширению географии стран – участниц мероприятия. На Форум в Санкт-Петербург стремятся попасть руководители международных организаций, лидеры государств, авторитет-

ные политические деятели, представители бизнеса, общественности и СМИ.

За время существования этой авторитетной площадки здесь не только обсуждались актуальные экономические тенденции и проблемы, но и принимались решения, которые напрямую отражались на развитии глобальной экономической системы, а также способствовали более тесным деловым контактам представителей мирового бизнеса и государственных деятелей.

Успех Форума обусловлен тем, что он был и остается неполитизированной платформой для прямого и откровенного диалога. Современный мир взаимосвязан, и только общие усилия способны привести к устойчивым положительным результатам в развитии глобальной экономики, неотъемлемой частью которой является Россия.

Деловая программа ПМЭФ дает отражение и понимание глобальных трендов, способных оказать наибольшее влияние на развитие экономики и общества в России и за рубежом. Для формирования актуальной повестки мероприятия организуется постоянный информационный обмен с представителями официальных и деловых кругов, экспертного сообщества. Осуществляется мониторинг современных тенденций мировой и российской экономики, вопросов развития и привлечения инвестиций. Ведется работа в области анализа и экспертизы дискуссий с целью обобщения, выработки рекомендаций по затронутым участниками вопросам. По результатам обсуждений готовятся итоговые документы, содержащие основные выводы, предложения и рекомендации по решению поставленных задач, прогнозы. Аналитические выводы учитываются в дальнейшем при формировании повесток ключевых экономических форумов страны, организуемых Фондом Росконгресс.

В целом, в аналитическую и экспертную работу Фонда Росконгресс сегодня вовлечены более 2500 экспертов в России и за рубежом, установлено взаимодействие с внешнеэкономическими партнерами из 94 стран мира.

Издание специального выпуска журнала «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» является одним из примеров подобной синергии Фонда с представителями научных и экспертных кругов. В сборник вошли статьи участников группы экспертов Петербургского международного экономического форума – 2019, подготовленные на основе экспертных заключений (выводов) по ключевым дискуссиям деловой программы ПМЭФ–2019.

Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество в данном формате с целью успешного проведения на самом высоком организационном и содержательном уровне будущих международных многосторонних мероприятий, проводимых в России Фондом Росконгресс. Эти события вносят неоценимый вклад в укрепление экономического потенциала страны, способствуя налаживанию бизнес-коммуникации, привлечению инвестиций в экономику и укреплению имиджа нашего государства на международной арене.

Жизненного благополучия вам и всего самого наилучшего!

Председатель правления,
директор Фонда Росконгресс А. Стуглев

Максимцев И.А., Горбашко Е.А., Головцова И.Г., Онуфриева О.А.

СОТРУДНИЧЕСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА С ФОНДОМ РОСКОНГРЕСС НА ПЕТЕРБУРГСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФОРУМЕ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация.** В статье представлен обзор мероприятий Петербургского международного экономического форума – 2019 с точки зрения экспертов, работающих на Форуме от Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Выделены особенно важные и интересные площадки Форума, представлено экспертное мнение по наиболее актуальным проблемам современной экономики, а также намечены пути сотрудничества университета с Фондом Росконгресс.*

***Ключевые слова.** Петербургский международный экономический форум, Фонд Росконгресс, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.*

Maksimtsev I.A., Gorbashko E.A., Golovtsova I.G., Onufrieva O.A.

COOPERATION OF ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS WITH THE ROSCONGRESS FOUNDATION AT THE ST. PETERSBURG INTERNATIONAL ECONOMIC FORUM: RESULTS AND PROSPECTS

***Abstract.** The article provides an overview of the events of the St. Petersburg International Economic Forum from the point of view of experts working at the Forum from St. Petersburg State University of Economics. Particularly important and interesting venues of the Forum were highlighted, an expert opinion on the most pressing problems of the modern economy was presented, and ways of cooperation between the university and the Roscongress Foundation were outlined.*

***Keywords.** St. Petersburg International Economic Forum, Roscongress Foundation, St. Petersburg State University of Economics.*

6-8 июня в Северной столице проходил XXIII Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ) – одна из крупнейших мировых площадок для сотрудничества и взаимодействия в области экономики, науки, технологий, экологии и цифровизации.

ГРНТИ 82.15.01

© Максимцев И.А., Горбашко Е.А., Головцова И.Г., Онуфриева О.А., 2019

Игорь Анатольевич Максимцев – доктор экономических наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Елена Анатольевна Горбашко – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Ирина Геннадьевна Головцова – доктор экономических наук, доцент, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Ольга Алексеевна Онуфриева – кандидат экономических наук, исполнительный директор Ассоциации выпускников, директор Центра по работе с выпускниками и корпоративными партнерами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Головцова И.Г.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 911 915-61-18. E-mail: golovtsova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

Любое крупное мероприятие должно оставлять след не только в виде подписанных соглашений: ученые также должны разрабатывать методологию, давать оценку проделанной работе. Фонд Росконгресс, как организатор ПМЭФ, в последние годы активно развивает экспертно-аналитическое направление. Данная работа осуществляется, в том числе, и с привлечением экспертов ведущих вузов страны, которые участвуют в работе панелей, анализируют предложения, разрабатывают рекомендации [1].

Санкт-Петербургский государственный экономический университет вот уже три года сотрудничает с Росконгрессом, ежегодно увеличивая количество экспертов вуза, работающих на Петербургском международном экономическом форуме. В этом году от университета на Форуме активно работали 50 экспертов. В их задачу входило посещение панельных сессий, ведение дневников Форума, проведение экспертно-аналитической работы с целью обобщения, оценки материалов Форума и разработки конкретных рекомендаций и методик, которые помогут руководству Росконгресса в дальнейшей работе [2].

Санкт-Петербург в последние годы является важной конгрессной площадкой России, которую с удовольствием посещают лидеры и специалисты самого широкого спектра отраслей современной экономики. На ПМЭФ было представлено значительное число иностранных и российских компаний. Мероприятия освещали 4,8 тыс. представителей средств массовой информации. Модераторами и спикерами выступили более 1300 человек.

Ключевая тема Петербургского международного экономического форума 2019 года – «Формируя повестку устойчивого развития» [3]. В русле обсуждения повестки участники были единодушны во мнении, что основу устойчивого развития составляют цифровизация и трансформация технологического уклада, равно как и бизнес играет ключевую роль в достижении этих целей. На глобальном уровне была представлена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта.

Достаточно большое внимание на Форуме было уделено вопросам поиска стимулов роста для российской экономики. Этому вопросу была посвящена одна из самых интересных и насыщенных секций Форума. По мнению нашего эксперта Годовянской Анастасии Владимировны, участие в дискуссии представителей финансово-экономических властей, банковской сферы, иностранных инвесторов, а также представителей западного аналитического института позволило рассмотреть проблемы и обеспечить анализ возможных инструментов их решения с различных ракурсов. Несмотря на низкие позиции России в ряде рейтингов, был подтвержден высокий интерес со стороны западных инвесторов к российским евробондам, а представитель западных инвесторов подчеркнул необоснованность мнения относительно сложности и высоких рисков реализации инвестиционных проектов на территории Российской Федерации. Несмотря на распространенный вектор смягчения денежно-кредитной политики в мире, представители финансовых ведомств обосновали необходимость ведения умеренно жесткой политики и говорили о предпочтении таргетирования инфляции в рамках обеспечения устойчивости российской экономики.

Итоги дискуссии позволили сделать вывод о необходимости проведения структурных реформ в России для обеспечения стимулов роста экономики в следующих направлениях:

- формирование инвестиционного климата и обеспечение защиты прав инвесторов;
- развитие инфраструктуры и высокотехнологичных отраслей;
- обеспечение роста эффективности государственного управления, деятельности правоохранительных, налоговых, таможенных органов и роста прозрачности судебной системы РФ;
- обеспечение роста производительности, экономической активности, а также кадрового потенциала;
- формирование условий для интеграции российского бизнеса в мировую экономику, особенно в части несырьевого и высокотехнологичного экспорта.

Еще одной из серьезных проблем, широко освещенных на Форуме в рамках основной темы устойчивого развития, стало развитие мирового энергетического сектора. Экспертами были выделены основные проблемы и предложены пути их решения. В рамках сессии ПМЭФ 2019 «Мировой энергетический сектор: вызовы и возможности» с участием Министра энергетики Российской Федерации Александра Новака и Министра энергетики, промышленности и минеральных ресурсов Королевства Саудовская Аравия Халида Аль-Фалиха, участники высказали уверенность в том, что еще несколько десятилетий ископаемое топливо будет очень важным источником энергии, и диверсификация по большей части направлена на увеличение добычи газа, как самого экологически чи-

стого топлива. Большие ставки сделаны на рост производства и потребления сжиженного природного газа (СПГ).

Министры двух стран в комплементарном режиме согласились с тем, что благодаря сделке ОПЕС+ была достигнута балансировка рынка – цена на нефть выросла, что было в интересах обеих стран и партнеров по соглашению. В свете предстоящего заседания представитель Саудовской Аравии, отметил, что условия сокращения могут быть скорректированы, но вероятнее всего страна будет придерживаться установленного лимита. Министр энергетики Российской Федерации Александр Новак сообщил, что вероятнее всего новое заседание состоится в начале июля после саммита G-20 в Осаке, который пройдет 28-29 июня, сославшись на технические трудности участия в близких по датам важных мероприятиях.

При этом министры говорили о нестабильной рыночной ситуации, большом количестве факторов неопределенности, в частности о торговой войне США и Китая, влекущей замедление мировой экономики и, как следствие, снижение спроса на нефть. В данном контексте реальной причиной переноса встречи видится именно ожидание итогов переговоров на саммите G-20 Президента США и Председателя КНР. Участникам ОПЕС+ безусловно не хотелось бы принимать решение в отсутствие важнейшего фактора для направления движения спроса. Стоит отметить, что на сайте картеля дата заседания ОПЕС+ по-прежнему назначена на 26 июня.

Александр Новак отметил, что даже в условиях, когда на первый план выходят нефундаментальные факторы, влияющие на цену, работа производителей нефти по сдерживанию добычи сыграла важную роль в снижении волатильности цен. Министр говорил о необходимости минимизировать искусственные нерыночные методы продвижения экономических интересов Соединенных Штатов, особенно экстерриториальные санкции, путем создания новых платежных систем, расчетов в национальных валютах.

Участники сессии отметили, что сейчас отрасль не является приоритетной у инвесторов, но они надеются на возврат инвестиционного интереса. За последние годы повышена эффективность добычи, если до 2014 г. мировые инвестиции в развитие составляли \$900 млрд, то сейчас это \$550-\$600 млрд, при этом в условиях снизившихся инвестиций производители полностью удовлетворяют спрос на рынке.

Необходимо международное сотрудничество компаний – непосредственных участников глобальных и макрорегиональных энергетических рынков в сфере увеличения производительности топливно-энергетических ресурсов. Важным направлением в современной энергетике может стать формирование независимых рынков природного газа и нефти. Дальнейшее развитие нефтяной и газовой инфраструктуры, спотовой торговли природным газом открывают широкие перспективы для формирования независимых рынков нефти, газа, электроэнергии.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживали темы Форума, посвященные молодому поколению, принимающему активное участие в устойчивом развитии мировой экономики. В этом ракурсе наиболее значимой в решении многих задач, связанных с взаимодействием поколений, стала сессия Форума «Время молодых. Новые лица мирового бизнеса», экспертом на которой выступила Рекорд София Игоревна.

По ее мнению, важно обсуждать видение молодых предпринимателей тех экономических условий (инвестиционный и экономический климат страны), которые они считают комфортными для развития собственных стартапов в России – не только единичных историй успеха, как бенчмарков (компания Promobot), но будущих системообразующих производственных предприятий. Например, достаточны ли возможности финансирования на национальном и международных рынках капитала; каким образом высокотехнологичным стартапам найти финансирование на защиту прав интеллектуальной собственности на международном уровне (с использованием системы Всемирной организации интеллектуальной собственности) и др. Данный вопрос имеет стратегическое значение, так как лежит в основе экономической безопасности и международной конкурентоспособности нашей страны.

Хочется также отметить, что в деловую программу Форума вошел еще целый ряд мероприятий, участником которых являлся наш университет. Например, на Форуме была представлена волонтерская программа ЕВРО 2020 в Санкт-Петербурге. На стенде Оргкомитета ЕВРО 2020 в Санкт-Петербурге в рамках официальной выставки Форума состоялась церемония подписания соглашения между АНО «УЕФА ЕВРО 2020» и Санкт-Петербургским государственным экономическим универ-

ситетом. Именно на базе СПбГЭУ создан волонтерский центр, отвечающий за отбор и обучение волонтеров ЕВРО 2020. В церемонии подписания приняли участие генеральный директор АНО «УЕФА ЕВРО 2020» Алексей Сорокин и ректор СПбГЭУ Игорь Максимцев.

Очевидно, что самый масштабный и значимый экономический форум в России набирает обороты, и участие нашего университета на столь представительном мероприятии позволит не только получить профессиональные аналитические материалы по итогам работы, но и в будущем создать экспертное сообщество, действующее на постоянной основе в тесном контакте и сотрудничестве с Фондом Росконгресс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игорь Максимцев: экспертная работа на ПМЭФ-2019. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/igor-maksimtsev-ekspertnaya-rabota-na-pmef-2019> (дата обращения 11.06.2019).
2. Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Петербургский международный экономический форум: участие СПбГЭУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unecon.ru/info/peterburgskiy-mezhdunarodnyu-ekonomicheskij-forum-uchastie-spbgeu> (дата обращения 11.06.2019).
3. Официальный сайт Петербургского международного экономического форума. Итоги работы ПМЭФ-2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://forumspsb.com/news/news/itogi-raboty-pmef-2019/> (дата обращения 11.06.2019).

Чекалин В.С., Карасев О.И., Раков Д.А.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ И ПУТИ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассмотрены острые экономические проблемы страны и обоснована необходимость ускорения социально-экономического развития; рассмотрены пути достижения национальных целей развития и показано, что национальные проекты являются важным, но далеко не единственным механизмом их достижения. Определена настоятельная потребность в формировании полноценной комплексной стратегии социально-экономического развития страны на перспективный период, с учетом имеющегося опыта разработки стратегических документов на федеральном и региональном уровне. Особое внимание уделено опыту стратегического планирования развития Санкт-Петербурга. Определена необходимость создания стимулов для развития бизнеса и формирования благоприятного инвестиционного климата. Определены методы активизации механизмов реализации национальных и региональных проектов и программ развития, включая конкретные методы достижения целей – проведение постоянного мониторинга их достижения, использование методов регуляторной гильотины, тройной спирали и др.*

***Ключевые слова.** Национальные цели, национальные проекты, социально-экономическое развитие, стратегические документы, инвестиционный климат, реализация национальных и региональных проектов.*

Chekalin V.S., Karasev O.I., Rakov D.A.

NATIONAL DEVELOPMENT GOALS AND WAYS OF THEIR ACHIEVEMENT

***Abstract.** The article examines the country's acute economic problems and substantiates the need of socio-economic development acceleration, discusses ways to achieve national development goals, and shows that national projects are important, but not the only mechanisms for achieving them. The urgent need for the formation of a full-fledged comprehensive Strategy for the socio-economic development of the country for the prospective period, as well as the available experience in developing strategic documents at the federal and regional levels, have been identified. Attention is paid to the experience of strategic development planning in St. Petersburg. The urgent need to create incentives for business development and the formation of a favorable investment climate has been identified. The article defines methods for enhancing the mechanisms for the implementation of national and regional development projects and programs, including specific methods for achieving the goals, such as conducting continuous monitoring of their achievement, using methods of foresight, regulatory guillotine, triple helix, etc.*

ГРНТИ 06.52.13

© Чекалин В.С., Карасев О.И., Раков Д.А., 2019

Вадим Сергеевич Чекалин – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Олег Игоревич Карасев – кандидат экономических наук, доцент, заместитель проректора – начальника Управления научной политики и организации научных исследований Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Дмитрий Александрович Раков – ведущий специалист Центра хранения и анализа больших данных Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

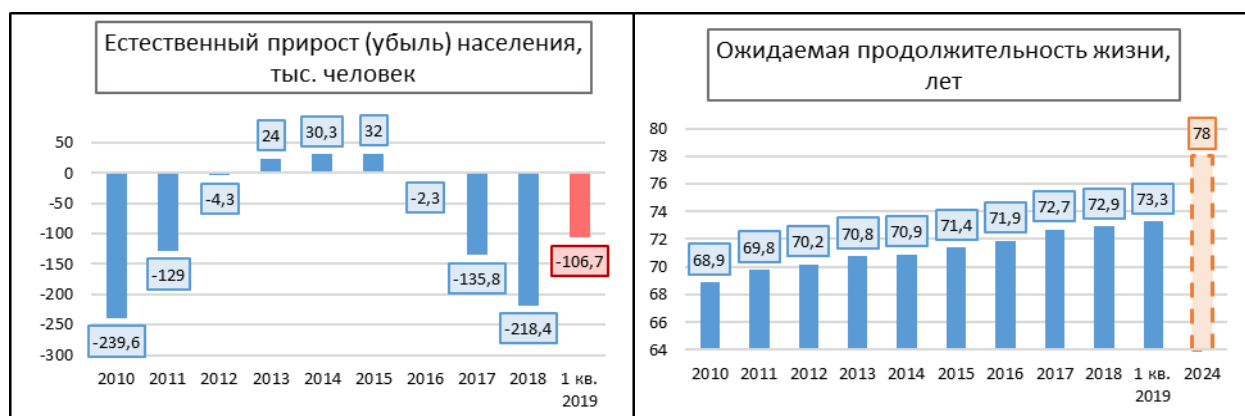
Контактные данные для связи с авторами (Чекалин В.С.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: chekalin.v@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

Keywords. National goals, national projects, socio-economic development, strategic documents, investment climate, implementation of national and regional projects.

Обеспечение достижения национальных целей развития, определенных в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», является одним из наиболее важных приоритетных направлений деятельности в настоящий период. В то же время, достигнутый в настоящее время уровень социально-экономического развития страны не соответствует ожиданиям общества и требует существенных корректив. По данным Счетной палаты РФ, в экономике и социальной сфере страны имеются существенные проблемы, которые не позволяют выйти на требуемые темпы роста [2]: сохраняется процесс естественной убыли численности населения страны; продолжается снижение реальных доходов населения; уровень бедности остается слишком высоким; незначительное увеличение темпов роста валового внутреннего продукта явно недостаточно для достижения целевых ориентиров.

В отношении достижения демографических целей, в частности, обеспечения устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации, в настоящее время наблюдается явный негативный тренд, что связано с относительно устойчивым показателем смертности и слабой рождаемостью в стране. В то же время, ожидаемая продолжительность жизни стабильно растет (см. рис. 1).

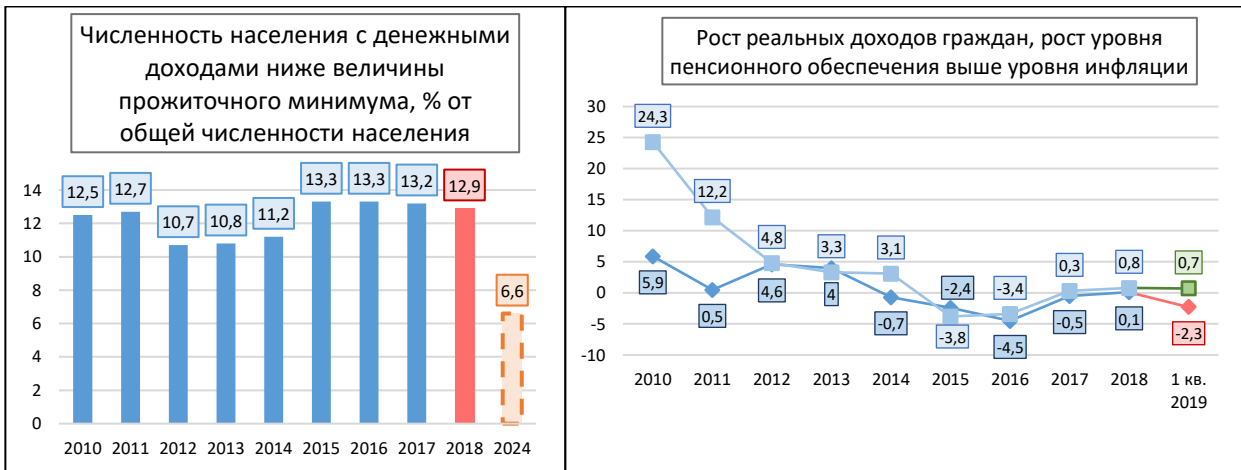

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики и Счетной палаты РФ.

Рис. 1. Динамика показателей естественного прироста (убыли) населения и ожидаемой продолжительности жизни

Целевое значение показателя уровня бедности на 2018 год не было достигнуто, однако за последние три года наблюдается некоторый положительный тренд (см. рис. 2). При этом реальные доходы граждан продолжают снижаться, хотя изменение уровня пенсионного обеспечения характеризуется положительной динамикой.

Установленные целевые значения по росту валового внутреннего продукта и уровню инфляции в плановые периоды не были достигнуты. В то же время, Россия на протяжении уже четырех лет остается на шестом месте среди стран мира по уровню ВВП (при расчете по паритету покупательной способности) [9]. Также проблемы наблюдаются в отношении показателя доли организаций, осуществляющих технологические инновации, так как поставленное целевое значение является завышенным при наблюдаемом негативном тренде данного показателя (см. рис. 3). В отношении остальных национальных целей (по улучшению жилищных условий, внедрению цифровых технологий в экономике и социальной сфере, а также созданию высокопроизводительных экспортно-ориентированных секторов) показатели, по которым возможно было бы проводить мониторинг, вовсе не определены.

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики и Счетной палаты РФ.

Рис. 2. Динамика показателей численности населения с доходами ниже прожиточного минимума, реальных располагаемых денежных доходов населения и реального размера назначенных пенсий

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики и Счетной палаты РФ.

Рис. 3. Динамика показателей роста ВВП, индекса потребительских цен и удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации

Таким образом, поставленная задача по достижению национальных целей путем реализации утвержденных национальных проектов не имеет простого решения. Даже полная реализация национальных проектов не гарантирует достижения приоритетных целей развития. Для этого необходимо создание благоприятных институциональных условий.

К примеру, для достижения цели улучшения жилищных условия не менее 5 млн семей в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» ежегодно требуется рост объема жилищного строительства не менее чем до 120 млн кв. м, в том числе в многоквартирных домах – 80 млн кв. м.

Но в настоящее время достижение этих показателей труднореализуемо в условиях падения жизненно-го уровня населения и фактического отказа от «долевого строительства», когда вместо средств дольщиков строительные организации должны вести застройку за счет собственных или кредитных ресурсов. Поэтому объемы строительства жилья могут сократиться, а цены на новое жилье – повыситься.

В этих условиях нужно скорректировать или даже принципиально изменить целевые ориентиры. Так, следует согласиться с мнением ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) Владимира Мау, высказанном на сессии «Национальные цели развития: главные вопросы по итогам первого года работы» Петербургского международного экономического форума – 2019, о том, что в национальных проектах слишком много промежуточных, а не результирующих показателей [11]. Поэтому без доработки системы показателей оценка реализация этих проектов не будет в полной мере соответствовать установленным целевым ориентирам. Для достижения национальных целей развития необходимо, по мнению авторов, предпринять ряд шагов.

Имеется настоятельная потребность разработки комплексной стратегии социально-экономического развития страны в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании» [10], принятом еще в 2014 г., где система стратегического планирования расписана достаточно четко. И хотя в настоящее время уже приняты отдельные стратегии, например, по пространственному развитию [3] и др., но они не решают задачи комплексного подхода к решению имеющихся проблем и обеспечению развития страны в обозримый период. Последняя из таких стратегий была разработана на период до 2020 г., в которой планировался бюджетный маневр в пользу развития социальной сферы, но практически она не реализована.

Как известно, стратегия должна содержать, как минимум, три составных части: целевой блок, блок основных направлений и мероприятий, а также механизм реализации. Так вот именно с механизмом реализации имеются серьезные трудности. Принятые базовые цели и целевые проекты в определенной мере отвечают задачам первого и, частично, второго блока, хотя и требуют определенной доработки, но возможности их реализации в должной мере не проработаны. Без подготовки, широкого обсуждения и принятия стратегии социально-экономического развития на долгосрочный период трудно ожидать успешного развития страны как в настоящий, так и в перспективный периоды.

Аналогичные задачи по подготовки и реализации стратегий, включая механизм их реализации, должны решаться и на региональном уровне, так как от успешного развития территорий во многом зависят успехи развития страны в целом. И здесь можно обратиться к опыту стратегического планирования в Санкт-Петербурге. Именно в этом городе в 1997 г. разработан первый стратегический план на перспективный период. Этот план был документом общественного согласия между органами власти, бизнесом и жителями города. Для стратегического плана Санкт-Петербурга были характерны нацеленность на конкурентоспособность города, концентрация на ключевых, перспективных направлениях развития, выявленных на основе анализа потенциала, сильных и слабых сторон функционирования города, разработка ключевых ориентиров для бизнеса, инвесторов, властей и населения города.

В основной части плана были сформулированы главная цель и основные направления, а приложение содержало набор конкретных целей, задач и мер, то есть план действий. По большинству мер были определены участники реализации, индикаторы выполнения, оценены затраты и эффект. Предусматривалось также постоянство работы над планом путем проведения мониторинга его выполнения. И хотя он еще не опирался на административные рычаги, но подведение итогов его выполнения показало, что большинство целей было впоследствии достигнуто, а механизмы реализации позволили выполнить большинство поставленных задач.

Затем уже во многих регионах и крупных городах страны стали активно разрабатываться стратегии развития, но методическая основа стратегического планирования существенно различалась. И далеко не все из подобных документов смогли стать реальной основой развития городов и регионов. Лишь принятие упомянутого выше Федерального закона «О стратегическом планировании» позволило повысить уровень методического обоснования территориальных стратегий. Тем не менее, опыт стратегического планирования Санкт-Петербурга, позволяющего учесть позицию всех активных его участников и, в первую очередь, жителей города, представляется наиболее перспективным и в настоящий период.

Не менее важной задачей является создание благоприятного инвестиционного климата. Решение многочисленных задач развития требует значительных инвестиций, включая средства частных, в том числе, зарубежных, инвесторов. В последнее же время мы можем наблюдать скорее отток инвестиций из страны. Для создания благоприятного инвестиционного климата необходима стабильность правовой, налоговой, тарифной, таможенной, кредитной политики и, главное, обеспечение безопасности деятельности бизнеса. Для этого требуется существенная перестройка судебной и правоохранительной системы, нужна реальная независимость суда, значительное расширение общественного контроля и повышение роли общественных институтов в принятии важнейших решений на всех уровнях управления. Другими словами, для ускорения темпов роста необходимо глубокое реформирование сложившейся системы экономических и правовых отношений.

Как справедливо отметил на ПМЭФ-2019 президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) Александр Шохин, в настоящее время возникла ситуация, в чем-то похожая на период середины 80-х годов прошлого века в СССР, когда были поставлены задачи ускорения, но вскоре выяснилось, что без перестройки архаичной административной системы ускорение невозможно [11]. Правда, предпринятые в этот период меры по расширению экономических свобод предприятий, созданию негосударственных организаций (кооперативов), развитию материальных стимулов хозяйствования и постепенной демократизации общественной жизни привели к полному разрушению директивной экономики и определили необходимость перехода к рыночным механизмам.

Но в настоящее время основы рыночной экономики в стране уже существуют, и потому можно с определенным оптимизмом считать, что проведение глубоких реформ сложившейся системы управления и хозяйствования будет способствовать реальному развитию страны. Главное – это создание благоприятных условий для развития предпринимательства, особенно малых и средних организаций, расширение конкуренции, повышения безопасности бизнеса и привлечение значительных инвестиционных ресурсов. На данном этапе реализации национальных программ возникает задача не столько в развитии механизмов достижения национальных целей, сколько в способах и путях их активизации. Финансовое стимулирование реализации национальных и региональных проектов и программ разделяется на следующие типы: межбюджетные трансферты, гранты; субсидирование бюджета субъектов Российской Федерации; консолидированные субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации.

Однако возникает необходимость в применении и нефинансовых способов стимулирования. К подобным методам можно отнести создание эффективной системы непрерывного мониторинга реализации национальных программ и проектов. Данная система позволит обеспечить повышение уровня ответственности исполнителей, более наглядно продемонстрировать процесс каскадирования национальных целей на регионы, а также обеспечить эффективность отслеживания выполнения плановых значений показателей национальных проектов в регионах страны.

Еще одним возможным путем активизации механизмов реализации национальных и региональных проектов и программ является обеспечение нефинансовой поддержки бизнеса. К числу подобных механизмов можно отнести реализацию концепции «регуляторной гильотины» [4]. Данный механизм предусматривает установление единого порядка и сроков разработки новой нормативно-правовой базы, которая учитывала бы риск-ориентированный подход и современный уровень технологического развития в соответствующих сферах, что позволит понизить административные ограничения, а также обеспечить стабильность и предсказуемость условий для предпринимателей.

Также существует потребность в создании качественного механизма информационного обеспечения населения относительно результатов достижения национальных целей Российской Федерации, реализации национальных программ и проектов. Одной из главных задач в данном механизме является изменение подходов администрации регионов к широкому информированию жителей. Данные меры позволят, как повысить уровень доверия населения к администрации, так и обеспечить должный уровень стимулирования ответственных исполнителей.

В рамках достижения целей реализации национальных и региональных программ и проектов целесообразной является разработка следующих механизмов:

1. Система индикаторов реализации национальных целей в субъектах федерации. Развитие механизмов мониторинга позволяет обеспечить эффективность процессов достижения национальных целей. Данная практика достаточно распространена за рубежом и применяется в различных сегментах экономики. Так, например, ООН активно использует в рамках системы мониторинга набор индикато-

ров, которые в совокупности характеризуют состояние достижения целей и задач в различных областях экономики [5]. Например, мониторинг сегмента образования осуществляется путем использования единого для различных стран набора индикаторов, что дает возможность сформировать универсальную национальную образовательную политику. Целесообразно создание такой системы индикаторов, которая позволила бы в доступной форме показать возможные резервы достижения национальных целей.

2. Стратегическое планирование с применением методов форсайт-исследований. Одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед региональным развитием Российской Федерации, является разработка его качественных сценариев и целевых ориентиров. Использование методов, применяющихся в форсайт-исследованиях, позволит определить перспективы научно-технологического и социального развития регионов, включая ключевые возможности и барьеры реализации национальных программ и проектов. Практика использования подобных методов достаточно распространена (например, в рамках долгосрочного стратегического прогнозирования развития науки и технологий [6]), и применение подходов форсайт-исследований в прогнозировании регионального развития позволит сформировать комплексное видение будущего на основе учета мнений ведущих экспертов, административных органов, а также представителей научного сообщества и бизнеса.

3. Реализация концепции «тройной спирали». Для ускорения достижения национальных целей необходимо придерживаться принципов концепции «тройной спирали», которая предполагает взаимодействие представителей государства, научного и бизнес-сообществ [7]. В результате сбалансированного взаимодействия будет достигнут синергетический эффект, положительно влияющий на национальное развитие страны.

Таким образом, для достижения национальных целей необходимо активно использовать указанные выше меры, развивать действующие механизмы по реализации национальных проектов и программ, а также обеспечить необходимые условия для динамичного социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Информационно-аналитической системы Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org> (дата обращения 11.06.2019).
2. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ng.ach.gov.ru/?lang=ru> (дата обращения 11.06.2019).
3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р).
4. План мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/WBykdAuFAJNWZFyFBSx7DIGIcueZAEj4.pdf> (дата обращения 15.06.2019).
5. UNESCO and Sustainable Development Goals. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://en.unesco.org/sdgs> (дата обращения 16.06.2019).
6. Russia 2030: Science and Technology Foresight. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://issek.hse.ru/-data/2016/01/21/1138059644/Prognoz2030_%D0%A1%D0%B0%D0%B9%D1%82_%D0%B7%D0%B0%D1%89.pdf (дата обращения 16.06.2019).
7. The Triple Helix concept. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://triplehelix.stanford.edu/3helix_concept (дата обращения 16.06.2019).
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru (дата обращения 17.06.2019).
9. Официальный сайт базы данных Всемирного банка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.worldbank.org> (дата обращения 17.06.2019).
10. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
11. Национальные цели развития: главные вопросы по итогам первого года работы. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-natsionalnye-tseli-razvitiya-glavnye-voprosy-po-itogam-pervogo-goda-raboty/discussion> (дата обращения 17.06.2019).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье дается исторический экскурс по применению национальных проектов в России и за рубежом для развития национальных экономик, анализируется эффективность национальных проектов и государственных программ в современной России, выявляется круг проблем, связанных с инвестиционной привлекательностью национальных проектов и предлагаются пути решения этих проблем.

Ключевые слова. Государственные программы, национальные проекты, федеральные целевые программы, государственно-частное партнерство, инвестиционная привлекательность.

Bednyakov A.S., Mierin L.A.

NATIONAL PROJECTS OF RUSSIA: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract. The article gives historical insight into application of national projects in Russia and abroad for the development of national economies, analyzes effectiveness of national projects and state programs in modern Russia, identifies a range of problems associated with investment attractiveness of national projects and proposes ways to resolve these problems.

Keywords. State programs, national projects, federal target programs, public-private partnership, investment attractiveness.

Национальные проекты как инструмент реализации национальных целей

Проблема реализации национальных проектов, как в России, так и за рубежом является очень актуальной и, вместе с тем, имеет многовековую историю. При этом заметим, что общепринятого, устойчивого понятия «национальный проект» на сегодняшний день нет. Как показывает международный опыт, под национальными проектами понимаются комплексные программы, имеющие общенациональную значимость и требующие масштабных вливаний государственных средств: развитие космоса, атомной и гидроэнергетики, вывод целых отраслей, как, например, здравоохранения, на новый уровень, в последнее время – развитие искусственного интеллекта и других стратегически важных направлений, в которых на начальной стадии невозможно обеспечить 100% частное финансирование.

Таким образом, национальные проекты – это инструмент реализации целей национального развития, имеющих приоритетное значение на определенном этапе развития государства и требующих для своего решения значительных ресурсов, предполагающих четко обозначенный конечный результат. Например, как это было в период индустриализации страны. В зависимости от этапа развития государства, состояния его бюджета и уровня развития предпринимательства к таким проектам могут привлекаться частные инвесторы, что выражается в развитии проектов по моделям государственно-частного партнерства.

ГРНТИ 06.58.45

© Бедняков А.С., Миэринь Л.А., 2019

Андрей Сергеевич Бедняков – член экспертного совета Национального центра ГЧП (г. Москва).

Лариса Александровна Миэринь – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой национальной экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Миэринь Л.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 (812) 339-0425. E-mail: mierin.l@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

Если говорить о сотрудничестве государства с частными инвесторами в процессе реализации масштабных национальных проектов, можно привести много успешных примеров такого партнерства из истории других государств. Например, уже в XVII в. во Франции прибегают к использованию концессии для строительства каналов (Canal du Midi). Примерно в это же время модели государственно-частного партнерства начинают применяться в Великобритании и на Северо-Американском континенте. В России данная форма реализации крупных инфраструктурных проектов начинает активно использоваться на рубеже XIX-XX вв., особенно в отношении строительства железных дорог (пример – Транссибирская магистраль).

В XX в. тема национальных проектов приобретает особый оттенок, связанный с тектоническими изменениями в политических системах стран, включая Россию, двумя мировыми войнами и необходимостью грандиозных вложений для восстановления народного хозяйства, зачастую непосильных для государств. Так, благодаря запуску национальных проектов с участием частного капитала (программа НЭП) молодое Советское государство смогло в 20-х гг. прошлого века модернизировать промышленность во всех отраслях народного хозяйства, поднять уровень квалификации рабочей силы, снизить безработицу. В 80-х годах XX в. в США реализуется масштабное обновление энергетической отрасли благодаря «соглашениям о покупке электроэнергии» (пробораз одной из моделей ГЧП – «Build-Transfer-Operate»). В Великобритании начинает повсеместно использоваться модель осуществления инфраструктурных проектов PFI (частной инициативы), которая быстро распространяется на другие развитые страны – страны Европейского Союза, США, Канаду, Японию, Австралию.

В наши дни тема национальных проектов за рубежом не менее актуальна и затрагивает как отрасли экономики, ставшие традиционными (развитие космоса, энергетики, социальной сферы), так и новые направления (как, например, развитие искусственного интеллекта). При этом, во многих странах повышается роль привлечения частного капитала через механизмы ГЧП. В этом вопросе важно найти то оптимальное соотношение в распределении затрат между публичным и частным партнером, которое обеспечит финансирование проектов и которое может варьироваться от страны к стране, от отрасли к отрасли, с учетом соотношения рисков и доходности запускаемых проектов. В проектах, приближенных по своим условиям к рыночным, роль государства может быть ниже. В проектах, не позволяющих извлечь требуемую частным бизнесом доходность, роль государства повышается. Например, величина государственного финансирования национальных проектов в Индии находится на уровне 90%. На других, более продвинутых и менее рискованных рынках, она может быть существенно ниже.

Практика применения государственных программ и национальных проектов в современной России

В период развития Российской Федерации после распада Советского Союза тема национальных проектов принимала различные очертания и организационные формы управления. Государство постоянно пыталось найти оптимальные формы осуществления инвестиций в масштабные проекты и привлечь к этим проектам частных инвесторов:

- с 2002 г. начали готовиться и приниматься Федеральные целевые программы (ФЦП);
- в 2005 г. было объявлено о запуске четырех приоритетных национальных проектов «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Развитие агропромышленного комплекса», «Здоровье» и «Образование»;
- в 2010 г. ФЦП были преобразованы в государственные программы, в том числе по причине невыполнения многих из целевых показателей ФЦП;
- в 2012 г. было подписано 11 «майских» указов Президента России, нацеленных на приоритетные сферы развития государства и определяющие целевые показатели, которые требовалось достигнуть к 2018 г. или 2020 г.;
- в 2016 г. произошла реорганизация в области управления стратегическими проектами в виде создания Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам, Департамента проектной деятельности Аппарата правительства РФ и упразднения двух других консультативных органов. Сформированный перечень из 11 основных направлений стратегического развития РФ на период до 2018 г. и до 2025 г. послужил основой для подготовки 29 приоритетных проектов. Ряд ранее принятых государственных программ также был переведен на проектное управление.

Анализ исполнения описанных выше национальных проектов и государственных программ свидетельствует о том, что независимо от формата, в котором они готовились, и от организационных струк-

тур, созданных для управления этими проектами / программами, целевые показатели, установленные в них, зачастую не достигались или достигались с большими задержками по срокам [1]:

- рост ежегодного объема жилищного строительства в РФ до 80 млн кв. м. в год был достигнут только в 2014 г., а не в 2010 г.;
- национальный проект «Развитие АПК» по всем трем направлениям оказался не выполнен и преобразован в Государственную программу развития сельского хозяйства;
- продолжительность жизни по итогам 2018 г. составила 72,84 года при целевом показателе 74 года;
- доля продукции высокотехнологических и наукоемких отраслей в ВВП должна была составить 30% в 2018 г., а оказалась равна 21,7% в 2017 г.
- численность высокопроизводительных рабочих мест в 2020 г. должна была составить 25 млн, а в 2017 г. составляла только 17,6 млн.

Казначейское выполнение национальных проектов и государственных программ носило и носит неритмичный характер, что также сказывается на достигаемых результатах и качестве выполняемых работ. При этом, конечно, нельзя полностью отрицать позитивный вклад государственных программ в социально-экономическое развитие страны и повышение ее обороноспособности [1]: многократно выросла доля современных образцов вооружений и техники в российской армии; превышен целевой показатель доли российских научных публикаций в международных научных журналах; по итогам 2018 г. Россия заняла 31 место в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса (в 2012 г. она была на 120 месте), что можно назвать успешным, несмотря на то, что целевой показатель был – 20 место; уровень оснащения образовательных учреждений и учреждений здравоохранения, социальной поддержки населения в этих сферах также существенно улучшился.

Анализ исполнения национальных проектов и государственных программ является исключительно важным с точки зрения повышения эффективности государственного управления и показывает, что по многим направлениям по-прежнему существует большой потенциал. В этой связи представляется интересным как с научной, так и с практической точки зрения изучение факторов, влияющих на уровень успешности тех или иных национальных проектов / государственных программ. Такой факторный анализ позволит выйти на существенно более высокий уровень государственного планирования и управления, что должно позитивно сказаться на социально-экономической ситуации в условиях внутренних и внешних ограничений, привести к повышению уровня жизни граждан, независимо от этих ограничений.

Анализ успешности государственных программ и их инвестиционной привлекательности: проблемы и решения

На наш взгляд, можно выделить три основные группы причин невыполнения государственных программ / национальных проектов в Российской Федерации:

1. Системные управленческие проблемы.

Переход системы государственного управления с планового механизма на рыночную модель носил спонтанный характер, изменения осуществлялись стихийным образом. Сложившаяся система управления требует периодического вмешательства высшего руководства страны, в связи чем получила название «системы ручного управления». Поэтому, для успешной реализации национальных проектов требуется понимание того, как этот институт должен взаимодействовать с другими уже сложившимися институтами управления, как его «встроить» в имеющиеся управленческие связи.

Как было отмечено выше, 15 октября 2016 г. в качестве постоянных органов управления проектной деятельностью в РФ были утверждены президиум Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам, а также Департамент проектной деятельности Аппарата правительства РФ. Однако, требуется не просто добавление новых звеньев в систему управления, а ее кардинальная реконструкция, учитывающая как собственный предыдущий опыт осуществления масштабных проектов (полученный в период существования СССР), так и зарубежный опыт (например, опыт Китая). Отсутствие полноценной сквозной системы стратегического планирования, учитывающей межотраслевые и межрегиональные связи, в настоящее время демонстрирует очевидную институциональную слабость системы управления.

2. Низкое качество планирования при формировании системы показателей программ и проектов.

Говоря о данной причине невыполнения государственных программ / национальных проектов, можно сказать, что она носит методологический характер и при наличии системного подхода легко исправима. Представляется целесообразным сделать отсылку к исследованию на эту тему, проведенному К.Я. Серковой [2], в котором достаточно полно описываются все составляющие проблемы и даются предложения по их решению. Также данные вопросы рассмотрены в [3, 4, 5].

3. Мотивационные проблемы.

Успешность реализации проектов национального масштаба, как показывает опыт, напрямую определяется тем, как их воспринимают основные группы акторов: национальная элита, население и бизнес. Специфика нынешней ситуации в России состоит в том, что, в отличие от развитых стран, где активно формируется нетократия, интеллектуальная элита представлена слабо, доминирует бизнес-элита, не ассоциирующая себя и свои интересы с развитием страны. Именно это и демонстрирует процесс утечки умов и капиталов за границу.

Увеличивающееся экономическое неравенство разных слоев населения, на наш взгляд, препятствует повышению эффективности национальных проектов. На первый взгляд, решить данную проблему могло бы наличие объединяющей национальной идеи. Как показывает история, объединяющая сила национальной идеи особенно сильно проявляется в критические для государства моменты, такие как революционные ситуации, периоды военных столкновений с другими государствами. Вряд ли сегодня, в эпоху глобализации, несмотря на международную напряженность, данный инструмент может быть применен к вопросу повышения эффективности осуществления национальных проектов. По крайней мере, попытка в последнее десятилетие в РФ активной выработки национальной идеи с привлечением большой группы представителей широкой общественности, несмотря на публикацию многотомного труда на эту тему, в итоге закончилась неудачей [6]. Выдвинутое в качестве национальной идеи утверждение «Россия должна существовать вечно» вряд ли можно считать удачным результатом.

В связи с этим, высокую важность в успехе осуществления национальных проектов и государственных программ играет мотивация бизнеса, как неотъемлемого и одного из ключевых участников, которая, в свою очередь, зависит от инвестиционной привлекательности национальных проектов и государственных программ. Следует отметить, что низкая инвестиционная привлекательность как страны, так и государственных инвестиционных проектов, носит глубокий и стратегический характер. Это те вопросы, которые детально обсуждались на Петербургском международном экономическом форуме в 2019 г. и в предыдущие годы, во время других саммитов, а также в научной и периодической литературе.

С учетом всего массива имеющихся знаний и проведенного анализа представляется обоснованным обозначить следующие пять ключевых групп проблемных факторов, влияющих на уровень инвестиционной привлекательности государственных программ / национальных проектов, по которым государство должно активно работать: проблемы законодательства и судопроизводства; проблемы в области подготовки и запуска проектов; проблемы, связанные с государственным влиянием; проблемы, влияющие на развитие предпринимательства; проблема негативной геополитической обстановки. Рассмотрим их далее более детально.

Говоря о законодательстве, в контексте привлечения частных инвестиций к участию в проектах государственной важности, в первую очередь речь должна идти о регулировании государственно-частного партнерства. Качество законодательства в данной сфере требует существенного улучшения по таким направлениям, как права инвесторов, гибкость утвержденных моделей ГЧП и государственных органов власти, эффективность и скорость решения вопросов по запуску новых проектов, конкурсные процедуры, процедуры заключения, изменения и прекращения соглашений и др. Зачастую принимаемые нормативно-правовые акты противоречат уже принятым нормам, что создает правовые коллизии и является причиной возникновения хозяйственных споров, повышая в целом риски работы на российском рынке. Экспертное сообщество занимает достаточно активную позицию в данной сфере и не раз высказывало предложения законодателям по сути данного вопроса. Достаточно детально данные предложения изложены в исследовании одного из авторов данной статьи [7]. К сожалению, несмотря на то, что многие из предлагаемых изменений положительно оцениваются практиками и исполнительными органами власти, очень небольшая часть из них находит свое отражение в новых законодательных актах.

Переходя к российской судебной системе, отметим, что ни для кого не секретом является тот факт, что она не является надежной в глазах инвесторов, в связи с чем многие сделки регулируются иностранным правом. Это невозможно либо ограничено при заключении сделок ГЧП, что существенно снижает интерес частных инвесторов к участию в национальных проектах. Институт права замещается «административным ресурсом», без которого большинство проектов не могут развиваться. Без приложения серьезных усилий, направленных на развитие институтов, регулирующих отношения экономических субъектов, никакие объемы инвестиций и человеческих ресурсов не приведут к достижению целей, ради которых запускаются проекты.

В этом же ряду проблем стоят такие вопросы, как силовое давление на предпринимателей и, как следствие, недостаточное доверие между бизнесом и государством. Как отметил на Петербургском международном экономическом форуме – 2019 Кирилл Дмитриев, генеральный директор Российского Фонда Прямых Инвестиций (РФПИ), «предпринимательский климат, уверенность предпринимателей в завтрашнем дне, силовое давление, которое резко усилилось в последнее время, – это большие проблемы, которые мы видим... Доверие – это ключевая история, над которой надо работать в ближайшее время» [8]. Для решения этих вопросов необходима ревизия правил уголовного преследования предпринимателей, что позволит повысить уверенность бизнеса в завтрашнем дне, а также сужение границ ответственности для конкретных нарушений во избежание коррупционных соблазнов. Бизнес должен рассматриваться как равноправный партнер. Данное отношение должно проявляться во всем, начиная с разработки нормативно-правовых актов и заканчивая судебными спорами.

Проработка и запуск проектов: решения по многим инвестиционным проектам принимаются в «ручном режиме», что может приводить к неоптимальному выбору проектов и лишним тратам государства, отсутствует прозрачность в вопросах запуска новых проектов, уровень подготовки многих инвестиционных проектов низкий и не отвечает ожиданиям инвесторов, отсутствуют другие суверенные фонды аналогичные РФПИ. Для решения данных вопросов, по мнению авторов, необходимо:

- проведение более активной работы по предварительному анализу и рыночному продвижению «приоритетных» проектов, тестирование рынка;
- создание механизма координации работы с проектами в разных министерствах, ведомствах и регионах, создание единого информационного портала, на котором будут представлены материалы по реализации проектов;
- создание новых механизмов поддержки проектных инициатив, в том числе создание посевных фондов, которые бы финансировали деятельность по проработке новых идей и проектов;
- создание новых инфраструктурных фондов, в том числе на базе ведущих финансовых институтов с участием государства.

Говоря о государственном влиянии на запускаемые проекты и частных инвесторов, речь мы должны вести о недостаточности / неоптимальности мер государственной поддержки и высокой налоговой нагрузке. Необходимо внедрение более системного подхода, предусматривающего учет взаимного влияния государственной поддержки в различных отраслях, с использованием моделей межотраслевых балансов, что должно приводить к оптимальному распределению средств государственной поддержки и большему экономическому эффекту. Невозможно не согласиться с Кириллом Дмитриевым, который отметил, что «для того, чтобы привлечь частные инвестиции в такие проекты, государство должно предоставлять такой уровень поддержки, который бы обеспечивал минимальный уровень доходности для инвесторов» [8]. Также стоит оптимизировать налоговую нагрузку для новых инвесторов и сбалансировать налоговую систему.

Следующая группа проблем – это проблемы, влияющие на развитие предпринимательства, которые включают в себя высокий уровень коррупции, низкий уровень предпринимательской активности, недостаточный уровень лидерства и командного подхода к реализации проектов. Для решения первой проблемы необходимо внедрение более жесткого законодательства по борьбе с коррупцией и его систематичное применение. А для развития предпринимательства нужно проводить системную работу, связанную с воспитанием нового поколения граждан, которые бы стремились стать предпринимателями и не боялись брать на себя ответственность за принимаемые решения.

С точки зрения негативной геополитической обстановки, как сказал на Петербургском международном экономическом форуме – 2019 Доминик Стросс-Кан, управляющий директор Parnasse SARL,

тенденция «фрагментации глобализации» не закончится в обозримом будущем [8]. Несмотря на это, необходимо продолжать диалог со всеми сторонами, необходимо вырабатывать новые решения, способные снять искусственно созданные ограничения. Одновременно, необходимо развивать и запускать новые инструменты и технологии международных экономических отношений, обеспечивающие их развитие, невзирая на вводимые ограничения – как, например, уход от долларовой зависимости в международных расчетах, развитие финтех-технологий и другие шаги, направленные на рост финансовой суверенности, что способно кардинально изменить расстановку сил на мировом рынке товаров и инвестиций.

Заключение

Проведенный авторами статьи анализ успешности государственных программ и национальных проектов в России показывает, что, несмотря на позитивный вклад в развитие экономики, существует огромный потенциал для повышения успешности осуществления стратегически важных для государства инициатив. Как показывает история России и зарубежных стран, немаловажную роль в этом должен играть бизнес. Для его привлечения должны быть созданы определенные условия, которые делают участие в таких проектах выгодным и безопасным. Чтобы повысить инвестиционную привлекательность национальных проектов и программ, государству необходимо решать следующие задачи: повысить качество принимаемых нормативно-правовых актов, кардинально улучшить судебную систему, повысить качество подготовки проектов, снизить негативное влияние государства и оптимизировать государственную поддержку, развить предпринимательство и повысить уровень финансового суверенитета страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. История нацпроектов в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/info/6101471> (дата обращения 18.06.2019).
2. Серкова К.Я. Проблемы реализации государственных программ и пути их решения // Journal of Economy and entrepreneurship. 2016. № 12 (ч. 4).
3. Гуртуева Ф.А. Анализ проблем реализации государственных программ в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 5.
4. Тулякова И.В. Оценка эффективности государственных программ: проблемы и перспективы // Финконтроль. 2017. № 4.
5. Конченкова Т.Н., Шанин С.А. Проблемы реализации государственных программ: оценка и практика применения // Проблемы и механизмы оценки эффективности системы государственного и муниципального управления: теория и практика. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016.
6. Национальная идея России / под ред. С.С. Сулакшина. В 6 т. Т. I. М.: Научный эксперт, 2012. 752 с.
7. Бедняков А.С. Государственно-частное партнерство: мировой опыт и правовое регулирование в Российской Федерации. М.: Библио-Глобус, 2017. 150 с.
8. Инвестиции в будущее России: как сделать национальные проекты привлекательными для инвесторов. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-investitsii-v-budushchee-rossii-kak-sdelat-natsionalnye-proekty-privlekatelnymi-dlya-investorov/discussion> (дата обращения 18.06.2019).

СЕТЕВОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ МИЛЛЕНИАЛОВ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье раскрыты особенности формирования сетевого человеческого капитала. Дана характеристика новых сетевых свойств человеческого капитала миллениалов в современной экономике. Определены основные тенденции трансформации сферы занятости и новые цифровые компетенции миллениалов в условиях использования Больших данных. Обосновано положение о капитализации инвестиций в сетевой человеческий капитал. Показана специфика активности миллениалов в социальных сетях. Раскрыты тенденции трансформации финансовых рынков в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова. Цифровая экономика, сетевой человеческий капитал, миллениалы, финансовый рынок.

NETWORK HUMAN CAPITAL OF MILLENNIALS AS A DRIVER OF THE DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT

Abstract. The article reveals the features of the formation of network human capital. The characteristic of new network properties of human capital of Millennials in modern economy is given. The main trends in the transformation of employment and new digital competencies of Millennials in the use of Big data. The provision on capitalization of investments in network human capital is proved. The specificity of the activity of Millennials in social networks is shown. The tendencies of transformation of financial markets in the conditions of digital economy are revealed.

Keywords. Digital economy, network human capital, millennials, financial market.

Формирование цифровой нейросетевой экономики.

Сегодня под влиянием цифровой нейросетевой технологической революции идет активное формирование структур и институтов цифровой нейросетевой экономики. В программе «Цифровая экономика Российской Федерации», которая введена в действие распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р, цифровая экономика описана как хозяйственная деятельность, ключевым фактором которой являются данные в цифровой форме, обеспечиваемые развитым информационным пространством, направленным на получение достоверных данных о происходящих социально-экономических процессах в обществе и государстве.

На программу «Цифровая экономика» до 2024 года предполагается выделить 1634,9 млрд руб. На финансирование федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» в 2019-2021 годах запланировано выделить 46,2 млрд руб. Более 120 тыс. человек будут приняты на программы высшего образования в сфере информационных технологий к концу 2024 г.; 10 млн человек пройдут обучение по онлайн программам развития цифровой грамотности к концу 2024 г.; все государственные вузы

ГРНТИ 06.03.07

© Дятлов С.А., 2019

Сергей Алексеевич Дятлов – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: oetdsa@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

внедряют элементы модели «Цифровой университет» к концу 2023 г.; 120 млрд руб. частных инвестиций будут привлечены в проекты по разработке и коммерциализации продуктов и сервисов на базе «сквозных» цифровых технологий до конца 2021 г. [8]

По прогнозным данным «GIV-25», цифровая экономика оценивается в 23 трлн долл. США. В мире к 2025 году 85% приложений для компаний будут находиться в облачной среде, 86% транснациональных компаний будут внедрять искусственный интеллект, а доля использования больших данных вырастет до 80%. Ежегодно будет генерироваться 180 млрд терабайт данных, что станет источником инновационных интеллектуальных технологий и создания стоимости [11].

Глобальная сеть «Нейронет», имеющая сетевые соционейроморфные характеристики и самообучающиеся системы искусственного интеллекта, качественно трансформирует характер и содержание отношений между людьми, бизнесом и государством. Масштабное использование нейронета, интернета вещей (интеллектуальных устройств, облачных технологий) глобальных баз данных, бизнес-сетей и социальных сетей, биометрических систем, анализ данных на основе искусственного интеллекта качественно трансформируют бизнес-среду и сферу трудовых отношений. В формирующийся сегодня цифровой экономике на базе нейронета происходит активное формирование и развитие новых видов и форм сетевой занятости и удаленной занятости на основе систем нейросетевого искусственного интеллекта [2].

Трансформация сферы занятости и новые свойства миллениалов, как носителей сетевого человеческого капитала в цифровой экономике

В условиях глобальной информационной экономики традиционный человеческий капитал трансформируется в сетевой человеческий капитал. Сетевой человеческий капитал можно определить как набор капитализируемых интегративно-распределенных сетевых способностей, навыков и компетенций высококвалифицированных работников, используемых для эффективного взаимодействия через Интернет с сетевыми государственными структурами, сетевыми бизнес-структурами, сетевыми научно-образовательными сообществами и с социальными сетями, которые используются для получения разнообразных общественных благ, рыночных выгод и сетевых эффектов.

Развитие информационно-сетевой экономики предъявляет повышенные требования к когнитивным, знаниевым способностям специалиста. В цифровой экономике, базирующейся на экосистемах нейронных сетей с искусственным интеллектом, современный специалист тотально погружен в новую нейросетевую интеллектуально-когнитивную среду трудовой и жизнедеятельности. Современный специалист все больше вовлекается в нейрокогнитивные процессы и механизмы приобретения новых знаний, применение нейрокомпьютерных интерфейсов, использование элементов виртуальной и дополненной реальности, гибридного интеллекта. Важнейшим когнитивным свойством работника становится постоянное производство, анализ и потребление нового знания, позволяющего принимать эффективные решения, производить инновационные товары и услуги, а также получать статусно-карьерные эффекты. В настоящее время в качестве важнейшего индикатора-драйвера развития выступает принцип «национальной инновационной способности» (national innovation capacity), присущей высококвалифицированным работникам; Р. Флорида называет сетевых работников «креативным классом» [10].

В цифровой экономике высококвалифицированный специалист должен обладать навыками и компетенциями гибкого взаимодействия с сетевыми структурами электронного правительства, электронного бизнеса, электронной торговли, а также с социальными сетями. Такие функции, как цифровая грамотность, когнитивность, креативность, полифункциональность, сетевая гибкость и мобильность, нацеленность на достижение карьерного роста и статусного успеха, являются базовыми компетенциями работника [3]. В результате качественного изменения содержательных характеристик труда возникает новая модель занятости, которая получила название «Работа 4.0» [12].

Заключение трудовых договоров ориентируется не столько на фиксированные должностные обязанности и сроки, сколько на спрос и результат. В этих условиях заключаются краткосрочные контракты на выполнение проектной и внештатной работы, и работник получает вознаграждение только за отработанное время и результат (например, успешно реализованный проект), а связанные с отсутствием работы простои и перерывы не оплачиваются. Такое явление получило название «Gig-economy», когда работа специалиста носит проектный характер, она нацелена на конечный результат.

Сегодня формируется новая сетевая модель рынка труда и занятости. Уберизация представляет собой сетевую структуру, где самостоятельные исполнитель и заказчик взаимодействуют и общаются посредством интернет-коммуникационных сервисов (фриланс-бирж, электронной почты, мессенджеров, социальных сетей), обходясь без традиционных рыночных посредников. Также возникает такая современная форма организации, как виртуальный коллектив – сетевое объединение в рамках компьютерной совместной работы. Данная структура сетевой организации труда является гибкой и подстраивается под конкретные проекты, объединяя конкретных специалистов для выполнения определенных совместных проектов. При этом ответственность входящих в такие сетевые объединения работников и специалистов за результаты возрастает [9].

Миллениалы (МЛ), родившиеся в 80-90-е годы XX века – это активные участники сетевых отношений и ключевые потребители финансовых услуг в цифровой экономике. На сессии «Финансы и хайп миллениалов: как меняется финансовый сектор под воздействием нового поколения» Петербургского международного экономического форума – 2019 было отмечено, что сегодня 60% населения Земли – это лица моложе 40 лет [4]. В условиях цифровой экономики меняется тип и способ мышления, характер и содержание трудовых, клиентских и экономических отношений, что наиболее характерно именно для поколения МЛ. Поколение МЛ более динамично, более гибко и амбициозно в достижении своих интересов и целей.

Следует учитывать важнейшее новое свойство, которое присуще миллениалам. Поколение МЛ относится к себе не как к наемным работникам, но как к творческим универсальным специалистам, к креативному классу, к носителям национальной инновационной способности, к носителям сетевого человеческого капитала с развитыми цифровыми способностями и компетенциями, которым присущи высокая сетевая и географическая мобильность и нацеленность на достижение карьерного успеха. У них достаточно высокая самооценка и профессиональные запросы. Они стремятся постоянно повышать уровень своих профессиональных знаний, расширять круг своих навыков и компетенций, вследствие чего становятся универсальными специалистами, превращаются в полифункциональных работников.

Миллениалы и Большие данные (Big Data)

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» отмечено, что ключевым фактором развития цифровой экономики являются данные в цифровой форме, обеспечиваемые развитым информационным пространством, направленным на получение достоверных данных о происходящих социально-экономических процессах в обществе и государстве. Цифровая нейросетевая экономика оперирует «Большими данными» (Big Data), которые имеют ряд признаков: volume (объем), velocity (скорость), variety (разнообразие), veracity (достоверность), viability (жизнеспособность), value (ценность), variability (изменчивость) и visualization (визуализация). Big Data в широком смысле включает совокупность подходов, инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных больших объемов и значительного многообразия данных для получения эффективных результатов и распределения их по многочисленным узлам вычислительной сети [7].

Рост потока Big Data, их анализ формируют новое виденье экономического поведения человека: интеллектуальная (когнитивная) деятельность человека будет формироваться под воздействием глобальной интеграции информационной среды, расширения в ней процессов формирования единого интегрированного информационного экономического пространства и искусственных интеллектуальных цифровых платформ управления производственными и социальными процессами. Под влиянием глобально нарастающих объемов информации и знания, инновационных информационных ресурсов ускоренно возрастает число вариаций из возможных комбинаций и рисков взаимодействия между агентами рынка. Это становится одной из основных причин принципиальных изменений в коммуникациях и отношениях между людьми в экономике и обществе.

Сбор, систематизация и анализ Больших данных должны способствовать эффективному управлению государственными проектами, достоверному прогнозированию и оценке будущих социально-экономических эффектов [1]. По мере формирования к 2030 году национальных и наднациональных цифровых интеллектуально-информационных платформ с социоморфными интерфейсами и центров Big Data, а также интеграции цифровых платформ электронного правительства, социальных платформ, медиа и бизнес-платформ, будут возрастать требования к сетевым компетенциям и навыкам работников, прежде всего, миллениалов.

Капитализация и монетизация инвестиций в сетевой человеческий капитал миллениалов

В силу своих цифровых и сетевых компетенций и мышления, миллениалы ориентируются не столько на региональные и национальные рынки квалифицированной рабочей силы, сколько на передовые сегменты сетевого человеческого капитала глобальной цифровой экономики. Миллениалы стремятся капитализировать и монетизировать свои инвестиции в свой человеческий капитал и повысить отдачу от вложений в свое высшее и дополнительное профессиональное образование. МЛ предпочитают выходить на финансовые рынки индивидуально, ориентируясь на свои персональные интересы и предпочтения. При этом МЛ заинтересованы в капитализации своих цифровых компетенций (сетевого человеческого капитала) и своей активности и статусности в социальных сетях.

Отдача от вложений в человеческий капитал зависит от многих факторов. Прежде всего, от мотивации человека и фирмы в подготовке высококвалифицированных кадров, их моральной и материальной заинтересованности, внутрифирменной культуры, состояния конкуренции на рынке, перспектив карьерного роста. В официальных международных документах с 1990 года (речь идет о Докладах о развитии человека, подготавливаемых в рамках Программы развития ООН (ПРООН)) рассчитывается индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). В основу методологии оценки человеческого потенциала ПРООН положена концепция свободы выбора как высшей ценности для человека, возможности ее реализации.

Капиталоотдача для работника может выражаться в доходе, карьерном росте, улучшении условий труда, престиже, увеличении свободного времени, доступе к более интересному новому виду деятельности, возможности продвижения по карьерной лестнице, росте удовлетворенности трудом. Капитализация в человеческий капитал от инвестиций для предприятия выражается в производительности труда, сокращении потерь рабочего времени, снижении износа физического капитала, повышении уровня культуры и нравственного климата, степени мотивации сотрудников. Как показывают исследования, рентабельность работы предприятия, динамика изменения его прибыли прямо зависит от количества работников, прошедших повышение квалификации, уровня их профессионализма, инновационной активности и сетевых компетенций.

Рост активности миллениалов в профессиональных сегментах социальных сетей

В условиях масштабной цифровизации и сетизации, использования цифровых платформ, фриланс-бирж, социальных сетей и цифровых форумов активно формируется разветвленная система сетевых отношений на рынке квалифицированного труда. Миллениалов, которые обладают, как правило, развитыми сетевыми компетенциями и цифровыми навыками, отличает большая активность в профессиональных и специализированных сегментах социальных сетей. МЛ значительную часть своего времени проводят в глобальных сетях. Они создают свой особый сетевой пространственно-временной континуум. Они хотят общаться в удобной для себя онлайн среде, на удобном и понятном им языке.

Необходимо отметить, что социальные сети сегодня являются не только сферой непосредственной занятости людей, в которой национальные и географические границы становятся все более проницаемыми, но и дополнительным инструментом содействия в решении вопросов безработицы и занятости, каналом перераспределения кадров в цифровой экономике. Социальные сети являются перспективным и постоянно развивающимся инструментом для решения проблемы с трудоустройством и привлечением квалифицированных работников в цифровой экономике. Они позволяют установить новые контакты, экономят время, сокращают расстояние, позволяют получить дополнительные сетевые эффекты.

По оценкам Росстата, численность пользователей сети Интернет выросла в России с 73% в 2016 году до 81% в 2018 году, в т.ч. доля населения, активно использующего Интернет, в общей численности населения составляла в 2018 году 79,3% [5]. В цифровой экономике социальные сети являются мощнейшим маркетинговым инструментом, сервисом получения и проведения маркетинговых исследований о рынке труда, так как пользователи социальных сетей добровольно предоставляют различную информацию о себе, своих взглядах, предпочтениях, интересах. По данным исследовательского центра портала Superjob.ru каждая вторая компания сегодня использует социальные сети в рекрутинге, а каждая третья компания проверяет аккаунты своих потенциальных кандидатов на работу [6].

Миллениалы и тенденции развития финансовых рынков в условиях перехода к цифровой экономике

Сегмент розничных инвесторов быстро растет и сохранит динамику роста в течение ближайших 2-5 лет за счет масштабного внедрения, цифровизации и сетизации финансово-кредитных рынков, развития сетевых удаленных брокерских и других сервисов, снижения ставок по депозитам и роста финансовой грамотности людей, притока в финансовую сферу молодого (миллениалов) и среднего поколения, обладающего цифровыми компетенциями и навыками.

В последние годы наблюдается активный приток розничных инвесторов на ряд сегментов мирового и национальных фондовых рынков. Особенно высокая динамика притока розничных инвесторов наблюдается на фондовых рынках Азии, а также в России. Например, Фонд денежного рынка (Money market fund) китайской компании Alibaba является одним из крупнейших и наиболее динамично развивающемся в мире. Миллениалы становятся сегодня наиболее активными потребителями новых финансовых технологий, удаленных финансовых услуг и цифровых финансовых сервисов.

Новое поколение миллениалов отличается высокой цифровой и финансовой грамотностью, динамичностью, гибкостью, обладает развитыми цифровыми компетенциями. Спрос МЛ на финансовые услуги, направления инвестирования существенно трансформируются, меняют финансовый сектор, предъявляя к нему новые требования. Миллениалы стремятся строить взаимодействие с миром, с бизнесом, включая получение финансовых услуг, в цифровом формате, посредством интернет с развитыми полифункциональными интерфейсами и сервисами. Они больше доверяют социальным сетям и универсальным экосистемам, технологическим гигантам, чем узкоспециализированным банкам.

МЛ сегодня являются ведущим аттрактором, который не только предъявляет повышенный спрос на передовые финансовые технологии и услуги, но и во многом определяет стратегические тенденции их устойчивого развития. МЛ не склонны доверять традиционным финансовым аналитикам и экспертам. Они ориентируются на профессиональные экспертно-аналитические институты и мониторинг Больших данных, а также предпочитают хеджирование рисков. МЛ привлекает высокая динамика проведения транзакций и осуществления инвестиционных решений, что, как правило, обеспечивается посредством использования цифровых финансовых сервисов удаленного доступа, системы безопасных быстрых платежей в глобальных сетях.

Крупные российские банки и Московская биржа в 2018 году и в начале 2019 года зафиксировали рекордный приток розничных клиентов. Так, на Московской бирже наблюдается приток 100 тысяч клиентов в месяц, которые открывают инвестиционные счета. В целом прирост клиентов к концу 2019 года может составить 3 млн. При этом более 70% вновь открываемых счетов – это счета с цифровым удаленным доступом. Большой рост показывает такой инструмент, как индивидуальные инвестиционные счета. За последние пять лет их количество может превысить 1 млн.

На Московской бирже имеет место за год рост на 14% в рублях и 23% в долларах. На российском сегменте хорошую динамику показал АО «Тинькофф Банк», который имеет более 9 млн клиентов. В 2018 году прирост розничных инвесторов составил более 750 тыс. человек. При этом они активно используют цифровую платформу удаленных брокерских счетов через различные мобильные приложения и сервисы, предоставляемые Тинькофф Банком. Мобильными приложениями удаленных брокерских счетов пользуются ежедневно 100 тыс. клиентов. Тинькофф Банк при поддержке и согласовании с ЦБ РФ разработал и внедряет новую цифровую финансовую платформу Тинькофф Капитал, запуск которой позволит значительно расширить клиентскую сеть, включая розничных инвесторов [4].

Ведущими тенденциями в ближайшие годы станет демократизация финансовых рынков для индивидуальных инвесторов, а также развитие удаленного финансового консалтинга и сервисов в роботизированной форме для большого числа розничных инвесторов. Важнейшими факторами станут масштабное внедрение финтех, цифровизация, сетизация и конвергенция финансово-кредитных рынков, развитие сетевых удаленных брокерских сервисов и бизнес-сервисов по требованию (on-demand), а также трансформации традиционных банков в универсальные экосистемы. Сбербанк разработал и успешно реализует стратегию трансформации традиционного банка в универсальную экосистему. Традиционно предоставляемые услуги банка для клиентов (депозиты, кредиты) сегодня уже недостаточны. В условиях цифровой экономики требуется значительное расширение финансовых услуг – предоставление клиентам современных цифровых сервисов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большие данные нужны для управления государственными проектами. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/events/019422.html> (дата обращения 27.11.2018).
2. Дятлов С.А. Сетевая занятость и сетевая безработица в цифровой экономике // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Том 4. № 4 (76). С. 145-152.
3. Дятлов С.А. Сетевой интеллектуальный капитал в цифровой экономике / В кн.: Экономический рост и приоритеты правовой политики: монография. Пенза, 2017. С. 17-23.
4. Финансы и хайп миллениалов: как меняется финансовый сектор под воздействием нового поколения. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-finansy-i-khayp-millennialov-kak-menyaetsya-finansovyy-sektor-pod-vozdeystviem-novogo-pokoleniya/about> (дата обращения 17.06.2019).
5. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/figure/anketa1-4.html (дата обращения 12.04.2019).
6. Социологический опрос. Суперджоб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.superjob.ru/research/articles/112037/rabotodateli-vse-chasche-ispolzuyut-socseti-dlya-proverki-kandidatov> (дата обращения 08.04.2019).
7. Филлипс Т. Управление на основе данных. Как интерпретировать цифры и принимать качественные решения в бизнесе. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.
8. Цифровая экономика: 2019: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 96 с.
9. Fleming P. The Human Capital Hoax: Work, Debt and Insecurity in the Era of Uberization // Organization Studies. 2017. Vol. 38. № 5. P. 1-19.
10. Florida R. The rise of the creative class revisited. New York: Basic Books, 2012. 512 p.
11. GIV-2025. Видение глобальной индустрии: разработка отраслевых концепций в умном мире. Huawei, 2018.
12. Work 4.0: Megatrends digital work of The Future – 25 theses: Results of a project carried out by Shareground and St. Gallen University, 2015.

Костин К.Б.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА
В СТРАНАХ БРИКС**

***Аннотация.** В статье проанализированы основные тенденции развития фармацевтического рынка стран БРИКС. Определены основные проблемы и задачи, стоящие перед фармацевтической отраслью указанных стран. Предложены соответствующие пути решения, реализация которых будет способствовать дальнейшему успешному развитию фармацевтического рынка стран БРИКС и обеспечит максимальную степень удовлетворенности всех заинтересованных сторон. Представлен прогноз развития фармацевтической индустрии стран БРИКС.*

***Ключевые слова.** Фармацевтический рынок, страны БРИКС, фарминдустрия.*

Kostin K.B.

**DEVELOPMENT POTENTIAL OF THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY
IN BRICS COUNTRIES**

***Abstract.** The paper analyses the main development trends of the pharmaceutical market in the BRICS countries. The main challenges and relevant tasks in the pharmaceutical industry of the BRICS countries are defined. Correspondent solutions providing maximum satisfaction of all involved parties, aimed at further successful development of the BRICS pharmaceutical market are proposed. The forecast for the pharmaceutical industry of the BRICS countries development is presented.*

***Keywords.** Pharmaceutical market, BRICS countries, pharmaceutical industry.*

Введение

Фармацевтическая индустрия занимает особое положение в мировой экономике. Данная отрасль по праву считается наиболее высокотехнологичной в мире по объему затрат на НИОКР [2-5]. Одними из основополагающих драйверов роста глобального фармацевтического рынка выступают демографические факторы. В соответствии с данными ООН, мировое население к 2025 году превысит 8 миллиардов человек, при этом продолжительность жизни будет также неуклонно расти [5]. Рост мировой фармацевтической индустрии обеспечивается в основном за счет роста фармацевтических рынков стран БРИКС, включающих в себя Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку [1, 8]. При этом темпы роста фармацевтической индустрии в развитых странах снижаются.

Одной из ключевых проблем, стоящих перед фармацевтической индустрией, является снижение доли рынка ведущих инновационных фармацевтических компаний, связанное с окончанием патент-

ГРНТИ 06.52.13

© Костин К.Б., 2019

Константин Борисович Костин – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 921 655-21-59. E-mail: kost_kos@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

ной защиты на препараты-блокбастеры, которая перераспределяется в пользу производителей дженериков. При этом ведущие инновационные фармкомпании ощущают все большее административное и ценовое давление со стороны правительств, перед которыми, в свою очередь, стоят задачи контроля растущих бюджетных расходов на здравоохранение и обеспечения доступности лекарственных препаратов для широких слоев населения [5].

Одной из ключевых задач, стоящих на сегодняшний день перед фармацевтической отраслью стран БРИКС, является достижение баланса: с одной стороны, требуется обеспечение граждан жизненно важными, новейшими и наиболее эффективными лекарственными препаратами, а с другой – соблюдение коммерческих интересов «Большой Фармы». Для достижения баланса целесообразным направлением развития представляется реализация законодательных инициатив, направленных на удовлетворение потребностей людей и интересов компаний фармацевтической отрасли.

Анализ основных тенденции развития фармацевтического рынка стран БРИКС

На сегодняшний день население стран БРИКС превышает половину населения земного шара, поэтому особой актуальностью для фармацевтического рынка данных стран обладает разработка единых «правил игры». Если правила и соответствующие принципы работы фармацевтического рынка будут едины для стран БРИКС, фармацевтическим компаниям будет проще осуществлять свою деятельность, а соответствующим надзорным органам, в частности – Федеральной антимонопольной службе (ФАС) в Российской Федерации, выполнять свою регуляторную функцию.

Российская Федерация прошла большой путь в становлении фармацевтического рынка. Осуществлен переход от установления предельных цен (от себестоимости) на жизненно важные лекарственные препараты к значительно более эффективному сравнительному методу в ценообразовании. Как было отмечено на сессии «Глобальные игроки фармацевтического рынка и страны БРИКС: содержательный диалог о правилах честной и равной конкуренции», прошедшей в рамках Петербургского международного экономического форума – 2019, целесообразным представляется введение регулирования интеллектуальных прав и принудительных патентов антимонопольным законодательством.

В целом же для стран БРИКС целесообразной мерой представляется адаптация системы принудительного лицензирования. Несмотря на то, что это может не приветствоваться фармацевтическими компаниями, примат существования фармацевтического рынка должны, в первую очередь, выступать интересы людей, поскольку спасение человеческих жизней является приоритетным. Именно поэтому наиболее актуальной задачей для фармацевтического рынка стран БРИКС является стандартизация и унификация действий его игроков и соблюдение интересов людей (населения).

В частности, в ЮАР до недавнего времени одной из ключевых проблем являлась проблема ценообразования на лекарственные препараты для борьбы с ВИЧ-инфекцией. Высокие цены на соответствующие препараты делали их недоступными для широких слоев населения, при том, что в стране наблюдалась эпидемия ВИЧ-инфекции. После того, как были достигнуты договоренности о предоставлении крупными фармацевтическими ТНК лицензий на производство соответствующих препаратов местным производителям лекарств как для внутреннего, так и для внешнего рынка, проблема была решена. В течение трех лет после сделки цены на производимые препараты по борьбе с ВИЧ снизились на 50%, и государство смогло закупать их в гораздо большем объеме. За счет этого доступ к соответствующим препаратам получило в десять раз больше пациентов.

По различным оценкам, экономия для государства составила порядка 300-500 млн долларов, а продолжительность жизни пациентов с ВИЧ увеличилась в среднем на десять лет – с 51 года до 61 лет. Это также сделало возможным рождение здоровых младенцев у ВИЧ-положительных родителей. Положительный эффект выразился также в закрытии детских домов для ВИЧ-положительных детей, что также существенным образом способствовало повышению качества и продолжительности жизни населения ЮАР [4].

В таблице 1 представлены данные по затратам на НИОКР в процентах от выручки фармацевтических компаний стран БРИКС в рейтинге 1000 глобальных инновационных компаний мира в период с 2012 по 2018 гг. Из анализа данных таблицы 1 следует, что в рейтинг 1000 глобальных иннова-

ционных компаний мира в период с 2012 по 2018 гг. по затратам на НИОКР в процентах от выручки вошли компании фарминдустрии Китая и Индии. Средний показатель расходов на НИОКР в 2018 году в процентах от выручки указанных фарм-компаний из стран БРИКС составляет примерно 8,5%, в то время как в 2012 году данный показатель составлял 5,3%.

Увеличение средней доли расходов на НИОКР от выручки более чем на 3% за указанный период свидетельствует о росте интереса к результатам научно-исследовательских разработок и об осознании их значимости для дальнейшего развития фармацевтического бизнеса. При этом, частым аргументом со стороны фармацевтических компаний против необходимости снижения цен является последующее снижение расходов на НИОКР, но зачастую это не так, и снижение цен не влечет за собой обязательное снижение указанных расходов.

Следует отметить, что Китай существенно выделяется на фоне остальных стран-членов БРИКС по расходам на НИОКР. При этом, еще в начале XXI в. страны начинали приблизительно с одинаковых показателей. Однако именно Китай, развивая свою экономику, активно стимулировал развитие научно-исследовательских разработок и, в частности, развитие фармацевтического сектора.

Таблица 1

Фармацевтические компании стран БРИКС в рейтинге 1000 глобальных инновационных компаний мира в 2018 г. по затратам на НИОКР как доли от выручки, 2012-2018 гг. (составлено автором по [9])

Ранг	Название	Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
402	Sun Pharmaceutical Industries	Индия	7,1%	8,2%	8,7%	11,4%	8,1%	7,6%	6,6%
438	Dr. Reddy's Laboratories Ltd.	Индия	8%	8%	10,7%	13,1%	12,0%	12,7%	13,3%
442	Lupin Limited	Индия	10,2%	10,9%	9,9%	9,7%	12,6%	16,3%	10,7%
467	Jiangsu Hengrui Medicine Co., Ltd.	Китай	9,5%	9,8%	9,1%	8,7%	9,6%	10,7%	12,7%
616	Glenmark Pharmaceuticals Limited	Индия	5,5%	9,9%	10,2%	12,1%	10,1%	12,5%	16,7%
726	Shanghai Fosun Pharmaceutical (Group) Co., Ltd.	Китай	2,9%	5%	3,7%	4,3%	5,3%	4,9%	5,5%
879	Sichuan Kelun Pharmaceutical Co., Ltd.	Китай	2,7%	3,2%	4,4%	4,8%	6,4%	7,2%	7,4%
925	Shanghai Pharma	Китай	0,7%	0,6%	0,6%	0,6%	0,6%	0,6%	0,6%
957	Cipla Limited	Индия	5,0%	5,1%	6,1%	6,3%	8,3%	9,1%	5,5%
967	CSPC Pharmaceutical Group Limited	Китай	1,1%	1,9%	2,2%	2,9%	2,9%	3,3%	5,8%

На рис. 1 представлены ретроспективные данные по объему экспорта фармацевтической продукции стран БРИКС в период с 2001 по 2018 гг. На основании анализа представленных данных можно заключить, что доля экспорта фармацевтической продукции стран БРИКС выросла к 2018 году более чем в два раза по сравнению с 2001 годом, а в денежном эквиваленте за указанный период времени объем экспорта вырос более чем на порядок – до 25,5 млрд долл. Т.е., экспорт фармацевтической продукции в стоимостном выражении увеличился в 11,7 раза, в то время как общемировой показатель увеличился лишь в 5,12 раза за анализируемый период. Соответственно, роль стран БРИКС на мировом рынке фармацевтической продукции из года в год усиливается.

На рисунке 2 представлены данные по экспортерам фармацевтической продукции стран БРИКС за 2018 г. в процентном соотношении. Как видно из этого рисунка, крупнейшим экспортером фармацевтической продукции из всех стран БРИКС является Индия с показателем 55,9%. На Индию в 2018 г. приходилось более половины экспортируемой фармацевтической продукции. Вторым важным игроком выступает Китай, на долю которого приходится более трети всей экспортируемой фармацевтической продукции. Роль России, Бразилии и ЮАР не столь существенна с точки зрения экспорта.

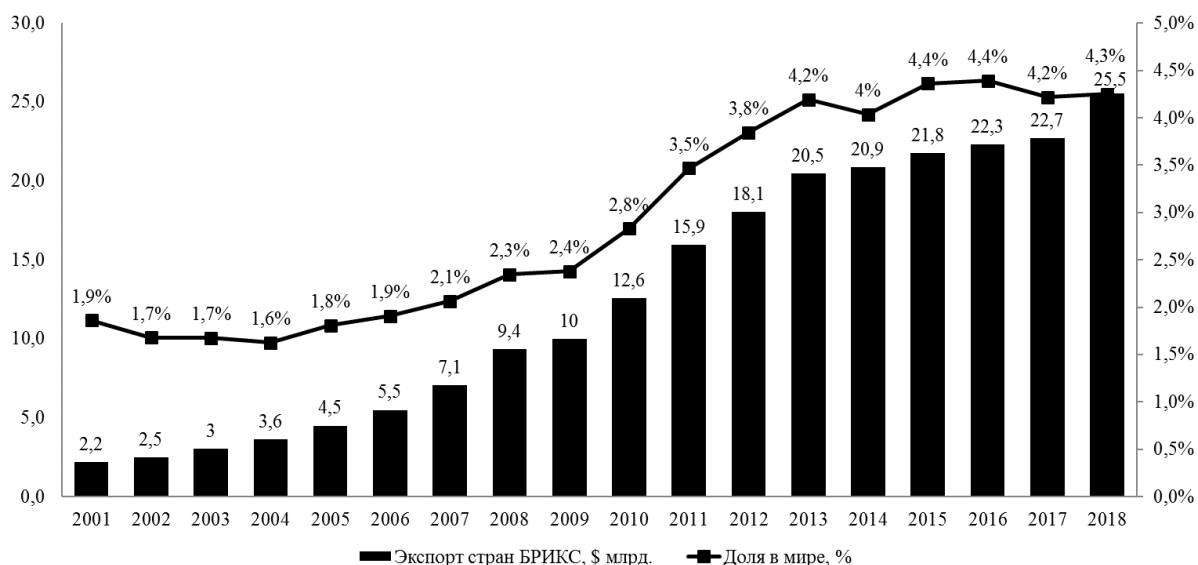

Рис. 1. Экспорт фармацевтической продукции стран БРИКС (составлено автором по данным [6])

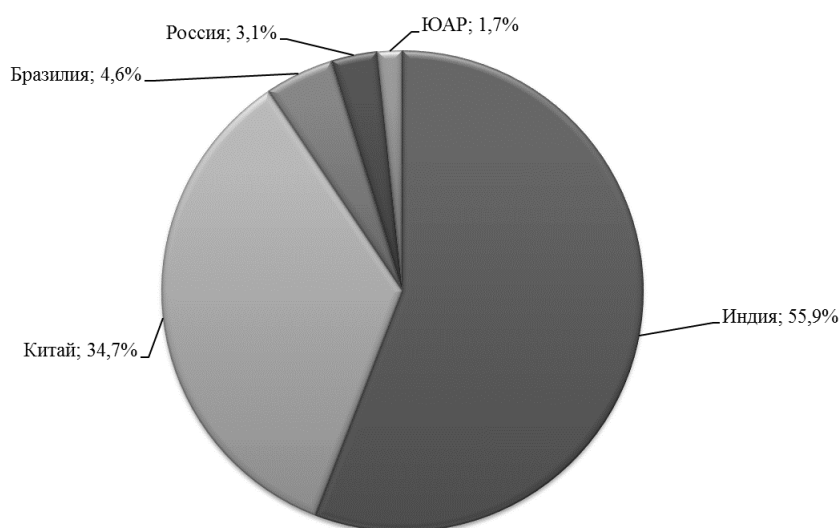

Рис. 2. Структура экспорта фармацевтической продукции стран БРИКС (рассчитано автором по данным [6])

На рис. 3 представлены ретроспективные данные по объему импорта фармацевтической продукции стран БРИКС в период с 2001 по 2018 гг. На основе сопоставительного анализа данных рисунков 1 и 3 видно, что увеличивается не только экспорт фармацевтической продукции, но и ее импорт. Причем импорт по-прежнему, как и в 2001 г., превышает экспорт примерно в 2,0-2,5 раза. Примерно каждый 12-й товар фармацевтической продукции импортируется странами БРИКС. В свою очередь, для крупнейших производителей фармацевтической продукции рынки стран-членов БРИКС играют с каждым годом все более важную роль, что связано как с ростом численности населения в этих странах, что стимулирует спрос, так и с экономическим развитием указанных стран, что положительно влияет на покупательную способность населения.

На основании анализа представленных на рис. 3 данных можно заключить, что доля импорта фармацевтической продукции стран БРИКС выросла к 2018 году почти в два раза по сравнению с 2001 годом, а в денежном эквиваленте за указанный период времени объем импорта вырос более чем на порядок – до 50,2 млрд долл.

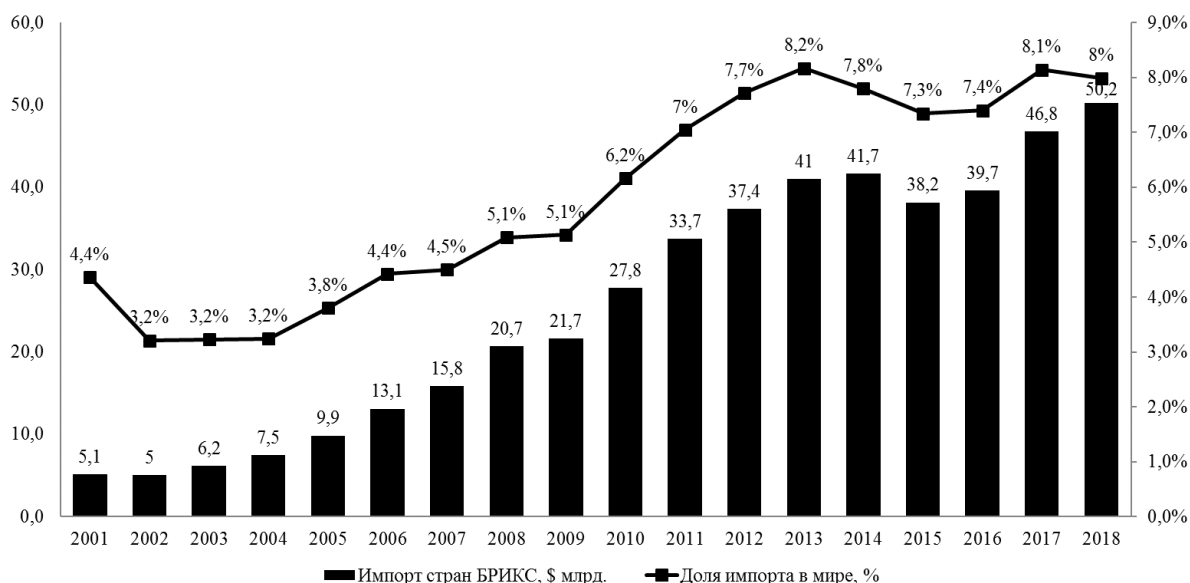

Рис. 3. Импорт фармацевтической продукции стран БРИКС (составлено автором по данным [7])

На рисунке 4 представлены данные по импортерам фармацевтической продукции стран БРИКС за 2018 г. в процентном соотношении. Как видно из рисунка, лидером по импорту фармацевтической продукции является Китай, на который приходится более половины всего импорта стран-членов БРИКС. Важно отметить, что каждый пятый товар фармацевтической продукции, который импортируется странами БРИКС, ввозится на территорию России. Для России импортная фармацевтическая продукция имеет важную роль, занимая более 70% рынка в стоимостном выражении.

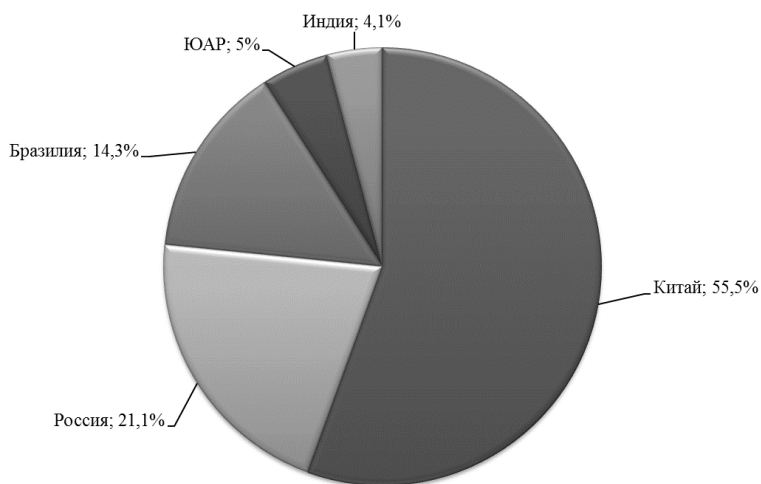

Рис. 4. Структура импорта фармацевтической продукции стран БРИКС, 2018 г. (рассчитано автором по данным [7])

Основной задачей фармацевтического рынка стран БРИКС должна быть разработка и установление стандарта, обеспечивающего справедливую конкуренцию. При его принятии отпадет необходимость в расследовании и рассмотрении в судах дел, связанных с чрезмерным ценообразованием. По мнению Пайал Малик, советника по экономическим вопросам, руководителя экономического отдела Комиссии по вопросам конкуренции Республики Индия, важно обеспечить доступность жизненно важных препаратов [4]. Необходим баланс между ценами на препараты и объемом инвестиций в НИОКР фармацевтических компаний. При этом качество производимых препаратов должно оставаться высоким, а дистрибьюторы лекарств должны обладать соответствующими сертификатами.

В свою очередь, в КНР имели место попытки неконкурентного поведения со стороны фармацевтических компаний и создание картелей, которые успешно пресекаются надзорными органами. Деятельность регуляторов в КНР направлена на защиту прав потребителей, при этом предпринимаются все меры по обеспечению добросовестной конкуренции на фармацевтическом рынке, что, в свою очередь, также ведет к росту инновационных разработок фармацевтических компаний.

На рисунке 5 представлены прогнозные значения капитализации фармацевтических рынков стран БРИКС к 2021 году.

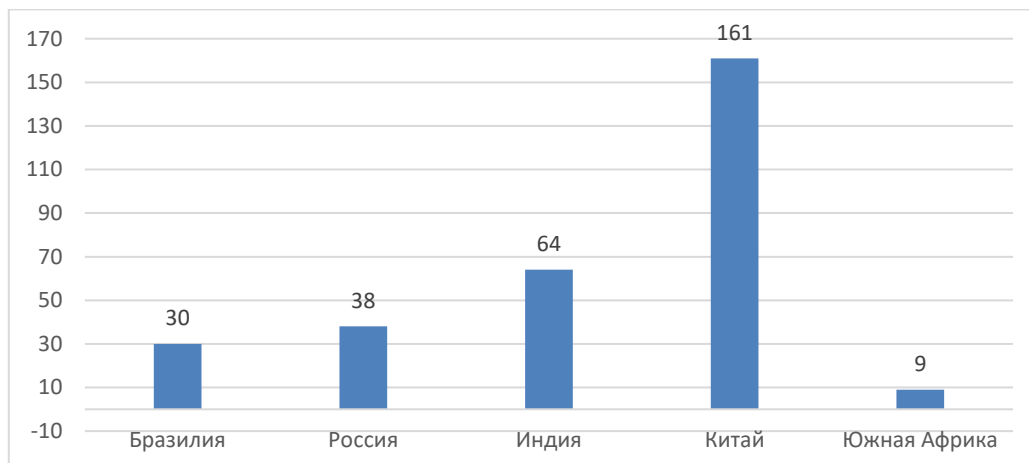

Рис. 5. Прогнозные значения капитализации фармацевтических рынков стран БРИКС к 2021 г., млрд долл. США (рассчитано автором по данным [8])

Среднегодовой темп роста бразильского фармацевтического рынка составляет порядка 7%. При этом доля рынка дженериков на настоящий момент превышает 33%. На основе анализа бразильского фармацевтического рынка можно предположить, что приоритеты фармкомпаний, работающих на бразильском фармацевтическом рынке, будут смещаться в сторону инновационных исследований. Анализ российского фармацевтического рынка показывает, что доля дженериков составляет здесь порядка 70%, а среднегодовой темп роста – порядка 13%. Индийский фармацевтический рынок, по мнению автора, является одним из наиболее быстрорастущих рынков среди стран БРИКС, он представляет наибольшую инвестиционную привлекательность. Среднегодовой темп роста индийского фармацевтического рынка составляет порядка 16%, при этом Индия является на данный момент крупнейшим поставщиком дженериков в мире [8]. На рисунке 6 представлен топ-5 крупнейших по капитализации фармацевтических компании Индии.

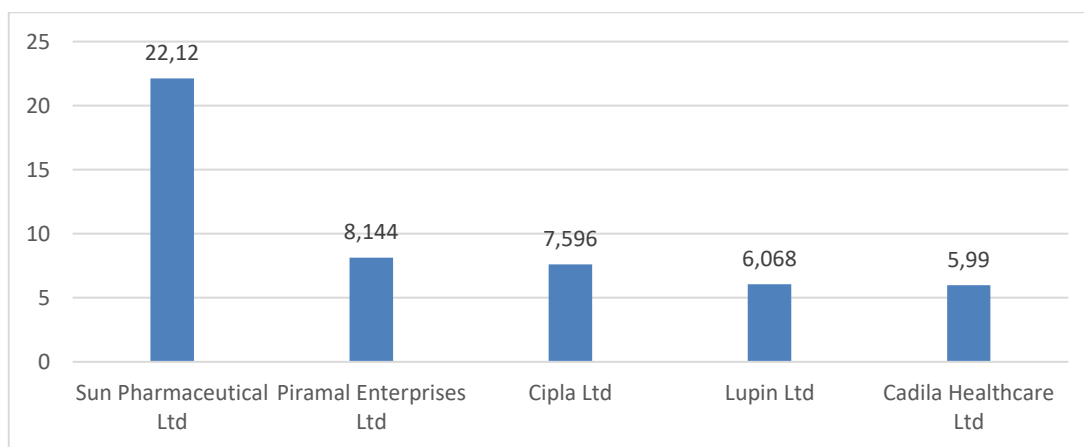

Рис. 6. Топ-5 крупнейших фармацевтических компании Индии по капитализации, млрд долл. США (составлено автором по данным [10])

По мнению автора, Индия и Китай будут лидерами в ближайшее десятилетие с точки зрения роста фармацевтического рынка. Несмотря на то, что США являются абсолютными лидерами по продажам лекарственных препаратов, вследствие более высоких показателей стоимости лекарственных средств, Индия и Китай будут увеличивать соответствующие расходы за счет роста населения даже в большей степени, чем за счет роста цен на эти препараты. В то же время, с высокой степенью вероятности Россия, войдет в десятку наиболее быстрорастущих фармацевтических рынков к 2030 г., обойдя по показателям роста такие страны, как США, Франция и Германия. Во многом это можно объяснить тем, что в этих государствах фармацевтический рынок уже давно развит, равно как и экономика указанных стран в целом. С высокой степенью вероятности Бразилия также будет развивать свой фармацевтический рынок более быстрыми темпами, чем в среднем по миру.

Среди фармацевтических рынков развивающихся стран китайский рынок с капитализацией порядка 135 млрд долларов на настоящий момент является самым крупным. При этом темп его роста составляет порядка 6%, а доля рынка дженериков превышает 90%. Тем не менее, как и в случае с бразильским фармацевтическим рынком, приоритеты фармкомпаний также смещаются в сторону инновационных исследований. Капитализацию фармацевтического рынка Южной Африки на настоящий момент можно оценить примерно в 7 млрд долларов США. При этом доля дженериков на рынке превышает 60%, а среднегодовой темп роста превышает 9% [8].

Прогнозируемая географическая сегментация мирового фармацевтического рынка к 2020 году представлена на рисунке 7. Прогнозный показатель удельного веса стран БРИКС к 2020 году составит порядка 17% от общемирового фармацевтического рынка, что на 4% превышает совокупную составляющую таких развитых стран, как Германия, Франция, Великобритания, Италия, Испания и Италия.

Заключение

Для успешного развития фармацевтического рынка и обеспечения доступности лекарственных препаратов необходимо эффективное регулирование. При этом, по мнению представителей «Большой Фармы», регуляторные правила и нормы должны неукоснительно соблюдаться всеми участниками рынка и выступать в качестве своего рода долгосрочных контрактов – с тем, чтобы была обеспечена стабильность работы и возможность инвестиций в инновационные разработки.

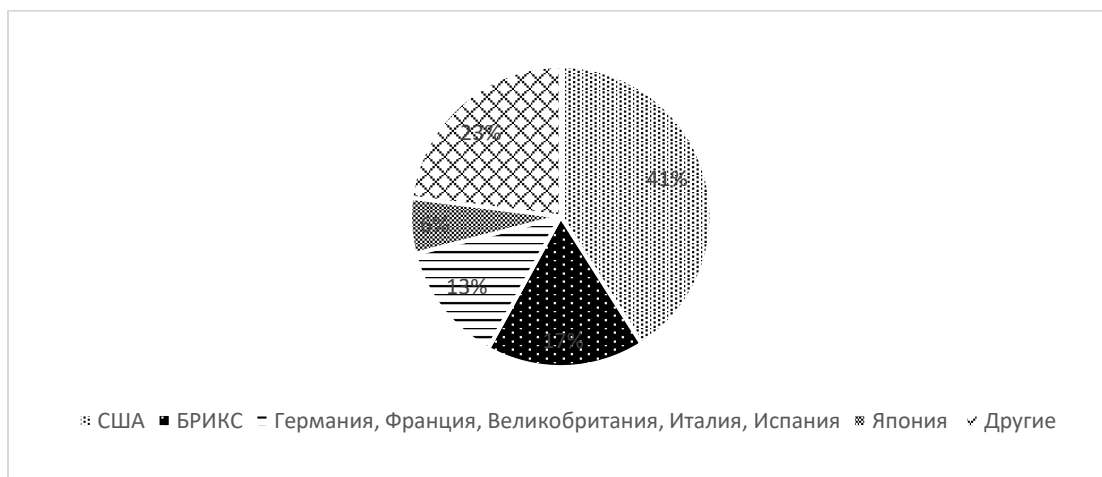

Рис. 7. Прогнозируемая географическая сегментация мирового фармацевтического рынка к 2020 г. (составлено автором по данным [5])

Регуляторы также должны неукоснительно выполнять созданные ими же правила, поскольку в настоящее время это происходит далеко не всегда, и правила часто меняются в зависимости от ситуации. Кроме того, в разрезе стран БРИКС необходимо также учитывать покупательную способность населения – в частности в России ВВП на душу населения составляет порядка десяти тысяч долларов в год, что в пять раз превышает соответствующие показатели Индии и на порядок – показатели ЮАР. Кроме того, представляется целесообразным создание соответствующих мотивационных инструментов для фармацевтических компаний.

Указанные инструменты будут способствовать повышению уровня инвестиций в НИОКР, в частности, в России. Работа представителей «Большой Фармы» должна осуществляться в режиме постоянного диалога с регуляторами, а нормативно-правовая база должна быть прозрачной, т.е. необходима стандартизация и соответствующая синхронизация деятельности. По примеру США целесообразным представляется также внедрение соответствующих механизмов принудительного лицензирования.

Следует особо отметить, что в России государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013-2020 годы» является одной из наиболее успешных отраслевых программ. Доля препаратов, произведенных в России, существенно увеличилась за время реализации программы благодаря созданию кластера отечественных фармкомпаний, производящих инновационную продукцию и оснащенных самым современным оборудованием [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kostin K., Adams R., Samli C.* Assessing Business Opportunities in BRIC Countries // *AIMS International Journal of Management (AIJM)*. 2015. Vol. 9, № 3. P. 101-116.
2. *Maksimtsev I.A., Karlik A.E., Iakovleva E.A.* Modern Architecture of Global Value Chains and Value Chain Management of Russia // *Proceedings of the 19th International Conference on Soft Computing and Measurements, SCM*. 2016. P. 518-520.
3. *Plotnikov V., Kuznetsova V.* The Prospects for the use of Digital Technology “Blockchain” in the Pharmaceutical Market // *MATEC Web of Conferences*. 2018. V. 193. P. 02029.
4. Глобальные игроки фармацевтического рынка и страны БРИКС: содержательный диалог о правилах честной и равной конкуренции. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-globalnye-igroki-farmatsevticheskogo-rynka-i-strany-briks-soderzhatelnyu-dialog-o-pravilakh-chestnoy/discussion> (дата обращения 27.06.2019).
5. Обзор тенденций на глобальном и российском фармацевтическом рынке. Рынок инноваций и инвестиций (РИИ) московской биржи и Фонд развития промышленности. Режим доступа: <https://fs.moex.com/files/14283> (дата обращения 27.06.2019).
6. List of exporters for the selected product: Product: 30 Pharmaceutical products. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c6757%7c%7c%7c30%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c3%7c1%7c1 (дата обращения 30.06.2019).
7. List of importers for the selected product: Product: 30 Pharmaceutical products. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c6757%7c%7c%7c30%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c3%7c1%7c1 (дата обращения 30.06.2019).
8. Pharmaceutical Industry in BRICS Countries. *World of Chemicals*. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldofchemicals.com/668/chemistry-articles/pharmaceutical-industry-in-brics-countries.html> (дата обращения 28.06.2019).
9. The 2018 Global Innovation 1000 study. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.strategyand.pwc.com/innovation1000#VisualTabs1> (дата обращения 30.06.2019).
10. Top Pharmaceutical Companies in India. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.value.today/india/pharmaceutical> (дата обращения 25.06.2019).

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ

Аннотация. *Современные перспективы формирования международных энергетических рынков обусловлены, главным образом, политикой декарбонизации мировой энергетики и ростом энергопотребления. Каждая страна формирует свою политику в сфере энергетики, базируясь на собственном топливно-энергетическом потенциале и учитывая ситуацию на международных энергетических рынках. Глобальный рынок нефти в настоящее время в значительной степени зависит от глобальных процессов с высокой степенью неопределенности, связанной с использованием протекционистских и политических методов борьбы в глобальной мировой экономике. Торговые войны, санкции резко повышают неопределенность рынка глобального энергетического ресурса – нефти. Глобальный рынок «альтернативной» энергетики и технологий в этой сфере гораздо более определенный и предсказуемый. Внедрение методов «платформенной» экономики в энергетике в сочетании с макрорегиональной формой организации энергетических рынков позволит неопределенность за счет ухода от протекционистских, в том числе и санкционных, методов, оставив их «за периметром» макрорегиональных границ.*

Ключевые слова. *Факторы неопределенности на энергетических рынках, макрорегиональный рынок, платформенные подходы в энергетике.*

Babich S.V.

CURRENT PERSPECTIVES FOR THE FORMATION OF INTERNATIONAL ENERGY MARKETS

Abstract. *The current perspectives for the formation of international energy markets are mainly due to the policy of decarbonization of world energy and the growth of energy consumption. Each country forms its energy policy based on its own fuel and energy potential and the situation on international energy markets. The global oil market is currently largely dependent on global processes with a high degree of "uncertainty" associated with the use of protectionist and political methods of struggle in the global world economy. "Trade wars", and sanctions increase the uncertainty of the market for the "global" energy resource – oil. The global market for "alternative" energy and technology in this area is much more defined and predictable. The introduction of "platform" economy methods in the energy sector, in combination with the macroregional form of organization of energy markets, will reduce uncertainty factors by avoiding protectionist methods, including sanctions methods, leaving them behind the "perimeter" of macroregional borders.*

Keywords. *Uncertainty factors in energy markets, macroregional market, platform approaches in the energy sector.*

Современные перспективы формирования международных энергетических рынков обусловлены, главным образом, политикой декарбонизации мировой энергетики и ростом энергопотребления. В этих условиях каждая страна формирует свою политику в сфере энергетики, опираясь на собствен-

ГРНТИ 06.51.51

© Бабич С.В., 2019

Станислав Витальевич Бабич – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8-921-314-12-64. E-mail: stanislavbabitch@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

ный топливно-энергетический потенциал и преломляя, в соответствии с национальными интересами, ситуацию на международных энергетических ранках. При этом глобальный характер имеет только рынок нефти, как рынок базового энергетического ресурса. Рынки остальных топливно-энергетических ресурсов имеют, как правило, макрорегиональный (наднациональный) характер.

С одной стороны, эти рынки зависят от собственных характеристик каждого конкретного рынка, а с другой стороны – от ценовых показателей на рынке нефти. Национальные энергетические рынки отдельных государств практически всегда «привязаны» к макрорегиональным рынкам, хотя имеют свои национальные особенности. Чем выше иерархический уровень региональных энергетических рынков, тем сложнее формируется баланс спроса и предложения, тем большую роль играют факторы неопределенности. Глобальный характер существенно усложняет возможности моделирования и прогнозирования ситуации на международном рынке нефти, как со стороны поставщиков, так и со стороны покупателей. Поэтому устремления каждой страны, обусловленные политикой энергетической безопасности и независимости, связаны с максимально возможным использованием своего собственного топливно-энергетического потенциала.

Для анализа рассматриваемых достаточно сложных вопросов автором были использованы материалы собственных исследований, а также экспертные заключения и суждения, высказанные на сессиях «Мировой энергетический сектор: вызовы и возможности» и «Стратегический вектор энергетических компаний в платформенной экономике» [7, 8] Петербургского международного экономического форума – 2019.

Анализ показал, что основные задачи стран Европейского Союза в исследуемой сфере связаны со снижением зависимости от нефти и, соответственно, нефтепродуктов. Доля нефтепродуктов в промышленности стран ЕС сократилась за последние 15 лет практически вдвое – с 10% до 5%, при общем пятипроцентном росте в энергопотреблении [4]. Этим определяются основные направления эволюции национальных энергетических рынков отдельных стран, ориентированные на замещение топливных, преимущественно – углеводородных, ресурсов на собственные энергетические ресурсы, главным образом, в наиболее энергоемких отраслях: металлургии, целлюлозно-бумажной промышленности, электроэнергетике, в секторе частных домовладений и др.

Если рассмотреть энергобаланс наиболее крупной страны ЕС – Германии [4], то можно заметить (см. рис. 1), что за период 1973-2016 гг. доля нефтепродуктов в металлургии Германии сократилась с 23% до 0%, угля – с 47% до 39%. При этом доля электроэнергии выросла с 12% до 31%, а доля экологически более чистого природного газа выросла с 18% до 30%. Аналогичные структурные изменения происходят в энергетических комплексах и других стран Европы. Например, доля биотоплива, производимого на основе отходов в целлюлозно-бумажной промышленности Швеции, за период 1973-2016 гг. повысилась с 47% до 67%, при снижении доли нефтепродуктов с 32% до 3% [2]. В Финляндии доля потребления нефтепродуктов в этой отрасли снизилась с 59% до 2%, а доля биотоплива возросла с 0% до 56% [3].

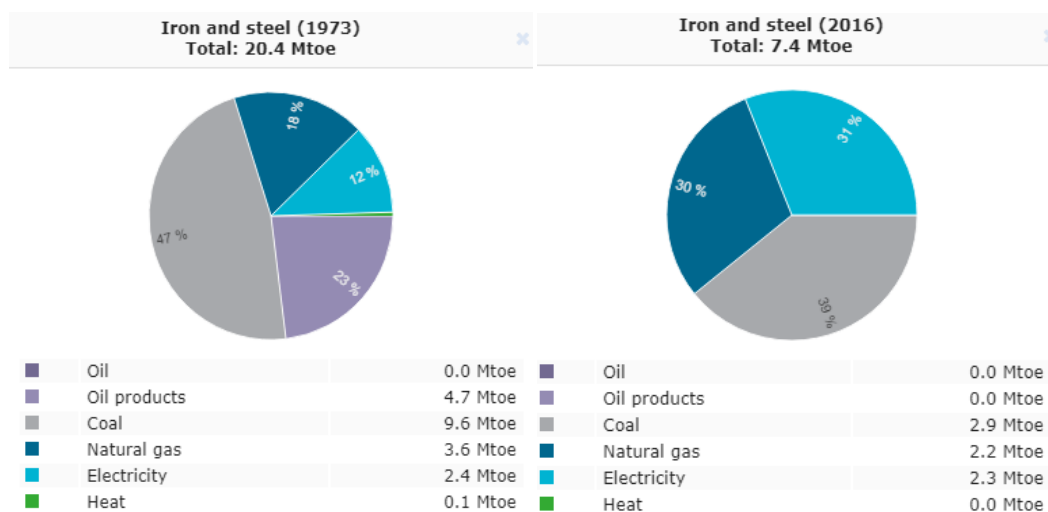

Рис. 1. Энергетический баланс в металлургии Германии [4]

Подобные успехи, помимо внедрения новых технологий в энергетике и непосредственно в целлюлозно-бумажной промышленности, во многом были достигнуты благодаря тому, что рынки отходов и биотоплива являются национальным, поэтому достаточно просто организовать взаимоотношения между всеми игроками этих «пересекающихся» рынков. Кроме того, высока роль национальных и региональных финансовых и административно-правовых инструментов в реализации приоритетных направлений формирования ресурсных рынков.

Переход на использование местных или региональных ресурсов стал возможным благодаря энергетическому кризису 1973 г., который принципиально изменил соотношение сил продавцов и потребителей на международных энергетических рынках, и внедрению социально-экономической модели устойчивого развития, которая кардинально изменила процедуры принятия управленческих решений, узаконив приоритетность местного и регионального уровня. Так, значительный рост цен на нефть в период энергетического кризиса 1973 г. привел к следующим последствиям:

- появилась возможность начать эксплуатировать топливно-энергетические ресурсы шельфовых зон, в первую очередь – акватории Северного моря, благодаря чему на международных энергетических рынках появились или укрепились новые поставщики: Норвегия, Нидерланды, Великобритания;
- природный газ шельфа Северного моря стал конкурентоспособным на европейском рынке;
- началось активное внедрение атомной энергогенерации;
- появилась возможность вовлечь в эксплуатацию «альтернативные» энергетические ресурсы, имеющие национальный или межрегиональный характер принадлежности (в первую очередь это – энергия ветра и солнца), благодаря чему открылась перспектива трансграничного сотрудничества в освоении региональных ресурсов;
- выросла роль независимых от международных картельных отношений европейских национальных энергетических компаний;
- открылась перспектива формирования абсолютно нового направления энергетического машиностроения – машиностроения в сфере «альтернативной» энергетики, в настоящее время наиболее инновационного и инвестиционно привлекательного;
- получили развитие нефтепроводный и газопроводный транспорт, благодаря чему на европейском рынке появились новые поставщики, способные существенно влиять на объемы поставок нефти и газа и ценовую политику – Россия (СССР), страны Африки.

Все это открыло перспективы формирования макрорегиональных (наднациональных) энергетических рынков, что принципиально изменило их международную конфигурацию. Кроме этого, началось формирование нового рынка – рынка технологий в сфере энергетики, что во многом обусловило переход на постиндустриальный тип экономики для ряда стран – современных лидеров в этой сфере: Дании, Швеции, Германии, Финляндии, Нидерландов, Великобритании, Франции, Японии и др. «Альтернативная» энергетика обрела глобальный статус, благодаря заинтересованности компаний этих стран в обеспечении максимально возможной энергетической независимости от глобального рынка нефти и в экспорте собственных технологий.

В настоящее время, практически, только транспорт остается сектором, полностью зависимым от глобального рынка нефти и нефтепродуктов (см., например, рис. 2). Именно поэтому экспортно ориентированные страны ЕС в значительной степени зависят от глобального рынка нефти, и именно в этом направлении ориентируется их политика достижения энергетической независимости.

Необходимо отметить, что анализ и прогнозирование развития глобальных рынков нефти и «альтернативных» энергетических ресурсов принципиально различны. Глобальный рынок нефти в настоящее время в значительной степени зависит от глобальных процессов с высокой степенью неопределенности, связанной с использованием протекционистских и политических методов борьбы в глобальной мировой экономике. Торговые войны, объявление различного рода санкций резко повышают неопределенность рынка «глобального» энергетического ресурса – нефти. Снижение роста мировой экономики обуславливает снижение спроса на нефть. Да еще и обуславливает неопределенность рынка природного газа.

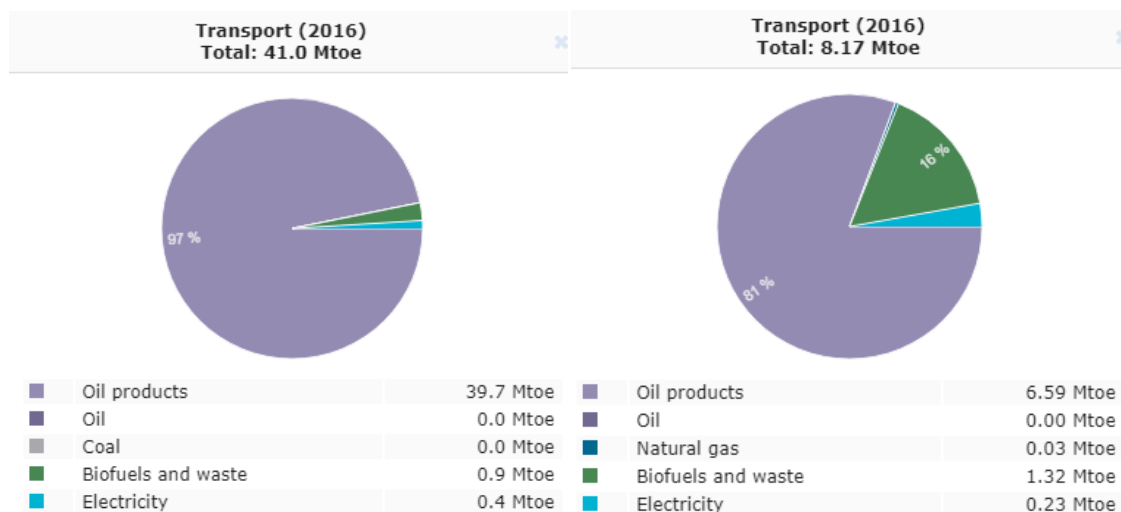

Рис. 2. Энергетический баланс в транспорте Великобритании и Швеции [3]

В своем выступлении на Петербургском международном экономическом форуме – 2019, на сессии «Мировой энергетический сектор: вызовы и возможности» Министр энергетики Российской Федерации Александр Новак указал, что он насчитал около 8 тыс. различного рода санкций США за последнее время, направленных против стран, компаний и физических лиц. Таким образом, высока доля влияния непрогнозируемых внешних факторов на глобальный рынок нефти, которые производители не могут контролировать [7]. Именно поэтому столь важно для мирового сообщества, что основные поставщики нефти на мировой рынок – ОПЕК и Россия – сумели наладить взаимоотношения в совместном влиянии на рынок этого глобального ресурса.

Глобальный рынок «альтернативной» энергетики и технологий в этой сфере гораздо более определенный и предсказуемый, т.к. его основные векторы развития прогнозируются в соответствии с технологическими тенденциями и перспективами, определяемыми на мировом уровне. Ориентирами могут служить целевые установки Европейского Союза и отдельных стран по развитию национальных рынков и общего энергетического рынка ЕС. Ряд стран планирует сокращение и прекращение производства атомной генерации электроэнергии. Германия планирует к 2022 г. закрыть все атомные электростанции. Другие страны, наоборот, планируют строить новые АЭС. Всеми странами Европейского Союза, Японией, Китаем и другими важнейшими потребителями топливно-энергетических ресурсов определены целевые установки по сокращению использования угля, нефти и формированию пропорций между углеводородной и альтернативной энергетиками.

Риски, связанные с инвестированием в эти проекты, обусловлены скорее техническими и технологическими инновациями в сфере производства, сохранения и передачи электроэнергии, а не политической неопределенностью. В этом смысле прогнозирование перспектив развития рынка газа занимает промежуточное положение. Заметим, что в начале 2000-х годов в Европейском Союзе была осуществлена попытка перейти на новый глобальный энергетический ресурс – природный газ, который в сочетании с местными альтернативными ресурсами должен был стать основой для формирования макрорегионального европейского энергетического рынка. Проект предполагал создание общеевропейской инфраструктуры заправочных станций СПГ через каждые 400 км и КПП через каждые 150 км [1]. В этой связи было запланировано создание трансъвропейской СПГ-инфраструктуры (см. рис. 3).

Предполагалось сформировать диверсифицированный рынок природного газа в Европе на основе трубопроводных поставок газа из стран акватории Северного моря, России, стран Африки и сжиженного природного газа (СПГ) из Катара, Тринидада и других стран. Падение цен на нефть в 2014-2015 гг. и последовавшее падение цен на природный газ привело к снижению конкурентоспособности СПГ, что обусловило проблематичность осуществления проектов построения транспортно-логистической системы в ЕС, использующей СПГ и КПП, даже несмотря на положительную динамику цен на макро-региональных газовых рынках.

В настоящее время наиболее заметной тенденцией развития международных энергетических рынков является рост значимости использования электроэнергии во всех секторах экономики: электроталлургии, транспорте, химической промышленности и др. Принимая во внимание возросшую роль электроэнергии в топливно-энергетических балансах (ТЭБ) любых стран, особенно, в Европе и Китае, необходимо особое внимание уделять перспективам развития макрорегиональных рынков электроэнергии и связанным с ними рынкам топливно-энергетических ресурсов.

ТЭБ электроэнергетики стран ЕС наиболее динамичен с учетом современной политики по формированию рынков альтернативных энергетических ресурсов, таких как солнце, ветер, биотопливо, энергия бытовых и промышленных отходов. При этом рынки электроэнергии в Европе все в большей степени приобретают наднациональный (макрорегиональный) характер. В значительной степени это определяется трансграничным характером энергетического потенциала этих ресурсов. Глобальный характер ветров «западного переноса» обуславливает потенциальную основу развития ветровой электрогенерации в североатлантической зоне Европы. Именно поэтому в шельфовой зоне Ирландского и Северного морей расположены крупнейшие в мире ветровые парки, в том числе Walney Extension, London Array и др. Все девять европейских стран, имеющих непосредственный выход к Северному морю, подписали в 2016 г. Декларацию об усилении сотрудничества в сфере энергетики в регионе Северного моря. Основная идея декларации – объединить усилия в освоении и организации управления энергетическими ресурсами Североморского макрорегиона.

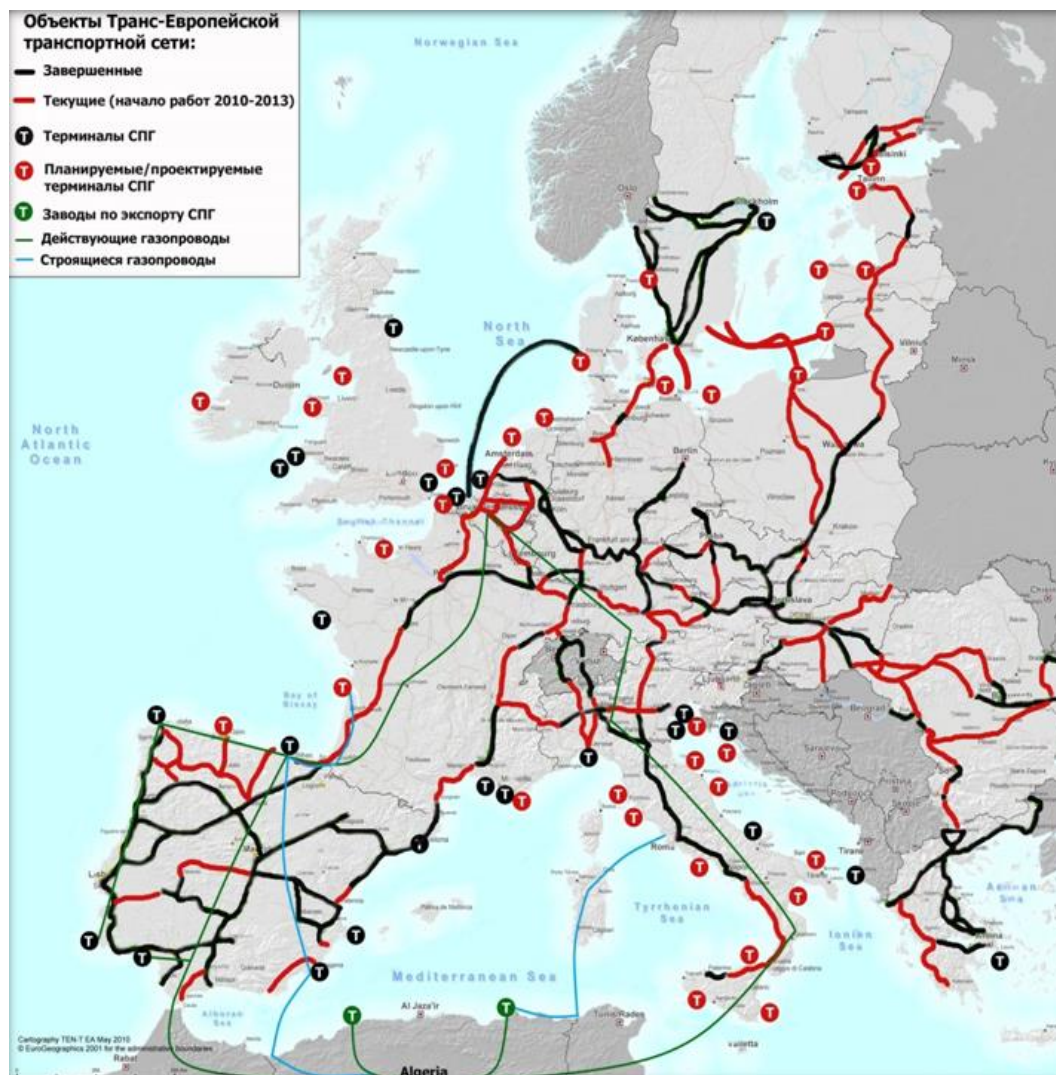

Рис. 3. Проект развития СПГ-инфраструктуры в Европе в 2010-2013 гг. [6]

Одним из направлений практической реализации подобной интеграции является проект «The North Sea Wind Power Hub», формируемый на Доггер-банке, представляющий собой электроэнергетический хаб, который способен аккумулировать и перераспределять электроэнергию различной генерации. Этому способствует и политика выделения «макрорегионов ЕС», которая, в том числе, направлена на формирование достаточно независимых макрорегиональных энергетических рынков, ориентированных на региональные ресурсы.

В то же время, необходимо учитывать, что электрогенерация на основе ветровой и солнечной энергии, а также биотоплива в Европе ограничена экологической емкостью геотерии и, по-видимому, уже подходит к естественному пределу эксплуатации, как случилось в свое время с гидроэнергией. Поэтому общий рост энергоемкости хозяйства и образа жизни населения большинства европейских стран, повсеместное внедрение электротранспорта повышают конкурентоспособность природного газа, как наиболее экологичного из углеводородных ресурсов и транспортабельного энергетического ресурса. В этой связи, в настоящее время природный газ выполняет «страхующие» функции в электроэнергетике [5].

Макрорегиональный подход в формировании энергетических рынков позволяет интегрировать энергоресурсные потенциалы, внедрять общие системы энергоэффективности, успешно замещать нефтепродукты другими энергоресурсами стран и регионов – участников региональных систем. Это позволит максимально снизить риски политических и информационных факторов неопределенности глобальных энергетических и связанных с ними рынков. На макрорегиональном (наднациональном) уровне энергетических рынков может более эффективно осуществляться балансировка спроса и предложения рыночными методами.

Макрорегиональный подход в формировании энергетических рынков открывает широкие возможности для внедрения инструментов платформенной экономики в энергетическом секторе. На сессии «Стратегический вектор энергетических компаний в платформенной экономике» на ПМЭФ-2019 отмечалось, что транзакционный сектор экономики в экономически развитых странах уже в настоящее время оценивается на уровне 70% [8]. Деятельность энергетических компаний на основе платформенного подхода может стать новым форматом формирования макрорегиональных энергетических рынков. Это позволит решать проблемы удовлетворения роста потребительского спроса не только за счет количественного роста производства различных типов энергии, но и за счет внедрения технологий ресурсосбережения, энергосбережения, альтернативной энергетики, использующей местные и региональные ресурсы, а также более эффективного использования рыночных инструментов.

Внедрение «платформенных» подходов в региональной энергетике позволит решить проблемы интеграции потребителей и производителей, как крупных энергетических компаний, так и представителей малого бизнеса и даже отдельных владельцев домохозяйств на основе балансировки спроса и предложения непосредственно на потребительских региональных рынках. Это также может стать основой для начала процесса дедолларизации энергетических рынков. Внедрение методов «платформенной» экономики в энергетике в сочетании с макрорегиональной формой организации энергетических рынков позволит снизить факторы неопределенности за счет ухода от протекционистских, в том числе и секционных, методов, оставив их за «периметром» макрорегиональных границ.

ЛИТЕРАТУРА

1. EU launches clean fuel strategy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-40_en.htm (дата обращения 05.10.2018).
2. Finland energy balance. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iea.org/Sankey/#?c=Finland&s=Final%20consumption> (дата обращения 10.06.2019).
3. Sweden energy balance. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iea.org/Sankey/#?c=Sweden&s=Balance> (дата обращения 10.06.2019).
4. World Balance. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iea.org/Sankey> (дата обращения 10.06.2019).
5. *Бабич С.В., Юлин А.В.* Влияние климатических и погодных условий на формирование макрорегиональных энергетических рынков // *Право и государство: теория и практика.* 2018. № 11 (167). С. 145-150.

6. Бабич С.В., Яковлева А.А. Транспортно-логистический потенциал Северного морского пути в Евразийском экономическом пространстве // Российская Арктика. 2019. № 4.
7. Мировой энергетический сектор: вызовы и возможности. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-mirovoy-energeticheskiy-sektor-vyzovu-i-vozmozhnosti/discussion> (дата обращения 25.06.2019).
8. Стратегический вектор энергетических компаний в платформенной экономике. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-strategicheskij-vektor-energeticheskikh-kompaniy-v-platfornennoy-ekonomike/translation> (дата обращения 25.06.2019).

Дорофеева Л.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые вопросы, связанные с развитием Каспийского региона. Основным направлением международного сотрудничества в рамках развития данной территории является интенсификация торговой деятельности, которая позволит всем странам региона повысить свой экономический потенциал. Уже сегодня Каспийский регион привлекает внимание инвесторов, и для дальнейшего укрепления торговой деятельности требуется преодоление тех преград, которые сегодня оказывают негативное влияние на развитие сотрудничества на прикаспийском пространстве. В рамках большого евразийского региона Каспийский бассейн играет существенную роль, и в случае успешного развития инфраструктуры в данном регионе он может принести экономическую выгоду всем участникам торговой деятельности.

Ключевые слова. Евразийское пространство, международная торговля, региональная экономика, прикаспийские государства, Каспийское море.

Dorofeeva L.V.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF TRADE RELATIONS IN THE CASPIAN REGION FOR THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses key issues related to the development of the Caspian region. The main direction of international cooperation in the development of this territory is the intensification of trading activities, which in turn will allow all countries in the region to increase their economic potential. Already today, the Caspian region attracts the attention of investors and in order to further strengthen trade activities, it is necessary to overcome the obstacles that today have a negative impact on the development of cooperation in the Caspian space. Within the framework of a large Eurasian region, the Caspian basin plays a significant role and, in case of successful development of infrastructure in this region, can bring economic benefits to all participants in trading activities.

Keywords. Eurasian space, international trade, regional economy, Caspian states, Caspian Sea.

Введение

Регион Каспийского моря является уникальным регионом, связанным с богатыми природными запасами, он является связующим логистическим звеном между прикаспийскими территориями и странами Персидского залива. В рамках Петербургского международного экономического форума – 2019 тема развития евразийского пространства была одной из ключевых, при этом особое внимание уделялось именно прикаспийским государствам, к которым относятся пять стран: Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия и Туркменистан. На фоне активного развития мировой морской торговли в настоящее время потенциал сотрудничества в Каспийском регионе используется не в полной мере, объемы грузоперевозок через российские порты ежегодно снижаются. Для Российской Федерации увеличение

ГРНТИ 06.51.65

© Дорофеева Л.В., 2019

Людмила Владимировна Дорофеева – кандидат экономических наук, научный сотрудник Института проблем региональной экономики Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).

Контактные данные для связи с автором: 190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул., д. 38 (Russia, St. Petersburg, Serpuhovskaya str., 38). Тел.: +7 981 151-99-90. E-mail: dorofeevalucy@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

интенсивности торгового оборота позволит поднять экономический потенциал регионов, прилегающих к данной территории. Успешная конкуренция Российской Федерации в увеличении грузооборота через Каспий обеспечит укрепление геополитического и политического присутствия Российской Федерации в Каспийском регионе, развитие устойчивых экономических и культурных связей с прикаспийскими государствами.

8 июня на Форуме состоялась панельная дискуссия, в рамках которой прошло обсуждение перспектив развития торговли в Каспийском регионе. Важность каспийского региона сложно переоценить, по праву можно сказать, что это – «мировой торговый перекресток», открывающий возможности движения товаров по коридорам Север-Юг и Запад-Восток. Каспий имеет большой политический и экономический потенциал. Общее население стран, примыкающих к Каспийскому морю, составляет более 270 млн человек, что дает возможность для формирования условий не только торговых, но и промышленных проектов [1]. Страны Каспийского бассейна в последние годы активно наращивают свой экономический потенциал, что способствует их желанию выстраивать эффективную торговую инфраструктуру.

При этом интенсивное развитие центральноазиатского региона толкает страны к поиску новых торговых маршрутов и выстраиванию глобальных инфраструктурных проектов, в которых активное участие принимают страны Каспийского бассейна, это требует новых правил коммуникации и регулирования между всеми заинтересованными сторонами. Подписание конвенции о правовом статусе Каспийского моря и соглашений о торгово-экономической деятельности прикаспийских государств позволило сконцентрировать внимание на дальнейшем совместном освоении региона и открыло новую веху в сотрудничестве. В целом дискуссия разворачивается по ряду основных направлений, которые будут более детально раскрыты по тексту данной статьи.

Формирование физической торговой инфраструктуры

На данный момент существует стратегия развития портов в Каспийском бассейне до 2030 года. Сама стратегия утверждена в 2017 году, она предполагает выстраивание на Каспии транзитной торговли как конкурентоспособной альтернативы черноморским и средиземноморским проливам, а также традиционному морскому пути через Суэцкий канал. Основное движение грузов осуществляется с территории Китая и Индии в сторону европейских стран, а также грузов в направлении Саудовской Аравии и других стран Персидского залива.

Сегодня на Каспии располагаются 12 портов, из которых 5 имеют мощность более 10 млн тонн, данные порты имеют уже сегодня развитую инфраструктуру и возможности дальнейшего продвижения грузов по автомобильным и железным дорогам, а также по нефтепроводам [2]. При этом требуется модернизация имеющихся портовых комплексов для расширения их возможностей. Совместное развитие Каспийского региона позволит получить выгоду от суммарного прироста оборота несырьевых товаров на сумму 4 млрд долларов США к 2025 году (по оценкам Азера Талыбова, заместителя Министра экономического развития Российской Федерации) [1].

Российская Федерация планирует к 2030 году получать от развития региона более 8 млрд рублей налоговых поступлений в год, при этом реализация проектов позволит создать 7 тысяч новых рабочих мест и привлечь 100 млрд рублей инвестиций. Основным направлением инвестиций станет развитие агропромышленного комплекса и углубление переработки зерна. Развитие Каспийского региона стимулирует более эффективное использование речной системы Волго-Донского бассейна. Уже к середине 2020 года грузопоток по коридору Север-Юг, благодаря развитию Каспия, может достигнуть 17,5 млн тонн, что в 2,5 раза выше текущего уровня, а при увеличении совместной экспортной базы прикаспийских стран он может к 2030 году составить 30 млн тонн [7]. Ближайшим эффектом для регионального развития отдельных субъектов РФ может стать рост ВРП. Например, для Дагестана этот рост может составить 15% (данные Минэкономразвития РФ и Министерства Российской Федерации по делам Северного Кавказа).

Реализация всех поставленных задач потребует обновления судового состава флотов под новые производственные мощности, развития аграрного сектора, так как основным драйвером наращивания экспорта из России может стать зерно. Еще одним важным направлением может стать развитие контейнерных перевозок, для этого необходимо решать проблему дефицита подвижного состава.

Туристическая инфраструктура

Каспийское море имеет значение и в туристическом плане, страны Каспия активно занимаются данным направлением. Регион располагает уникальными природными и историческими объектами и имеет потенциал к развитию круизного туризма с выходом в Волгу. В планах Российской Федерации привлечение более 1 млн туристов на Каспий к 2030 году. При этом большой эффект в данном направлении может быть достигнут от международного сотрудничества с разработкой маршрутов, включающих все страны региона.

Формирование цифровой инфраструктуры

Требуется увеличение предпринимательской активности во всем регионе; такой задачей активно занимается Евразийская экономическая комиссия, достичь этого возможно при внедрении современных технологий, позволяющих комфортное ведение бизнеса, особенно в области мультимодальных перевозок. Важным становится внедрение цифровых технологий и возможность интегрировать информационные системы, особенно в области таможенного регулирования и коммуникации транспортных компаний. Выстраивание взаимосвязанной цифровой среды активно ведется не только странами Каспийского региона, но и на всем евразийском пространстве. Перспективной является возможность создания совместной международной транспортно-логистической компании, которая заложена в Стратегии развития Каспийского региона РФ.

Регуляторная инфраструктура

Для реализации всех поставленных задач требуется снятие административных и тарифных барьеров. Гармонизация законодательства, правил, тарифного регулирования для создания конкурентных условий транспортировки и формирования экономической целесообразности развития предпринимательства. Унификация тарифов – большой вызов для прикаспийских стран, это возможно только при совместном решении поставленной задачи. Стимулом к активизации торговли в регионе может стать создание комплекса соглашений о свободной торговле и снижение тарифов для стимулирования создания новых цепочек стоимости. Россия еще в 1994 году заключила соглашения о свободной торговле с Азербайджаном и Туркменистаном, в 2018 году было подписано соглашение о преференциальной торговле с Ираном, что дает перспективы к более выгодному сотрудничеству в регионе.

Еще один важный вопрос – быстрое и безбарьерное прохождение границ, в этом плане следует развивать сотрудничество таможенных органов – «зеленые коридоры». Они важны и для транзитных грузов, и для прямой торговли, здесь есть большой потенциал создания добавленной стоимости. Следует рассмотреть возможность создания единого полномочного экономического оператора, требуются полномочные экспортеры, позволяющие снижать документальную и финансовую нагрузку. Для развития контейнерных перевозок необходимо решить вопрос расширения пропускной способности таможенных пунктов. Если учесть, что Китай повысил грузопоток в Европу через территории России на 2-3%, то при дальнейшем наращивании темпов мы можем столкнуться с проблемами прохождения грузов через границу, а это снижает и экономическую эффективность.

Привлечение инвестиций

Инвестиции должны быть одинаковы во всех странах каспийского региона, особенно в создании инфраструктуры, только это позволит создать необходимые условия для развития. Оценки указывают на возможность быстрого роста и отдачи от вложений, однако не стоит забывать, что каждая из прикаспийских стран обладает собственными приоритетами развития, что в ближайшее время может изменить структуру экспорта. В этой связи, рассматривается возможность учреждения специального международного инвестиционного фонда для привлечения инвестиций в регион.

Коммуникация с глобальными инфраструктурными проектами

Выстраивая совместной работы со странами, участвующими в создании глобальных транспортных путей, таких как проект Шелкового Пути, Китай готов инвестировать в создание необходимой инфраструктуры на условиях, выгодных для всех сторон. Транскаспийский торговый транспортный коридор открывает пути развития всего евразийского пространства. Каспий имеет потенциал наращивания грузооборота с Индией и Китаем, так как основными ресурсами прикаспийских стран являются угле-

водороды и продовольственная продукция, которые востребованы на центральноазиатском рынке. При этом рост экономики этих стран приводит к потребности поиска наиболее комфортного и быстрого пути по доставке грузов в европейские страны и из них. Активно растет торговая деятельность таких стран, как Пакистан и Бангладеш, для которых использование транскаспийского торгового маршрута может быть интересно [4].

Проблемы развития и пути их решения

При подробном рассмотрении перспектив, имеющихся в Каспийском регионе, можно выделить следующие наиболее важные проблемы и возможности их решения:

1. Коммуникация прикаспийских стран по развитию взаимовыгодных отношений и условий торговли внутри региона и работе с внешними партнерами (решение – организация работы единого логистического оператора, позволяющего снизить барьеры по транспортировке грузов. На основе подписанных соглашений, координация работы всех прикаспийских стран по формированию и эксплуатации торговой инфраструктуры).

2. Всестороннее инфраструктурное развитие региона требует вовлечение всех прикаспийских стран в равной степени (решение – уже сегодня на Каспии активно складывается современная портовая инфраструктура, которая станет толчком для интенсификации торговли, а также позволит развивать туристическую деятельность в регионе. Формирование физической инфраструктуры привлечет не только инвестиции, но и позволит создать в регионе более 7 тысяч рабочих мест).

3. В период существования СССР Каспийский регион имел значительную интеграцию с европейской частью страны и позволял осуществлять транспортировку грузов и людей по речным маршрутам Волго-Донского бассейна, сегодня стоит вопрос восстановления данной возможности (решение – строительство новых судов река-море, позволяющих заходить в Волгу и осуществлять движение по рекам, а также развитие флота на Каспийском море, позволяющего более эффективно транспортировать грузы. Требуется логистическое развитие всего речного маршрута и формирование необходимого количества поддерживающих объектов на протяженности торгового пути).

4. Для ускорения реализации всех проектов по развитию Каспийского региона требуется привлечение инвестиций (решение – Каспийский регион имеет выгодное географическое расположение и привлекает внимание крупнейших торговых стран мира, как альтернатива существующим коридорам реализации продукции, поэтому привлечение инвестиций внешних игроков, таких как Китай, может в значительной мере ускорить развитие региона. Вложения в Каспий могут быть интересны и Индии, Пакистану, Бангладеш и другим азиатским странам, ведущим торговлю с Европой).

5. Политическая ситуация вокруг Ирана и России оказывает влияние на экономическое развитие всего Каспийского региона (решение – к сожалению, полного решения данной проблемы сегодня не существует, при этом развитие двусторонних соглашений и ведение торговли в национальных валютах частично снимают имеющиеся ограничения. Развитие региональных союзов также становится значительным фактором, снимающим наложенные ограничения. Для полного решения требуется реформирование международных организаций, таких как ВТО, и усиление их роли).

Заключение

Подводя итоги, хочется отметить важность развития Каспийского региона для Российской Федерации, в особенности для тех ее субъектов, которые непосредственно расположены на границе (Астраханская область, Республики Калмыкия и Дагестан). На сегодняшний день данные регионы имеют низкий уровень конкурентного и инфраструктурного потенциала, при этом – в случае увеличения грузооборота в прикаспийском регионе – именно они получат наибольшую выгоду и рост ВРП за счет развития торговой инфраструктуры, появления новых рабочих мест и развития новых отраслей экономики, таких как туризм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия в Каспийском регионе. Перспективы развития международной торговли. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-rossiya-v-kaspiyskom-regione-perspektivy-razvitiya-mezhdunarodnoy-torgovli/about> (дата обращения 11.06.2019).

2. Регионы России: социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018.
3. *Гринчель Б.М., Назарова Е.А.* Методология построения типологий регионов России в контексте конкурентного потенциала // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2015. № 3 (48). С. 40-60.
4. *Дорофеева Л.В.* Инфраструктурный потенциал как фактор конкурентоспособности регионов России: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 2016. 21 с.
5. Транспортные коридоры Шелкового пути: анализ барьеров и рекомендации по направлению инвестиций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/transportnye-koridory-shelkovogo-puti-analiz-barerov-i-rekomendatsii-po-napravleniyu-investitsiy-> (дата обращения 11.06.2019).
6. Транспортный коридор "Север – Юг": реалии транзита и перспективы трансрегиональной интеграции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pcsu.ru/wp-content/uploads/2019/06/mtk-sever-yug-doklad.pdf> (дата обращения 11.06.2019).

ПОСЛЕДСТВИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ДЛЯ ГЛОБАЛЬНЫХ И РОССИЙСКИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. Настоящая статья посвящена обзору современных тенденции мирового энергетического рынка с акцентом на нефтяную отрасль на основе актуальных аналитических материалов международных организаций, консалтинговых компаний и крупнейших игроков рынка, а также повестки Петербургского международного экономического форума – 2019. На основе проведенного анализа сделаны выводы о влиянии глобальных тенденций на нефтяные компании, в том числе российские, а также о возможных ответных мерах.

Ключевые слова. Мировой энергетический рынок, нефтегазовая отрасль, ОПЕК, ПМЭФ, диверсификация.

Bychkova A.A.

IMPLICATIONS OF THE GLOBAL ENERGY MARKET TRANSFORMATION FOR GLOBAL AND RUSSIAN OIL COMPANIES

Abstract. The article provides an overview of current trends in the global energy market with a focus on the oil industry based on recent analytical reports of international organizations, consulting firms and major market players, as well as the agenda of the St. Petersburg International Economic Forum 2019. On the basis of the analysis, conclusions are drawn about the impact of global trends on oil companies, including Russian, as well as possible response measures.

Keywords. Global energy market, oil and gas industry, OPEC, SPIEF, diversification.

Мировые энергетические рынки проходят активный процесс трансформации в попытках выйти из зоны турбулентности, связанной с изменением рыночной конъюнктуры. На сегодняшний день вопрос грамотного выбора стратегии, способной ответить на глобальные отраслевые вызовы, представляется наиболее актуальным для компаний топливно-энергетического комплекса, в то время как регуляторам необходимо определить меры по созданию благоприятных и сбалансированных условий для функционирования игроков рынка. Свидетельством этого является и тот факт, что трансформация мирового энергетического сектора стала одной из наиболее обсуждаемых тем в рамках повестки прошедшего в июне 2019 года Петербургского международного экономического форума.

Мировой нефтяной рынок сталкивается с наибольшей неопределенностью, что, в первую очередь, связано с высокой волатильностью цен на нефть в последние пять лет, определяемой множеством факторов: как рыночных, так и геополитических, институциональных и технологических. Кроме того, в последние годы нефть особо чувствительно реагирует на финансовые потоки. Сегодня особенно остро стоит вопрос формирования цены на мировом рынке нефти, поскольку такой фундаментальный фактор, как соотношение спроса и предложения, отходит на второй план, и вместо него усиливается фактор неопределенности, выраженный не только развязыванием торго-

ГРНТИ 06.51.02

© Бычкова А.А., 2019

Алина Андреевна Бычкова – аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 (999) 222-14-02. E-mail: a.bychkova@outlook.com.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

вых войн и выставлением санкционных ограничений, но и зачастую новостями глобальной политики и экономики.

Как было отмечено Главным исполнительным директором, Председателем Правления, Заместителем Председателя Совета директоров ПАО «НК «Роснефть» Игорем Сечиным на Энергетической панели ПМЭФ-2019, сегодня на цену на нефть может повлиять даже сообщение в социальных сетях Президента США [3]. Такого рода факторы могут иметь серьезные последствия для мировой экономики в целом, включая участников нефтегазового рынка [10, с. 6].

Так, например, эскалация торгово-тарифного противостояния США и КНР с высокой вероятностью приведет к снижению темпов развития всей мировой экономики. В рамках сессии ПМЭФ-2019 «Мировой энергетический сектор: вызовы и возможности» была дана оценка ущерба для мировой экономики от текущих торговых войн. По словам Министра энергетики Российской Федерации Александра Новака, если будут введены объявленные лидером США новые пошлины на импорт потребительских товаров из Китая, то это может привести к сокращению ежегодных темпов роста экономики до 2,6% по сравнению с текущим темпом на уровне 2,8% (в прошлом году темп роста экономики составил 3%) [1].

Таким образом, ввод санкций и развязывание торговых войн оказывают разрушительное влияние на экономику и являются на сегодняшний день политическим оружием, направленным на продвижение собственных интересов стран нерыночными, протекционистскими способами. В первую очередь, это давление распространяется на те страны, бюджеты которых, в основном, формируются за счет экспорта углеводородов. Эксперты также отмечают снижение влияния курса доллара США на нефтяные цены. Если в течение длительного времени можно было наблюдать обратную корреляцию курса американской валюты и цен на нефтяное сырье, то с 2018 года отмечаются ситуации, когда индексы двигаются в тандеме, что опять же объясняется влиянием геополитических факторов [4, с. 20].

Подобные сдвиги в мировой экономике влияют на снижение спроса на нефть и энергоресурсы в целом, что вынуждает энергетические компании и правительства стран прикладывать совместные усилия по поиску ответа на эти вызовы. Александр Новак в качестве примера инструментов минимизации подобных факторов называет создание параллельных платежных способов, т.е. переход на расчеты в национальных валютах стран [1]. Речь при этом идет о дедолларизации не только нефтяного рынка, но и торгово-экономических взаимоотношений между странами в целом. Необходимо также поиск способов борьбы с третичными экстерриториальными санкциями, когда, например, европейские компании не могут производить расчеты в долларах в случае торговых отношений с конкретными контрагентами. Примером может стать попытка обеспечения взаиморасчетов с Ираном отдельно от долларовых расчетов.

Анализируя изменения фундаментальных факторов формирования цены на нефть, необходимо рассмотреть актуальные тенденции, оказывающие влияние на соотношение спроса и предложения на мировом рынке нефти.

В отношении спроса на рынках нефти и газа большинство экспертов сходится в ожиданиях. В рамках названной ранее сессии ПМЭФ-2019, Халид А. аль-Фалих, Министр энергетики, промышленности и минеральных ресурсов Королевства Саудовская Аравия, председатель совета директоров Saudi Arabian Oil Company (Saudi Aramco), заметил, что, несмотря на геополитические риски, многие факторы, как, например, урбанизация и рост прослойки среднего класса, должны привести к увеличению спроса на нефть. Аналогичные позиции выразили и представители бизнеса: главный исполнительный директор Royal Dutch Shell Plc Бен ван Берден и главный исполнительный директор BP Роберт Дадли, дав оптимистичную характеристику будущему отрасли, что связано с высокими трудностями замещения нефти и газа чем-либо другим [1].

Такие ожидания подтверждаются и актуальной аналитикой. Согласно отчету Международного энергетического агентства «World Energy Outlook 2018», глобальные инвестиции в энергетику стабилизировались на уровне 1,8 трлн долларов после трехлетнего спада, и в их структуре наблюдается увеличение инвестиций в поставки нефти, газа и угля при снижении вложений в возобновляемую энергетику по сравнению с 2017 г. Сравнение сегодняшних тенденций с будущими потребностями предполагает увеличение инвестиций в энергоснабжение в любом сценарии. Это характеризует благоприятную конъюнктуру на рынке.

Однако, в то же время, экспертами отмечается, что в ближайшие десятилетия будет достигнут «пик» спроса на нефть, и к 2040 году доля нефти в мировом спросе на первичные энергоресурсы сократится с 32% до 28% по сравнению с 2017 г. [13] Такого рода тенденция характерна и для исследований McKinsey: в отчете «Global Energy Perspective 2019: Reference Case» отмечается, что высокий рост потребления традиционных энергоресурсов будет наблюдаться до 2035 года, после чего его темп замедлится, что связано с возрастающей ролью возобновляемых источников в энергетическом миксе [6, с. 8-10]. Аналогичные тенденции в различных сценариях отражены в аналитическом отчете «BP Energy Outlook 2019» [5, с. 84-85].

Такое изменение структуры спроса на энергоресурсы связано, главным образом, с тенденцией декарбонизации, в том числе с ростом интереса к возобновляемым источникам энергии. Исследование Boston Consulting Group (BCG) «In a Warming World, How Should Big Oil Navigate the Future» демонстрирует ожидаемое снижение реализации бензина и дизеля в Европе на 30% и 28%, соответственно, в результате роста доли электромобилей [8, с. 8]. Также запрет на использование одноразового пластика повлияет на деятельность мировой нефтехимии. Василий Номоконов, член правления, исполнительный директор ООО «СИБУР», в рамках сессии ПМЭФ-2019 «От сырья к услуге: цифро-технологическая трансформация нефтегазовых компаний» отметил, что в ближайшем будущем большая часть сырья нефтехимии будет происходить от вторичной обработки полимеров [2]. Все это повлечет за собой снижение спроса на нефть как сырье для нефтепереработки и нефтехимии.

К факторам предложения, оказывающим в той или иной степени влияние на мировые цены на нефть в долгосрочной перспективе (до 2035 года), относятся рост добычи сланцевой нефти, добыча в странах, не входящих в ОПЕК, новые проекты и институциональный фактор в форме интервенции ОПЕК в процессы регулирования цен [7, с. 16].

Что касается предложения сланцевых углеводородов, то большинство экспертов сходятся во мнении, что его резкий рост в последние годы – это реалии, уже принятые государствами и компаниями за данность, поэтому необходимо научиться сосуществовать с этим новым рынком и корректировать свои поставки нефти и газа для балансировки рынка. В то же время, участники энергетической повестки ПМЭФ-2019 не высказывают опасений по этому поводу и прогнозируют снижение темпов роста спроса на сланцевую нефть и газ [1].

На сегодняшний день наиболее активно проявляет себя институциональный фактор, влияющий на предложение нефти. Правительствами нефтедобывающих стран были предприняты меры воздействия на предложение с целью калибровки цен на нефть и балансировки потенциального перекоса в конъюнктуре рынка. В конце 2016 г. в Вене странами ОПЕК+ (страны, входящие в Организацию стран – экспортеров нефти, и 11 союзных стран – независимых производителей, в том числе Россия) было подписано соглашение о снижении с 2017 года добычи нефти на 1,8 млн баррелей в сутки. По оценке Министерства энергетики РФ, цели соглашения были достигнуты, что выражается в балансировке рынка в период 2017-2018 гг. и возвращении инвестиций в отрасль. По словам Александра Новака, без принятых мер ОПЕК+ имеющаяся сегодня волатильность цен на нефть и колебания инвестиционных решений были бы гораздо выше. Конкретные решения относительно дальнейших мер будут приняты на предстоящей встрече ОПЕК+ в Вене летом 2019 г. [1]

В ходе дискуссий на ПМЭФ-2019 Халид А. аль-Фалих озвучил благоприятный прогноз в отношении ситуации на рынке, поскольку, по его словам, есть политическая воля продолжать работать совместно во благо стабильности. Сегодня участники ОПЕК+ приходят к полному консенсусу по необходимости сотрудничества. Говоря о совместной работе, заметим, что на Форуме, помимо кооперации стран в рамках ОПЕК+ отдельно была затронута тема взаимоотношений России и Саудовской Аравии по вопросам нефтяных рынков. Министры энергетики стран отметили наличие единого видения совместных скоординированных действий. Взаимопонимание достигается как по целям, заключающимся в поддержании баланса и сокращении зависимости стран от нефтяных доходов по мере экономического роста, так и в инструментах для достижения этих целей [1].

Отдельным фактором можно выделить цифро-технологическую трансформацию мировой экономики в целом и ее энергетического сектора – в частности, поскольку эти процессы затрагивают все элементы рыночной конъюнктуры и в прогнозируемом будущем несут в себе как риски, так и возможности для отрасли.

Все названные тенденции приводят к необходимости поиска ответов на внешние и внутренние вызовы участниками мирового нефтегазового рынка, и ключевым вопросом становятся усилия по повышению эффективности портфеля проектов, а также его диверсификации. Сегодня лидеры глобальных компаний ТЭК сходятся во мнении о неизбежности обновления своих бизнес-стратегий, уделяя внимание актуальным трендам, таким как цифровизация, электрификация, изменения климата и прочим факторам трансформации энергетического рынка. Компаниям необходимо быть ближе к потребителю, а значит учесть все тренды, касающиеся изменения потребительских интересов. Сегодня нефтяные «мейджоры» с целью поддержания конкурентных позиций в условиях рыночных изменений делают акцент на инвестиции в сланцевую нефть, шельфовые проекты, проекты СПГ, возобновляемую энергетику.

Так, если ранее нефтегазовые компании стремились расширить свой портфель новыми углеводородными проектами в ожидании устойчивого роста спроса, то сегодня стратегии крупнейших игроков рынка ориентированы на диверсификацию бизнеса. Это является стратегическим ответом на вызовы рынка, в особенности на ожидания достижения пикового значения спроса на нефть в ближайшие десятилетия. Согласно прогнозу МЭА, спрос на нефть и газ возрастет на 5-14% к 2025 году в зависимости от степени реализации политики государств в части сокращения выбросов в атмосферу. Составленный BCG прогноз роста предложения нефти восьми крупнейших международных нефтегазовых компаний к 2025 г. на 10 п.п. превышает этот уровень [8, с. 7].

Также консалтинговая компания выделяет наиболее приоритетные направления для диверсификации бизнеса, к которым относится интеграция в цепочку создания стоимости электроэнергии, включая: производство и розничную продажу крупномасштабных и децентрализованных возобновляемых источников энергии; новые виды топлива, такие как биотопливо, водород для топливных элементов, зарядные станции для электромобилей; производство оборудования и программного обеспечения для повышения энергоэффективности, трансформация бизнес-моделей, включая создание сервисных компаний, использующих цифровые инструменты для измерения и повышения энергоемкости производственных процессов внутри и за пределами отрасли; технологии захвата, утилизации и хранения углекислого газа (Carbon Capture, Utilization, and Storage), предполагающие захоронение выбросов под землей или преобразование их в синтетическое топливо; экономика замкнутого цикла, основанная на переработке вторичного сырья [8, с. 10].

Другие представители «большой консалтинговой тройки», эксперты Bain & Company, в исследовании «Managing the Energy Transition: Three Scenarios for Planning» предлагают энергетическим компаниям интегрировать методику сценарного анализа в свои процессы стратегического планирования с учетом возрастающей межтопливной и нетопливной конкуренции, приближающегося пика спроса на нефть, ужесточения экологической политики, роста спроса на возобновляемые источники энергии, а также с 2019 года компания делает акцент на факторах цифровизации и вторичной переработки пластика [9, с. 2, 13-14]. В зависимости от воплощения этих сценариев в жизнь компания предлагает пересмотреть портфель проектов.

Говоря о возможных действиях компаний и вероятных направлениях развития, следует отметить, что для реализации нефтегазовыми компаниями стратегии диверсификации путем инвестирования в новые бизнесы необходимо поддерживать традиционную деятельность на уровне выше безубыточно. Для этого потребуется уверенность инвесторов и свободный денежный доход добывающих компаний. Отсюда возникает вопрос: что является условием для привлечения инвестиций, позволяющих стабилизировать рынок?

В первую очередь мировыми экспертами отмечается поиск оптимальной цены на нефть и ее стабильность. Принявшие участие в дискуссии на ПМЭФ-2019 лидеры Royal Dutch Shell, Total и BP отметили, что находят благоприятным для инвестирования текущий уровень цен, однако необходимо нивелировать волатильность. Халид А. аль-Фалих отметил, что даже при ценах на уровне 70 долларов за баррель уверенности для инвесторов будет недостаточно, если не минимизировать действие неэкономических факторов [1]. Также отмечается, что высокие цены негативно сказываются на проектах нефтегазовых компаний [11, с. 2-3].

Александр Новак на Форуме заметил, что за последние годы существенно повысилась эффективность проектов. Несмотря на то, что объем инвестиций восстановился после падения во время кризиса 2014-2015 гг. лишь на 10-15%, этот сниженный объем позволяет поддерживать предложение на рын-

ке, которое, по сути, превышает существующий спрос. По его словам, это не значит, что нужно снижать инвестиции для удержания предложения, но нужно следить за поддержанием цен [1].

Что касается российского рынка, то помимо перечисленных ранее тенденций, на него оказывает влияние и трансформация архитектуры региональных энергетических рынков, а также, безусловно, внутренние факторы, как, например, внесение изменений в налоговое и таможенное законодательство («налоговый маневр»). Отчет «World Energy Issues Monitor 2019», подготовленный Международным энергетическим советом, среди ключевых факторов неопределенности, влияющих на нефтяной рынок России, выделяет риски нанесения ущерба российской экономике от продолжающегося роста добычи нефти и газа в США, а также от более низкого, чем предполагалось, спроса со стороны азиатских стран на российские газовые проекты ввиду высококонкурентной среды. Другим фактором также является цифровизация, поскольку из-за международных санкций российские компании вынуждены разрабатывать собственные технологии, инвестиции в которые пока не определены [12, с. 131]. Вероятные ответы на данные региональные вызовы не отличаются от перечисленных ранее глобальных стратегических шагов.

Таким образом, наблюдается единство видения крупнейших игроков и экспертов нефтегазового рынка в отношении текущих вызовов и возможностей. Но открытым остается вопрос сотрудничества участников мировых энергетических рынков для совместного продвижения на международной арене, что оставляет поле для изучения направлений кооперации и способов ее стимулирования. Также научный интерес представляет вопрос о том, какой должна быть стратегия России на рынках нефти и газа в этой связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мировой энергетический сектор: вызовы и возможности. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-mirovoy-energeticheskiy-sektor-vyzovu-i-vozmozhnosti/discussion> (дата обращения 15.06.2019).
2. От сырья к услуге: цифро-технологическая трансформация нефтегазовых компаний. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-ot-syrya-k-usluge-tsifro-tehnologicheskaya-transformatsiya-neftegazovykh-kompaniy/about> (дата обращения 15.06.2019).
3. Энергетическая панель. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-energeticheskaya-panel/discussion> (дата обращения 15.06.2019).
4. Annual Report 2018. Organization of the Petroleum Exporting Countries, 2019. 112 p.
5. BP Energy Outlook 2019 edition. BP plc., 2019. 73 p.
6. Global Energy Perspective 2019: Reference Case. McKinsey, 2019. 31 p.
7. Global Oil Supply and Demand Outlook. Summary 2019 H1. McKinsey, 2019. 23 p.
8. In a Warming World, How Should Big Oil Navigate Future? BCG, April 2019. 19 p.
9. Managing the Energy Transition: Three Scenarios for Planning. Bain & Company, March 2019. 20 p.
10. Oil Market Report. International Energy Agency, June 2019. 60 p.
11. Why High Oil Prices Can Be Bad for Companies. BCG, March 2019. 7 p.
12. World Energy Issues Monitor 2019. World Energy Council, 2019. 211 p.
13. World Energy Outlook. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iea.org/weo> (дата обращения 15.06.2019).

Крайнова Н.А.

**ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

***Аннотация.** В статье на основе материалов дискуссии «Правовая среда как катализатор развития экономики. Защита прав инвесторов», прошедшей в рамках ПМЭФ-2019, анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели, ведущие бизнес в России. Дается оценка качеству российской юрисдикции с точки зрения комфортности инвестиционного климата, обеспечения гарантий защиты прав как российских, так и иностранных инвесторов.*

***Ключевые слова.** Права инвесторов, российская юрисдикция, правовое обеспечение инвестиционного климата.*

Kraynova N.A.

**TRENDS OF THE INVESTORS' RIGHTS PROTECTION LEGAL REGULATION
IN THE CONDITIONS OF THE ECONOMY DIGITALIZATION**

***Abstract.** The article based on the discussion materials conducted by the Russian Bar Association in conjunction with the Prosecutor General's Office of the Russian Federation at the SPIEF 2019 analyzes the main problems faced by entrepreneurs doing business in Russia. An assessment is made of the quality of Russian jurisdiction in terms of the comfort of the investment climate, ensuring the protection of the rights of both Russian and foreign investors.*

***Keywords.** Investor rights, Russian jurisdiction, legal support of the investment climate.*

Научные дискуссии, посвященные вопросам гармонизации правовой среды в целях позитивного развития экономики, не новы для отечественной доктрины и практики, что свидетельствует о несомненной актуальности этой проблематики и отражается на изменениях в действующем российском законодательстве. Особенно отрадным является тот факт, что в последнее время данные дискуссии все чаще проводятся с участием прокуратуры РФ, что следует расценивать в качестве весьма позитивного показателя, отражающего заинтересованность государства в формировании действенного механизма функционирования экономики, защиты прав инвесторов.

Открывая дискуссию «Правовая среда как катализатор развития экономики. Защита прав инвесторов» в рамках Петербургского международного экономического форума – 2019, председатель правления Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» Владимир Груздев подчеркнул важность обсуждения вопросов правового регулирования экономики, обозначенных в тех задачах, которые были сформулированы Президентом России В.В. Путиным и реализуются посредством выполнения 12 приоритетных национальных проектов [1].

ГРНТИ 10.23.65

© Крайнова Н.А., 2019

Надежда Александровна Крайнова – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 911 113-66-551. E-mail: kraynova.n@unescon.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

«Расширение границ правового регулирования, трансграничность публичных и частных интересов, быстро изменяющаяся международная конъюнктура, интенсивное развитие технологий и становление цифрового общества планомерно формируют многофакторную среду глобальной конкуренции правовых систем и национальных юрисдикций. Усиление конкуренции на всех внутренних и мировых рынках ставит перед российской правовой системой и ее институтами глобальные и региональные вызовы, типичные для социально-экономических систем современности и сводящиеся к проблеме эффективного управления их качеством и конкурентоспособностью», – отмечается в докладе, подготовленном Ассоциацией юристов России совместно с РАНХиГС [2].

Ключевыми вопросами, которые необходимо решить в целях улучшения инвестиционной привлекательности российской экономики, являются судебная реформа и реформа государственного управления. Органы прокуратуры Российской Федерации играют огромную роль в данном процессе, осуществляя функции надзора за соблюдением законодательства всеми субъектами экономической деятельности на территории РФ. «За 2018 год по требованиям прокуроров изменено и отменено порядка 30000 незаконных актов, создававших административные барьеры для предпринимателей и инвесторов», – подчеркнул в своем выступлении Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка [1].

Прокуратура выявляет достаточно большое количество нарушений со стороны должностных лиц, препятствующих развитию экономики, нарушающих права инвесторов, выносит акты реагирования, добиваясь привлечения к ответственности таких субъектов. Цифровая трансформация общества напрямую затрагивает деятельность органов прокуратуры, которые надзирают за соблюдением в регионах прав инвесторов на доступную информацию о деятельности государственных органов, принимаемых ими решений. Процесс цифровой трансформации идет активно и в самой прокуратуре, которая исповедует политику открытости и готовности к диалогу между государством и бизнесом, что позволит преодолеть существующие препятствия и барьеры в развитии бизнес-среды.

Развитие цифровых технологий влечет за собой значительные угрозы цифровой безопасности. Преступность активно смещается в киберпространство, и участникам экономического оборота необходимы действенные механизмы защиты. По данным Cybersecurity Ventures, с увеличением числа кибератак возрастает и причиняемый ими ущерб. Если в 2018 году убытки компаний различных секторов экономики составили 1,5 трлн долларов, то в 2019 году, по прогнозу Сбербанка, они достигнут уже 2,5 трлн. К 2022 году, по прогнозу Всемирного экономического форума, сумма планетарного ущерба от кибератак может вырасти до 8 трлн долларов [3].

Питер Полт, Генеральный прокурор Венгрии, в своем выступлении на дискуссионной сессии ПМЭФ акцентировал внимание на появлении нового явления «киберпреступности», ее существенном экономическом влиянии. Даже такие достаточно традиционные виды преступности, как мошенничество, например, в настоящее время совершаются в цифровой среде и могут быть отнесены к киберпреступлениям [1]. Появление и использование в экономическом обороте криптовалют в настоящее время не имеет четкого единообразного юридического определения, что влечет сложности и для экономического оборота криптовалют, и для уголовно-правовой оценки совершенных с использованием криптовалют преступлений, например, тех же мошенничеств. В области противодействия киберпреступлениям необходимо, безусловно, акцентировать внимание на международном взаимодействии: требуется гармонизация законодательства и выработка единых подходов в понимании киберпреступности и способов противодействия ей. Работа органов прокуратур разных государств должна осуществляться во взаимодействии.

Государственные органы должны обращать внимание на вызовы, с которыми сталкиваются инвесторы, и способствовать их преодолению. В целях реализации благоприятной инвестиционной политики, по словам Загорки Доловац, Государственного прокурора Республики Сербия, в Сербии созданы Совет по экономическому развитию и Агентство по экономическому развитию Сербии, которые предпринимают значительные усилия по улучшению инвестиционного климата, в том числе правовое регулирование экономической деятельности, направленное на защиту конкуренции, снижение налогового бремени, прозрачное таможенное регулирование [1]. Органы правопорядка играют значительную роль в обеспечении экономической безопасности, улучшают правовые гарантии и способствуют созданию благоприятного климата для инвесторов, противодействуют коррупции, организованной преступности и иным экономическим преступлениям.

По мнению специалистов, факторы, влияющие на конкурентоспособность и привлекательность российской юрисдикции, в последние годы лежат больше в плоскости уголовного права, нежели в сфере экономических споров. Основным остается вопрос о качестве российского правосудия в условиях растущей нагрузки на суды. По данным Верховного суда РФ, ежегодный прирост количества поданных в суды исков по экономическим спорам составляет 10%. Возрастает и денежная нагрузка, общая суммарная стоимость поданных исков увеличивается, однако существенно снижается средняя стоимость одного иска, нарастает так называемая «борьба за каждый рубль». Активность экономических споров, в то же время, сложно считать признаком улучшения экономической ситуации в России, так как существенно возрастает количество споров с государственными органами.

Лидируют в данной сфере споры о взыскании денежных средств в Пенсионный фонд и Фонд социального страхования, оспаривание решений о привлечении к административной ответственности и оспаривание ненормативных актов государственных органов, что может свидетельствовать о все еще существенном административном влиянии на бизнес. В налоговой сфере понятными являются тенденции увеличения количества требований о взыскании налогов с «пропавших» контрагентов и «отход судов от так называемого формализма в рассмотрении налоговых споров в сфере реальных экономических отношений, которые привели к появлению налогового бремени». Следует констатировать увеличение роли ФАС в антимонопольных спорах, которая по результатам проведенных проверок дает комментарии и все больше приобретает статус внутриведомственной апелляции. В имущественной сфере лидируют споры по договорам о поставке, энергоснабжению, договорам оказания услуг [4].

Существенное значение при определении степени «благоприятности» инвестиционного климата имеет ситуация со спорами о несостоятельности (банкротстве). В этой сфере ключевым трендом современности является увеличение количества исков о банкротстве физических лиц и снижение количества исковых требований о банкротстве юридических лиц. В качестве проблемы, требующей пристального внимания, следует указать на то, что банкротство физических лиц является удобным инструментом для ухода от ответственности бенефициаров. Однако можно отметить, что государством предпринимаются меры, направленные на усиление государственного регулирования данной сферы, что позволит упорядочить банкротные процедуры и снизить возникающие риски.

Следует отметить сохраняющуюся в России тенденцию государственного влияния на бизнес, но, в то же время, надо признать необходимость данного влияния в разумных, прозрачных и адекватных пределах. Существующая угроза необоснованного уголовного преследования актуальна не только для представителей бизнеса, но и для должностных лиц государственных органов. По мнению Дмитрия Афанасьева, соучредителя, председателя комитета партнеров Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», проблема российских чиновников состоит в том, что они «слишком много работают и слишком мало получают... поэтому для них проще просто не принимать решения, чем принимать и бояться необоснованного уголовного преследования» [1].

Есть определенные различия в политике правоохранительных органов в отношении компаний с государственным участием и частных компаний. В то же время, следует отметить и позитивные сдвиги в регуляторной политике государства, которые произошли за последнее время и, прежде всего, следует отметить позитивную роль в этом процессе прокуратуры. Эксперты совершенно справедливо отмечают, что тот опыт правового регулирования функционала прокуратуры, который имелся в «советский период», не так уж плох. Полномочия прокуратуры, довольно ограниченные в настоящее время, можно и нужно расширять. Так, это относится к предложениям о закреплении за прокуратурой полномочий по согласованию постановлений о возбуждении уголовного дела и возможности прекращать уголовные дела на любой стадии процесса. Необходимо более активно пользоваться уже предоставленными прокуратуре полномочиями – отказываться от обвинений в суде, возражать следователям при принятии решений о мере пресечения.

Еще одна проблема правового регулирования возникающих между субъектами предпринимательской деятельности отношений лежит в плоскости самостоятельных попыток таких субъектов решить проблему уголовно-правовыми способами, что можно объяснить отсутствием в гражданско-правовом законодательстве действенных механизмов. В качестве предложения следует закрепить в АПК РФ правовые инструменты, которые будут схожи с имеющимися в американской и английской юрисдикции механизмами «discovery and disclosure».

Немаловажное значение в решении проблемы «давления» на бизнес со стороны правоохранительных органов имеет четкое регулирование и определение полномочий органов, осуществляющих предварительное расследование. Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка в качестве решения данной проблемы предложил наделение органов прокуратуры возможностью возбуждения уголовных дел и проведение расследования в отношении спецсубъекта – должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование в отношении предпринимателей [1]. Думается, что такое расширение полномочий органов прокуратуры, все же, следует признать чрезмерным. Однако функции контроля на всех стадиях уголовного процесса, прежде всего, на стадии предварительного расследования, безусловно, следует расширять.

Еще одной проблемой, которая существенно препятствует реализации в полной мере надзорных полномочий прокуратуры, является отсутствие возможности контролировать соблюдение законности расследования уголовных дел в отношении предпринимателей в условиях особого порядка уголовного судопроизводства. На сегодняшний день в РФ порядка 70% уголовных дел рассматриваются судами в особом порядке, что делает практически невозможным вмешательство прокурора.

По данным проведенного исследования, представленного Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам предпринимателей Борисом Титовым Президенту Российской Федерации Владимиру Путину, отмечается отсутствие позитивных изменений в государственном регулировании экономических отношений, в частности, административное давление на бизнес возрастает. Все больше растет недоверие предпринимателей к государственным органам, прежде всего, правоохранительным.

По данным проведенного Федеральной службой охраны опроса специалистов (адвокатов, ученых-юристов, прокуроров и правозащитников) и предпринимателей, подвергшихся уголовному преследованию (всего были опрошены 181 специалист и 211 предпринимателей в 37 регионах), 69,2% респондентов не считают ведение бизнеса в России безопасным. По результатам опроса в 2017 году их доля составляла 57,1%. Коммерсанты относятся к перспективам ведения бизнеса в стране с большим недоверием – 84,4% считают это небезопасным. 70,7% (в 2018 г. – 70,5%) респондентов считают, что законы не гарантируют защиту бизнеса от необоснованного уголовного преследования. В 2019 году 66,7% не доверяли силовикам (в 2018 г. – 51,5%), 55% не доверяют судам. Всего 43,3% респондентов доверили бы разрешение хозяйственных споров государственному суду, 30,1% – третейскому, 10,8% – вообще никому. Две трети экспертов (66,9%) не считают правосудие в стране независимым и объективным [5].

Статистически количество проверок предпринимателей имеет тенденцию к снижению, но, в то же время, возрастает количество и суммы налагаемых штрафов. Следует отметить, что штрафные санкции являются достаточно эффективным механизмом пополнения бюджета, однако это не должно быть самоцелью. Следует в полном соответствии с указаниями Президента РФ более активно в качестве предупредительной меры или санкции использовать предупреждение, но на данный момент следует констатировать, что ни в одном ведомстве данная мера практически не работает. Исключением является МЧС России, которое активно использует предупреждение. Количество плановых и внеплановых проверок бизнеса, подконтрольных прокуратуре, снизилось на 42%, однако увеличилось количество иных проверок, что оказывает существенное влияние на бизнес-среду. Выходом из ситуации видится введение иных проверок под контроль прокуратуры.

Серьезное влияние на бизнес-процессы оказывает применение в рамках уголовного процесса в отношении предпринимателей в качестве меры пресечения содержания под стражей. Руководитель, находящийся под стражей, лишается возможности руководить предприятием, от чего страдают не только бизнес-процессы, но и рядовые работники предприятий, так как в основной своей массе это предприятия среднего бизнеса, предоставляющие рабочие места. Выходом из ситуации представляется расширение практики применения в качестве меры пресечения залога и иных мер, не связанных с лишением или ограничением свободы.

Представители иностранных инвесторов отмечают существующие в российской юрисдикции проблемы, к числу которых относится, например, недостаточно серьезное отношение к соблюдению закона, что характерно не только для России, но и для иных стран Восточной Европы. Кроме того, существуют определенные ограничения для инвесторов, которые связаны с существующими рисками и необходимостью иметь дополнительную защиту в виде «крыши», по выражению Джованни Сальвет-

ти, управляющего директора, главы по России и СНГ, Rothschild [1]. Необходимо формировать благоприятную информационную среду, определенный «экономический имидж» государства, что позволит иностранным инвесторам относиться к вопросам инвестирования в российскую экономику с большим доверием.

Формирование благоприятного инвестиционного климата во многом зависит от предсказуемости правового регулирования, его основательности, стабильности, учета уже применяемого накопленного в данной сфере опыта. За последнее время российская юрисдикция сделала большой шаг вперед в плане регламентации гражданско-правовых институтов, необходимо «подтягивать» и иные отрасли права, прежде всего, уголовное право, уголовно-процессуальное право, административное право.

Безусловно, все изменения законодательства, которые происходят и будут происходить, должны быть системны и продуманны, так как слишком частое изменение законодательства, прежде всего уголовного, приводит к тому, что практика не успевает адаптироваться к ним. Работники следственных органов отмечают, что частые изменения законодательства приводят к тому, что работа по расследованию уголовных дел становится рутинной. Невозможность вникнуть в новые изменения, понять их суть, во многом из-за большого объема находящихся в производстве одного следователя уголовных дел, приводит к тому, что следователи упрощают процесс, действуют по шаблону в ущерб объективному расследованию и тем благим целям, которые ставил перед собой законодатель, вводя ту или иную норму в уголовный закон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовая среда как катализатор развития экономики. Защита прав инвесторов. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-pravovaya-sreda-kak-katalizator-razvitiya-ekonomiki-zashchita-prav-investorov/discussion> (дата обращения 25.06.2019).
2. Национальная юрисдикция: курс на конкурентоспособность правовой системы России. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/natsionalnaya-yurisdiksiya-kurs-na-konkurentosposobnost-pravovoy-sistemy-rossii> (дата обращения 25.06.2019).
3. Потери организаций от киберпреступности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Потери_организаций_от_киберпреступности# (дата обращения 25.06.2019).
4. Портал «Право.ру». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pravo.ru/news/202844/?desc_search= (дата обращения 25.06.2019).
5. Опрос выявил рекордное недоверие российского бизнеса к силовикам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pravo.ru/news/211834/?desc_search= (дата обращения 25.06.2019).

ЭКОНОМИКА БУДУЩЕГО: ВЗГЛЯД НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ИНВЕСТОРОВ

Аннотация. В статье с концептуальной и практической точек зрения выявляются особенности инвестиционной деятельности активных предпринимателей поколения миллениалов с позиции мотивов, приоритетов и стратегий инвестирования, а также отмечается влияние особенностей развития систем производства и потребления будущего на модификацию международных бизнес-моделей.

Ключевые слова. Поколение миллениалов; международные инвестиции; старт-ап; венчурные фонды; международное предпринимательство.

Rekord S.I.

ECONOMY OF THE FUTURE: VIEWS OF THE NEW GENERATION OF INVESTORS

Abstract. In the current article investment patterns of active entrepreneurs from the, so called, "Millennium" generation, are revealed using conceptual and practical approaches from the point of view of their motives, priorities and strategies of investing. The article also considers the impact of changing structure of future production and consumption systems onto the modifying international business models.

Key words. Generation of Millenials; international investments; start-up; venture funds; international entrepreneurship.

Современное экспоненциальное развитие нового поколения технологий и переход к новому технологическому укладу ставят вопрос об изменении структуры глобального производства и потребления будущего, модификации бизнес-моделей, развитии новых направлений и инструментов международного инвестирования. Динамичная сфера международного предпринимательства и венчурного бизнеса традиционно привлекает молодых предпринимателей и инвесторов – вопрос в том, влияет ли приход в эту сферу нового поколения, т.н. миллениалов, на приоритеты, структуру и качество инвестиций, и, соответственно, на структуру и динамику высокотехнологичных бизнесов будущего? Уместно ли анализировать инвестиционные паттерны с позиции теории поколений или консервативные основы и логика процессов международного инвестирования продолжают сохраняться? Данный аспект представляется важным и актуальным для обсуждения и анализа, в том числе, с позиции подготовки специалистов в данной области в системе высшего экономического образования.

Дискуссия на Петербургском международном экономическом форуме – 2019 в рамках сессии «Время молодых. Новые лица мирового бизнеса» на примере опыта молодых предпринимателей и венчурных инвесторов, в том числе, входящих в рейтинг Forbes «30 до 30», показала необходимость преодоления определенных барьеров между поколениями, как предпринимателей, так и потребителей, в частности, была выявлена проблема недоверия к новым технологиям (т.н. «технологический барьер») со стороны более старших поколений.

ГРНТИ 06.51.51

© Рекорд С.И., 2019

София Игоревна Рекорд – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 458-97-64. E-mail: sofiarekord@uneccon.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

Здесь и далее мы будем руководствоваться данной небольшой выборкой молодых предпринимателей, т.к. приглашенных участников дискуссии можно отнести к «визионерам», во многом олицетворяющим приоритеты нового поколения инвесторов [1]. При этом, важно отметить, что, определяя логику международного инвестирования и развития бизнеса нового поколения предпринимателей, важно избежать субъективизма и распространения отдельных суждений пусть даже и лидеров предпринимательской активности миллениалов – на все поколение. В этой связи, нам представляется полезным выявить цели и ценности нового поколения предпринимателей и инвесторов (см. табл.).

Таблица

Мотивы и приоритеты предпринимателей поколения миллениалов в инвестировании и развитии бизнеса

Мотивы международной предпринимательской активности	Приоритеты и стратегии инвестирования	Качества, отличающие поколение миллениалов от предыдущих поколений инвесторов (по мнению самих молодых предпринимателей)
<ul style="list-style-type: none"> - поиск (создание) т.н. bluemarkets – новых рыночных ниш (на основе концепции «Голубого океана» [2]); - «импакт» (от англ. «impact» – влияние, воздействие) на общество и окружающую среду: мотив, называемый среди основных большинством молодых предпринимателей-участников дискуссии; - потребность быть причастными к переднему краю развития науки, страх остаться «за бортом» развития новых технологий; - приобретение такой привилегии, как общение с теми, кто причастен к решению научных задач мирового уровня 	<ul style="list-style-type: none"> - облачные решения для развития бизнеса, направленные на рост продаж и снижение затрат; - применение технологии нейросетей в сфере услуг; - DeepTech: развитие сложных программных продуктов; - IT-решения для крупных регулируемых рынков (что актуально для России); - инвестиции в искусственный интеллект, направленный на снижения предвзятости, дискриминации, избегания т.н. когнитивных ловушек; - приоритет – инвестирование в стартапы, формирующие изначально глобальную стратегию с учетом перспектив масштабирования бизнеса (в противовес стратегии, последовательно ориентированной на закрепление сначала на российском рынке, а затем ориентированной на выход за рубеж); - для производственных стартапов на посевной стадии актуальной является стратегия Bootstrapping finance [4] – начало бизнеса без использования заемных ресурсов или увеличения акционерного капитала: использование собственных незначительных средств и, например, предоплаты будущей поставки продукции 	<ul style="list-style-type: none"> - готовность брать на себя более высокие риски проекта; - возможность сохранения в компании «атмосферы стартапа» (на основе концепции Day one culture – подхода главы компании Amazon Джеффри Безоса: воспринимать каждый новый день в компании, как первый день ее работы [3]); - гибкость и скорость в принятии решений; - возможность развития гибридной системы управления в компании (вертикальные и горизонтальные связи); - приоритет над фундаментальным образованием таких качеств, как: креативность, последовательность (способность воплощать свое видение), настойчивость, энтузиазм, способность к результативной коммуникации

Составлено автором на основе [1].

Данная логика рассуждений, отраженная в таблице, безусловно, имеет свои ограничения: как уже упоминалось, это лишь отдельные суждения активных инвесторов и предпринимателей, представляющих по возрасту поколение Миллениум. Кроме того, сама по себе теория поколений, предложенная Уильямом Штраусом и Нилом Хау еще в 1991 году (William Strauss and Neil Howe. Generations: The History of America’s Future, 1584 to 2069) не имеет под собой достаточно оснований, чтобы считаться в полной мере научной концепцией: придание определенному поколению общих характеристик, исходя из ключевых событий истории страны, которые отразились на образе

жизни и мировоззрении людей, имеет больше ограничений, чем четких утверждений, основанных на научных методах исследования.

Тем не менее, отдельные качественные характеристики, озвученные активными представителями поколения Миллениум, представляются нам полезными, т.к. отражают влияние новых технологий и общественных установок на мировоззрение активных предпринимателей, которые в ближайшее десятилетие будут формировать глобальную производственно-технологическую систему в условиях т.н. гиперсвязанности (*hyper-connectivity*). Можно предположить, что сформулированные установки в перспективе будут определять приоритеты развития высокотехнологичных бизнесов, в первую очередь – быстрорастущих стартапов.

Данный вопрос переводит дискуссию в сферу форсайтов развития будущего мировой экономики, в том числе – с позиции инвесторов из поколения миллениалов. Эту обширную тему можно рассматривать с позиции существующих многочисленных прогнозов и форсайт-исследований, однако, по нашему мнению, важным представляется именно анализ взаимосвязей между будущим развитием структуры глобального производства (отраслей), потребления (рынков) и изменением международных бизнес-моделей. Данный аспект также можно считать поколенческим вопросом, связанным, в том числе, с полученным предпринимателями образованием, их вовлеченностью и приверженностью технологическому развитию.

Предлагается, в этой связи, обратить внимание на совместный отчет Всемирного экономического форума (*World Economic Forum's System Initiative on Shaping the Future of Consumption*) и консалтинговой компании Accenture [5]. Отметим фокус экспертов на бизнес-модели, определяемой потребительским рынком (*Consumer-Centric Enterprise*), что требует от предпринимателей постоянной коммуникации (в том числе через цифровые каналы) и гибкости (*flexicurity*). Из перечисленных авторами исследования типов будущих бизнес-моделей, наиболее вероятными и результативными нам представляются бизнес-экосистемы, как сети взаимосвязанных компаний, при этом, платформы (маркетплейсы, внутрифирменные платформы и B2B-платформы) не противопоставляются, а относятся авторами также к типу бизнес-экосистем, с чем можно согласиться.

Важным также представляется сравнение традиционных операционных моделей бизнеса и, т.н. «подрывных» (от термина «подрывные технологии» – *disruptive technologies* – технологии, меняющие предыдущую структуру производства или же весь технологический уклад в целом) [5; p. 16, Fig. 7]: данное сравнение чрезвычайно схоже с логикой нового поколения предпринимателей, представленной в рамках обсуждения на сессии ПМЭФ-2019, и показывает изменение мышления руководителей и персонала компаний (*mindset*) в логике горизонтально-ориентированных сетей, постоянного анализа потока данных, более высокого уровня приемлемого риска, множества параллельно существующих моделей найма сотрудников с учетом парадигмы поиска талантов.

На наш взгляд, подобные изменения в будущем коснутся не только рынков B2C, но охватят всю логику производственных систем и глобальных рынков. Таким образом, возрастает необходимость настройки образовательных программ высшего образования с учетом происходящих глобальных изменений, влияющих на логику мышления современного и будущего поколений обучающихся с позиции активного развития проектного подхода с международным участием – ранее мы уже писали об определенном накопленном опыте развития международных исследовательских проектов в рамках магистерской программы «Международная экономика» [6].

Таким образом, мы считаем приоритетным формирование таких личных качеств и навыков, выпускников, как: восприимчивость (*responsiveness*), гибкость с точки зрения готовности к изменениям (*flexibility*), проектно-ориентированное мышление (*project-oriented mind-set*) и, что очень важно – видение горизонта планирования, понимание контекста с точки зрения будущего развития (*horizon*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Время молодых. Новые лица мирового бизнеса. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-vremya-molodykh-novyelitsa-mirovogo-biznesa/translation> (дата обращения 17.06.2019).
2. Chan Kim W., Mauborgne R. How to create uncontested market space and make the competition irrelevant. Harvard Business School, 2005.

3. *Bezzos J.* Letter to Shareholders, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ir.aboutamazon.com/static-files/e01cc6e7-73df-4860-bd3d-95d366f29e57> (дата обращения: 17.06.2019).
4. *Godin S.* The Boots trappers' Bible. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://changethis.com/manifesto/8.BootstrappersBible/pdf/8.BootstrappersBible.pdf> (дата обращения 17.06.2019).
5. Operating Models of the Future of Consumption. A Report by the World Economic Forum's System Initiative on Shaping the Future of Consumption prepared in collaboration with Accenture. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Operating_Models_for_the_Future_of_Consumption.pdf (дата обращения 17.06.2019).
6. *Рекорд С.И.* Проектное обучение магистрантов в международных исследовательских кластерах: изучение развития бизнес-сетей в глобальном контексте и формирование Форсайтов с помощью сетей коллаборации // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 4.

ЧАСТНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЖКХ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются проблемы жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации с точки зрения осуществления частных инвестиций, без которых невозможно дальнейшее развитие отрасли. Кратко освещен зарубежный опыт, приводится этапность развития коммунального хозяйства в современной России, выявляются проблемные вопросы на пути осуществления частных инвестиций и предлагаются способы их решения.

Ключевые слова. Жилищно-коммунальное хозяйство, коммунальная инфраструктура, государственно-частное партнерство, концессионные соглашения, жилищное законодательство

Bednyakov A.S.

PRIVATE INVESTMENTS INTO HOUSING AND COMMUNAL SERVICES: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract. The article analyzes the problems of housing and communal services in the Russian Federation in terms of private investments, without which further development of the industry is impossible. International experience is briefly covered, the stages of development of municipal services in modern Russia are given, issues on the way of private investments are revealed, and ways for their resolution are offered.

Keywords. Housing and communal services, communal infrastructure, public-private partnership, concession agreements, housing legislation

Международный опыт развития жилищно-коммунального хозяйства

Из аналитического отчета Национального центра ГЧП «Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации» следует, что в коммунально-энергетической сфере на конец 2018 г. было заключено 2290 концессионных соглашений (92% от всех концессионных соглашений) с объемом частных инвестиций 256,6 млрд руб. (41,4% от частных инвестиций по всем концессионным соглашениям) [1, с. 25]. Несмотря на эти, на первый взгляд, впечатляющие цифры, уровень замены сетей в России, как было отмечено на Петербургском международном экономическом форуме Львом Горилевским, президентом ООО «Группа Полипластик», составляет всего 1% вместо нормативных 4% (исходя из нормативного срока службы 25 лет) [2].

Это уже привело к тому, что средний уровень амортизации по объектам ЖКХ в России достиг 70%, а по многим объектам он превысил 80%. Следовательно, финансирование сферы жилищно-коммунального хозяйства в России остается на неприемлемо низком уровне и должно быть увеличено в 4 раза. Перед тем, как погружаться в анализ причин такого удручающего положения, представляется целесообразным обратиться к моделям развития сферы ЖКХ в зарубежных странах. Это позволит взглянуть на отрасль «свежим взглядом» и понять состояние российского жилищно-коммунального хозяйства, что, в свою очередь, поможет выработать стратегию выхода из кризисного состояния и сделать объекты ЖКХ привлекательными для инвесторов.

ГРНТИ 06.71.51

© Бедняков А.С., 2019

Андрей Сергеевич Бедняков – член экспертного совета Национального центра ГЧП (г. Москва).

Контактные данные для связи с автором: 119415, Москва, ул. Удальцова, д. 14 (Russia, Moscow, Udaltsova str., 14). Тел.: +7 (963) 777-99 94. E-mail: bednyakov_a@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

Можно выделить три основные модели развития ЖКХ за рубежом:

1. Государственная собственность и управление. Такая модель применяется, например, в Объединенных Арабских Эмиратах, Кувейте, Туркменистане. Граждане этих стран не платят за услуги ЖКХ (или не платят за определенный объем этих услуг). В странах Ближнего Востока это объясняется богатством государства. В Туркменистане – бедностью подавляющего числа граждан. В реальности, похожая модель применялась в России и других республиках СССР до 1991 г., когда все предприятия сферы ЖКХ были государственными, убыточными, дотируемыми. Как известно, это не давало позитивных результатов с точки зрения качества предоставляемых услуг и использования передовых технологий. Можно предположить, что такая модель может быть успешной в том случае, когда у государства имеется необходимый объем средств для финансирования отрасли, а также отсутствует коррупция – либо за счет мощной системы контроля, либо потому, что само государство «принадлежит» узкому кругу лиц и они не заинтересованы воровать у самих себя.

2. Отрасль жилищно-коммунальных услуг практически полностью находится в частной собственности и регулируется законами рынка, государственное вмешательство минимизировано. Наиболее ярким примером использования такой модели являются США. Надо отметить, что данная практика сопровождается наличием сильной и независимой судебной-правовой системы, а также сильным конкурентным рынком с множеством игроков, когда отсутствуют риски узурпации / диктата частными операторами. Пользователи могут легко менять провайдеров услуг и практически гарантированно призвать к ответственности в суде виновных лиц в случае каких-либо нарушений. Вряд ли Россия готова к полному отказу государства от управления данной отраслью, как раз в силу отсутствия, как сильных независимых институтов (в первую очередь имеется в виду судебная система), так и в силу пока ограниченного числа инвесторов в отрасль. Вопросы финансирования также не позволяют говорить об использовании данной модели в настоящее время. Хотя, в долгосрочной перспективе и при наличии определенных предпосылок, как показывает опыт США, такая модель может быть хорошим примером, с точки зрения повышения эффективности и внедрения новых технологий.

3. Смешанная модель. В этой модели государство может выступать в роли регулятора наиболее важных стратегических вопросов (например, максимально устанавливаемых тарифов, как в Великобритании), а частные компании предоставляют услуги на конкурентных условиях. Пользователи могут в любой момент выбрать другого провайдера какой-либо услуги из многих действующих на рынке. Более того, система оказания услуг ЖКХ в Лондоне настолько гибкая, что можно одновременно использовать несколько провайдеров для оказания одной и той же услуги в разные временные промежутки дня (например, как в случае с передачей электричества), а минимальный срок использования выбранного провайдера не превышает неделю. С учетом особенностей и истории развития сферы ЖКХ в России, есть понимание, что власти взяли на вооружение данную модель управления, как наиболее применимую. Вместе с тем, существует много проблем, которые необходимо решать для того, чтобы приблизиться к уровню развития отрасли, достигнутому в развитых зарубежных странах.

Независимо от того, какая модель берется на вооружение, в развитых странах можно заметить очень надежную защиту прав граждан в вопросах пользования услугами ЖКХ. В качестве наиболее показательного примера можно отметить опыт Швеции, где существует Жилищный суд. Это позволяет при возникновении обоснованных исков граждан рассматривать их в сжатые сроки и очень эффективно. При этом, все понимают, что суд будет защищать права пользователей, а не частных поставщиков услуг. В России, к сожалению, в отсутствие сильных институтов система функционирует в «ручном режиме», вопросы решаются быстро только тогда, когда граждане направляют свои жалобы не в суд, а на прямую линию президенту страны, и то – только в том случае, если они озвучиваются в прямом эфире. По мнению автора, для усиления защиты прав пользователей российскому законодательству имеет смысл задуматься над созданием отдельного специализированного суда, который был бы сфокусирован на рассмотрении дел, связанных исключительно с рассматриваемой отраслью.

Этапы развития ЖКХ в современной России

Эксперты выделяют пять основных этапов развития сферы ЖКХ в Российской Федерации после распада Советского Союза [3]:

1. 1992 – 1998 гг. На данном этапе происходил переход от государственного централизованного управления сферой ЖКХ к рыночной системе хозяйствования, ставились цели поощрения конкурен-

ции, развития и усиления социально-экономических и правовых гарантий граждан. Стратегия работы государства на данном этапе была сформулирована в Федеральном законе от 24 декабря 1992 года № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики».

2. 1998 – 2004 гг. Можно считать, что с принятием Программы демонополизации (Постановление Правительства РФ от 20 декабря 1997 года № 1613 «О программе демонополизации и развития конкуренции на рынке жилищно-коммунальных услуг на 1998-1999 годы») в России начался второй этап реформирования сферы ЖКХ. К сожалению, случившийся в 1998 г. финансовый кризис сильно затормозил реализацию запланированных мер, направленных на дальнейшее реформирование отрасли. Оно продолжилось лишь в 2001 г., с принятием Постановления Правительства РФ от 17 ноября 2001 года № 797 «О подпрограмме «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы». Ставились задачи привлечь в сферу ЖКХ инвестиции, снизить себестоимость услуг, повысить их качество.

3. 2004 – 2010 гг. В этот период государство проводит реорганизацию системы управления отраслью: преобразование Государственного комитета по строительству и ЖКХ в Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (Госстрой), с передачей некоторых функций другим ведомствам, его последующее переподчинение Министерству регионального развития Российской Федерации и ликвидация. Начинают ставиться вопросы энергосбережения, ставятся цели достижения полной оплаты за услуги ЖКХ, необходимости проведения полной инвентаризации жилого фонда и инфраструктуры, начинают разрабатываться программы капитального ремонта многоквартирных домов (МКД), для решения данных задач создается Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства (Федеральный закон от 21 июля 2007 года № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»).

4. 2010 – 2013 гг. С утверждением Концепции федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010-2020 годы» (распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2010 г. № 102-р) предпринимается попытка дать новый импульс развитию отрасли для решения ранее обозначенных задач. Воссоздается ранее упраздненное Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству. Для придания практического наполнения задаче проведения капитальных ремонтов в многоквартирных домах принимаются изменения в Жилищный кодекс и отдельные законодательные акты РФ (Федеральный закон от 25 декабря 2012 года № 271-ФЗ). В ноябре 2013 г. создается Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Указ Президента РФ от 01 ноября 2013 года № 819).

5. С конца 2013 г. по настоящее время. Планировалось полностью передать бремя проведения капитального ремонта на плечи владельцев помещений, которые должны ежемесячно отчислять определенные суммы на эти цели. При этом координация капитальных ремонтов, признание домов аварийными с последующими мероприятиями должна по-прежнему осуществляться государственными органами власти. На практике государство продолжает играть ведущую роль в программах капитального ремонта и реновации. Наиболее значимым программным документом, принятым государством в этот период, должна была стать «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года» (распоряжение Правительства РФ от 26 января 2016 года № 80-р). К сожалению, по оценке экспертов (см., например, анализ Нифонтова Д.Ю. [4]), кроме констатации проблем и декларативных заявлений, в утвержденном документе нет ответа на вопросы, какие меры необходимо предпринять, чтобы вывести отрасль на новый уровень, в том числе – что и как сделать для ускорения привлечения частных инвестиций.

Из анализа данной хронологии развития ЖКХ в России можно сделать вывод о том, что государство постоянно пытается оптимизировать подходы к управлению и администрированию отрасли. Достигнуты определенные позитивные результаты: создана государственная информационная система, обеспечивающая гражданам доступ к информации об оплате услуг ЖКХ, ведена система штрафов в пользу потребителей, введена система лицензирования управляющих компаний, развивается конкуренция на рынке управления обслуживанием многоквартирными домами, реализуется программа реновации, проводится переселение жителей аварийных домов.

Однако, если говорить об улучшении ситуации в жилищно-коммунальном хозяйстве с точки зрения уровня изношенности фондов и эффективности функционирования операторов, то этого не про-

изошло. Осуществляемые меры, как правило, носят формально-бюрократический характер и не приводят к заметным улучшениям. Уровень износа коммунальных систем достиг угрожающей отметки, уровень неплатежей растет в связи с ростом тарифов (хотя ставились цели снижения себестоимости), в результате чего законопослушные граждане несут бремя за недобросовестных жильцов, сохраняется проблема ветхого и аварийного жилья, отсутствует согласованность действий разных служб ЖКХ, эффективность предприятий ЖКХ остается невысокой, несмотря на постоянный рост тарифов (тема эффективности предприятий ЖКХ была предметом исследования Сериковой В.Е. [5]).

Такое положение вещей не может не вызывать обеспокоенность за будущее отрасли, так как она обеспечивает население жизненно-важными услугами. С учетом того, что финансирование объектов ЖКХ в РФ не может быть полностью обеспечено государством (из-за чего отрасль и начала реформироваться), одним из наиболее важных вопросов, который бы позволил двигаться вперед, является привлечение частных инвестиций. В связи с этим анализ проблем и путей выхода из кризисного состояния, включая вопросы повышения инвестиционной привлекательности отрасли, является очень актуальным вопросом и постоянно находится в повестке дня крупнейших мероприятий.

Например, в рамках Петербургского международного экономического форума, прошедшего в июне 2019 г., данный вопрос обсуждался на нескольких сессиях, в том числе на сессии «Коммунальная инфраструктура – бизнес или социальная ответственность?» В следующем разделе статьи, с учетом состоявшейся на Форуме дискуссии, обозначены наиболее острые проблемы отрасли с точки зрения ее привлекательности для частных инвесторов, а также намечены пути их решения, что необходимо для осуществления масштабных капиталовложений и выхода из кризиса.

Анализ проблем на пути привлечения частных инвестиций в ЖКХ и пути их решения

Исходя из анализа развития отрасли жилищно-коммунального хозяйства в РФ, а также основываясь на мнении экспертного сообщества, можно утверждать, что основные проблемные моменты, препятствующие повышению инвестиционной активности в сфере ЖКХ, связаны с несовершенством законодательства, в первую очередь концессионного законодательства. Детально вопросы, связанные с необходимостью совершенствования законодательства о концессионных соглашениях рассмотрены в работе автора [6]. Также, существует много чисто отраслевых проблем в регулировании отрасли, которые были предметом анализа многих других экспертов (такой анализ, например, представлен Нифонтовым Д.Ю. в статье «Тенденции развития жилищного законодательства РФ» [4]).

Говоря в целом о проблеме привлечения частных инвестиций в сферу ЖКХ, можно отметить следующие пять ключевых проблемных зон, требующих незамедлительного решения на законодательном уровне:

- стороны концессионных соглашений находятся в неравноправном положении, что приводит к риску злоупотреблений со стороны государственных чиновников;
- недостаточные инвестиции государства в объекты коммунального хозяйства, что отталкивает частного инвестора;
- отсутствие долгосрочного характера работы с проектами ЖКХ: нет перспективных планов развития территорий, долгосрочных тарифов, тарифного моделирования;
- несогласованность технических данных о подземных коммуникациях данным в государственных реестрах;
- процедуры оформления земельных отношений, оформления разрешений на строительство и прочие документальные вопросы занимают огромные сроки, что приводит к несогласованности графиков работ с действиями государственных органов власти.

Проблема неравноправности положения концедентов и концессионеров неоднократно поднималась в научном и экспертном сообществе не только применительно к сфере ЖКХ, а в целом в отношении концессионного законодательства. Но особенно остро эти вопросы встают в проектах, направленных на совершенствование систем коммунального хозяйства в силу того, что эти проекты несут в себе существенно большие риски, связанные с другими проблемами, описанными ниже. На рынке не так много инвесторов, которые практически в отсутствие какой бы то ни было государственной поддержки берут на себя смелость и инвестируют в объекты ЖКХ. Для решения данной проблемы представляется необходимым уравнивать в правах на законодательном уровне стороны концессионных соглашений – а именно, предусмотреть зеркальную ответственность органов власти ответственности

концессионеров в Федеральном законе от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

Говоря о государственной поддержке проектов в сфере ЖКХ, надо отметить, что отрасль находится в дискриминированном положении по сравнению с другими секторами экономики, в которые вкладываются непропорционально более существенные средства, например, в транспортную отрасль. Если в транспортной сфере, как отметил во время Петербургского международного экономического форума – 2019 Максим Ткаченко, исполнительный директор АНО «Национальный Центр ГЧП», на каждый рубль частных инвестиций приходится 1,7 рублей государственных инвестиций, то в сфере ЖКХ на каждый рубль частных инвестиций приходится 0,08 рублей государственных инвестиций [2].

Т.е. наблюдается более чем 20-кратная разница. Такая диспропорция не может помочь привлечь новых инвесторов в ЖКХ. Государству нужно определить оптимальный уровень и формы поддержки (прямые вложения, зеленые гарантии, субсидирование ставок, финансирование технических аудитов и прочие формы), которая требуется для привлечения частных инвесторов в отрасль ЖКХ в необходимом объеме. Эта поддержка должна быть сбалансирована с государственной поддержкой в других отраслях. Представляется, что для решения данной задачи можно использовать модель межотраслевых балансов.

Проблема отсутствия долгосрочного подхода к развитию отрасли также не позволяет привлечь много инвесторов. Без понимания долгосрочных планов и тарифов инвесторы не могут построить обоснованные финансово-экономические модели и получить в банках необходимое финансирование. Поэтому финансируется ограниченный набор проектов. Как только эта проблема будет решена, отрасль ЖКХ, без сомнения, станет привлекательной.

Можно привести в пример Великобританию. Василий Савин, партнер, руководитель практики по работе с компаниями сектора энергетики и коммунального хозяйства КПМГ в России и СНГ, рассказал участникам сессии, прошедшей в рамках Петербургского международного экономического форума и посвященной инвестиционной привлекательности ЖКХ, об опыте Великобритании. С начала 80-х годов 20 века отрасль ЖКХ в этой стране подверглась серьезному реформированию, в результате чего было проинвестировано более 750 млрд долл. США и постоянно поддерживается объем проектов на уровне не ниже 100 млрд долл. США [2]. Таких результатов можно достичь только при использовании риск-подхода и формировании комплексных долгосрочных планов по развитию объектов коммунальной инфраструктуры.

Говоря о проблеме несогласованности технических данных о подземных коммуникациях, передаваемых концессионерам, данным в государственных реестрах, надо отметить, что данная ситуация, которая имеет повсеместное распространение, также повышает риски работы в отрасли. В результате финансово-экономические модели проектов, которые представляются в финансирующие организации, несут в себе много неопределенностей, что не позволяет привлекать серьезные инвестиции. Для решения данных вопросов необходимо в обязательном порядке проводить технический аудит и представлять инвесторам всю картину происходящего с сетями. Если по каким-либо причинам, все же, это невозможно, например, в силу финансовых обстоятельств, необходимо на законодательном уровне предусмотреть возможность внесения изменений в подписанные концессионные соглашения, если реальное положение сетей, переданных в концессию, оказывается не таким, как было представлено концессионером. В настоящее время такие изменения невозможны.

Наконец, проблема сроков оформления земельных отношений, оформления разрешений на строительство и продолжительность решения прочих документарных вопросов, которая характерна не только для сферы ЖКХ, но и для других секторов экономики, является особенно острой в рассматриваемой отрасли в силу ее значимости для населения. Ведь именно в силу этой значимости осуществлять инвестиции в объекты ЖКХ требуется сразу после подписания концессионного соглашения. Часто возникает разрыв между требованиями к инвесторам и оперативностью государственных органов власти по решению тех вопросов, за которые они теоретически отвечают, а на практике затягивание сроков никак не сказывается на их положении. В результате, предприниматели, запускающие проекты, невольно оказываются ответственными за срыв сроков выполнения работ.

В связи с обозначенной проблемой, представляется, что наряду с работой, направленной на повышение эффективности деятельности государственных учреждений в целом, необходимо на законодательном уровне предусмотреть ускоренные сроки исполнения государственными органами власти

своих обязанностей в отношении концессионных соглашений. Также необходимо повышение уровня ответственности чиновников за выполнение возложенных на них функций в полном объеме и в соответствии со сроками, соответствующими срокам выполнения работ концессионерами, указанным в соглашениях с ними. На самом деле, данный вопрос перекликается с тем, насколько равноправными являются стороны концессионных соглашений. На практике они таковыми не являются, и необходимо вносить изменения в концессионное законодательство с целью уравнивания в правах органов власти и частного бизнеса, согласившегося инвестировать в отрасль.

Отрадным является тот факт, что в настоящее время есть признаки понимания существующих проблем Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, которое отвечает за развитие сферы ЖКХ. Выступая на Петербургском международном экономическом форуме и отвечая на некоторые из обозначенных проблемных моментов, Светлана Никонова, директор Департамента развития жилищно-коммунального хозяйства Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, отметила, что будут запущены новые механизмы привлечения инвесторов в отрасль, включая совершенствование применения механизма государственно-частного партнерства.

Например, полномочия по управлению технологическими схемами будут переданы на места. Планируется создать на базе Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации банк концессионных практик (этот вопрос часто поднимался в профессиональном сообществе). Также, понимая тот факт, что без государственного участия и его гарантий будет сложно привлечь в отрасль больше частных инвестиций, планируется создание механизма зеленых государственных гарантий, которые будут покрывать риски концессионеров и, таким образом, повышать их интерес к отрасли [2].

Заключение

Проведенный в статье анализ состояния и проблемных вопросов в сфере ЖКХ говорит о том, что для привлечения частных инвестиций в отрасль в большем объеме необходимо, в первую очередь, решить множество накопившихся вопросов регулирования отрасли. Постоянные хаотичные изменения законодательства в прошлом привели к огромному множеству норм, которые не отражают запросы инвесторов и могут противоречить друг другу. Речь идет как об отраслевом законодательстве, так и об общих нормах права, применяемых к концессионным соглашениям. Надо рассматривать данную проблематику как потенциальную, но слабо реализованную возможность для инвесторов, которые готовы осуществлять инвестиции при условии построения надежной прозрачной системы регулирования – так, как это происходит в развитых странах, чей опыт можно позаимствовать для того, чтобы эффективно развивать сферу ЖКХ. Хочется надеяться на то, что богатый экспертный опыт, накопленный за годы реформирования отрасли ЖКХ, будет позитивно воспринят законодателями, а также исполнительными органами государственной власти, и они обратят внимание на наиболее проблемные моменты для их скорейшего разрешения, в том числе и на те, которые были изложены в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации. М.: Национальный центр ГЧП, 2018.
2. Коммунальная инфраструктура – бизнес или социальная ответственность? Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-kommunalnaya-infrastruktura-biznes-ili-sotsialnaya-otvetstvennost/translation> (дата обращения 21.06.2019)
3. Развитие ЖКХ в России: проблемы и перспективы УО до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gkh.ru/article/102167-razvitie-jkh-v-rossii> (дата обращения 21.06.2019).
4. *Нифонтов Д.Ю.* Тенденции развития жилищного законодательства РФ. М.: Акато, 2018.
5. *Серикова В.Е.* Анализ современного состояния ЖКХ в России // Молодой ученый. 2018. № 18. С. 368-371.
6. *Бедняков А.С.* Государственно-частное партнерство: мировой опыт и правовое регулирование в Российской Федерации. М.: Библио-Глобус, 2017. 150 с.

Карасев О.И., Белошицкий А.В., Тростьянский С.С.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В статье рассматривается понятие трансфера технологий как основного элемента научно-технического развития. Определена его связь с фундаментальными и прикладными исследованиями. Рассмотрены инструменты прогнозирования как средство анализа и планирования научно-технического развития, а также ситуация в Российской Федерации в сфере трансфера технологий.

Ключевые слова. Трансфер технологий, цифровизация, научно-техническое развитие, коммерциализация отечественных технологий.

Karasev O.I., Beloshitskiy A.V., Trostyansky S.S.

PROVISION OF TECHNOLOGY TRANSFER AT THE NATIONAL LEVEL

Abstract. The paper analyses the concept of technology transfer as the main element of scientific and technological development. The relationship of technology transfer with basic and applied research is defined. The tools of forecasting as a means of analysis and planning of scientific and technical development, as well as the position of the Russian Federation on technology transfer are considered.

Keywords. Technology transfer, digitalization, scientific and technical development, commercialization of domestic technologies.

Введение

Формирование повестки устойчивого развития стало ключевой темой, обсуждавшейся на Петербургском международном экономическом форуме. В рамках обсуждения повестки участниками Форума было резюмировано, что цифровизация и трансформация технологического уклада являются основными компонентами устойчивого развития [4]. В связи с тем, что современный этап научно-технологического развития отмечается активизацией цифровизации, это обуславливает новые возможности для Российской Федерации по обеспечению конкурентоспособных позиций на мировой арене, что подкрепляется наличием значительного российского научно-технологического задела. Поэтому актуальной становится задача стимулирования научно-технологического развития.

Постепенный переход технологических решений от самых ранних стадий готовности до непосредственного внедрения – это суть трансфера технологий, являющегося основной целью и одновременно стимулом научно-технического прогресса. Трансфер технологий предполагает эффективное управление полным жизненным циклом развития технологий и на текущий момент является одним из ключе-

ГРНТИ 06.52.13

© Карасев О.И., Белошицкий А.В., Тростьянский С.С., 2019

Олег Игоревич Карасев – кандидат экономических наук, доцент, заместитель проректора – начальника Управления научной политики и организации научных исследований МГУ имени М.В. Ломоносова.

Алексей Валерьевич Белошицкий – заместитель директора Центра хранения и анализа больших данных МГУ имени М.В. Ломоносова.

Сергей Сергеевич Тростьянский – заместитель директора Центра хранения и анализа больших данных МГУ имени М.В. Ломоносова.

Контактные данные для связи с авторами (Карасев О.И.): 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1 (Russia, Moscow, Lenin Hills, 1). E-mail: oikarasev@econ.msu.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

вых факторов, определяющих потенциал и возможности научно-технологического развития страны, что, в свою очередь, обуславливает ее дальнейшее социально-экономическое развитие.

Тем не менее существует ряд барьеров, препятствующих повышению эффективности трансфера технологий. Во-первых, эти барьеры могут быть связаны с институциональными факторами, влияющими как на глобальную экономику, так и на каждую страну в отдельности. Во-вторых, значительную роль играет научно-технический задел каждой национальной экономики, который обуславливает возможность применения инструментов трансфера. Существуют и другие факторы, уникальные для каждой страны. Многие из них сформировались в эпоху, когда научно-техническое развитие имело меньшую значимость для социально-экономической сферы, а в наше время огромное значение для каждой страны имеют применяемые в ней инструменты целеполагания, прогнозирования и управления, причем не только на национальном, но и на корпоративном уровне, в особенности в передовых в научно-технической сфере корпорациях.

Анализ положения Российской Федерации

Тенденция к поляризации стран все чаще отмечается представителями науки и бизнеса, а также деятелями политики. Президент России Владимир Путин на Петербургском международном экономическом форуме – 2019 в рамках своего выступления на пленарном заседании обозначил, что «формируется или происходит попытка формировать два мира, и между ними пропасть постоянно растет ... у одних есть доступ к самым передовым системам образования, здравоохранения, к современным технологиям, у других же нет перспектив, шансов вырваться даже из нищеты» [6]. Ясно, что в текущий момент, когда одним из ключевых факторов экономического развития страны являются высокие технологии, критичность реализации отдельных мероприятий, направленных на развитие науки и обеспечение ее прикладного характера, а также на содействие дальнейшему внедрению разработок в производственные процессы, существенно возрастает.

По мнению российских экономистов Л.Э. Миндели и Н.И. Пашинцева, мир постепенно разделяется на три основные группы стран: первые создают новые знания, вторые генерируют на базе знаний технологии и продукты, а роль последних заключается в поставке природных и трудовых ресурсов [1]. Нахождение в первой группе означает лидерство страны в научно-технической сфере, для сохранения которого, в свою очередь, необходим не только постоянный поиск новых знаний, но и эффективное управление существующими знаниями и даже возможность оказывать влияние на финансовые потоки и мировую политику. В случае стабильного нахождения страны в первой группе, она имеет возможность оказывать влияние на международную политику, привлекать квалифицированные кадры для управления знаниями и финансовыми потоками.

Российская Федерация на текущий момент не может быть отнесена к странам первой группы, однако, существуют определенные области, в которых Российская Федерация обладает значимым научно-технологическим заделом и потенциалом, чего, тем не менее, недостаточно. В соответствии с результатами глобального инновационного индекса по итогам 2018 г., страна занимает 46 место по уровню развития и внедрения инноваций [3]. По экспорту информационных услуг Россия занимает 22-е место в мире: в течение 2017 г. объем экспорта составил 4,7 млрд долл. США. По экспорту электронных товаров и запчастей Российская Федерация занимает 38-е место в мире: в течение 2018 г. объем экспорта составил 4,9 млрд долл. США [2]. На рисунке представлены данные об импорте и экспорте по категории «Электронные товары и информационные услуги» в Российской Федерации.

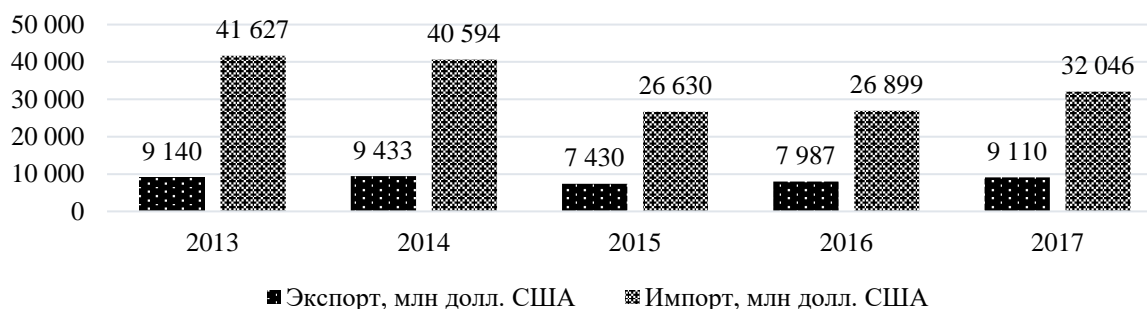

Рис. Динамика экспорта и импорта информационных услуг и электронных товаров в РФ (составлено авторами по данным [2])

Несмотря на то, что цифровизация в большей степени связана с внедрением программных средств, являющихся основой цифрового решения, важной составляющей, оказывающей существенное влияние на функционирование цифровых систем, является непосредственно оборудование. Задел Российской Федерации в виде квалифицированных кадров, способных разрабатывать конкурентоспособные на мировом рынке продукты, сосредоточен именно в сфере программных средств, что во многом объясняется наличием в стране сильной математической школы. Подготовка высококвалифицированных кадров должна оставаться одной из стратегических задач, но критичной для решения на текущий момент является также проблема удержание таких кадров в Российской Федерации.

В сфере аппаратных решений и оборудования Российская Федерация испытывает импортную зависимость. «Мы на 90% сидим на иностранном промышленном обеспечении, в основном американском, и даже то, что используют для конструирования ОАК, ОСК и Siemens, – все исходные коды и разработки американские», – заметил Андрей Клепач, заместитель председателя (главный экономист) – член правления Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» на сессии «Формируя индустрию будущего. Цифровые технологии в промышленности» [7]. Развитие отечественных аппаратных решений и оборудования позволит преодолеть экосистемную зависимость от импортируемых технологий, в которой на текущий момент находится российский бизнес.

Отдельно, важно отметить, что поставляемое из-за рубежа оборудование обладает ограниченным функционалом. Таким образом, необходимо принимать меры по импортозамещению высокотехнологичных решений, используемых в отечественных компаниях, и оптимальным будет решение данной задачи при реализации предварительного анализа специфики и обеспечения дальнейшего использования существующего задела при создании конкретных решений в сфере создания программных продуктов.

Общую совокупность проектов, реализация которых возможна в рамках трансфера технологий, можно условно разделить на две группы: проекты, развиваемые и внедряемые для защиты национальной безопасности и по другим, связанным со стратегической необходимостью, причинам, а также проекты, направленные на получение мультипликативного эффекта. Экономически значимого мультипликативного эффекта позволяет добиться внедрение решений, преобразовывающих вертикально интегрированные процессы сразу в нескольких взаимосвязанных отраслях, в особенности при возможности простого горизонтального масштабирования. В то же время, необходимо принимать во внимание тот факт, что зачастую увеличение эффективности одного отдельно взятого процесса может лишь увеличить время «простоя» усовершенствованного процесса, не повышая эффективность цепочки.

Наиболее целесообразно внедрение максимально гибких, не специализирующихся на узкой сфере, решений, которые создают возможности для горизонтального масштабирования. Неспециализированные решения не позволяют достичь максимального полезного эффекта в рамках конкретного процесса, но их развитие связано с низкими рисками неэффективного вложения средств. Таким образом, внедрение неспециализированных и гибких технологических решений позволяет реализовать подход эволюционного развития технологий, в рамках которого решение специализируется на каждом последующем шаге.

Способность к эволюционному развитию, максимальная простота и экономическая оправданность использования – основные характеристики неспециализированного решения, позволяющего получателю технологии достигать значимых для него результатов. Имплементация технологического решения является целесообразной, если использование технологии позитивно отразится на прибыли организации, а передаточный механизм будет максимально коротким, что особенно важно на текущий момент, в условиях достаточно консервативного отношения к технологиям и непонимания добавленной стоимости, создаваемой их внедрением.

На текущий момент в Российской Федерации существует ряд проблем в части обеспечения полного цикла развития технологий. Наиболее критичными из них стоит считать следующие: (1) неготовность организаций внедрять отечественные разработки по причине отсутствия широкой практики их промышленного использования, применение зарубежных аналогов, доказавших свою эффективность, может представляться более оправданным для достижения поставленных коммерческих целей; (2) отсутствие необходимости применения новых технологий в результате низкой внутренней конкуренции на рынках, непонимание добавленной стоимости технологических и наукоемких

решений; (3) неосведомленность о существующих российских разработках, научно-технологическом заделе.

Отмечается, что большинство патентов, заявленных в Российской Федерации российскими резидентами, связано с незначительным преобразованием существующих технологий (как правило устаревших) [5]. При этом для производства, планирующего внедрение нового оборудования или преобразование существующих технологий, часто стоит вопрос о целесообразности проведения исследований и закупки непроверенного решения у российских поставщиков или использования апробированных зарубежных решений. Частое использование импортируемых решений в промышленном производстве привело к формированию зависимости: проведение прикладных исследований и разработок для незначительного улучшения процесса представлялось нецелесообразным, в результате чего внедрялись зарубежные решения, что сформировало замкнутую и взаимозависимую экосистему из зарубежных технологий, замена отдельного элемента которой на отечественный аналог трудно реализуема, при этом спрос со стороны российских компаний на инновационные решения, позволяющие оптимизировать бизнес-процессы, существует.

Развитие комплексных промышленных технологий отечественного производства на текущий момент ограничено, но формирование высокого уровня спроса на соответствующие решения позволит стимулировать сферу исследований и разработок. В конечном счете комплексные отечественные решения могут обладать большей гибкостью и быть более кастомизированными, что является преимуществом таких разработок для промышленности и стимулом к реализации НИОКР в данной сфере для научного сообщества.

В целях развития прикладных исследований и разработок часто предлагается создание индустриальных центров, лабораторий, центров мелкосерийного производства при исследовательских институтах и университетах. Реализация мероприятий в данном направлении целесообразна, но при этом важно обеспечить возможность непосредственного трансфера получаемых разработок в производство, что представляется возможным через содействие интенсивной коммуникации между учеными и исследователями данных организаций и представителями производства. Проблемы, связанные с необходимостью обеспечения диалога между бизнесом и наукой, направленного на то, чтобы наука была ориентирована на запросы бизнеса, а бизнес, в свою очередь, был осведомлен о текущих отечественных разработках, представляются первопричиной неэффективности трансфера технологий.

Тем не менее, в данном направлении готовится к реализации ряд мероприятий, особая роль в которых принадлежит государству, как ключевому катализатору изменений парадигмы текущей системы трансфера технологий, и государственным корпорациям, как основным субъектам диалога бизнес-наука в первое время реализации мероприятий. Данный подход видится целесообразным в парадигме российской экономики, ожидается, что после ряда успешных пилотных внедрений российских разработок в бизнес-процессы государственных компаний, ими начнут активно интересоваться также представители частного бизнеса.

Президент России Владимир Путин на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума отметил особую роль взаимодействия между бизнесом и государством в части формирования спроса на отечественные разработки: «...компании инвестируют в научно-исследовательскую работу, в развитие центров компетенции, в поддержку стартапов, в подготовку научных, управленческих, инженерных кадров и привлечение специалистов из-за рубежа. В свою очередь государство возьмет на себя обязательство обеспечить финансовые и налоговые инструменты поддержки, стимулировать спрос на отечественную высокотехнологичную продукцию, в том числе через государственные закупки» [6]. Таким образом, критичность обеспечения эффективной коммуникации наука-бизнес-государство очевидна, но важно при этом ограничить вмешательство государства областями, в которых оно необходимо.

По данному вопросу Олег Бочаров, заместитель Министра промышленности и торговли Российской Федерации, на ПМЭФ-2019 заключил, что «государство за собой должно оставить только условия, стандарты и поддержку и никоим образом не вмешиваться дальше» [7]. Важно отметить, что коммуникация должна обеспечиваться не только между наукой, бизнесом и государством, но и внутри каждой из групп организаций. В рамках научного сообщества взаимодействие позволит достичь

взаимной координации деятельности и не допустить дублирования тем исследований и разработок, в бизнес-сообществе – обмена опытом разработки, внедрения и применения конкретного решения.

Акцент на важности обеспечения взаимодействия формата бизнес-бизнес был сделан Владимиром Потаниным, президентом, председателем правления ПАО «ГМК „Норильский никель“» на Форуме в рамках сессии «Формируя индустрию будущего. Цифровые технологии в промышленности»: «...интересным направлением является не просто монетизация новых разработок, а обмен этими разработками с другими участниками рынка, с коллегами, по меньшей мере, по отрасли» [7].

В связи с тем, что в России внедрение инновационных решений отечественного производства будет реализовываться сначала в государственных компаниях, роль обмена опытом внедрения решений между государственными корпорациями и частным бизнесом становится еще более существенной, чем в случае равномерного проникновения отечественных разработок в бизнес-процессы организаций. Предполагается, что данная коммуникация позволит преодолеть барьер, связанный с недоверием бизнеса к неапробированным отечественным решениям и являющийся одним из основных препятствий их имплементации.

Эффективный трансфер технологий возможен при реализации мероприятий, направленных на эффективность каждого из этапов трансфера с момента выбора темы для фундаментального исследования до момента непосредственной передачи конечного решения на производство. Александр Сергеев, президент Российской академии наук, в рамках сессии «Наука, образование и бизнес: стратегия интеграционного взаимодействия» отметил, что «когда мы ... пойдем по тому пути, что мы берем результаты науки достаточно глубоко, тогда и добавленная стоимость будет больше. И тогда та прибыль, которую компании получают за счет этих новых знаний, она опять будет вбрасываться в область знаний. Вот эта положительная обратная связь бизнеса и науки, не просто прикладной, а фундаментальной и поисковой, – основа развития современных экономик и основа устойчивого развития» [8].

Проведение практически важных фундаментальных исследований предполагает получение результатов в рамках реализации прикладных исследований и разработок по созданию решения, востребованного рынком. В связи с тем, что между началом фундаментальных исследований и прикладными исследованиями, как правило, проходит длительный промежуток времени, часто возникают сложности в части передачи, а также актуальности и востребованности результатов фундаментального исследования для реализации прикладных разработок. Таким образом, в целях повышения эффективности трансфера с уровня фундаментальных исследований, необходимо осуществлять высокоточное долгосрочное и среднесрочное прогнозирование потребностей бизнеса в конкретных технологиях.

Основной сложностью прогнозирования является проблема выбора конкретных подходов и инструментов. С одной стороны, возможна экспертная оценка будущих потребностей представителями бизнес-сообщества, основанная на понимании рыночных тенденций и процессов, с другой стороны, более точной может быть оценка научного сообщества, основанная на понимании тенденций и теории развития технологий, технологических особенностей проводимых работ и существующих заделов.

Бизнес-сообщество зачастую имеет ограниченные представления о будущих потребностях, что связано с небольшим привычным горизонтом планирования и консервативными ожиданиями относительно радикальных перемен, предполагающих изменение бизнес-модели. Научное сообщество, напротив, часто имеет представление о будущих потребностях, основанное на предположении заведомого успеха передовых технологических решений без учета возможности возникновения экономических и технологических барьеров.

Тем не менее, и те, и другие ожидания основаны на экстраполяции различных функций, не учитывающих множество параметров. Оптимальным в таком случае может стать совмещение указанных подходов, что возможно только в условиях плотной и интенсивной коммуникации научного и бизнес-сообществ, но важно понимать, что выстраивание данной коммуникации – сложный процесс в связи с рядом субъективных факторов, выраженных, в частности, в разногласиях и взаимном непонимании сторон.

На основе приведенных рассуждений и тезисов возможно сформировать комплексную эволюционную теорию научно-технологического развития, которая бы учитывала стадии эволюционного технологического развития, тенденции в науке и технике и потребности рынка. Основными предпосылками такой теории являются следующие факторы:

- кластерная структура научно-технологического развития, в рамках которой концентрация технологических кластеров приводит к формированию единых общих кластеров, а их рассеивание – к созданию новых кластеров, которые также могут войти в состав существующих;
- эволюция технологий и ее стадии, связанные с приносящими практическую пользу функциями решений: появление элемента, выполняющего новую для технологии функцию, означает для данной технологии переход на новую стадию эволюции;
- подверженность развития кластеров влиянию как со стороны тенденций в области технологий, так и факторам, связанным с рыночной конъюнктурой.

Таким образом, развитие технологических кластеров, объединяющих решения, связанные близостью функций, играет важную роль в развитии отдельных технологий и их групп. Любой кластер зависит от экономических факторов и конкретных рынков. Распространяя технологическую функцию на общем технологическом пространстве, кластер растет. Взаимно обмениваясь функциями, кластеры сближаются, что позволяет избавляться от «белых пятен», существующих в технологическом пространстве. Новое технологическое направление формируется из выделившейся при отдалении растущего кластера (группы сближающихся кластеров) технологической функции.

Развитие любой технологии ограничено фундаментальными барьерами, достигая которых наиболее крупные, до этого активно развивавшиеся, кластеры уменьшаются, теряя долю общего технологического пространства. Как правило, смежные технологические функции позволяют преодолеть фундаментальные ограничения. Соответственно, направление преодоления технологического барьера может быть связано со сближением быстро развивающегося кластера с другим крупным, но уменьшающимся кластером. Развитие кластеров также несет в себе информацию экономического характера, касающуюся сближения экономических факторов и рынков. Итак, развитие кластеров, его направления и динамика характеризуют как научно-технологические, так и экономические тенденции.

В кластерной теории эволюционного развития технологий учитывается нелинейность и кластерность технологического развития, его эволюционные особенности, а также влияющие на него факторы, как технологические, так и нетехнологические. Анализ динамики и направлений развития кластеров проводится при помощи многомерной системы координат, а количество технологических функций является количеством осей. В смеси функций, относящихся к кластеру, всегда есть более и менее выраженные. Увеличение межгрупповых связей объектов кластера с прочими объектами в соответствии с технологическими функциями и уменьшение дистанций объектов кластера друг от друга являются основой кластеризации. Соответственно, в кластер, обладающий однозначным положением в многомерной координатной системе, объединяются имеющие наиболее близкие технологические функции объекты.

Данная теория имеет практическую ценность и предполагает использование компьютерных алгоритмов, в том числе связанных с латентно-семантическим анализом и задачами кластеризации элементов машинного обучения. Исходными данными могут быть кейсы, связанные с возможными применениями технологий, публикации или патентные заявки в рамках технологий. Алгоритмы латентно-семантического анализа могут позволить выделить технологические функции рассматриваемого объекта и охарактеризовать контекст применения технологии. Набор полученных семантических конструкций может рассматриваться как набор кластеров.

Заключение

Представленная кластерная теория может обеспечить планирование фундаментальных и прикладных исследований в рамках прогнозирования научно-технологического развития. При этом, важно отметить, что любая разрабатываемая и внедряемая технология должна соответствовать выделенным критериям соотношения выгод и затрат (соответствовать текущей или будущей стадии эволюции технологии), а также позволять реализовать потенциальные полезный эффект, одновременно для пользователей и стейкхолдеров, используя наиболее короткий передаточный механизм и максимизируя мультипликативный эффект, возникающий в результате вертикального и горизонтального масштабирования.

Вместе с тем, должен создаваться не новый продукт на существующем рынке (аналог существующим), не подразумевающий существенных улучшений процесса, а продукт, улучшающий существующие процессы, что поспособствует формированию спроса на отечественные прикладные исследования и разработки и технологические решения и позволит преодолеть существующую экосистемную зависимость российского бизнеса от импортируемых высокотехнологичных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миндели Л.Э., Пашищев Н.И. Инвестиционная поддержка исследований и разработок. М.: ИПРАН РАН, 2018. 96 с.
2. Официальный сайт Международного торгового центра. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c85%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1 (дата обращения 15.05.2019).
3. Официальный сайт Глобального инновационного индекса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator> (дата обращения 17.05.2019).
4. Итоги работы ПМЭФ-2019. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/news/itogi-raboty-pmef-2019> (дата обращения 17.06.2019).
5. Куракова Н.Г., Цветкова Л.А., Зинов В.Г. Патентный ландшафт РФ, созданный резидентами страны: анализ выявленных проблем // Экономика науки. 2016. Т. 2, № 1. С. 64-79.
6. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/60707> (дата обращения 17.06.2019).
7. Формируя индустрию будущего. Цифровые технологии в промышленности. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-formiruya-industriyu-budushchego-tsifrovyte-tekhnologii-v-promyshlennosti/discussion> (дата обращения 17.06.2019).
8. Наука, образование и бизнес: стратегия интеграционного взаимодействия. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-nauka-obrazovanie-i-biznes-strategiya-integratsionnogo-vzaimodeystviya/discussion> (дата обращения 17.06.2019).

Ткаченко Е.А.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

Аннотация. В статье проанализированы основные подходы к формированию промышленной политики на современном этапе активного формирования межгосударственных экономических союзов, единых экономических и таможенных пространств. Автор идентифицировал ключевые проблемы современного этапа развития промышленности, выявил особенности формирования промышленной политики на международном уровне и проанализировал факторы, влияющие на экономическое положение промышленных предприятий с позиций возможной выработки мер и инструментов стимулирования технологического развития предприятий.

Ключевые слова. Промышленная политика, ЕАЭС, неоиндустриальное развитие.

Tkachenko E.A.

COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN INDUSTRY AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF INDUSTRIAL POLICY FORMATION UNDER THE CONDITIONS OF EAEU

Abstract. In the article the main approaches to formation of industrial policy at the present stage of active formation of the interstate economic unions, uniform economic and customs rules are analyzed. Author identified key problems of the present stage of development of the industry, have revealed features of formation of industrial policy at the international level and have analyzed the factors influencing an economic situation of the industrial enterprises from point of view of possible development of measures and instruments of stimulation of technological development of the enterprises.

Keywords. Industrial policy, EAEU, new industrial development.

Промышленность представляет собой один из ведущих секторов российской экономики, обеспечивая материальную базу экономического развития. Как показывает опыт стран, выбравших постиндустриальную траекторию развития, деиндустриализация территорий влечет за собой социально-экономические проблемы, комплексное решение которых становится ответственностью государства. Сокращение объемов собственного производства приводит не только к утрате технологических компетенций, но и к глубокой зависимости экономики от импорта, как материалов и комплектующих, так и готовой промышленной продукции. В этих условиях восстановление промышленного потенциала государства напрямую зависит от конкурентоспособности российской промышленности, которая в свою очередь определяется грамотной промышленной политикой.

Одним из вызовов современного этапа развития глобальной экономики становится изменение структуры хозяйственных связей. Проблема ревизии концепции глобализации нашла свое отражение в актив-

ГРНТИ 06.71.03

© Ткаченко Е.А., 2019

Елена Анатольевна Ткаченко – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: eletkachenko@ya.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

ном формировании региональных объединений. Различного рода попытки формировать экономические пространства с единым рынком предпринимались еще в 20 веке. Вершиной эволюции таких объединений в Европе стал Европейский союз. В Азии параллельно развивается несколько значимых объединений, в том числе объединение стран Шанхайского договора, Тихоокеанское содружество, страны Шелкового пути, ЕАЭС. Объединения формируются по политическим и экономическим причинам, охватывают ключевые экономики региона. Эти объединения существенно различались между собой по степени интеграции, по глубине взаимного проникновения компаний на рынки стран-партнеров, по формализованности связей и наличию единой наднациональной системы координации и управления. Исследованиям в этой области посвящено множество научных работ, в том числе S. Frederick Starr, Svante E. Cornell & Nicklas Norling [5], Giovanni Capannelli [1], Johannes Linn [2], Vladimir Fedorenko [6] и др.

Россия с 2001 года является участником ЕврАзЭС – Евразийского экономического сообщества (с 2015 года сообщество преобразовано в ЕАЭС – Евразийский экономический союз), создание которого изначально было инициировано Республикой Казахстан. Экономика большинства стран постсоветского пространства имеет ряд общих проблем, которые обусловлены общей экономической историей: высокий уровень взаимной интеграции экономик в области добывающей и обрабатывающей промышленности, высокий уровень износа основных производственных фондов и накопленное технологическое отставание в ряде ключевых отраслей, деиндустриализация экономики на протяжении как минимум 10 лет, и как следствие – деградация производственной и кадровой базы материального производства, неравномерное распределение образовательных институтов и квалифицированных кадров.

Современный этап экономического развития, который стал этапом новой индустриализации, определяет основные вызовы, которые стоят перед российской промышленностью: ускоренная модернизация наиболее проблемных отраслей промышленности, формирование и реализация единой промышленной политики с учетом опыта промышленно развитых стран и в соответствии с принципами Союзного государства, реализация приоритетов промышленного развития и проведения структурных преобразований в индустрии, ускоренное развитие высокотехнологичных и наукоемких производств, совершенствование системы государственного управления промышленным комплексом в том числе на основе формирования инновационной и научно-технической политики. Как отметил Министр промышленности и торговли Российской Федерации Денис Мантуров в своем выступлении на ПМЭФ-2019, «РФ нужен прорыв в сфере технологического развития промышленности (энергоэффективность, энергосберегающие технологии, создание центров компетенций)» [13].

На уровне Экономической комиссии ЕАЭС вопрос формирования единой промышленной политики в рамках общего экономического пространства является предметом дискуссии. По сложившемуся в Экономической комиссии ЕАЭС мнению, промышленная политика ЕАЭС представляет собой совокупность промышленных политик стран – членов ЕАЭС, что не предполагает реализации мер по согласованию позиций и унификации подходов, инструментов и стандартов индустриальной политики. Цель нашего исследования – разработать принципы и методы реализации единой промышленной политики ЕАЭС, обеспечивая успешный переход к новому индустриальному развитию.

Задача, которую предстоит решить – это задача индустриального ренессанса на всем пространстве ЕАЭС. Открытый рынок труда и Таможенный союз формируют предпосылки для формирования новой структуры промышленности, обеспечивая приток кадров из республик с высокой напряженностью на рынке труда в республики с низкой напряженностью, испытывающие острый кадровый голод. Эти же обстоятельства в долгосрочной перспективе несут в себе риски концентрации финансового и промышленного капитала на территориях с более высоким уровнем инвестиционной привлекательности, способствуя развитию этих территорий.

Должна ли промышленная политика ЕАЭС регламентировать пространственное размещение промышленного производства? Если подобной регламентации не будет, то основные инвестиции и кадровые ресурсы будут аккумулироваться в развитых промышленных регионах РФ и Республики Казахстан, оттягивая ресурсы развития новой индустрии от других стран-участниц ЕАЭС. Существенной проблемой является развитие новой индустрии исходя из принципов устойчивого развития. Экологические стандарты нуждаются в согласовании и унификации на всем пространстве ЕАЭС.

Проанализируем существующие проблемы промышленной политики при сепаративном подходе к ее формированию. Если обратиться к международному опыту формирования промышленной полити-

ки в рамках региональных экономических объединений, то наиболее близким к развивающейся в ЕАЭС ситуации будет опыт ЕС. В своей работе, опубликованной в 2006 году, Пелкаманс [3] сформулировал основные направления развития промышленной политики ЕС, учитывая различные уровни и факторы воздействия на промышленное развитие. В предложенной им классификации выделялись политики, не связанные напрямую с промышленностью, но влияющие на ее развитие, промышленные политики и непромышленные политики, политики, определяющие промышленное развитие на рамочном (вертикальном), горизонтальном и специфическом (секторальном) уровнях.

Политики, не связанные напрямую с промышленностью, это – макроэкономическая политика, политика в области перераспределения, политика в области регулирования заработных плат, политика в области развития сельского хозяйства, рыболовства и аквакультуры, политика, регулирующая услуги, налоговая политика, политика землепользования, инфраструктурная политика и энергетическая политика государств, участвующих в экономической интеграции. В группу промышленных политик предложено включать политику в области государственных закупок, регионального планирования и развития, контроля за ценами, поддержки экспорта, специальные политики по охране окружающей среды. Непромышленные рамочные политики включают институциональные условия, защиту собственности, правовые условия, антимонопольные меры и политику развития конкуренции, стратегии развития регионов, развития кооперации, политику в отношении государственной собственности, политику в области стандартизации.

Вертикальная политика основана на политике в области исследований и разработок, стимулирования инноваций, развития предпринимательства, развития человеческого капитала, профессионального образования, фондов реструктуризации, удовлетворения общественных потребностей. В рамках вертикальной политики, общей для всех отраслей экономики, должна оцениваться конкурентоспособность всех прочих политик. Секторальная политика может предусматривать секторальные (отраслевые) интервенции, включая прямое бюджетное финансирование), отраслевые стратегии, кластерную политику, политику торговли, технологическую политику, политику в области оборонного комплекса.

Проблемам теоретико-методологического обеспечения формирования промышленной политики посвящено большое количество научных работ, но общий методологический подход к процессу формирования промышленной политики можно свести к модели, представленной на рис. 1.

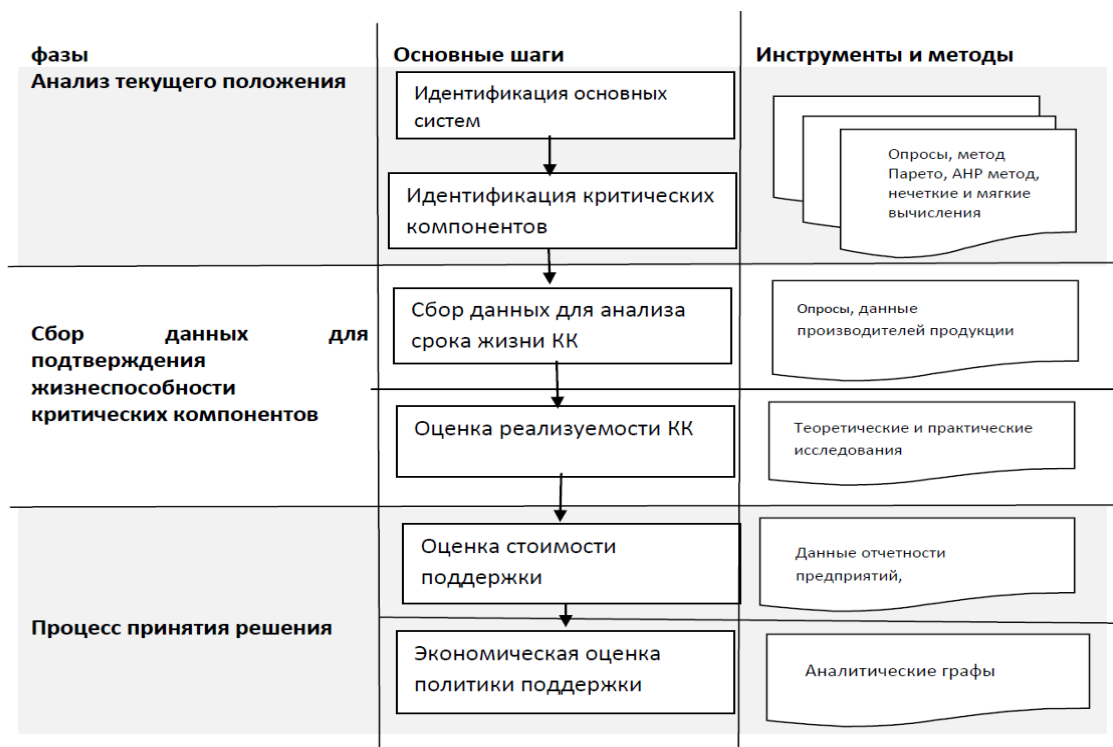

Рис. 1. Методологическая модель формирования промышленной политики [4]

На наш взгляд, заслуживают внимания два аспекта в рамках данной модели:

во-первых, процесс целеполагания находится за рамками данного подхода. Это представляется нам оправданным. Постановка целей промышленной политики – это вопрос национальных и наднациональной стратегии развития, процесс, требующий длительного периода согласования интересов в целях обеспечения национальных интересов всех стран-участниц интеграционного процесса. Отказ от учета национальных интересов может привести, как в ЕС, к миграции квалифицированного персонала в страны, развивающиеся опережающими темпами, и подчинению экономик менее развитых стран-участниц экономического союза интересам более промышленно развитых государств. Иллюстрацией реализации подобного подхода в ЕС может служить деградация промышленного комплекса стран – новых членов ЕС, прежде всего прибалтийских республик, промышленный потенциал которых в рамках промышленной политики ЕС целенаправленно сводился к нулю. Следовательно, устойчивость ЕАЭС, как стратегического экономического союза, будет напрямую определяться согласованием экономических и геополитических интересов всех участников и сбалансированным промышленным развитием на основе промышленной кооперации и развития промышленных компетенций на неоиндустриальной платформе [8, 9]. Сбалансированность развития предполагает возрождение балансового метода планирования и прогнозирования на национальном уровне, что позволит проводить согласованную вертикальную и горизонтальную политику;

во-вторых, имеется необходимость оценки жизнеспособности мер поддержки (вторая фаза методологической модели). В настоящее время системной работы по оценке востребованности и эффективности мер промышленной политики не проводится. В рамках исследований, направленных на оценку эффективности управляющих воздействий на региональном уровне, исследователями СПбГЭУ были проведены опросы руководителей промышленных предприятий Северо-Западного федерального округа. Результаты опроса, затрагивающие меры поддержки и направления совершенствования экономических условий для реального сектора экономики, отражены на рис. 2.

Рис. 2. Востребованность мер поддержки в рамках промышленной политики

Как следует из представленной диаграммы, меры, которые традиционно представители власти считают наиболее востребованными, такие, как прямые бюджетные субсидии, сопровождение проектов, повышение доступности энергетической инфраструктуры, совершенствование таможенного администрирования, оказались наименее востребованными. Как показывают наши многолетние исследования [7, 10, 11, 12], использование неэффективных и невостребованных мер поддержки в качестве основы формирования региональных целевых программ подрывает доверие представителей промышленности к промышленной политике в целом. На рис. 3 отражены результаты опроса предпринимателей Санкт-Петербурга относительно мер, которые могли бы стимулировать инвестиции в технологии и обновление основных производственных фондов.

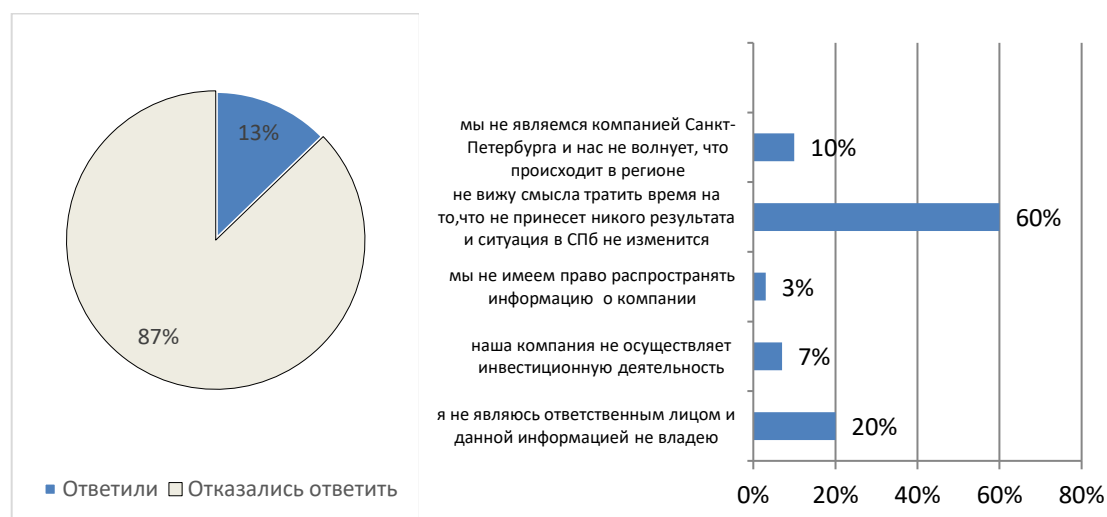

Рис. 3. Результаты опроса предпринимателей в рамках Санкт-Петербургского международного инновационного форума (декабрь 2018 г.)

С целью выявления наиболее значимых мер для стимулирования промышленного развития на принципиально новой технологической платформе необходимо проанализировать, как оценивают эффективность вложений в модернизацию представители промышленных компаний. Проведенные нами эмпирические исследования позволили сформировать необходимый массив данных для построения регрессионной модели. В опросе приняли участие представители 231 компании, данные 81 наблюдения были признаны релевантными для включения в выборку. Критерием отбора являлось наличие инвестиций в интеллектуальные активы за последние 3 года. Для проведения регрессионного анализа результаты анкетирования были переведены в количественные значения на основании 3-х балльной шкалы (значения меняются от 0 до 3 баллов).

Вопрос звучал следующим образом: охарактеризуйте инвестиции в развитие нематериальных активов за предшествующие три года. При этом он разбивался на ряд частных вопросов: (1) инвестиции в технологии и инновационное оборудование; (2) инвестиции в человеческий капитал; (3) инвестиции в бренды и товарные знаки. Предлагаемые варианты ответов: (1) не осуществлялись, (2) да, разовое мероприятие, (3) да, несколько мероприятий, (4) да, в соответствии с программой развития компании. Для построения регрессии ответы были переведены в баллы (см. табл.). При этом, для оценки финансовой устойчивости респонденты отмечали один из трех возможных вариантов: финансовая устойчивость за последний квартал возросла – 2 балла; финансовая устойчивость за последний квартал не изменилась – 1 балл; финансовая устойчивость за последний квартал снизилась – 0 баллов.

Таблица

Шкала перевода качественных оценок в баллы

Номер вопроса	Ответ 1	Ответ 2	Ответ 3	Ответ 4
1	0	1	2	3
2	0	1	2	3
3	0	1	2	3

В соответствии с результатами регрессионного анализа, фактором, влияющим на финансовую устойчивость на временном горизонте 3 года, оказались только инвестиции в бренды и товарные знаки. Инвестиции в технологическое развитие и развитие человеческого капитала на этом горизонте не оказывают положительного влияния на финансовые результаты компании, влияние подобных инвестиций сказывается в более отдаленной перспективе. Такого рода исследования показывают, что наибольшее стимулирующее воздействие имеют льготы и преференции, изменяющие представление о финансовой эффективности технологических инвестиций в краткосрочной перспективе.

Следует обратить внимание на такие формы поддержки технологического развития, как государственное финансирование за счет единого фонда развития промышленности допроизводственных стадий инновационного цикла по приоритетным направлениям. Для уточнения эффективности данного механизма по каждой группе льгот в отраслевом и территориальном разрезе целесообразно провести детальный анализ на основе таких показателей, как бюджетные и инвестиционные мультипликаторы. Важное значение имеет целенаправленная политика локализации производства и технологий. В то же время, несмотря на высокую значимость обеспечения импортонезависимости промышленного производства и повышения уровня промышленной безопасности, нельзя допустить ограничения конкуренции за счет искусственного возведения барьеров для иностранных компаний, поскольку, по словам Йохана Вандерплаетсе, председателя правления Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ), президента по России и СНГ Schneider Electric: «Экономика как парашют – лучше работает, когда она открыта» [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Capannelli G.* The ASEAN Economy in the Regional Context: Opportunities, Challenges, and Policy Options. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdl.handle.net/11540/2271> (дата обращения 01.07.2019).
2. *Linn J., Hartmann A., Kharas H., Kohl R., Massler B.* Scaling Up the Fight Against Rural Poverty: An Institutional Review of IFAD's Approach. Global Working Paper № 39, Brookings, 2013.
3. *Pelkmans J.* European industrial policy. Bruges European Economic Policy Briefings, № 15.
4. *Faccio M., Persona A., Sgarbossan F., Zanin G.* Industrial maintenance policy development: a quantitative framework // Int. J. Production Economics. 2014. № 147. P. 85–93.
5. *Frederick S., Starr S.E., Cornell N.N.* The EU, Central Asia, and the Development of Continental Transport and Trade // Silk road paper, December 2015.
6. *Fedorenko V.* The New Silk Road Initiatives in Central Asia. Rethink Institute, NY, 2013.
7. *Бодрунов С.Д., Карлик А.Е., Мейксин М.С., Ткаченко Е.А.* Основные положения Концепции развития промышленного комплекса Санкт-Петербурга на период до 2020 года // Экономическое возрождение России. 2013. № 4. С. 27-39.
8. *Бодрунов С.Д.* Формирование стратегии реиндустриализации России. СПб., 2015.
9. *Бодрунов С.Д.* Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации российской экономики // Экономическое возрождение России. 2015. № 1.
10. Концепция стратегического развития промышленности города: научное обеспечение и опыт разработки / под ред. А.Е. Карлика, В.Е. Рохчина. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. 206 с.
11. Стратегическое развитие промышленных моногородов России: научное обеспечение и пути реализации / под ред. С.В. Кузнецова, А.Е. Карлика. СПб.: Изд-во СПбГУАП, 2013.
12. *Ткаченко Е.А., Соболев А.С.* Стратегические аспекты управления промышленным комплексом региона // Экономические науки. 2011. № 8.
13. Российская промышленность: рецепт глобальной конкурентоспособности. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-rossiyskaya-promyshlennost-retsept-globalnoy-konkurentosposobnosti/translation> (дата обращения 17.06.2019).

Карпова Г.А.

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН В РОССИИ**

***Аннотация.** В статье представлено теоретико-методологическое обоснование повышения эффективности функционирования туристско-рекреационных зон в России на основе изучения отечественной практики и анализа мнения экспертного сообщества участников Петербургского международного экономического форума. Отдельное внимание уделяется вопросам организационно-экономического сопровождения программ государственно-частного партнерства в сфере туризма и рекреации, а также развитию кластерных структур.*

***Ключевые слова.** Туристско-рекреационные зоны, устойчивое развитие туристских дестинаций, туристские кластеры, государственная политика в сфере туризма.*

Karpova G.A.

**STRATEGIC DIRECTIONS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF TOURIST-RECREATIONAL ZONES IN RUSSIA**

***Abstract.** The article presents a theoretical and methodological rationale for improving the efficiency of the functioning of tourism and recreation zones in Russia based on the study of domestic practice and analysis of the opinion of the expert community of the St. Petersburg International Economic Forum participants. Special attention is paid to the issues of organizational and economic support of public-private partnership programs in the field of tourism and recreation, as well as the development of cluster structures.*

***Keyword.** Tourist and recreational zones, sustainable development of tourist destinations, tourist clusters, state tourism policy.*

Обеспечение устойчивого развития в сфере рекреации и туризма в России является одной из приоритетных задач повышения темпов экономического роста и развития национальной экономики, что обусловлено возможностью достижения кумулятивного эффекта от сбалансированного развития региональных туристских дестинаций [6]. Одной из наиболее важных целей в рамках стратегического развития сферы туризма и рекреации России следует признать формирование конкурентоспособных, как на национальном, так и на международном рынках, туристско-рекреационных зон.

Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Ольга Голодец в начале проведения сессии «Основные принципы формирования туристско-рекреационных зон» в рамках Петербургского международного экономического форума подчеркнула, что «туризм – это качество жизни населения, необходимо сделать туризм доступным для каждого жителя страны для того, чтобы не менее одной поездки приходилось на каждого жителя» [9]. На текущий момент, по данным международной статистики, на каждого гражданина России приходится 0.49 поездки [там же].

ГРНТИ 06.39.41

© Карпова Г.А., 2019

Галина Алексеевна Карпова – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 602-23-25. E-mail: karpovaga@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

Автор данной статьи считает необходимым обозначить круг проблем, которые создают определенные барьеры на пути развития сферы рекреации и туризма как драйвера регионального роста и успешной модернизации туристско-рекреационного потенциала дестинации в условиях перехода к цифровой экономике [4]. Данные проблемы возможно структурировать по нескольким укрупненным группам:

- высокий уровень туристских формальностей, сложность с получением визовых документов для посещения как страны в целом, так и отдельных регионов, низкий уровень информированности иностранных туристов о существующей практике выдачи электронных виз;
- недостаточный уровень развития инфраструктуры в сфере рекреации и туризма, необходимость обновления основных фондов в индустрии, низкий уровень транспортной доступности российских туристских дестинаций;
- неудовлетворительное качество и результаты политики по продвижению национальных туристских брендов и брендингу территорий;
- относительно невысокий уровень освоения базовых компетенций при реализации основных образовательных программ среднего профессионального и высшего образования, низкий уровень обеспечения взаимодействия с потенциальными работодателями сферы рекреации и туризма.

Наиболее часто в ходе дискуссии эксперты упоминали о наличии визовых ограничений, как ключевой проблеме для ускорения темпов роста туристских потоков в Россию. При этом упоминалась успешная практика внедрения электронных виз, которые начали выдавать с 1 августа 2017 года для посещения Дальнего Востока через пропускной пункт аэропорта во Владивостоке. В 2019 году иностранные граждане с электронными визами могут попасть на территорию России через пропускные пункты 6 аэропортов таких городов, как Анадырь; Благовещенск; Владивосток; Петропавловск-Камчатский; Хабаровск; Южно-Сахалинск [1]. Использование электронных виз на Дальнем Востоке позволило увеличить туристский поток, особенно на приграничных территориях, повысить привлекательность туристских дестинаций.

Эксперты согласились с мнением о необходимости расширения практики внедрения электронных виз для посещения России, которая бы предусматривала варианты выдачи комбинированных электронных виз с возможностью посещения сразу нескольких регионов. В качестве примера приводилась практика Новгородской области, находящейся в непосредственной близости к туристской дестинации Санкт-Петербурга и обладающей значительным культурно-рекреационным потенциалом, которая получила бы неоспоримое преимущество при внедрении такого рода виз.

Активно обсуждался и вопрос о сроках пребывания на территории Российской Федерации при получении электронной визы. Электронная виза на сегодня является однократной и выдается на срок действия 30 календарных дней, начиная с даты ее выдачи. Разрешенный срок пребывания в Российской Федерации по электронной визе составляет до 8 суток, начиная с даты въезда, в пределах срока ее действия. В ходе обсуждения звучали предложения об увеличении срока пребывания до 14 дней с целью повышения возможностей для посещения не только отдельных дестинаций, но и для участия в маршрутах межрегиональных туристских проектов.

Важной проблемой в сфере туристских формальностей является низкий уровень информированности потенциальных иностранных туристов о возможности получения электронных виз в Россию. В качестве примера был упомянут ближайший сосед нашего государства – Япония, где отмечается крайне низкий уровень осведомленности среди населения о возможности оформления электронных виз. В связи с этим необходимо отметить важность популяризации российских электронных виз в иностранных государствах, в том числе используя современные каналы межкоммуникационного и кросскультурного взаимодействия – социальные сети и сеть интернет.

Следующим укрупненным блоком выступает комплекс проблем, связанный с развитием и модернизацией инфраструктуры сферы туризма и рекреации. Суммируя мнения выступающих и основываясь на практике российских регионов, в качестве ключевых проблем инфраструктурного характера автор предлагает выделять: высокую степень физического износа основных фондов туристско-рекреационных комплексов, несоответствие объектов инфраструктуры современным стандартам качества предоставления туристских услуг, несоблюдение норм и требований законодательства в сфере санитарно-эпидемиологического контроля, пожарной безопасности и т.д., устаревший номерной фонд

размещения клиентов в большинстве организаций санаторно-курортного комплекса и средствах размещения на региональном уровне, низкий уровень обратной связи с потребителем услуг с целью выявления пожеланий и запросов относительно уровня и состояния объектов инфраструктуры организаций сферы туризма и рекреации [7].

В качестве пути решения приведенных выше проблем необходимо подчеркнуть важность развития системы государственно-частного партнерства, которое предполагает взаимодействие публичного партнера и частного партнера, осуществляемое на основании заключенного по результатам конкурсных процедур соглашения, направленного на повышение качества и обеспечение доступности предоставляемых услуг населению, а также на привлечение в экономику частных инвестиций, в рамках которого участники принимают на себя определенные обязательства [3].

На основе изучения лучших российских практик в области государственно-частного партнерства, в РФ среди негативных факторов влияния можно упомянуть: низкий уровень организации межведомственного и межбюджетного взаимодействия; несовершенство, прежде всего, на региональном уровне, нормативно-правовой основы взаимодействия государства и туристского бизнеса; отсутствие консолидации между заинтересованными сторонами в целях реализации планируемой деятельности в сфере туризма; низкий уровень профессиональной компетенции кадров (в государственных и муниципальных органах исполнительной власти и в частном бизнесе) в контексте применения современных технологий взаимодействия.

Одним из альтернативных решений перечисленных выше проблем должно стать активное использование принципов кластеризации, которые предполагают формирование многофункционального межсетевого партнерства коммерческих субъектов, органов государственной власти и иных заинтересованных лиц, осуществляющих деятельность в области формирования, продвижения и реализации услуг в сфере рекреации и туризма на основе формирования единых программ и проектов, совместного использования объектов инфраструктуры и ресурсной базы в границах определенной дестинации или региона [5].

В качестве успешного примера использования механизмов и принципов кластеризации на сессии активно обсуждалась будущая программа развития туристско-рекреационного кластера «Кронштадт. Остров фортов», который, по мнению советника заместителя председателя правления АО «Газпромбанк», члена рабочей группы по вопросу развития г. Кронштадта Ксении Шойгу, представляет собой «уникальный российский проект, при создании которого был тщательно изучен наилучший мировой опыт создания военно-исторических парков и мемориалов, пользующихся популярностью у туристов во всем мире» [9].

В проектируемом кластере планируется появление специализированных туристских маршрутов, связанных с великими морскими победами и сражениями России по всему миру. Кроме того, совместно с Русским географическим обществом разрабатывается специальная туристская тропа, посвященная значимым географическим открытиям российских первопроходцев. Президент России Владимир Путин поручил включить проект в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации», разрабатываемую Минэкономразвития России, в части реставрации объектов культурного наследия федерального уровня: фортов «Петр I», «Александр I» и «Кроншлот», а также причальной стенки в Каботажной гавани [11]. При этом реализация основной части проекта планируется за счет частных инвестиций, что еще раз подчеркивает значимость государственно-частного партнерства как эффективного инструмента развития сферы туризма и рекреации в стратегической перспективе.

Вместе с тем, запланированные мероприятия в рамках деятельности кластера не будут откладываться на далекую перспективу. Уже с 3 июня 2019 г., как сообщил генеральный директор АНО «Остров Фортов» Вячеслав Крылов, «начнет работать исторический морской маршрут, по которому готовится „пилотный“ рейд речных яхт ледового класса, включая экскурсионно-развлекательную программу, посвященную созданию военно-морской базы на острове Котлин, а весь июнь теплоход „Баттерфляй“ будет осуществлять прогулочные круизы от набережной Макарова до Кронштадта по Кронштадтскому корабельному фарватеру с разворотом вокруг форта „Александр I“ и форта „Кроншлот“ и обратно» [10].

Отдельное внимание, с точки зрения блока инфраструктурных проблем, необходимо уделить вопросам транспортной доступности и обеспечения комфортной и удобной среды для посещения объек-

тов туристского показа. На сессии обсуждались как вопросы, связанные с состоянием автодорог и водных коммуникаций, так и проблемы авиасообщения в контексте возможного перераспределения маршрутов полетов из крупнейших мегаполисов (прежде всего, Москвы и Санкт-Петербурга) в крупные региональные центры, что характерно для регионов Сибири и Дальнего Востока. В качестве успешного примера упоминался опыт регионального туристского проекта Белокуриха 2, реализуемого на основе механизма государственно-частного взаимодействия в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ на 2011-2018 годы».

Большое внимание на сессии было уделено вопросам формирования новых подходов к маркетингу туристских дестинаций и брендингу территорий. Так, руководитель Федерального агентства по туризму Зарина Догужева заявила о возможной диверсификации бренда самого известного в России межрегионального туристского проекта – Золотого Кольца. «Золотое Кольцо – это, безусловно, наш самый раскрученный и самый известный в мире бренд, и мы будем работать над тем, чтобы этот бренд стал еще более широко известен. Вместе с тем мы понимаем, что нужна перезагрузка, то есть, нужно «Золотое кольцо» диверсифицировать и, возможно, даже добавлять новые регионы, новые виды туризма. Будем в этом направлении работать: перезагрузка видится нам необходимой», – подчеркнула глава Ростуризма [9].

Председатель комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи Михаил Дегтярев также озвучил проблему отсутствия в стране единого туристского бренда, который необходимо продвигать на международном рынке. Он также предложил развивать и популяризировать, прежде всего у населения страны, бренды межрегиональных туристских проектов и кластеров, таких как «Золотое кольцо», «Большая Волга», «Серебряное ожерелье», Байкал, Кавказ [9].

Также в качестве ключевой проблемы на сессии упоминали несоответствие уровня подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства современным требованиям рынка. Как было отмечено руководителем Федерального агентства по туризму Зариной Догужевой, данный вопрос является особенно актуальным и требует проработки в рамках формируемой Министерством экономического развития Российской Федерации Стратегии развития туризма до 2035 года. Обсуждение проблем сферы туризма и рекреации и путей их решения на сессионном заседании проходило в рамках завершения разработки Стратегии развития туризма до 2035 года. Цель будущей программы – увеличение вклада отрасли туризма в валовый внутренний продукт России более чем на 70%. Также в документе сообщается, что одной из целей является рост вклада туризма в ВВП России с 2.2% до 18.86% к 2025 году [2].

Подводя итог вышесказанному, можно говорить о том, что главными препятствиями и барьерами на пути устойчивого развития сферы рекреации и туризма в России следует признать: отсутствие унификации в подходах к государственному регулированию туристских дестинаций на федеральном и региональном уровнях, слабое развитие конкуренции и низкий уровень инфраструктурного обеспечения, низкую эффективность принимаемых управленческих решений и отсутствие доверия между представителями туристского бизнеса и органами государственной власти. Для решения задач формирования и повышения эффективности функционирования туристско-рекреационных зон необходимо усилить подготовку профессиональных кадров и создать благоприятные инвестиционные условия для функционирования туристского бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 г. № 941-р (ред. от 26.10.2016) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года».
2. Распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2018 г. № 872-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)».
3. Аронов А.М., Блехцин И.Я., Петров А.Н. Теория стратегического менеджмента: процессный подход. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 207 с.
4. Гришин С.Ю. Теория и практика управления туристскими кластерами: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. 121 с.
5. Карпова Г.А., Песоцкая Е.В., Гришин С.Ю., Ткачев В.А. Управление туристскими дестинациями на принципах кластеризации: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 152 с.

6. Карпова Г.А., Гришин С.Ю., Черных А.Н., Ткачев В.А. Современные аспекты экологизации туристской деятельности – теория и практика: монография. СПб., 2018. 112 с.
7. Печерица Е.В., Шарафанова Е.Е. Кластерный подход к изучению территориальных социально-экономических систем // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2013. № 3 (17). С. 144-150.
8. Официальный сайт Федерального агентства по туризму России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru> (дата обращения 10.06.2019).
9. Основные принципы формирования туристско-рекреационных зон. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-osnovnyeprintsipy-formirovaniya-turistsko-rekreatsionnykh-zon/discussion> (дата обращения 12.06.2019).
10. На ПМЭФ-2019 представят проект туристско-рекреационного кластера в Кронштадте. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://360tv.ru/news/obschestvo/na-pmef2019-predstavjat-proekt-turistskorekreatsionnogo-klastera-v-kronshtadte> (дата обращения 12.06.2019).
11. На ПМЭФ-2019 представят проект развития Кронштадта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2638827.html> (дата обращения 20.06.2019).

РОССИЙСКАЯ ИНДУСТРИЯ МОДЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена проблемам, препятствующим раскрытию потенциала, а также перспективам развития российской индустрии моды. Написана на основе анализа дискуссии «Реформа российской индустрии моды: экономический потенциал на внутреннем и внешнем рынках», прошедшей 7 июня 2019 года в рамках Петербургского международного экономического форума.

Ключевые слова. Индустрия моды, Петербургский международный экономический форум, легкая промышленность, внешнеэкономическая деятельность.

Yaluner E.V.

RUSSIAN FASHION INDUSTRY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. This article is devoted to the problems that prevent the disclosure of potential, as well as prospects for the development of the Russian fashion industry. It is based on the analysis of the discussion "Reform of the Russian fashion industry: economic potential in the domestic and foreign markets", held on June 7, 2019 in the conference hall of the B2 Congress center within the St. Petersburg International Economic Forum.

Keywords. Fashion industry, St. Petersburg International Economic Forum, light industry, foreign trading.

Часто можно услышать, в том числе и от российских представителей власти, что «мода – это несерьезно». Однако, на сегодня в мире индустрия моды – это вторая потребительская индустрия после продуктов питания. Ежегодно в мире продается более 80 миллиардов предметов одежды. Ежегодный рост рынка модной индустрии составляет 10-15%. Общий оборот этого сектора экономики, по данным Fashion United.com, составляет более 3 триллионов долларов США. Доля модной индустрии в мировом ВВП составляет 2%. Эта доля в различных странах существенно различается: во Франции она составляет 1,5%, в Нидерландах – 1,9%, в Германии и Испании – 2,2%, в Великобритании – 3,2%. В США доля индустрии моды составляет более 4%, что обеспечивает занятость 1,9 млн человек [1].

Индустрия моды – это не только собственно изготовление одежды. Это огромная индустрия по изготовлению материалов из сельскохозяйственного или синтетического сырья; производство прядильного, ткацкого оборудования, оборудования для обработки шкур и кожи, оборудования для швейного производства. Т.е. развитие индустрии моды, рост рынка одежды является драйвером роста и для ряда других отраслей экономики, в том числе текстильного производства, сельского хозяйства, химической промышленности, машиностроения и др.

Российская индустрия моды и то, что с ней связано, пребывает в последние годы в плачевном состоянии. В 2013-2017 гг. продажи одежды в России увеличились всего на 1,3%, при этом в продажах одежды в России преобладает импортная продукция (свыше 80%), доля российских производителей на рынке текстильной продукции не превышает 40% его объема. В целом вклад валовой добавленной

ГРНТИ 06.71.03

© Ялунер Е.В., 2019

Елена Васильевна Ялунер – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики предпринимательства Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 310-36-94. E-mail: yaluner@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

стоимости текстильного и швейного производства в ВВП составляет всего около 0,2%. Падение производства верхней одежды, трикотажных изделий, мужских рубашек, чулочно-носочных изделий и т.п. в натуральных показателях составило в 2018 году по сравнению с 2017 годом от 8% до 15% по различным группам товаров [2].

После небольшого роста в 2017 г. по сравнению с 2016 г. несколько снизилось производство готовых тканей (на 1%). Тенденция снижения объемов производства готовых тканей продолжается и в 2019 году – за пять первых месяцев 2019 года производство тканей составило 99% от аналогичного показателя предыдущего года. В целом, объем производства тканей составил в 2018 году 5 895 358,28 тыс. кв. метров, в том числе: шелковых – 127,55 тыс., шерстяных – 7 880,16 тыс., синтетических – 429 403,06 тыс., хлопчатобумажных – 771 445,27 тыс. кв. метров. Для сравнения, за этот же год импорт тканей составил: шелковых – около 62,9 т на сумму 3,4 млн долларов, шерстяных – 987,1 т на сумму 17,4 млн долларов, хлопчатобумажных – 36 665 т на сумму 162,4 млн долларов [3].

Производство средств производства для сектора индустрии моды и смежных областей также пребывает в упадке. По данным Росстата, за первые пять месяцев 2019 года в стране произведен один (!) ткацкий станок, 28 единиц прядильных, тростильных, крутильных, намоточных и мотальных машин. Произведено 10 единиц швейных машин, не относящихся к категории бытовых. Общий объем производства оборудования для подготовки, прядения, производства тканых и трикотажных текстильных изделий и прочего оборудования для текстильного и швейного производства составил в этом периоде немногим более 36 млн рублей [2]. За этот же период объем импорта аналогичного оборудования в страну составил около 20,2 млн долл. В целом же в последние годы объем импорта оборудования для подготовки, прядения, производства тканых и трикотажных текстильных изделий составил: в 2016 году 14,2 млн долл., в 2017 году 18,2 млн долл., в 2018 году 13,7 млн долл. Объем импорта швейных машин, не относящихся к категории бытовых, составил в 2016 году 33,7 млн долл., в 2017 году 40,1 млн долл., в 2018 году 38,5 млн долл. [3]

Слабо представлена отечественная продукция и на мировых рынках. Экспорт одежды российского производства растет, однако, недостаточными темпами. В 2018 году объем экспорта вырос на 7,3%. В то же время, правительством страны поставлена амбициозная задача увеличения экспорта товаров легкой промышленности к 2025 году вдвое. Отраслевая стратегия предусматривает, кроме того, удвоение вклада легкой промышленности в ВВП в те же сроки, существенное повышение уровня локализации производства [4]. Однако, для удвоения объема экспорта и объема производства за 7 лет необходим ежегодный рост в объеме около 11%.

Указанная стратегия на сегодняшний день не принята окончательно, однако и в рамках действующих программ на развитие легкой промышленности выделяются весьма значительные средства. Так, в рамках действующей с 2016 года программы государственной поддержки развития легкой промышленности было выделено: в 2016 году – 2,54 млрд рублей, в 2017 году – 3,78 млрд рублей, в 2018 году – 3,86 млрд рублей. В соответствии с предложением Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, сохранение мер поддержки в виде субсидий в общем объеме около 3 млрд рублей планируется на 2019 и 2020 годы [5, 6]. Однако, несмотря на все усилия, на сегодня, по оценке главы Российского союза предпринимателей текстильной и легкой промышленности Андрея Разбродина, даже на рынке Российской Федерации российские компании занимают только 20% [5].

Одна из последних тенденций в мире модной индустрии – это развитие небольших транснациональных брендов. Формирование и развитие этой тенденции обязано в первую очередь информационным технологиям, развитию дистанционной торговли. На сегодня для полноценной работы по всему миру совсем необязательно создавать и содержать разветвленные международные сети представительств, обладать развитой логистической системой. Представление продукции и прием заказов осуществляется через сеть Internet. Доставка продукции до потребителя – многочисленными национальными и международными, частными и государственными транспортными, почтовыми компаниями. Благодаря доступности новых технологий контакта с потребителем в рамках дистанционной торговли для субъектов малого и микробизнеса, множество новых мировых брендов рождаются из небольших «домашних» ателье.

Множество таких ателье ежегодно создаются и в России, однако на пути к мировому потребителю у них встают практически непреодолимые, как оказывается, препятствия. В России сегодня множество брендов, однако, они очень слабо представлены на мировом рынке дистанционной торговли

одеждой. В частности, на торговой площадке Aizel.ru из 700 представленных брендов только 150 – российские. И даже этот результат является плодом очень серьезных совместных усилий сооснователя Aizel.ru Айсель Трудел и президента Национальной палаты моды, президента Mercedes-Benz Fashion Week Russia Александра Шумского, позволивших за два года удвоить представительство российских брендов на интернет-площадке Aizel.ru.

При этом, еще раз следует подчеркнуть, что ни с количеством российских брендов, отражающем творческий потенциал наших дизайнеров, ни с качеством отшива изделий, существенных проблем у отечественных производителей нет. И даже во многих передовых областях индустрии моды с успехом работают идеи, зародившиеся в российских умах. Так, например при общей неразвитости пока в России рынка fashiontech, объединяющего информационные технологии и моду, множество мировых стартапов имеют российские корни: сервис по подбору одежды на основе искусственного интеллекта «Рафинад», технология климат-контроля в одежде CyberX, конструктор одежды AveEva, петербургский стартап «Перчатка Брайля» и другие [7]. Однако даже самый «продвинутый» российский бренд представляет собой явление, сопоставимое по масштабам с самым неразвитым европейским стартапом.

Все вышесказанное обуславливает как потребность в изменениях, так и большой нераскрытый пока потенциал российской индустрии моды. Проблемам, препятствующим раскрытию потенциала, а также перспективам развития российской индустрии моды была посвящена дискуссия, развернувшаяся вечером 7 июня 2019 года в конференц-зале В2 Конгресс-центра в рамках Петербургского международного экономического форума. Особый статус дискуссии придало участие в ней двух министров российского правительства: Министра финансов Российской Федерации Антона Силуанова и Министра промышленности и торговли Российской Федерации Дениса Мантурова.

Предприятия модной индустрии – это во многом предприятия малого бизнеса. И для них характерны те же проблемы, что и для других малых предприятий. Это, в частности, проблемы высокой налоговой нагрузки, недоступности кредитных ресурсов, высокой арендной платы (в частности, в Москве, где сосредоточено большое количество участников рынка). Об определенной помощи в решении этих проблем сообщил Алексей Фурсин, руководитель Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы. Определенные проблемы есть в информационном плане – не все предприниматели достаточно информированы об условиях осуществления предпринимательской деятельности, существовании льгот и преференций малому бизнесу и т.п.

Помимо этих общих предпринимательских проблем, участники дискуссии выделили и специфические проблемы, характерные для российской модной индустрии:

- сложности в осуществлении внешнеэкономической деятельности;
- плохая информированность о российских брендах в стране;
- нехватка профессиональных кадров для российской модной индустрии;
- отсутствие российского сырья (тканей и фурнитуры).

Рассмотрим эти специфические проблемы более подробно. Российский предприниматель, решившийся на выход во внешнеэкономическое пространство, сталкивается с определенными сложностями осуществления внешнеэкономической деятельности. Этим сложностям участники дискуссии назвали как минимум три:

во-первых, это – общая зарегулированность внешнеэкономической деятельности в России. Сложность и многочисленность процедур способствует повышению затрат и усложнению импорта, с одной стороны, и препятствует экспорту, с другой;

во-вторых, отсутствие системы идентификации товаров (или других механизмов или правил, компенсирующих отсутствие этой системы). В настоящее время значительно усложнено участие в международных системах дистанционных продаж. Продажи предполагают возможность возврата товара. В отсутствие системы идентификации невозможно подтвердить идентичность возвращаемого товара ранее вывезенному, что влечет за собой повторную уплату пошлины. Аналогичная проблема возникает при вывозе коллекций для показа за рубеж. Такая ситуация приводит к тому, что вещи для показа вывозятся нелегально, «в чемоданах»;

в-третьих, главный редактор Harper's Bazaar Дарья Веледеева указала на наличие проблемы сертификации тканей. Проблема заключается в постоянном изменении условий сертификации. Это сдерживает производство и осложняет работу.

Для решения этих проблем необходима планомерная работа по упрощению внешнеэкономической деятельности в стране. В рейтинге Всемирного банка Doing Business 2019 по показателю международная торговля Россия занимает 99-е место. Определенные улучшения есть (в 2011 году РФ занимала 160-е место). Однако, текущая позиция России в указанном рейтинге совершенно не соответствует тому месту, которое страна должна была занимать в соответствии с дорожной картой «Совершенствование таможенного администрирования» на 2012-2018 годы. Документом было установлено целевое значение на 2018 год – 17. Для сравнения, Китай на сегодня имеет показатель 65. Россию обгоняют также Грузия (43), Армения (46), Молдова (35) и наш партнер по единому таможенному пространству – Беларусь (25) [8]. Необходимо вернуться к решению проблемы таможенного регулирования. Без этого невозможно наращивание экспорта, как в рассматриваемой отрасли, так и в других отраслях российской экономики.

Необходимо вводить систему идентификации товаров. При невозможности (нецелесообразности, нерентабельности) введения такой системы или на переходный период можно было бы ослабить условия, необходимые для освобождения от уплаты лишней пошлины, заменив понятие «идентичный» понятием «аналогичный». Существенным упрощением системы сертификации могло бы стать введение системы электронной сертификации. Эта система разрабатывается уже пять лет, однако так и не введена в эксплуатацию.

Вторая существенная проблема, озвученная участниками дискуссии на Форуме, заключается в плохой информированности о российских брендах внутри нашей страны. Известные иностранные бренды все чаще пользуются услугами российских производителей для отшива своей одежды на площадках российских партнеров. Многие крупные мировые компании проявляют интерес к отечественным предприятиям. Одна из последних новостей на эту тему – отзывы экспертов Inditex (бренд Zara) о качестве пошива по итогам изучения российских компаний. Есть российские бренды, которые хорошо известны в Китае и пользуются там большой популярностью. Однако, качество российских производителей, как и достижения отечественных дизайнеров зачастую остаются тайной для российского потребителя.

Проблема здесь состоит и в том, что российские участники рынка модной индустрии больше нацелены на выход на международные рынки, чем на развитие брендов внутри страны, и в том, что российская пресса зачастую не проявляет должного интереса к отечественным производителям. В то же время, наш внутренний рынок обладает огромным потенциалом. Главный редактор Harper's Bazaar Дарья Веледева призывает сфокусироваться на внутреннем рынке. Оказывать поддержку не только (и не столько) в вывозе коллекций для показа за рубеж, но стимулировать внутреннее продвижение. Ей вторит и президент Национальной палаты моды, президент Mercedes-Benz Fashion Week Russia Александр Шумский. Российский рынок, по его мнению, должен быть первоочередным, необходимо лучше информировать население об отечественных брендах. В частности, в 2019 году создан Фонд Моды, в задачи которого входит устранение барьеров в развитии модной индустрии, в том числе и информационного характера.

О третьей проблеме – нехватке профессиональных кадров для российской модной индустрии говорили как президент Национальной палаты моды Александр Шумский, так и представитель собственно индустрии моды Оксана Лаврентьева. Эту проблему поднимают и другие участники рынка. Причем, проблемы состоят как в получении общего «предпринимательского» образования (образования в области экономики и управления) для дизайнеров, так и специализированного образования в области технологий и конструирования одежды.

С одной стороны, кадровая проблема заключается в том, что в последнее время существенно изменились карьерные траектории дизайнеров одежды. Александр Шумский описывает еще недавно обычную траекторию дизайнера, как трудоустройство после окончания обучения в крупную компанию, где годами формировались определенные навыки, и только после их приобретения происходил переход к самостоятельной работе над созданием и продвижением собственного бренда. Сегодня же, зачастую, двадцатидвухлетний выпускник сразу начинает работать на себя. При этом дизайнера не учат тому, что он будет делать, как он будет работать самостоятельно, когда закончит учебное заведение.

С другой стороны, кадровая проблема касается самых распространенных в легкой промышленности профессий: конструкторов, технологов, швей. Собственно, всех тех, кто ответственен за матери-

альное воплощение идей дизайнеров. Как выразилась дизайнер Оксана Лаврентьева, хуже того, что неправильно учат дизайнеров, по ее мнению, нет учебных заведений, где учат специалистов, конструкторов, технологов. Эту проблему понимают и в Правительстве Российской Федерации. Так, Министр промышленности и торговли Российской Федерации Денис Мантуров констатировал, что наши производители обладают достаточными умениями для того, чтобы производить свою одежду под известными западными брендами. Примером может служить бренд Zara. То есть, потенциал у российских производителей есть. Однако многие отечественные дизайнеры находятся в «серой» зоне, поскольку не умеют отстраивать свой бизнес, не могут зарегистрироваться, не имеют стартового капитала и т.п.

Указанная проблема касается образования, поэтому и решение ее лежит в области его совершенствования. При этом база для образования, как отметил Министр финансов Российской Федерации Антон Силуанов, есть. В частности, была упомянута Школа дизайна Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики. В этой сфере работают и другие образовательные учреждения. Только в Санкт-Петербурге работают Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Институт текстиля и моды и т.д. То есть база для обучения в указанной области существует. Если, по мнению участников рынка, она недостаточна – это означает, что есть необходимость корректировать учебные программы с учетом потребностей рынка.

Кроме того, необходимо развивать профессиональное образование в этой области, в том числе восстанавливать систему среднего профессионального образования. Целесообразно также внедрять, развивать бизнес-образование как часть образования дизайнеров и технологов.

Наконец, последняя проблема (в порядке рассмотрения, но отнюдь не по своей значимости) – это высокие цены на импортные ткани и фурнитуру, зависимость отрасли от импорта. Основная масса используемого для производства одежды сырья и комплектующих (тканей и фурнитуры) сегодня является импортной. Доля импортных тканей и фурнитуры у некоторых производителей в российской модной индустрии составляет 100%. Такое положение дел в отрасли негативно влияет как на стоимость используемых материалов (и, таким образом, на себестоимость и цену готовой продукции), так и на своевременность поставок, т.е. на возможности предприятий оперативно реагировать на изменения на рынке, оперативно выполнять заказы. Снижается ритмичность работы, гибкость отечественных предприятий.

Модератор дискуссии, сооснователь и член совета директоров AizeI.ru Айсель Трудел, предложила ввести налоговые льготы, снизить таможенные пошлины на импорт для снижения цен на текстильную продукцию и фурнитуру. Это предложение вызвало возражение Министра финансов Российской Федерации Антона Силуанова, который высказался о необходимости развивать собственное производство тканей и фурнитуры. Эти два мнения формируют одну из основных дилемм на сегодня в развитии отечественной легкой промышленности. В целом, к сожалению, этот вопрос оказался затронут участниками дискуссии крайне поверхностно. В то же время, он, как представляется, один из самых важных и один из самых сложных.

Необходимо четко определить приоритеты развития страны в этой области, а затем, в соответствии с этими приоритетами, осуществлять либо меры поддержки отечественного производителя тканей, либо проводить политику облегчения доступа производителей индустрии моды к импортным материалам. Нам первый путь, учитывая богатые традиции России в этой области и те преимущества, которые дает развитие текстильного производства для развития смежных областей, представляется более предпочтительным. В этом случае было бы целесообразно финансирование поддержки развития собственной текстильной промышленности за счет средств, получаемых от импортных пошлин. Такой подход мог бы получить поддержку и участников рынка. Учитывая серьезное отставание в этой области, а также капиталоемкость современного текстильного производства, было бы целесообразно введение длительных налоговых каникул в этой области.

В целом, российский рынок текстиля и одежды имеет огромный потенциал и большие перспективы. Однако, целый ряд обозначенных участниками дискуссии проблем препятствует его развитию и потому нуждается в скорейшем разрешении. Большая часть проблем являются общими, как для индустрии моды, так и для национальной экономики в целом. Это проблемы создания и развития общих благоприятных условий для предпринимательства в стране (в части упрощения регулирующих процедур, доступа к кредитам, повышения надежности прав собственности, повышения законности во всех

аспектах предпринимательской деятельности), создания благоприятных для бизнеса условий внешне-экономической деятельности. В первую очередь реформирования требует именно это. В России есть таланты, есть технологии, а главное – есть еще желание творить, созидать, предпринимать. Необходимо лишь создать благоприятные условия и не мешать людям воплощать в жизнь свои предпринимательские идеи – источник устойчивого развития страны на многие десятилетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Global fashion industry statistics. Fashion United. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fashionunited.com> (дата обращения 18.06.2019).
2. Производство основных видов продукции в натуральном выражении с 2017 года (оперативные данные в соответствии с ОКПД2). Федеральная служба государственной статистики. ЕМИСС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/57783> (дата обращения 21.06.2019).
3. Таможенная статистика внешней торговли Федеральной таможенной службы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:2:1033680543207670::NO> (дата обращения 21.06.2019).
4. Проект Стратегии развития легкой промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!proekt_strategiya_razvitiya_legkoj_promyshlennosti_v_rossiyskoj_federacii_na_period_do_2025_goda_1 (дата обращения 21.06.2019).
5. Смягчающие обязательства. Минпромторг определил новые параметры господдержки промышленности // Коммерсантъ, № 228 от 11.12.2018.
6. ТПП предложила сохранить господдержку легкой промышленности в 2018-2020 годах на уровне 3 млрд руб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tpprf.ru/ru/interaction/experts/comments/214386> (дата обращения 12.06.2019).
7. *Жигач А.* «30 fashiontech-проектов за год»: технологии в индустрии моды отвоевывают рынок в России // Деловой Петербург, 23 мая 2018.
8. Doing Business: Оценка бизнес-регулируемости. Проект Всемирного банка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org> (дата обращения 20.06.2019).
9. Реформа российской индустрии моды: экономический потенциал на внутреннем и внешнем рынках. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-reforma-rossiyskoj-industrii-mody-ekonomicheskij-potentsial-na-vnutrennem-i-vne-shnem-rynках/translation/> (дата обращения 20.06.2019).

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГАЗОМОТОРНОГО ТОПЛИВА В РОССИИ

Аннотация. *Необходимость экономического роста и развития приводит к необходимости диверсификации видов топлива и типов двигателей, используемых в автомобильном, морском и железнодорожном транспорте. По объему располагаемых запасов, зрелости технологии, влиянию на экологию, себестоимости для конечного потребителя газомоторное топливо (ГМТ) имеет ряд преимуществ перед водородным топливом и электрическими двигателями и может быть наиболее востребованным видом топлива для РФ на ближайшее десятилетие. Низкая стоимость ГМТ для конечного потребителя может быть основой экономического роста и развития, компенсируя растущий рост цен традиционных видов моторных топлив. Дополнительный положительный эффект от использования ГМТ заключается в его экологичности. Основные проблемы развития транспортных средств на газомоторном топливе связаны с неразвитой инфраструктурой газозаправочных станций, несовершенным нормативно-правовым регулированием, повышенной стоимостью двигательных установок. Развитие отрасли практически невозможно без государственных субсидий, приоритетно ориентированных на развитие инфраструктуры.*

Ключевые слова. *Газомоторное топливо, газозаправочные станции, транспортные средства на газомоторном топливе, потребление газа.*

Aleksankov A.M.

PROSPECTS FOR THE USE OF GAS-MOTOR FUEL IN RUSSIA

Abstract. *The call of economic growth and economic development requires diversification of different types of fuel used in car industry, marine and railway transportations. By the volume of stocks, maturity of technology, influence on ecology, self-cost for final customers gas fuel has a lot of advantages in front of hydrogen fuel and electrical engines and gas fuels can be most demanded fuel for the nearest decade. Low cost can be the basis for economic growth compensating growing cost of petrol and diesel fuel. Additional positive effect is safety for ecology. Major problems the industry of gas fuel encounters are in poor infrastructure, insufficient legislation and high cost of gas engines. Future development of gas fuel industry is only possible with state-based subsidiaries with priority to development of infrastructure.*

Keywords. *Gas fuel, gas stations, gas driven vehicles, gas consumption.*

По совокупности причин экономического, ресурсного, политического и экологического характера актуальность проблемы топливной диверсификации растет ежегодно. На сегодняшний день абсолютное лидерство среди двигателей различного типа принадлежит традиционным бензиновым двигателям, но происходит постепенное увеличение доли электрических двигателей и двигателей на газомоторном и водородном топливе.

Каждый из перечисленных видов двигателей имеет свою специфику, заключающуюся в том, что двигатели на газомоторном топливе, как правило, имеют более высокую стоимость при существенно

ГРНТИ 73.01.61

© Алексанков А.М., 2019

Андрей Михайлович Алексанков – кандидат экономических наук, директор Международного института экономики и политики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (921) 932-98-14. E-mail: alexankov@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

более отработанной и апробированной технологии, двигатели на водородном топливе пока используются в большинстве своем как экспериментальные вследствие несовершенства и незрелости технологии и обеспечивающей инфраструктуры, электрические двигатели при кажущейся технологичности и безопасности для окружающей среды используют электроэнергию, для производства которой часто используется сжигание углеводородов, утилизация по истечении срока годности и безопасность используемых аккумуляторов также является сложной инженерно-технической задачей.

На сегодняшний день по совокупности факторов газомоторное топливо (ГМТ) представляется наиболее перспективным заменителем бензина или дизельного топлива вследствие более низкой себестоимости, а также более низкой по сравнению с другими видами топлива цены перехода на него. Иначе говоря, стоимость развития обеспечивающей инфраструктуры газомоторного топлива при растущем объеме потребления газа, доработка и совершенствование двигателей, стоимость негативного воздействия на окружающую среду оказываются при сегодняшней конъюнктуре рынка и сложившемся соотношении цен более выигрышной по сравнению с другими видами топлива. Экологический аспект как негативный фактор воздействия на окружающую среду у ГМТ существенно ниже, чем у традиционного бензина или дизельного топлива.

В современных условиях стоимость топлива является одним из определяющих факторов для развития экономики России, а рост этой стоимости – основным фактором инфляции, растущей в России, в основном, за счет роста цен естественных монополий. По данным конференции «Газомоторное топливо: инфраструктура 2018» [2], изменение стоимости бензина и дизельного топлива за период 2014–2018 гг. составило от 20,3% до 22,4%, рост стоимости газомоторного топлива составил за этот же период 11,2%, при этом стоимость в номинальном выражении была в среднем в 2,8 раза ниже стоимости бензина и составляла 18 руб. за литр. Отказ от государственного регулирования роста стоимости бензина и дизельного топлива с 1 июля 2019 г. может привести к его ежегодному росту с темпами, существенно превышающими значения инфляции, и тогда возникнут предпосылки к использованию газомоторного топлива как естественного заменителя на транспорте и в сельском хозяйстве.

Ожидается, что темпы роста стоимости газомоторного топлива могут быть аналогичны темпам роста стоимости бензина и дизельного топлива, при этом эффект низкой базы будет сглаживать негативный эффект. Усиливать негативные тенденции роста цен на газомоторное топливо могут затраты на реорганизацию топливозаправочной инфраструктуры. По данным, озвученным на сессии ПМЭФ-2019 «Газомоторное топливо. Экономика и климат» [4], в настоящее время в мире используется около 1,4 млрд автомобилей, из которых только 24 млн работают на газомоторном топливе, около 80 стран используют газомоторное топливо, работают около 31 тыс. газовых заправок, в том числе в Китае, Индии и Иране – 18 тыс.

При этом в ближайшее два десятилетия предполагается увеличение потребления газа на 20% с достижением к 2040 г. объема потребления более 5,4 трлн куб. м газа, в том числе 3,4 трлн куб. м, приходящихся на долю ГМТ, а доля двигателей, работающих на альтернативных традиционному видах топлива, к 2030 г. должна составить не менее 49% от общего количества. При этом доля, приходящаяся сейчас на автотранспорт на газомоторном топливе, составляла в 2018 г. не более 1,5% от общего потребления газа. Доля ежегодного роста потребления газа, приходящаяся на транспорт, составляет 4,2%, при этом на энергетику приходится 2,2% роста потребления газа. То есть, статистические данные свидетельствуют о постепенном росте потребления ГМТ, этот рынок имеет существенный потенциал роста вследствие позитивного фактора низкой базы. В 2018 г. из общего объема инвестиций в сфере энергетики в количестве 2 трлн долл. США, 2/3 приходилось на развитие углеводородной энергетики, 1/3 – на развитие низкоуглеродной энергетики.

Общий объем потребления газомоторного топлива в России к 2040 г. составит от 100 до 250 млрд куб. м, а темпы роста потребления газа в мире составляют около 10% в год; наиболее весомый вклад в потребление газа приходится на страны Азии, где ожидается увеличение потребления газа к 2030 г. на 30% по сравнению с 2018 г. Следует учитывать, что страны Азии активно проводят политику энергетической и топливной диверсификации, комбинируя потребление и ориентируясь на газ, нефть, водород, электричество.

По экспертным оценкам [2], весь парк электрических и гибридных транспортных средств в РФ составляет примерно 29,9 тыс. единиц, газовых и битопливных – около 245 тыс. На самом деле, парк газовой техники больше, но переоборудование автомобилей на газ долгое время не фиксировалось,

активный учет ведется лишь с 2017 г. В структуре продаж новых автомобилей легковые газовые и битопливные автомобили занимают не более 0,2%, грузовые – 1-2%, LCV – 8-10%, автобусы – 11-12%. Количество газовых и битопливных (без учета переоборудованных) транспортных средств в парке РФ составляет: легковых автомобилей – порядка 127 тыс., LCV – 96 тыс., грузовиков – менее 9 тыс., автобусов – около 14 тыс.

Перспективы у отрасли есть, но весьма ограниченные внешними условиями. Если правительство продолжит субсидирование покупки техники на ГМТ, будет развиваться строительство заправок, к 2023 г. парк ГМТ-техники, по прогнозам, может вырасти: по автобусам и LCV – примерно на 1%, по легковым машинам – на 0,7%, по грузовикам – на 0,2%. По другим оценкам, официальная статистика показывает лишь часть официально работающих на ГМТ транспортных средств. Количество единиц производимого и импортируемого газового оборудования для автомобилей может свидетельствовать о том, что реальная численность транспортных средств на ГМТ может быть выше, до 90% от приведенной численности. Например, в 2016 г. было импортировано всего около 6,8 тыс. газовых баллонов объемом 50-100 л, в то же время, в 2017 г. количество импортированных баллонов аналогичного объема составило 28,9 тыс. шт., показывая увеличение почти в 4 раза. Аналогичного скачка в количестве зарегистрированных автомобилей на ГМТ не наблюдалось.

Проблема статистики зарегистрированных транспортных средств на ГМТ отражает проблему организации регистрационного учета, которая становится фактором, ограничивающим развитие ГМТ. Существующая система регистрации транспортных средств на ГМТ иногда вынуждает владельцев ожидать разрешительные документы в течение нескольких месяцев. Особенно такие ситуации характерны для мест, удаленных от крупных городов с развитой инфраструктурой и более низким качеством административного обслуживания населения, но именно там транспорт на ГМТ бывает наиболее востребован. Изменение ситуации в сторону изменения норм и правил административного регулирования владения и постановки на учет транспортных средств на ГМТ необходимо для популяризации такого вида транспорта.

Изменения требуются и в части усиления ответственности организаций, занимающихся установкой газового оборудования, их сертификации. В случае такого изменения возможно повышение цен на установку оборудования, но уменьшение сроков регистрации и отсутствие необходимости прохождения тестирования оборудования. Функция тестирования оборудования находилась бы в зоне ответственности устанавливающей оборудование организации, административные органы были бы ответственны только за постановку на учет, что значительно сократило бы требуемое на получение документов время.

Перевод на газомоторное топливо касается не только автомобилей, активная работа по разработке и внедрению двигателей на ГМТ идет в железнодорожной отрасли и на морском транспорте. РЖД уже провела закупку локомотивов на ГМТ (газотурбовозы) и планирует активно развивать использование ГМТ, в особенности в тех регионах, где уже есть соответствующая инфраструктура, находятся элементы газотранспортной системы и т.д. Ожидаемый суммарный эффект от использования ГМТ может составить 15-20% от текущих издержек.

В качестве положительного результата для экономики России от использования ГМТ может быть ежегодная прибавка к росту ВВП в размере 0,4% в течение ближайших 10-12 лет, повышение конкурентоспособности за счет снижения издержек, сдерживание инфляции за счет удержания роста цен производителей в пределах 10%, сокращение вредных выбросов твердых частиц до 80%. Одновременно существуют проблемы и риски внедрения ГМТ. Так, в качестве проблем следует отметить дисбаланс приоритетов в государственной политике в сторону использования электрической энергии и водородного топлива, слабость газозаправочной инфраструктуры и качества работы с общественным мнением. В состав ключевых рисков входят рассогласованность развития транспортных средств и обеспечивающей инфраструктуры, включение акцизной составляющей в цену ГМТ и переложение повышения цены на потребителя, возможность монополизации обеспечивающей инфраструктуры и вызванное этим повышение цен, несогласованность развития заправочных станций для разных видов топлива.

Перспективное развитие рынка ГМТ во многом зависит от мер государственной поддержки, начиная от поддержки и стимулирования автопроизводителей к использованию ГМТ и сохранению существующих цен на автомобили, также требуется адресная поддержка регионов с возможным созданием

специализированных кластеров, диверсифицированное развитие всех отраслей, где возможно использование ГМТ с построением развитой обеспечивающей инфраструктуры, в том числе и на основе государственно-частного партнерства.

В 2018 г. Минэнерго России подготовило программу [3] развития рынка газомоторного топлива до 2024 г., на которую предполагается выделить из бюджета 175 млрд руб. Ключевые цели программы – рост количества заправок в 4 раза, продаж газа на них – в 5 раз. В соответствии с планируемыми показателями программы нефтяным и газовым компаниям, которые будут строить новые газовые заправки, предполагается компенсировать от 25% до 40% расходов, исходя из стоимости одной криозаправки от 150 млн руб. и 160 млн руб. – на компримированном газе.

Эти меры должны помочь производителям сократить сроки окупаемости рассматриваемых проектов до 7-8 лет. На эти цели предполагается выделить в 2019-2024 гг. 40 млрд руб. Еще 67,5 млрд руб. в год планируется выделить на поддержку роста автопарка, по 10 млрд руб. в год планируется выделить производителям такого транспорта. На закупку компаниями железнодорожного и водного транспорта техники, работающей на СПГ, предполагается направить 16 млрд руб. Минфину России и Минэкономразвития России поручено к августу 2019 г. разработать льготы для бункеровки на СПГ. Кроме того, в программе выделены средства отдельной строкой на проведение мероприятий по популяризации использования ГМТ – до 1 млрд руб.

В качестве эффекта от реализации программы Минэнерго России ждет роста рынка сбыта газа на транспорте внутри страны в пять раз, до 3,8 млрд куб. м в год к 2024 году с 685 млн куб. м в 2018 году. К этому сроку предусмотрено строительство 1,4 тыс. газовых заправок. К 2030 году в оптимистичном сценарии ведомство прогнозирует рост потребления газа на транспорте до 10,7 млрд куб. м в год, а рост автопарка, который сможет использовать газ, до 700 тыс. единиц. При этом, предварительные результаты реализации программы в 2019 г. показывают существенное уменьшение объемов финансирования относительно плановых – 300 млн руб. вместо ранее планировавшихся 4 млрд, которые планируется направить на переоборудование транспортных средств газовым оборудованием.

Таким образом, в качестве выводов по проведенному анализу можно констатировать следующее: газомоторное топливо имеет крайне важное значение для развития экономики РФ вследствие его ценовой конкурентоспособности по сравнению с другими видами топлива и зрелости технологий; перевод на газомоторное топливо требуется не только на автомобильном, но и на морском и железнодорожном транспорте; основным фактором, задерживающим развитие сферы применения газомоторного топлива, является слабое развитие инфраструктуры газозаправочных станций, также требуется учитывать фактор психологической неготовности потребителей и наличия необоснованных психологических заблуждений и стереотипов; развитие использования газомоторного топлива критическим образом связано с мерами государственной поддержки, планирования и реализации государственных программ поддержки перевода транспортных средств на газомоторное топливо и создания топливозаправочной инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глава «Газпром газомоторное топливо» о перспективах газовых автомобилей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/5966018> (дата обращения 17.06.2019).
2. Газомоторное топливо: инфраструктура 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fmplast.by%2Fnovosti%2F2018-06-06-itogi-gazomotornoe-toplivo-infrastruktura-2018%2F&d=1> (дата обращения 17.06.2019).
3. Программа развития газомоторного рынка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/26/11/2018/5bf551d19a794705c3f0d95d> (дата обращения 17.06.2019).
4. Газомоторное топливо. Экономика и климат. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-gazomotornoe-toplivo-ekonomika-i-klimat/about> (дата обращения 17.06.2019).

РЕФОРМА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ (ПЕРЕХОД НА НОВЫЙ МЕХАНИЗМ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА)

Аннотация. Исследование фокусируется на российском национальном проекте «Жилье и городская среда»: дана характеристика и раскрыты основные цели проекта, оценено возможное влияние реформы на участников строительной отрасли, а также предложено привлечение прямых иностранных инвестиций в отрасль как инструмент ускоренного достижения целевых показателей реформы.

Ключевые слова. Строительная отрасль, национальный проект, прямые иностранные инвестиции.

Todovyanskaya A.V.

CONSTRUCTION INDUSTRY REFORM (SWITCHING TO NEW MECHANISM OF RESIDENTIAL CONSTRUCTION)

Abstract. The article is focused on Russian national project “The residential and urban environment”: characteristics and main aims of the Project are reflected, the influence of the reform onto construction industry participants is defined and attracting of FDI into the industry is proposed as the instrument of pursuing an goals of the reform.

Keywords. Construction industry, national project, FDI attracting.

Введение

В соответствии со вступившими в силу в декабре 2018 года требованиями законодательства Российской Федерации, с 1 июля 2019 года привлечение денежных средств в рамках долевого жилищного строительства допускается только с использованием счетов эскроу – нового механизма финансирования жилищного строительства через поэтапное замещение средств граждан банковским кредитованием и иными формами финансирования. Данный инструмент используется в рамках реализации национального проекта «Жилье и городская среда», который ставит перед строительной отраслью амбициозные цели на период до 2024 года, требующие усилий регулятора, финансовых институтов и всех участников отрасли, а также масштабных капитальных затрат.

Одним из инструментов ускоренного достижения целевых показателей может стать привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в строительную отрасль. ПИИ в рамках теории международного движения капитала занимают особое место ввиду прямого вклада в развитие ускоренного роста экономики страны-реципиента, обеспечиваемого широким спектром влияний положительного характера. С учетом теоретического обоснования мотивов принятия инвестиционных решений международного инвестора в строительной отрасли, нами в статье раскрывается возможность обеспечения роста объемов и согласованности притока ПИИ с курсом экономического развития.

ГРНТИ 06.51.67

© Тодовьянская А.В., 2019

Анастасия Владимировна Тодовьянская – соискатель Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 194100, Санкт-Петербург, Выборгская наб., 55 (Russia, St. Petersburg, Vuyborgskaya emb., 55). Тел.: +7 911 7030755. E-mail: todovianskaya@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

Национальный проект «Жилье и городская среда»

Национальный проект «Жилье и городская среда» включает 4 федеральных проекта: Ипотека, Жилье, Формирование комфортной городской среды, Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда. Определены такие основные цели нацпроекта, как обеспечение доступным жильем семей со средним достатком, увеличение объема жилищного строительства, кардинальное повышение комфортности городской среды и создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды, а также обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда [5, с. 6].

Столь масштабная и сложная реформа требует реализации комплекса законодательных инициатив в крайне сжатые сроки и охватывает большое число участников: представителей регулятора и министерств, банковских институтов, застройщиков, а также общественных организаций. Перед нацпроектом ставятся масштабные цели – достижение объемов жилищного строительства в размере 120 млн кв. м, что на 50% превышает базовый показатель 2018 года, шестикратное увеличение обустроенных общественных пространств, увеличение количества граждан, расселенных из непригодного для проживания жилищного фонда с 8 до 530 тыс. до конца 2024 года. На реализацию поставленных целей и задач нацпроекта планируется выделение более 1 трлн руб. [2, с. 1] бюджетных средств.

Переход к новым механизмам и инструменты достижения поставленных в рамках нацпроекта задач стали ключевой темой на площадках Петербургского международного экономического форума – 2019 [6]. Проектное финансирование с использованием счетов эскроу призвано решить проблему защиты прав и максимальное нивелирование различного рода рисков участников долевого строительства. Согласно аналитике ЦБ РФ, реализуемая система решает проблему не только нарушения прав участников долевого жилищного строительства, но и проблемы нестабильного финансирования проектов [3].

По состоянию на 01.06.2019 Банком России на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве уполномочены 95 банков [1], которые реализуют такие компетенции, как открытие и сопровождение расчетных счетов застройщиков и контроль за целевым использованием средств, оценка проектов строительства, разработка банковских кредитных продуктов, а также подключение застройщиков к единой информационной системе жилищного строительства [3]. Данная система, согласно данным регулятора, обеспечит следующие преимущества для участников: защита прав участников долевого строительства и рост спроса на жилую недвижимость; обеспечение стабильного источника финансирования реализации проекта строительства и нивелирование рисков сбоя поступления денежных средств, связанных с колебаниями спроса; отсутствие необходимости применения практики продаж по необоснованно низким ценам на первых этапах строительства; рост прозрачности взаимоотношений и финансовых потоков, оздоровление отрасли [там же].

Цели социального характера четко поставлены и отражены в Паспорте нацпроекта и влекут за собой соответствующие эффекты, однако природа девелопмента недвижимости как инвестиционной деятельности обладает рядом особенностей, которые обеспечивают мультипликативный эффект широкого спектра – эффект инвестиций в девелопмент жилой недвижимости может достигать от 2,5 до 5,0 единиц прироста ВВП на одну единицу инвестированных средств [4]. Побочные положительные эффекты будут иметь свое отражение также и в отраслевом и межотраслевом срезе, а именно:

1. Участники долевого строительства: защита интересов и денежных средств; обеспечение гарантий; повышение качества жизни.

2. Отраслевой срез: обеспечение гарантированного финансирования на весь срок реализации проекта; нивелирование рисков недофинансирования в периоды падения спроса; возможность сконцентрироваться на основном виде деятельности; прозрачная система администрирования; оцифровка данных об участниках рынка; рост прозрачности рынка; рост стабильности развития рынка; рост инвестиционной привлекательности рынка; стандартизация.

3. Межотраслевой срез: развитие комплементарных отраслей; формирование емкого рынка для банковских институтов; рост здоровой конкуренции в банковской сфере.

Инвестиционные проекты в сфере девелопмента являются крайне капиталоемкими. Согласно данным отчета The fDi Report 2019, в среднем реализация одного проекта Green Field в строительстве требует порядка 100 млн долл. инвестиций, в то время как в сфере IT – 13 млн долл. [10] Одним из инструментов обеспечения реализации нацпроекта является привлечение в отрасль прямых иностран-

ных инвестиций. Однако выстраивание взаимоотношений с внешними инвесторами в сфере строительства требует подхода, учитывающего особенности девелопмента и инвестиционного климата РФ.

Девелопмент недвижимости как сфера инвестиционной деятельности

Понимание природы девелопмента недвижимости как экономической категории в рамках международной инвестиционной деятельности способно обеспечить базис привлекательности российского рынка и масштабировать положительное влияние инвестиционной активности. Девелопменту недвижимости как инвестиционной деятельности присущи следующие атрибуты: доминирование организационной функции; извлечение прибыли как основная цель инвестиционной деятельности; невысокая ликвидность объектов инвестирования; капиталоемкость инвестиционных проектов; долгосрочность реализации проектов и необходимость контроля; высокая степень государственного регулирования сферы; неэффективность, сегментированность рынка.

При этом рынок недвижимости на международном рынке капитала занимает особое место – проекты Green Filed привлекают сопоставимые с проектами нефтегазовой отрасли объемы инвестиций (см. рис. 1), что объясняется привлекательным соотношением риска и доходности девелоперских проектов.

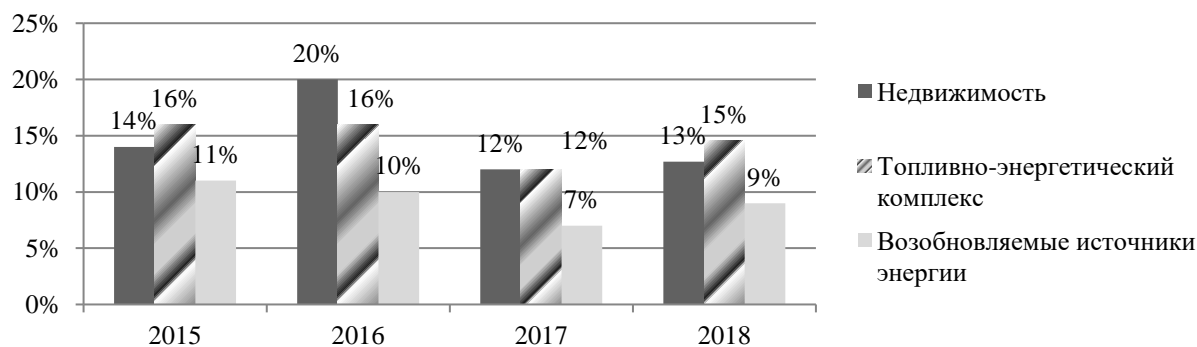

Рис. 1. Распределение ПИИ в проекты Green-field по секторам, % от общего объема [7, 8, 9, 10]

К условиям и мотивам принятия инвестиционных решений в сфере девелопмента недвижимости в рамках международной деятельности относятся: инвестиционные ресурсы и склонность к долгосрочному инвестированию; высокий уровень доходности объектов на внешних рынках при заданном уровне риска; диверсификация рисков через экспансию на мировой рынок.

Построение динамических моделей в целях оценки показателей эффективности реализации инвестиционного проекта в сфере девелопмента недвижимости доходным методом [11] раскрывает факт прямого влияния мер государственного регулирования на ставку дисконтирования в качестве выражения уровня риска инвестирования в той или иной стране, а также влияния на сроки реализации проекта, которые связаны с долгосрочными процедурами согласования и получения разрешительной документации. Таким образом, политика улучшения инвестиционного климата в строительной отрасли должна быть направлена не только на экономические категории регулирования, но и на саму систему регулирования, ее устойчивость, прогнозируемость и прозрачность рынка.

Важность данных категорий в контексте формирования инвестиционной привлекательности рынка недвижимости для внешних инвесторов также подтверждается специализированными рейтингами, такими как индекс GRETI, Global 300, Doing Business. В специализированных отчетах подчеркивается важная роль факторов устойчивого и эффективного управления и законодательного регулирования, технологического прогресса и активного развития систем обработки, раскрытия, предоставления, оценки данных о локальном рынке, его участниках и тенденциях.

Позиция РФ на мировом рынке ПИИ девелопмента недвижимости

Динамика инвестиционных потоков на инвестиционном рынке недвижимости РФ указывает на сокращение инвестиционной активности внешних инвесторов – объемы инвестиционных потоков резко упали в 2014-2015 гг., что привело к сокращению доли иностранного капитала в структуре инвестиционных потоков до минимальных 3% по итогам 2016 года (см. рис. 2). По итогам 2018 года до-

ля иностранного капитала составила 17%, однако это несопоставимо с данными 2007-2008 гг., когда доля иностранного капитала превышала 60%. Таким образом, можно констатировать факт снижения инвестиционной привлекательности строительной отрасли России, но при этом очевидным представляется потенциал роста участия иностранных инвесторов в сфере девелопмента недвижимости при формировании необходимых для этого условий.

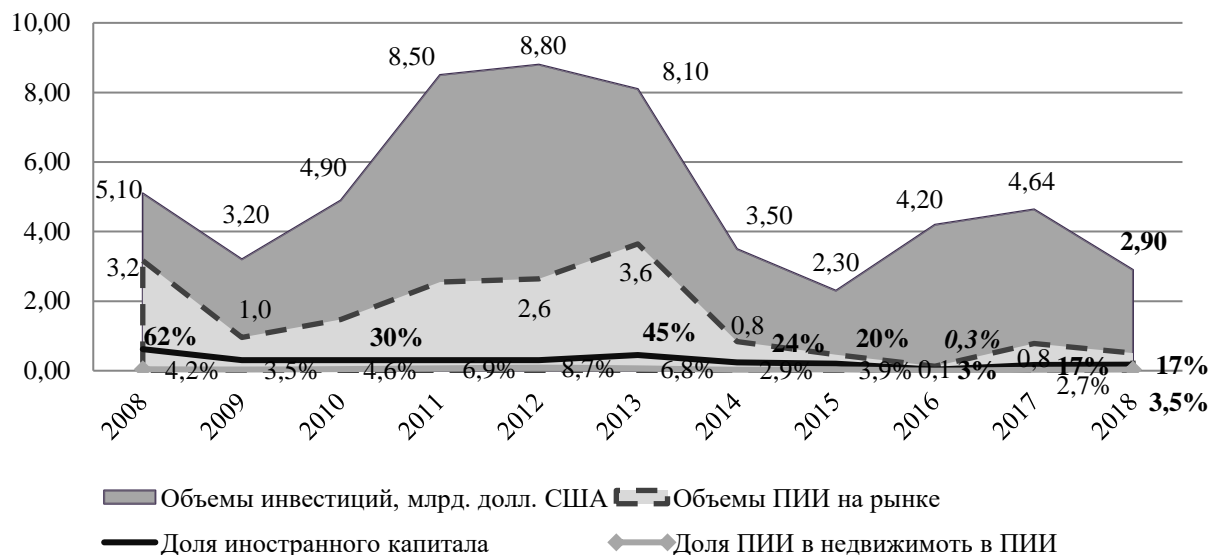

Рис. 2. Объемы инвестиционного рынка недвижимости РФ, млрд долл. США [12-17, 18]

Привлечение ПИИ в строительную отрасль России

Вышеприведенный анализ приводит к выводу о необходимости корректировки политики привлечения ПИИ в строительную отрасль Российской Федерации в рамках повышения инвестиционной привлекательности рынка с фокусом не только на рыночных факторах, но и на факторах регулятора, прозрачности государственного управления и администрирования, в том числе и таких мерах, как сроки согласований документации, оптимизация процессов контроля и согласования строительства с применением схем ГЧП, налоговое регулирование и преференции, обеспечение недискриминационного режима как в отношении застройщиков, так и финансовых институтов, обеспечение доступности информации о рынке, развитие специализированных институтов и – важный фактор в современных условиях – обеспечение информативной базы данных обо всех участниках рынка.

Также автору представляется важным вопрос информационного обеспечения, отраженный в компетенциях уровня администрирования. В современных условиях цифровизации и возможности консолидации и обработки больших массивов данных неструктурированного характера и стремления стран-лидеров к полному раскрытию информации, отсутствие актуальных данных о рынке все чаще расценивается инвесторами как признаки непрогнозируемого рынка с ценовыми диспропорциями. Оцифровка данных может быть использована не только в рамках контрольной функции, но и для консолидации и публикации данных о развитии отрасли, инфраструктурных и нацпроектов, делая рынок прозрачным и обеспечивая возможность долгосрочного прогнозирования, снижая, тем самым, риски инвестирования в России.

Выводы

Российская строительная отрасль в сегменте жилищного строительства стоит на пороге масштабных перемен, нацеленных на защиту прав и интересов дольщиков и развитие отрасли. Главными целями перехода на проектное финансирование являются обеспечение прав участников долевого строительства, нивелирование различного рода рисков и развитие отрасли в целом. Реализация столь масштабной и сложной реформы, нуждающейся в целом комплексе законодательных инициатив, требует последовательных действий всех участников рынка, а также масштабных капитальных затрат. Привлечение ПИИ в строительную отрасль, безусловно, ускорит процесс реализации поставленных перед

нацпроектом задач, однако потребует индивидуального подхода в выстраивании политики формирования инвестиционной привлекательности отрасли.

Теоретическое обоснование мотивов принятия инвестиционных решений в сфере строительства и положение России как реципиента ПИИ позволили нам выявить необходимые факторы, которые следует учесть в современных условиях, а именно фактор регулятора, сроки прохождения согласований, страновой риск и необходимость раскрытия информации о рынке в стремлении сделать российский рынок более прозрачным и прогнозируемым и, тем самым, более привлекательным для ПИИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данные об уполномоченных банках. Официальный сайт ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/credit> (дата обращения 13.06.2019).
2. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/fPs8qW8PjyNAAKRWDtk7Ac9KdUhVcETX.pdf> (дата обращения 12.06.2019).
3. Новые принципы финансирования долевого жилищного строительства. Взаимодействие банков и застройщиков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/70270/pres_dolevoe_stroitelstvo_cbrf.pdf (дата обращения 12.06.2019).
4. Овсянникова Т.Ю. Оценка роли жилищного комплекса в региональной экономике // Регион: экономика и социология. 2007. № 3.
5. Паспорт Национального проекта «Жилье и городская среда». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/i3AT3wjDNyEgFywnDrcrnK7Az55RyRuk.pdf> (дата обращения 12.06.2019).
6. Петербургский международный экономический форум – 2019. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/events/peterburgskiy-mezhdunarodnyu-ekonomicheskij-forum-2019/sessions> (дата обращения 17.06.2019).
7. fDi Intelligence, The fDi report 2016. The Financial Times Ltd., 2016.
8. fDi Intelligence, The fDi Report 2017. The Financial Times Ltd., 2017.
9. fDi Intelligence, The fDi Report 2018. The Financial Times Ltd., 2018.
10. fDi Intelligence, The fDi Report 2019. The Financial Times Ltd., 2019.
11. International Valuation Standards 2017, Pre-publication Draft. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ivsc.org/files/file/view/id/811> (дата обращения 17.06.2019).
12. Jones Lang LaSalle. Обзор рынка коммерческой недвижимости России, IV квартал 2013.
13. Jones Lang LaSalle. Инвестиции в недвижимость России: основные факторы, тренды и последствия. Март 2014.
14. Jones Lang LaSalle. Рынок инвестиций в недвижимость России, IV квартал 2015 года.
15. Jones Lang LaSalle. Инвестиционный рынок недвижимости России, IV квартал 2016 года.
16. Jones Lang LaSalle. Инвестиционный рынок недвижимости России, IV квартал 2017 года.
17. Jones Lang LaSalle. Инвестиционный рынок недвижимости России, IV квартал 2018 года.
18. UNCTAD. Statistics data. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unctadstat.unctad.org/wds/Report-Folders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения 17.06.2019).

Трофимов В.В.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

***Аннотация.** В статье в рамках национального проекта «Цифровая экономика» анализируются тенденции развития и особенности применения искусственного интеллекта (ИИ) в России. Рассматриваются преимущества этой сферы экономической деятельности по сравнению с использованием других прорывных технологий. Акцентируется внимание на особенностях третьей волны трансформации бизнес-процессов, связанной с адаптивными бизнес-процессами, которые позволяют, используя ИИ, радикальным образом преобразовать бизнес за счет обработки больших данных в реальном режиме времени вместо выполнения заранее заданной последовательности шагов.*

***Ключевые слова.** Искусственный интеллект, цифровая экономика, трансформация бизнес-процессов.*

Trofimov V.V.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE DIGITAL ECONOMY

***Abstract.** The article in the framework of the national project "Digital Economy" analyzes the development trends and features of the use of artificial intelligence (AI) in Russia. The advantages of this sphere of economic activity in comparison with the use of other "breakthrough" technologies are considered. Attention is focused on the features of the third wave of business process transformation associated with adaptive business processes, which allow, using AI, to radically transform a business by processing big data in real time instead of performing a predetermined sequence of steps.*

***Keywords.** Artificial intelligence, digital economy, business transformation.*

Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204 содержит формулировку 9 национальных целей, для достижения которых разработаны 12 национальных проектов (программ) в их числе национальный проект (программа) «Цифровая экономика», структура которого содержит 6 Федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды»; «Кадры для цифровой экономики» (ответственный за реализацию – Министерство экономического развития Российской Федерации) и «Информационная инфраструктура»; «Информационная безопасность»; «Цифровые технологии»; «Цифровое государственное управление» (ответственный за реализацию – Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации).

Проблемы реализации этих, безусловно, важных документов обсуждались на сессии «Человек + машина: бизнес в эпоху искусственного интеллекта» направления «Технологии, приближающие бу-

ГРНТИ 06.54.51

© Трофимов В.В., 2019

Валерий Владимирович Трофимов – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой информатики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 310-22-61. E-mail: tvv@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

дущее» Петербургского международного экономического форума – 2019 [5]. В данной статье мы предлагаем авторское видение обсуждавшихся проблем.

Федеральный проект «Цифровые технологии» направлен на достижение цели национальной программы по увеличению внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в валовом внутреннем продукте страны) не менее чем в три раза по сравнению с 2017 годом и предполагает: создание комплексной системы финансирования проектов по разработке и (или) внедрения цифровых технологий и платформенных решений, включающей в себя финансирование и иные институты развития; создание «сквозных» цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок [4].

«Сквозные» технологии – это перспективные технологии, радикально меняющие ситуацию на существующих рынках или способствующие формированию новых рынков. К сквозным технологиям цифровой экономики относятся: большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра (блокчейн), квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей [4].

Согласно общераспространенному определению, изложенному в Wikipedia, «искусственный интеллект (ИИ; англ. Artificial Intelligence, AI) – (1) наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ; (2) свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека». По прогнозам экспертов НИУ ВШЭ, объем рынка искусственного интеллекта (см. рис.) к 2025 возрастет в 150 раз по отношению к 2016 г. и достигнет значения в 59,7 млрд долл. США. Благодаря ИИ, к 2020 г. будет создано 2,3 млн рабочих мест; к 2022 г. 20% работников, занятых нерутинными задачами, будут полагаться на помощь ИИ; к 2025 г. 85% взаимодействий с клиентами будут управляться при помощи ИИ; к 2030 г. мировой ВВП вырастет на 15,7 трлн долл.

Основные эффекты от применения ИИ будут получены за счет оптимизации бизнес-процессов и расширения возможностей автоматизации и роботизации ручного труда; реструктуризации глобального рынка труда и трансформации образовательных процессов в пользу персонализации и развития концептуального мышления; исключения субъективности и иррациональности в принятии решений [10].

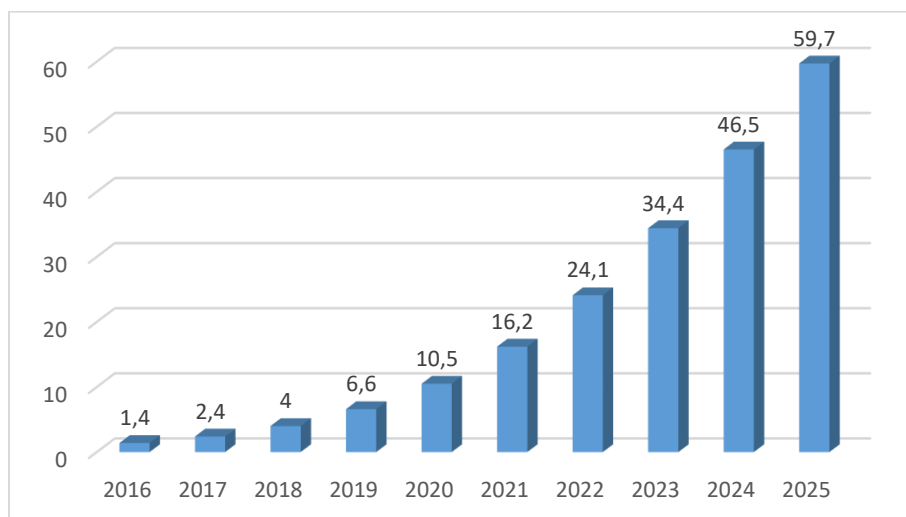

Рис. Объем рынка искусственного интеллекта, млрд долл. США [10]

Выделяют два направления развития ИИ: (1) решение проблем, связанных с приближением специализированных систем ИИ к возможностям человека, и их интеграции, которая реализована природой человека; (2) создание искусственного разума, представляющего интеграцию уже созданных систем ИИ в единую систему, способную решать проблемы человечества [2, 11]. Сферы применения ИИ – это: автоматический перевод; распознавание текстов; интеллектуальные системы информационной

безопасности; получение бизнес-аналитики; извлечение информации; распознавание речи; распознавание зрительных образов; понимание и анализ текстов на естественном языке; робототехника; экспертные системы; анализ изображений и многое другое.

В последнее время произошел впечатляющий рывок в области развития и особенно применения искусственного интеллекта, основанного на использовании нейронных сетей. Получены грандиозные результаты при решении таких задач как распознавание речи, изображений и лиц. Данные технологии основаны на достаточно грубом копировании работы человеческого мозга и не всегда дают ожидаемые результаты. Задача науки понять, как работает ИИ. Технологии часто начинают работать раньше нашего понимания всех подробностей их работы. Без такого понимания неизбежно возникают разного рода инциденты. Примером такого потенциально негативного эффекта может служить атомная энергетика (Фукусима и Чернобыль). Такое же возможно и с искусственным интеллектом, если не будет полного понимания того, как он работает.

Основная проблема в теории ИИ – понять, почему работают нейронные сети, несмотря на то, что, с точки зрения классической математики, задача построения нейронных сетей некорректна, т.к. количество наблюдений (обучающих примеров) на несколько порядков меньше числа определяемых параметров, но, тем не менее, на практике сеть работает. Теоретического понимания, почему сеть работает у нас пока нет. Хотя это не должно нас останавливать от того, чтобы эти технологии массово внедрять. Основная задача ученых – как можно скорее узнать, как технологии ИИ работают. Для поднятия ИИ на новый уровень развития и получения предсказуемых и надежных результатов необходимо построить новую или существенно доработать существующую теорию ИИ. Решающее слово здесь должно остаться за математикой, т.к. именно она является «языком вселенной» [5, 6, 7].

Научные исследования и примеры внедрения ИИ показывают, как компании, которые используют новые возможности ИИ, совершают технологический прорыв, получают ощутимый результат и конкурентное преимущество. ИИ не просто позволяет существенно модернизировать многие технологические и социальные процессы, делая их эффективнее (повышая производительность труда и расширяя возможности человека), он меняет саму природу труда, кардинально перестраивая процессы управления и выдвигая новые требования к набору компетенций, меняя характер взаимодействия человека и машины.

В связи с быстрым развитием технологий искусственного интеллекта и широким применением приложений на его основе, бизнесу часто задают вопросы из серии «много ли людей лишатся работы из-за искусственного интеллекта?» Например, по итогам опроса, проведенного Центром экспертизы искусственного интеллекта Edelman (Edelman AI Center of Expertise) при поддержке Всемирного экономического форума (ВЭФ), 91% руководителей и 84% обычных граждан считают, что приход ИИ ознаменует новую технологическую революцию. Вместе с тем, участники обеих фокус-групп всерьез опасаются последствий внедрения ИИ для общества, бизнеса и государства. Респонденты привели целый круг возможных проблем – от умных игрушек, которые будут вторгаться в личное пространство ребенка, до ухудшения условий жизни малоимущих и утраты человеком интеллектуальных способностей [3].

Кей Ферт-Баттерфилд (Kay Firth-Butterfield), возглавляющая программу ВЭФ по искусственному интеллекту и машинному обучению, заявила, что «из полученных результатов четко следует, что представители бизнеса и правительства должны комплексно оценить множество проблем, существующих в сфере ИИ, и принять соответствующие меры, поскольку потенциальные негативные последствия прихода ИИ могут свести на нет все плюсы этих технологий. Мировому сообществу нужно знать о факторах риска, связанных с такой глубокой трансформацией, и подготовить условия, в которых искусственный интеллект будет приносить пользу всем людям».

Искусственный интеллект окажет влияние не на количество рабочих мест, а, скорее, на их содержание. Все это ставит перед бизнесом новые задачи по расширению компетенций и трансформации сознания людей при подготовке их к фундаментальным изменениям [1, 8].

Анализируя потенциал искусственного интеллекта, исследователи начали искать новые области его применения, прежде всего – в увязке с совершенствованием бизнес-процессов. Применение ИИ в этой области позволяет сделать бизнес-процессы гибкими и адаптивными, отказаться от традиционных конвейеров и перейти к идее интеграции продвинутых ИИ-систем и людей. Такой подход позво-

ляет радикально изменить взаимодействие машины и человека, формировать интегрированные команды из роботов и людей. Такие команды способны по ходу выполнения производственных операций быстро обрабатывать большие массивы данных, усваивать новую информацию и подстраиваться под непрерывно изменяющиеся условия. Такие возможности ИИ позволяют компаниям по-новому произвести реинжиниринг своих бизнес-процессов, существенно повысить их производительность и снизить издержки. Таким образом, одно из основных направлений развития и внедрения ИИ в промышленности – реинжиниринг бизнес-процессов.

Другим направлением развития и внедрения ИИ является дополнение и расширение человеческих возможностей, когда машины выполняют то, что лучше всего они умеют (выполнение повторяющихся, монотонных задач с обработкой колоссального объема данных), а люди выполняют то, что лучше всего умеют они (работа с неоднозначной информацией, умозаключение в сложных случаях, принятие решений в условиях с высоким уровнем неопределенности, творчество и др.). Это направление принято называть третьей волной бизнес-трансформации.

Напомним, что к первой волне трансформации относят стандартизацию бизнес-процессов (конвейер Г. Форда, каждая операция измерима, оптимизирована и стандартизована). Ко второй волне трансформации относят автоматизацию (реинжиниринг бизнес-процессов на основе информационных технологий и вычислительной техники). Таким образом, третья волна трансформации бизнес-процессов связана с адаптивными бизнес-процессами, которые позволяют радикальным образом преобразовать бизнес и опираются на обработку данных в реальном режиме времени вместо выполнения заранее заданной последовательности шагов. Такой подход позволяет предлагать на рынке персонализированные продукты и услуги (в отличие от массовой продукции), основанные на применении ИИ с обработкой огромного массива данных в реальном масштабе времени.

Такой симбиоз человека и машины выдвигает новые требования к квалификации сотрудника предприятия [9]. Сотрудник должен уметь: формулировать вопросы для интеллектуального агента на самых разных уровнях абстракции; эффективно взаимодействовать с интеллектуальным агентом при достижении поставленных целей; обучать интеллектуальных агентов новым технологическим навыкам и учиться самому; совершенствовать модель (интерфейс) взаимодействия с интеллектуальным агентом; принимать совместные с ИИ решения в условиях повышенной неопределенности; осуществлять поиск новых способов совершенствования бизнес-процессов для повышения их эффективности.

Устоявшееся представление о том, что ИИ собирается «захватить мир» и исключить присутствие человека, не соответствует действительности и должно смениться на новый взгляд, в котором не исключается присутствие человека на рабочих местах, а расширяются его возможности за счет сотрудничества с ИИ, повышая производительность человеческого труда и решая задачи, которые раньше считались невозможными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зайнетдинов Э.* 30 бизнес-процессов, которые изменятся из-за искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hype.ru/deecrypto-store-club/30-biznes-processov-kotorye-izmenyatsya-iz-zaiskusstvennogo-intellekta-dkvza585> (дата обращения 26.06.2019).
2. *Норвиг П., Стюарт Р.* Искусственный интеллект. Современный подход. М.: Вильямс, 2007. 1408 с.
3. Отношение к искусственному интеллекту. Исследование коммуникационного агентства Edelman 2019 года, реализовано Центром экспертизы искусственного интеллекта Edelman (Edelman AI Center of Expertise) при поддержке Всемирного экономического форума (ВЭФ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2019-03/2019_Edelman_AI_Survey_Whitepaper.pdf?ref=vc.ru (дата обращения 26.06.2019).
4. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. Протокол от 24 декабря 2018 года № 16).
5. Человек + машина: бизнес в эпоху искусственного интеллекта. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-chelovek-mashina-biznes-v-epokhu-iskusstvennogo-intellekta/translation> (дата обращения 26.06.2019).
6. *Доэрти П., Уилсон Дж.* Человек + машина. Новые принципы работы в эпоху искусственного интеллекта. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 304 с.

7. Трофимов В.В., Трофимова Е.В. Конвергенция ИТ. Методологические аспекты эволюции. Saarbrücken, Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 92 с.
8. Единое информационное пространство взаимодействия субъектов научной и инновационной деятельности: монография / под ред. В.В. Трофимова, В.Ф. Минакова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 103 с.
9. Система формирования исследовательских компетенций и технологических заделов в научной и образовательной деятельности: монография / под ред. В.В. Трофимова, В.Ф. Минакова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. 180 с.
10. Цифровая экономика: 2019: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 96 с.
11. Эшби У.Р. Конструкция мозга. Происхождение адаптивного поведения. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1962. 397 с.

**ПАРТНЕРСТВО И ОБМЕН ОПЫТОМ ПРИ МЕЖФИРМЕННОЙ КООПЕРАЦИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ СЕКТОРА ИКТ)**

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности обмена опытом и лучшими практиками на уровне бизнеса с использованием механизма межфирменной кооперации. На примере сектора информационно-коммуникационных технологий анализируется характер взаимосвязи между активностью компаний в области межфирменной кооперации и создания партнерств и повышением конкурентоспособности национальной экономики. Предлагаются дополнительные меры по активизации участия российских компаний в процессах межфирменной кооперации.*

***Ключевые слова.** Обмен опытом, лучшие практики, межфирменная кооперация, информационно-коммуникационные технологии, ИКТ, конкурентоспособность.*

Stepanova E.S.

**PARTNERSHIP AND EXPERIENCE EXCHANGE IN INTERFIRM COOPERATION
ON THE EVIDENCE OF THE ICT SECTOR: OPPORTUNITIES
FOR THE COMPETITIVENESS DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY**

***Abstract.** The article discusses the opportunities of experience and best practices exchange in business with the use of interfirm cooperation mechanism. The character of interconnection of interfirm cooperation and partnership and competitiveness development of the national economy is analyzed on the evidence of the ICT sector. Additional measures for activation of the participation of Russian companies in interfirm cooperation are suggested.*

***Keywords.** Experience exchange, best practices, interfirm cooperation, information and communication technologies, ICT, competitiveness.*

Обмен передовым опытом и эффективными механизмами решения тех или иных социально-экономических проблем становится в настоящее время актуальным вопросом повестки дня, как на уровне государственного управления, так и на уровне компаний. Кооперация и партнерство являются тенденциями, определяющими экономику XXI века, характеризующуюся рядом исследователей как экономика объединений, коалиций и партнерств, где особенно важен сетевой принцип организации взаимодействия экономических субъектов [11, с. 27]. Внимание к логике создания и развития партнерств не только ученых, но и практиков государственного управления, а также представителей бизнеса подтверждается выделением вопросов партнерства в ключевые темы отдельных сессий Петербургского международного экономического форума – 2019 (например, сессия «Партнерство и обмен опытом: новые источники энергии развития»).

Процессы обмена опытом тесно взаимосвязаны с широко используемым в настоящее время термином «лучшие практики» (в англоязычной терминологии – good practices, «хорошие практики»). Луч-

ГРНТИ 06.51.35

© Степанова Е.С., 2019

Елена Сергеевна Степанова — ассистент кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: stepanova.es@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

шая практика (передовой опыт) – это формализация уникального успешного практического опыта [7]. Лучшие практики представляют собой механизмы решения тех или иных социально-экономических проблем на уровне региона, компании, сообщества, которые были апробированы и успешно внедрены в данном субъекте хозяйственной жизни, в результате чего проблема была решена, а способ ее решения обладает потенциалом тиражирования.

Выявление и распространение «лучших практик» является сложным процессом, который можно деконструировать на несколько важнейших проблем [9]: выявление и аккумуляция лучших практик, передача лучших практик между регионами, обмен удачными практиками между компаниями, вовлечение бизнеса, органов власти, населения в целом в практику партнерства и обмена опытом. На уровне компаний одним из эффективных механизмов обмена опытом является межфирменная кооперация или взаимовыгодное сотрудничество независимых компаний для получения доступа к тем или иным недостающим ресурсам и / или для совместного достижения определенных целей. Следует отметить, что наиболее распространенной формой межфирменной кооперации является стратегический альянс.

Эффективная межфирменная кооперация положительно воздействует на конкурентоспособность национальной экономики. Рассмотрим данную взаимосвязь на примере сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В силу высокой наукоемкости продукции данного сектора, использование стратегии кооперации является для информационно-коммуникационных компаний механизмом получения недостающих ресурсов (технологий, ноу-хау и др.) [16, 17]. Среди ключевых характеристик данного сектора: высокий уровень географической концентрации рынка [3], существенная роль на рынке нескольких «системообразующих» компаний [6], концентрирующих в своих руках крупные доли дохода отрасли (Microsoft, IBM, Apple, Google и др.) при сохранении, тем не менее, значимости средних и даже мелких компаний, что приводит компании к кооперации на международном уровне (как правило, в форме международных стратегических альянсов – МСА).

Ряд современных тенденций развития сектора ИКТ (таких, как развитие технологий обработки «Больших данных», «Интернета вещей», облачных технологий, Искусственного интеллекта) повышает склонность компаний сектора к межфирменной кооперации. При успешном развитии стратегии кооперации компания получает доступ к дополнительным материальным и нематериальным ресурсам (в том числе «лучшим практикам»), способствующим укреплению ее конкурентной позиции. В свою очередь, конкурентоспособность фирм формирует конкурентоспособность отрасли, что является фактором международной конкурентоспособности страны.

Из успешности отдельных компаний, конкурирующих на международных рынках, складывается конкурентоспособность отраслей (мезоуровень конкурентоспособности) и национальной экономики в целом (макроуровень конкурентоспособности) [10, с. 104-217; 4; 8]. Связь повышения конкурентоспособности национальной экономики и активности компаний того или иного сектора по формированию международных стратегических альянсов (на примере сектора ИКТ, подсектор – разработка программного обеспечения (ПО)) была рассмотрена с использованием ряда методов анализа. На основе анализа годовой и квартальной отчетности ведущих компаний-разработчиков ПО России были выявлены все альянсы, созданные в период с 2000 г. или с момента создания компании по настоящее время (общее количество альянсов: 81).

Следует отметить, что сам феномен стратегического альянса как ключевого проявления межфирменной кооперации, обладая существенным потенциалом по развитию обмена опытом между компаниями, в то же время представляет определенные трудности для исследования и анализа в силу широты понимания альянса бизнесом. Так, многие компании относят в своей отчетности к альянсам / партнерствам, в том числе крупные торговые сделки.

По результатам регрессионного анализа (факторные признаки: ежегодное общее количество альянсов и ежегодное количество международных альянсов избранных компаний-разработчиков ПО РФ, ежегодное общее количество альянсов и ежегодное количество международных альянсов компаний-поставщиков компьютерных услуг РФ; результативные признаки: ежегодный объем экспорта ПО из России; ежегодный объем экспорта компьютерных услуг из России), можно сделать вывод о том, что интенсивность создания альянсов ИКТ-компаниями России оказывает не прямое (не непосредственное) влияние на экспортную выручку компаний сектора, что, по нашему мнению, связано с недостаточной репрезентативностью сопоставления статистики стратегических альянсов отдельных компаний с общими показателями сектора.

Следует отметить, что схожие результаты достигнуты при исследовании взаимосвязи количества альянсов финского сектора ИКТ с показателями результативности сектора. Схожий анализ [12] проведен по другим подсекторам сектора ИКТ (ИТ-услуги, телекоммуникации и др.). В то же время, рост числа альянсов и их качества в 2000-2017 гг. [12] оказал влияние на конкурентоспособность сектора ИКТ, что нашло отражение не только в росте позиции России в международных сопоставлениях (см. табл.), но и в непосредственной характеристике результативности сектора – росте экспорта услуг сектора, в первую очередь – в страны дальнего зарубежья (см. рис.).

Таблица

Динамика позиции России в рейтингах, отражающих уровень развития ИКТ и конкурентоспособности национальной экономики

Год	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Индекс сетевой готовности ВЭФ	62	80	56	54	50	41	41		–
Индекс развития ИКТ МСЭ	–	46	38	40	42	45	43	45	–
Глобальный индекс инноваций INSEAD	–	64	51	62	49	48	43	45	46
Рейтинг развития электронного правительства	50	59	27	–	27	–	35	–	32
Рейтинг глобальной конкурентоспособности IMD	54	51	48	42	38	45	44	46	45
Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ	62	63	67	64	53	45	43	38	43*

Составлено по данным: Forbes, World Economic Forum, International Telecommunications Union, INSEAD business school, United Nations Public Administration Network, IMD.

* с 2018 года изменилась методика расчета рейтинга и название рейтинга («Индекс глобальной конкурентоспособности 4.0»), в связи с чем ранги пересмотрены. Тем не менее, авторами отчета отмечается положительная динамика позиции России: «rank +2, score +1.7» [18].

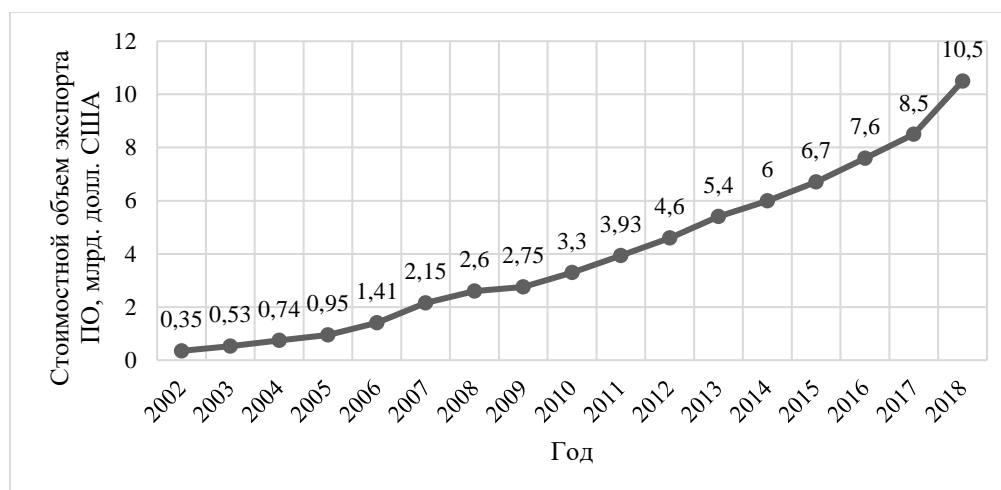

Рис. Динамика экспорта ПО из России [15]

Таким образом, для адаптации «лучших практик» и вовлечения российских компаний в обмен опытом в формате стратегических альянсов на международном уровне, что способствует дальнейшему повышению конкурентоспособности отрасли ИКТ и, следовательно, окажет положительное влияние на конкурентоспособность национальной экономики, целесообразно формирование ряда рекомендаций. В частности, потенциалом обладает развитие кластерных инициатив на территории РФ, поскольку при развитии кластера происходит постоянное взаимодействие и обмен опытом посредством механизма межфирменной кооперации ключевых узкоспециализированных предприятий и со-

путствующих организаций кластера. Так, зрелый кластер информационно-коммуникационных технологий Финляндии стал одним из факторов усиления и совершенствования механизмов межфирменной кооперации ИКТ-компаний Финляндии и их высокой эффективности для развития национальной экономики [13, 14].

Следует также отметить, что формирование и укрепление российских кластеров с сопутствующим эффектом одновременной кооперации и конкуренции (со-конкуренция) между участниками кластера выделяются в Дорожной карте «Устойчивый рост несырьевого сектора экономики России» (детальное обсуждение данной дорожной карты проводилось в том числе в рамках сессии «Войти в пятерку ведущих экономик мира. Решения для России» на ПМЭФ-2019) как один из приоритетов развития экономики России [2].

Потенциалом для развития межфирменной кооперации является участие России в ряде региональных интеграционных объединений (Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и др.). Развитие интеграции и кооперации на уровне компаний из стран, входящих в данные объединения, способствует возникновению позитивного синергетического эффекта, когда выгоды от обмена опытом в российско-белорусских, российско-китайских и других альянсах компаний будут дополнительно усиливаться внешним фактором – развитием интеграционных связей между странами происхождения компаний-кооперантов. Так, сотрудничество России и Китая характеризуется стабильным расширением сфер взаимодействия и ростом числа совместных проектов. Ключевые формы российско-китайской кооперации – торговое, инвестиционное, экономическое и техническое сотрудничество, взаимодействие в таких стратегически важных областях, как инновации, образование, наука и техника.

Развитие интеграции на евразийском пространстве способствует использованию опыта создания и развития международных стратегических альянсов, так как активная интеграция на уровне компаний способствует более глубокому развитию региональной экономической интеграции. Более того, не только страны, входящие в ЕАЭС, но и более широкий круг стран-членов Содружества независимых государств (СНГ) обладает потенциалом по развитию корпоративной интеграции. Как отмечается экспертами Евразийского банка развития [1, с. 49], «корпоративная и формальная интеграция положительно влияет на усиление конкурентоспособности экономик постсоветских стран».

Для повышения эффективности обмена лучшими практиками и развития межфирменной кооперации на евразийском пространстве, целесообразным представляется формирование списка «надежных партнеров» для развития стратегических альянсов по различным секторам экономики или «биржи надежных партнеров» / «биржи проектов», включающей, в первую очередь, компании из стран ШОС, ЕАЭС, СНГ. В дополнение к вышесказанному в рамках ЕАЭС целесообразно создание органов (комиссий) по развитию межфирменной кооперации на евразийском пространстве.

Так, позитивным шагом в данном направлении является создание Евразийских технологических платформ как инструмента интеграции промышленной политики стран-участниц объединения. Стимулирование кооперации на основе технологических платформ может стать катализатором межфирменной кооперации компаний из стран-участниц евразийской интеграции и, следовательно, инструментом повышения конкурентоспособности экономики государств-членов интеграционного объединения [12].

В совокупности вышеуказанные меры могли бы создать более благоприятные условия для развития совместной деятельности и обмена опытом российских и иностранных компаний, и, что не менее важно, для повышения статуса отечественных предприятий в таких начинаниях. Для российских компаний важное значение имеет переход от роли канала доступа на рынок и источника ресурсов для более развитых фирм на роль полноценных партнеров по альянсам, начиная с торговых и маркетинговых партнерств, для того, чтобы перенимать опыт, в том числе в управлении альянсом, а также использовать преимущества межгосударственной интеграции для интенсификации корпоративных связей на пространстве Евразии и повышения конкурентоспособности ряда отраслей.

Таким образом, рост конкурентоспособности предприятий отрасли посредством развития у них стратегии кооперации и их успешного участия в международных стратегических альянсах становится через рост конкурентоспособности отрасли важным фактором развития и поддержания на высоком уровне конкурентоспособности экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абсаметова А.М., Винокуров Е.Ю., Джадралиев М.А. Интеграционные процессы в телекоммуникационном секторе стран СНГ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vinokurov.info/assets/files/EDB%20Report%209%20Telecommunication%20rus.pdf> (дата обращения 08.06.2019).
2. Войти в пятерку ведущих экономик мира. Решения для России. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-voyti-v-ryuterku-vedushchikh-ekonomik-mira-resheniya-dlya-rossii/translation> (дата обращения 21.06.2019).
3. Воронцова Г.А. Основные факторы роста инфокоммуникационных технологий // Т-Comm – Телекоммуникации и Транспорт. 2011. № 12. С. 23-25.
4. Гельвановский М.И. Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 1. С. 44-58.
5. Дорожная карта «Устойчивый рост несырьевого сектора экономики России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2019/06/dorozhnaya-karta_web-dlya-sayta.pdf (дата обращения 20.06.2019).
6. Капранова Л.Д. Рынки информационно-коммуникационных технологий в контексте финансовой глобализации // Финансовый журнал. 2010. № 1. С. 113-128.
7. Лучшие практики. Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье» (МАДВиЗ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://assoc.khv.gov.ru/expert-council/best-practics> (дата обращения 20.06.2019).
8. Мерзлов И.Ю. К вопросу о содержании понятия «конкурентоспособность» // Ars Administrandi (Искусство управления). 2012. № 3. С. 5-14.
9. Партнерство и обмен опытом: новые источники энергии развития. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-partnerstvo-i-obmen-opytom-novye-istochniki-energii-razvitiya/discussion> (дата обращения 21.06.2019).
10. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Паблишер, 2018. 947 с.
11. Современная трансформация мировой экономики: возможности и риски развития для России: коллективная монография, посвященная 25-летию кафедры мировой экономики и международных экономических отношений / под ред. А.И. Евдокимова, И.А. Максимцева, С.И. Рекорд. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 369 с.
12. Степанова Е.С. Направления развития международной межфирменной кооперации российскими информационно-коммуникационными компаниями с учетом опыта Финляндии // Вопросы инновационной экономики. 2018. Том 8. № 1. С. 169–184.
13. Сутырин С.Ф., Филиппов П.Н. Кластеры конкурентоспособности Финляндии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2004. № 1. С. 71-78.
14. Терехина Е.С. Новые ориентиры развития информационно-коммуникационных компаний Финляндии: возможности и риски // Креативная экономика. 2015. Том 9. № 10. С. 1277-1290.
15. Экспорт ПО из России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 20.06.2018).
16. Hagedoorn J., Duysters G. External sources of innovative capabilities: The preference for strategic alliances or mergers and acquisitions // Journal of Management Studies. 2002. № 39. P. 167–188.
17. Robinson D.T. Strategic alliances and the boundaries of the firm // Review of Financial Studies. 2008. № 21 (2). P. 649-681.
18. The Global Competitiveness Report. World Economic Forum, 2018.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Рослякова Н.А., Новиков А.Б.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Аннотация. Сейчас теория о среднем классе входит в противоречие с мировой практикой. Под средним классом понимается мажоритарная группа населения, которая, с одной стороны, обладает высокой социальной устойчивостью и склонна к стабилизации сформированной социальной среды, с другой стороны, формирует запрос на модернизацию и преобразования социально-политической и экономической структуры. При этом кризис неоллиберальной и глобализационной парадигмы, нарастание неравенства в мире ставят вопросы переосмысления условий формирования и развития среднего класса.

Ключевые слова. Средний класс, социально-политическая трансформация, неравенство доходов, уровень безработицы, популизм.

Roslyakova N.A., Novikov A.B.

THE MIDDLE CLASS FORMATION AND DEVELOPMENT PROBLEMS IN A CHANGING WORLD

Abstract. Now the theory of the middle class conflicts with world practice. The middle class is understood as the majority group of the population, which, on the one hand, has high social stability and tends to stabilize the formed social environment, and on the other hand, forms a request for modernization and transformation of the socio-political and economic structure. At the same time, the crisis of the neoliberal and globalization paradigm, the growing inequality in the world raises questions of rethinking the conditions of formation and development of the middle class.

Keywords. Middle class, socio-political transformation, income inequality, unemployment, populism.

Как отмечено в Приветствии Президента Российской Федерации В.В. Путина участникам, организаторам и гостям XXIII Петербургского международного экономического форума, «Форум вносит значительный вклад в поиск ответов на ключевые вопросы современности». Среди насущных проблем, обсуждаемых на форуме, В.В. Путин выделил «рост социального неравенства», «возможность реализовать свой потенциал», «получить достойную работу», создание «сильной и эффективной экономики». Одним из стратегических свойств современной мировой экономики рассматривается ее сбалансированность. В этом ракурсе значительный интерес привлекла дискуссия «Средний класс. Поиск стабильности в меняющемся мире», которая прошла 7 июня 2019 г. в рамках ПМЭФ [5].

ГРНТИ 04.41.21

© Рослякова Н.А., Новиков А.Б., 2019

Наталья Андреевна Рослякова – младший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН (г. Санкт-Петербург).

Андрей Борисович Новиков – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Рослякова Н.А.): 190013, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38 (Russia, St. Petersburg, Serpuhovskaya str., 38). Тел.: 8 (812) 316-48-65. E-mail: roslyakovaNA@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

Сама постановка основной проблемы является актуальной и значимой для проведения современных междисциплинарных научных исследований в сферах социологии, политологии, экономики и права, а также для выработки экономико-правовых мер по преодолению современных кризисных явлений в странах с различным уровнем социально-экономического развития. В известной степени указанные кризисные явления затрагивают и российское общество, развивающееся в глобальном мире. Констатируем, что аннотация проблематики дискуссии ярко и емко отразила ее содержание и сама представляет ценный материал для анализа. Необходимо отметить, что тема дискуссии с использованием термина «средний класс» в аннотации получила достаточно четко выраженную интерпретацию: средний класс – это «население со средним уровнем дохода».

Первой существенной проблемой, которая обозначилась в ходе дискуссии, явилась неоднозначность понимания среднего класса. Наряду с определением среднего класса в ключе рассуждений об уровнях доходов и безработицы в различных странах, обозначился и другой подход, который озвучила Екатерина Трофимова, партнер Deloitte, СНГ. Он заключается в понимании под средним классом мажоритарной группы населения, которая, с одной стороны, обладает высокой социальной устойчивостью и склонна к стабилизации сформированной социальной среды, с другой стороны, формирует запрос на модернизацию и преобразования социально-политической и экономической структуры. Схожие взгляды можно встретить в работе В.Н. Бобкова и Е.В. Одинцовой [1]. Полагаем, что значимыми аспектами в приведенной позиции выступают источник высокой социальной устойчивости, масштаб этой группы и ее готовность действовать в интересах общества в целом при реализации «запроса».

Подобные дефиниции во многом не бесспорны, даже в самом периферийном аспекте – определения понятия «средний уровень дохода» (который сильно варьируется от страны к стране, даже в так называемых развитых странах). В этой связи можно назвать работы А.А. Новиковой о сложностях определения среднего класса в Японии [4] и Е.А. Паниной, которая в общем рассматривает критерии идентификации среднего класса [6]. При этом оказывается необходимым прояснить – кто представляет «высший» и «низший» классы, а также соотношение понятий «высший класс» и «элита».

Решением данной проблемы является внутреннее структурирование среднего класса, которое бы учитывало в первую очередь серьезное межрегиональное неравенство, весьма характерное для крупных стран, таких как Россия, Индия, Китай, США, и выработка специальных мер для разных слоев среднего класса. В России отмечается 15-кратная межрегиональная дифференциация среди различных слоев населения, поэтому границы доходов составляют от 60 до 120 тыс. руб. на члена семьи. В Индии выделяют 4 слоя среднего класса. Самым многочисленным оказывается «начинающий» средний класс (люди, которые только вышли на определенный уровень дохода), он составляет около 40-50% от среднего класса в целом.

Привязка понимания «среднего класса» к среднему уровню дохода представляет значительный интерес в том смысле, что в конечном счете речь идет о среднем уровне потребления. В свою очередь, средний уровень потребления должен отражать совокупность общественных благ, обретаемых «средним классом», который ведет «достойную жизнь». Подчеркнем, что право на достойную жизнь восходит к конституционным установлениям и делает становление «среднего класса» существенным феноменом в экономико-правовой модели правового государства [3].

Следующая проблема связана с тем, что запросы общества на преобразование социальной и экономической структуры часто становятся базисом для зарождения популистских настроений. За последнее столетие ярко проявились три экономических кризиса, которые сопровождались изменениями в политической ориентированности среднего класса США, изменениями уровня налоговой нагрузки и распределения доходов по социальным стратам. Чарльз Робертсон, главный экономист Renaissance Capital, представил концепцию «маятника». В соответствии с ней в США кризис 1930-х гг. произошел на фоне чрезмерной концентрации капитала в самой богатой части общества, тогда как кризис 1970-х гг., напротив, протекал на фоне высокого равенства доходов. Следующий кризис 2008 г. в США вновь произошел на фоне высокого неравенства доходов. То есть, можно видеть, что от кризиса к кризису общество движется подобно маятнику – от одной крайней точки до другой. Крайними положениями являются «правый популизм», связанный с антиэмигрантскими настроениями и протекционистской политикой, и «левый популизм», связанный с повышением налогов на богатство, капитал, политикой дробления корпоративных монополистов.

Здесь следует обратить внимание на особое содержание части кризисных политико-экономических и правовых явлений – «население со средним уровнем дохода переживало финансовую стагнацию». Происходит рост стоимости услуг, которые и в теории, и в практике правового регулирования рассматриваются как публичные, общественные, государственные, социальные. Несомненно, в условиях роста социального неравенства социальная напряженность является неизбежной во всем мире, в ближайшие несколько десятилетий это нужно рассматривать как одну из движущих сил изменений и в экономике, и в рыночной политике. Подобное суждение встречается также в работе И.В. Николина [2]. Отмеченные обстоятельства позволяют высказать предположение о том, что такой «средний класс» не проявляет высокой социальной устойчивости.

Так или иначе, весь мир имеет проблемы, связанные с неравенством, которые значительно ограничивают развитие и благополучие среднего класса. В США и Европе эти проблемы обусловлены несовершенствами государственной системы образования (низкий уровень общедоступного образования и высокочастные частные университеты) и социальной поддержки населения. В странах Африки проблемы выражаются в невозможности трудоустроиться и найти средства для жизни как для неграмотных низкоквалифицированных работников, так и для части общества, которая имеет довольно высокий уровень образования. В России и ряде стран Азии проблема кроется в низкой производительности труда, которая сдерживает рост благосостояния населения. Для развивающихся стран (России, Индии) проявляется проблема неустойчивости среднего класса. Расходы на жилье и здравоохранение растут быстрее уровня благосостояния среднего класса, что определяет снижение уровня благосостояния общества в целом.

Из всех приведенных обстоятельств можно заключить, что развитие популизма во всем мире имеет совершенно объективную природу. Средний класс является активным потребителем публичных услуг. В таком аспекте государство как поставщик этих услуг ориентируется на первоочередную заботу об этом среднем классе.

Также имеет место неопределенность процессов формирования и развития среднего класса в мире. Природа этой неопределенности проявляется в: несогласованности процессов в Европе и США; включении в процесс активного наращивания среднего класса все большего количества стран (так с 1991 г. в Индии размер среднего класса вырос с 30-50 млн чел. до более чем 500 млн чел.). Соответственно, параметры новой парадигмы зависят уже не столько от США и Европы, сколько от стран Азии и Африки, в которых проблемы неравенства стоят очень остро.

Для России актуален еще один элемент – это проблема немажоритарности среднего класса. В частности, это проявилось в том, что пенсионная реформа, которая была оправдана в макроэкономическом долгосрочном плане, была болезненно воспринята обществом, и власть заплатила за это снижением рейтинга. Эти события повысили политические риски России. Решением стал целый ряд мероприятий в рамках Национальных проектов, который призван компенсировать негативные последствия и настроения. Однако решения в рамках Национальных проектов в большей степени направлены на другие – менее защищенные социальные группы населения. И здесь можно видеть, что акцент социальной политики России делается не на средний, а на «низший» класс. Это может указывать на то, что социальная политика ориентирована на большинство, и «средний класс» имеет тенденцию «перетекать» в «низший класс».

Нет ничего удивительного в том, что в условиях уникального сочетания экономического кризиса и инновационного бума представители старых «паразитирующих» форм экономической деятельности будут вытесняться с экономически процветающей площадки. При этом еще более одиозным воспринимается обозначение «средним классом» именно этих «паразитирующих» элементов. Связанной проблемой является вовлечение молодежи в процесс формирования среднего класса, которая развертывается на фоне крайне низких темпов создания новых рабочих мест. При этом основными настроениями поколений Y и Z (родившиеся 80-е и 90-е годы XX века) вне зависимости от страны является уверенность в наличии рабочих мест, возможность иметь карьерный рост и достойную зарплату.

Решения данных проблем связаны с тем, чтобы человек с современным образованием мог применить свои знания и умения для получения определенной экономической отдачи именно в реальной экономике. Речь здесь стоит вести о мерах и решениях в сфере организации экономики и условиях труда, чтобы привлекать молодежь для реализации своего потенциала в России. Появление таких воз-

возможностей, по нашему мнению, будет способствовать трудоустройству молодежи в России и предотвращению «экспорта умов» в США и Европу.

Важной является трансформация понятия «среднего класса». Многие спикеры отмечали, что основа благосостояния – это связанность с реальной экономикой (индустрия, производство) и удовлетворением потребностей населения. В этом смысле разумным кажется понимание среднего класса не только в условиях уровня дохода, но и по характеристикам его трудовой деятельности (поскольку не вполне корректно относить к среднему классу субъектов не реального сектора экономики, например, банковских и торговых спекулянтов).

Примечательно, что участники дискуссии фактически обнаруживают источники названных «бед» в тех процессах, за которые мировое сообщество боролось на протяжении последних нескольких десятилетий – это глобализация и неолиберализация [7]. По этой причине очень актуальным будет развитие дискуссии о смене или трансформации парадигмы социально-политических взаимоотношений в разных странах, которая бы способствовала формированию более справедливых условий жизни для всех стран и слоев населения, что выступило бы основой стратегической устойчивости в мире [8].

Средний класс – экономически самостоятельные субъекты, активные представители гражданского общества, реализующие свои конституционные экономические права и свободы, опора России, лица, способные проявить высокую социальную ответственность (а не просто «скинуться в шляпу») и решить большинство публичных проблем самостоятельно (без давления государства, но и без устранения от высоких государственных миссий). Такой средний класс должен получать содействие (но не «подкорм») от государства. Такой средний класс – основа для государственно-частного партнерства в его лучшем понимании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Средние классы в капиталистической России (представление научной монографии) // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 4 (210). С. 127-128.
2. Николин И.В. Экономический средний класс как основание нового общества // Вестник Омского университета. 2018. № 2. Т. 23. С. 152-157.
3. Новиков А.Б., Рагозина Н.А. Исполнительная деятельность в концепции правового государства // Вопросы российского и международного права. 2018. № 10А. Т. 8. С. 84-89.
4. Новикова А.А. Средний класс Японии: уровень доходов, проблема экономического неравенства, демография // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9. Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2018. № 3. С. 106-118.
5. Средний класс. Поиск стабильности в меняющемся мире. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-sredniy-klass-poisk-stabilnosti-v-menyayushchemsya-mire/translation> (дата обращения 01.07.2019).
6. Панина Е.А. Критерии идентификации среднего класса // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. № 4. С. 161-166.
7. Петрович-Белкин О.К., Бокерия С.А., Еремин А.А. Проблема снижения влияния России на постсоветском пространстве: чем вызван дрейф государств СНГ в сторону многовекторности? // Вестник международных организаций. Образование, наука, новая экономика. 2019. № 1. Т. 14. С. 94-112.
8. Рослякова Н.А. Трансформация хозяйственно-трудовой деятельности населения России и Казахстана: принципы и механизмы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://roslyakova24.ru/Presentazii/roslyakova_23.05.2019.pdf (дата обращения 26.06.2019).

Коршунов И.Л.

РЕГУЛИРОВАНИЕ В ИНТЕРНЕТЕ: ЗАЩИТА ЛИЧНОСТИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ

Аннотация. Свобода доступа к информации и защита пользователей от «токсичной» информации в Интернете – где провести разумную черту? В статье рассматриваются вопросы регулирования деятельности в Интернете. Анализируются виды конфликтов, их источники. Анализируется зарубежный опыт регулирования Интернета. Описываются проблемы с регулированием Интернета в нашей стране и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова. Цензура в интернете, регулирование интернета, сегментирование в интернете, модели регулирования интернета, блокирование сайтов, фильтрация трафика.

Korshunov I.L.

REGULATION ON THE INTERNET: PROTECTION OF THE PERSONALITY OR LIMITATION OF FREEDOM

Abstract. Freedom of access to information and the protection of users from "toxic" information on the Internet – where to draw a reasonable line? The article deals with the regulation of activities on the Internet. Analyzed the types of conflicts, their sources. Analyzed foreign experience of Internet regulation. It describes the problems with the regulation of the Internet in our country and suggests ways to solve them.

Keywords. Internet censorship, Internet regulation, Internet segmentation, Internet regulation models, website blocking, traffic filtering.

Введение

Цензура в Интернете – это государственное регулирование доступа гражданина к мировым информационным ресурсам. Правомерно ли ограничивать личность в свободе доступа к информации? Как поступать государству в условиях роста международного терроризма? Как защитить гражданина от киберугроз? Эти и подобные вопросы, связанные с соблюдением свободы личности и регулирования доступа к информации, активно обсуждались на сессиях в рамках Петербургского международного экономического форума – 2019 [3]: «Цензура в сети. Мировые практики законодательного регулирования в Интернете»; «Ничего личного: как защитить персональные данные граждан от кибератак»; «Цифровые границы: как построить защиту в прозрачном мире?».

По мнению А. Прохорова [4], регулирование Интернета – это проблема, имеющая идеологическую основу, т.к. каждый пользователь определяет ее, исходя из личных политических взглядов. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [2] в статье 10 определяет свободу на получение и распространение информации, независимо от государственных границ. При этом она не исключает введения ограничений, предусмотренных законом, которые необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, сохранения здоровья и нравственности, защиты репутации и прав других лиц.

ГРНТИ 81.93.25

© Коршунов И.Л., 2019

Игорь Львович Коршунов – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и технологий Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 921 743-34-19. E-mail: kil53@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

Таким образом, государство, реализуя функцию регулирования в сфере Интернета, должно исходить из задач, стоящих перед властью, обеспечивая при этом защиту свободы слова и других правовых и моральных ценностей [1]. К более активному участию государств в регулировании Интернета призывают даже владельцы мировых ИТ-корпораций. Марк Цукерберг, основатель социальной сети Facebook, предлагает ввести новые глобальные правила для всех государств в четырех областях [6]: вредоносный контент; целостность выборов; конфиденциальность данных и перенос информации на различные платформы. Это позволит сохранить Интернет от национального сегментирования и обеспечить каждому пользователю равную защиту.

Таким образом, регулирование в Интернете является неотъемлемой частью структуры управления обществом, а для правительства – это инструмент общегосударственного управления.

Что такое Интернет?

С функциональной точки зрения – это система сосредоточения информации, созданной человечеством. Любой житель Земли, обладающий необходимыми техническими средствами, может пользоваться этой информацией (хранить, искать, передавать, использовать и т.д.).

С организационной стороны – это совокупность некоторых категорий субъектов, которые участвуют в функционировании данной системы, находясь между собой в определенных взаимоотношениях. Можно выделить следующие типы субъектов: владельцы программно-аппаратных средств, реализующих инфраструктуру Интернета; сообщество специалистов, определяющих стандарты и правила функционирования Сети; владельцы онлайн-платформ, предоставляющие пользователям конкретные сервисы; владельцы компаний-провайдеров, обеспечивающие подключение пользователей к Интернету; компании (предприятия), ведущие бизнес через Интернет; пользователи Сети – лица, использующие Интернет для удовлетворения своих информационных потребностей. Очевидно, можно выделить и другие субъекты, связанные с Интернетом.

Деятельность Интернета связывает громадное количество людей на Земле. По данным Internet World Stats (IWS) [7], в июне 2018 года пользователями Интернета являлись более 4,2 миллиарда человек (примерно 55% населения Земли). Даже при взаимодействии небольшого количества людей, между ними возникают конфликты. В условиях Интернета такие конфликты неизбежны.

Источники конфликтов в Интернете

Учитывая определенные выше типы субъектов, действующих в Интернете, можно выделить следующие виды конфликтов:

1. Межгосударственные конфликты. Противоречия между государствами существуют, они приводят к развитию конфликтов (политических, экономических, территориальных и др.). Интернет является эффективным средством идеологического воздействия на значительные массы населения другой страны. Информационные войны между странами – это не миф, а реальность.

2. Экономические конфликты между предприятиями. Конкуренция в бизнесе никогда не велась только честными методами. Интернет предоставляет новые средства для ведения конкурентной борьбы: конкурентная разведка, дезинформация клиентов соперника, дискредитация конкурентов.

3. Личностные конфликты. Вовлечение людей в незаконную деятельность, психологическое воздействие на детей и молодежь, сбор персональных данных людей и использование их в корыстных целях – это возможности, которые предоставляет Интернет для неординарных пользователей.

4. Политические конфликты внутри страны. Государство (в лице персон руководителей), руководство общественных организаций, руководство предприятий заинтересованы в лояльном отношении к ним соответствующих групп людей. В ряде случаев они не хотят, чтобы определенная информация дошла до людей, чтобы люди могли открыто высказать свое мнение.

Можно выделить и другие виды конфликтов в Интернете: между государством и предприятием, между государством и личностью и др.

Нужны ли ограничения в Интернете

Ни у кого не вызывает сомнения, что необходимы ограничения, связанные с межгосударственными конфликтами. Данные ограничения относятся к сфере национальной безопасности.

Взаимоотношения между государством и предприятиями можно разделить на несколько видов. Для поддержки отечественных предприятий, занимающихся бизнесом через Интернет, государство должно вводить ограничения, позволяющие защитить их. И в первую очередь, от кибератак. Взаимо-

действие государства и предприятий, распространяющих информацию в Интернете (СМИ), предполагает внесение ограничений со стороны государства на содержание распространяемой информации. Во взаимоотношениях с предприятиями, занимающимися подключением пользователей к Интернету и предоставлением онлайн-платформ, государство применяет практику регулирования их деятельности в соответствии с принятыми законами.

В отношении граждан страны государство считает возможным ограничивать доступ к информации в Интернете, обосновывая это защитой, в первую очередь детей, от пагубного влияния недоброкачественной информации.

Взаимоотношения предприятий, оказывающих информационные услуги пользователям, и пользователей также предполагают возможность введения ограничений на предоставляемую информацию. Это связано с поведением руководства данных предприятий, которое, как правило, подвержено влиянию государственных чиновников или реагирует на политическую ситуацию.

Из перечисленного выше только национальная безопасность и защита от кибератак предприятий являются убедительными доводами для введения ограничений в использовании Интернета. Во всех остальных случаях введение ограничений имеет спорное обоснование. За правильно сформулированной целью (например, защита детей) может скрываться желание защитить чиновников или ограничить свободу слова. Дебаты по вопросу, где провести черту между дозволенным и запрещенным, велись, ведутся и будут вестись впредь. Для правильного выбора необходимо активное участие общества в обсуждении этого вопроса, самовоспитание и ответственность людей за свои действия.

Зарубежный опыт регулирования Интернета

Сегодня в мире практически нет ни одного государства, которое не применяло бы практику установления ограничений на использование Интернета. Степень запрещающих воздействий варьируется в широких пределах. Если сами технологии, реализующие Интернет, являются нейтральными, то их применение связано с общими особенностями национальной политической системы. Поэтому законодательство в вопросах регулирования Интернета определяется политическими задачами, следовательно, и правила использования технологий в Сети имеют национально-политическую окраску.

В зависимости от степени регулирования Интернета рассматриваются три модели: либеральная, авторитарная и авторитарно-тоталитарная. Либеральная модель предполагает фактическое отсутствие контроля политического контента в Интернете. Авторитарная модель подразумевает контроль только политической части Интернета, в том случае, когда определенные критические материалы могут привести к нарушению существующей политической системы. Авторитарно-тоталитарная модель отражает поведение руководства страны, стремящегося запретить доступ к Интернету вообще, создать свою национальную Сеть. На практике же, реализуемые в разных странах политики в области Интернета не соответствуют в чистом виде указанным выше моделям.

В настоящее время одним из самых либеральных подходов к регулированию Интернета считается подход, реализуемый в США. Благодаря первой поправке к Конституции США, в стране не могут приниматься законы, ограничивающие свободу слова. Поэтому регулирование Интернета ограничивается защитой личной информации, авторских прав и обеспечения честной конкуренции. Несмотря на это, вопросы регулирования доступа к информации и контроля трафика в Сети спецслужбами решаются в интересах руководства страны за счет наличия законов о противодействии террористической деятельности. Кроме того, политическая элита имеет экономические и политические рычаги давления на крупные компании, активно участвующие в поддержке Интернета.

Страны ЕС также можно отнести к либеральной группе, стремящейся минимизировать участие государства в регулировании доступа к информации. В этих странах стремятся сохранить баланс между конституционным правом доступа к информации и защитой национальной безопасности. Регулирование доступа (блокирование и фильтрация контента) осуществляется, как правило, в двух областях: негативное воздействие на подрастающее поколение и защита авторских прав. Правда, в последнее время в некоторых странах Европы (например, в Германии) наметилась тенденция на принятие более жестких законов по контролю за информацией в Сети в рамках противодействия террористической деятельности.

Великобритания и Франция в 2018 году утвердили совместный план действий по повышению эффективности выявления и удаления контента, который квалифицируют как террористический, ради-

кальный или ненавистнический. Соглашение предусматривает, в частности, требование к компаниям автоматизировать процесс выявления незаконного контента и ускорить его блокировку или удаление, а также предоставление доступа к зашифрованному трафику.

Китай более жестко подходит к контролю информации в Интернете. Обладая развитой телекоммуникационной инфраструктурой и активно развивая информационные технологии, он считает глобальную компьютерную сеть угрозой своей стабильности. В связи с этим, в Китае реализована сложная система регулирования политического контента, которая содержит три составляющие: систему фильтрации трафика; систему блокировки поиска нежелательной информации; ручную систему фильтрации контента, публикуемого в социальных сетях и блогосфере. Первая система обеспечивает государственный контроль за ключевыми участниками Интернета, две другие – цензуру политического контента. В ходе эксплуатации система демонстрирует эффективность и надежность в решении поставленных задач.

Еще более жесткую позицию в отношении регулирования Интернета проявляет Иран. С целью защиты государства от киберугроз и ограничения доступа внутренних пользователей к зарубежному контенту он взял курс на создание Национального Интернета, что, по нашему мнению, приведет к еще большей изоляции государства.

Состояние дел в России, проблемы и перспективы развития

Наша страна вступила на путь регулирования Интернета несколько позже ведущих стран. В настоящее время законы, принимаемые в России, направлены на блокирование доступа к запрещенным сайтам, исключение возможностей обхода блокировок и исключение анонимности пользователей в Сети. В обществе активно ведутся обсуждения о границе между защитой национальной безопасности и свободой доступа к информации. Надо отдать должное законодателям, которые реагируют на мнение общественности и вносят соответствующие поправки в уже принятые законы: отмена «Закона о блогерах» из-за его недееспособности; принятие поправок к «Закону о фейковых новостях», направленных на защиту СМИ.

Несмотря на активное законодательство, законодательство в области Интернета и средств связи отстает от развития информационных технологий в нашей стране, считает Сергей Плуготаренко, директор Ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) [5]. Нужно изменить подход к содержанию законов, они должны нести стимулирующий характер, подталкивать бизнес к развитию. В настоящее время, как отмечает Мария Захарова, директор департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации, активно идут процессы сегментирования мира в разных областях, в том числе и в информационной [5]. В информационном пространстве мир начинает строить границы между странами, народами, одноязычными сообществами. Основная цель строительства – поставить информационное пространство под контроль СМИ (традиционно имеющих мощь и влияние) и политических структур (обладающих необходимыми институтами и механизмами).

Ведущие мировые государства уже перешли от обсуждения к проработке очень жестких, не сравнимых с российскими, законов, которые ограничивают свободу и ставят под контроль свое национальное информационное пространство. Эта тенденция очень опасна. Объединить усилия на мировом уровне для создания универсальных механизмов противодействия этому процессу России пока не удается. Остается надежда только на мировое журналистское сообщество, в интересах которого – защитить свободу и противодействовать возведению границ.

Важная проблема – регулирование пользователей в Интернете. Эту функцию выполняют регуляторы, в роли которых выступают крупные ИТ-корпорации (Google, Facebook и др.). А кто регулирует их деятельность? В определенных политических ситуациях им не могут противодействовать даже правительства отдельных стран. Явно владельцы этих корпораций подчиняются правительству той страны, гражданами которой они являются. Поэтому функцию регулирования пользователей своих систем они осуществляют в соответствии с указаниями соответствующих государственных чиновников. Решением проблемы контроля над крупными ИТ-корпорациями могло бы стать разделение их на части – это создало бы ситуацию для конкуренции. Но реализуема ли эта идея?

Процесс сегментации Интернета в нашей стране неизбежен, считает Игорь Ашманов, генеральный директор «Крибрум»; управляющий партнер ООО «Ашманов и партнеры» [5]. Это связано, в первую очередь, с тем, что владельцами глобальных компаний в Интернете являются американцы со своими

политическими позициями. Во-вторых, в Интернете находится очень много «токсичного» контента, который быстро усваивается и «цепляет» особенно подрастающее поколение. Постепенно Интернет будет зарегулирован до уровня нашей повседневной жизни. И тогда в нем для пользователей нашей страны будет обеспечен базовый уровень безопасности.

В настоящее время на различных площадках активно обсуждается идея создания в нашей стране российского интернета. Она имеет как своих сторонников, так и противников. Сторонники суверенного интернета считают, что его надо создавать на базе отечественных решений, но сегодня у нас в стране отсутствует соответствующая элементная база. Создавая отечественные высокотехнологичные продукты, можно решить задачу создания российского интернета. Кроме того, эти продукты можно будет продавать за рубеж и получать прибыль. При этом надо иметь в виду, что стоимость поддержания инфраструктуры в актуальном состоянии очень высока и не сравнима с результатом. Противники суверенного интернета убеждены, что идею суверенного интернета можно обсуждать, но реализация этого проекта не даст ожидаемого результата.

Несоответствие российских законов уровню развития информационных технологий, как было отмечено выше, законодательное решение исключительно вопросов регулирования соцсетей и контента являются фактами инерционности деятельности государства в регулировании Интернета. С другой стороны, в мире появились новые вызовы, требующие незамедлительного реагирования. В качестве глобальных трендов регулирования в мире сегодня выступают: регулирование трансграничного оборота и защиты данных; кибервойны и борьба с киберпреступностью; регулирование криптовалют; цифровая идентификация пользователей; трансграничная торговля; глобальные правила работы технологических гигантов; угрозы нормальному функционированию Интернета со стороны геополитики и др. Этими вопросами нужно активно заниматься не только государству, но и предприятиям и пользователям. Саморегулирование для предприятий – это компромисс между краткосрочными уступками и долговременными целями развития бизнеса.

Заметим также, что повышение цифровой грамотности пользователей – серьезный фактор в борьбе с киберугрозами. Алексей Пушков, председатель Временной комиссии Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по информационной политике и взаимодействию со средствами массовой информации, считает, что Интернет является политическим инструментом в борьбе за власть на мировой арене. Лозунг свободы Интернета чаще звучит из США, потому что они фактически контролируют Интернет через американские ИТ-компании. Примерно 70% международного контента принадлежит им, и любая попытка противодействия его свободному беспрепятственному распространению вызывает у США активную негативную реакцию. Поэтому, считает Алексей Пушков, вопросами глобального регулирования Интернета должна заниматься ООН.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что Интернет – это сложная многомерная система, в которой одновременно реализуются противоречивые процессы: свободный доступ к информации; сегментирование глобальной сети; регулирование доступа к информации; фильтрация контента; использование Интернета в качестве политического инструмента и др. Благодаря этой противоречивости система будет существовать и развиваться. Появляющиеся новые технологии будут ставить и новые проблемы. А вопросы регулирования в Интернете будут активно обсуждаться на государственном и общественном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Веревкина И.Н.* Роль цензуры в литературе и СМИ: исторический аспект и современная ситуация // Молодой ученый. 2016. № 12. С. 676-678.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540800> (дата обращения 23.06.2019).
3. Петербургский международный экономический форум – 2019. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/events/peterburgskiy-mezhdunarodnyu-ekonomicheskij-forum-2019/sessions> (дата обращения 23.06.2019).
4. *Прохоров А.* Цензура в Интернете: «за» и «против». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://compress.ru/article.aspx?id=17261> (дата обращения 23.06.2019).

5. Цензура в Сети. Мировые практики законодательного регулирования в Интернете. Информационно-аналитическая система Росконгресс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-tsenzura-v-seti-mirovye-praktiki-zakonodatelnogo-regulirovaniya-v-internete/translation> (дата обращения 23.06.2019).
6. Цензура (контроль и анонимность) в интернете. Мировой опыт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цензура_\(контроль_и_анонимность\)_в_интернете._Мировой_опыт](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цензура_(контроль_и_анонимность)_в_интернете._Мировой_опыт) (дата обращения 23.06.2019).
7. World Internet Users and 2019 Population Stats. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.internet-worldstats.com/stats.htm> (дата обращения 23.06.2019).

Сологубова Г.С.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ КАК ЧАСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация. Сетевые взаимодействия обусловили развитие новых форм дипломатии. Появились такие виды международных отношений, которые позволяют создавать новые виртуальные пространства не только в технико-технологическом смысле, но и в трансграничном. Трансграничное взаимодействие с положительной коннотацией в международных отношениях в условиях «сетевой дипломатии» реализуется в формате диалоговых площадок. Общественная дипломатия международных диалогов использует событийный подход.

Ключевые слова. Общественная дипломатия, парадипломатия в сетевых сообществах, интеллектуальное событие, триалог диалогов.

Sologubova G.S.

INTELLECTUAL EVENT AS A PART OF PUBLIC DIPLOMACY

Abstract. Network interaction led to the development of new forms of diplomacy. There are such types of international relations that allow you to create new virtual spaces not only in the technical and technological sense, but also in the transboundary one. Transboundary interaction with positive connotation in international relations in the context of “network diplomacy” is realized in the format of dialogue platforms. Public diplomacy of international dialogues uses an event-based approach. Intellectual events, as part of public diplomacy, can consider international dialogues of civil communities as a very successful format.

Keywords. Public diplomacy, paradiplomacy in network communities, intellectual event, triologue of dialogues.

Введение

Усложнение и трансформация международных отношений проявляется в вариативности возникающих взаимодействий не только на уровне межправительственных организаций, но и на уровне неправительственных международных союзов, политических объединений, общественных движений. Параллельная дипломатия предлагает различные варианты выстраивания международных отношений, которые оказываются более эффективными, ближе к потребностям простых людей, лучше представляют их интересы, чем официальная дипломатия [7]. Кроме того, сетевые технологии взаимодействия обусловили развитие новых форм дипломатии. Появились такие виды международных отношений, которые позволяют создавать новые виртуальные пространства не только в технико-технологическом смысле, но и в трансграничном.

Сегодня публичная дипломатия переживает новый этап своего развития, известный под названием «новая публичная дипломатия» или «дипломатия глобального гражданского общества». Именно гражданскому обществу под силу сохранить ценности и смыслы дипломатии, которая по своей природе призвана решать конфликты мирными средствами [4]; вернуть дипломатии статус отношений

ГРНТИ 06.51.51

© Сологубова Г.С., 2019

Галина Сергеевна Сологубова – кандидат экономических наук, доцент кафедры сервисной и конгрессно-выставочной деятельности Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 (911)7416083. E-mail: en-consalt@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

между народами, которые на протяжении веков понимались как отношения между государствами [7]. Гражданское общество более чувствительно к осознанию смыслов мировых процессов, участники которых, не способные к постижению глубинного содержания происходящего, могут стать причиной нежелательного развития событий, например «бархатного перехвата власти». Простые люди лучше следят за ориентирующей общественную жизнь шкалой ценностей и препятствуют внедрению чужеродных, навязанных моральных и духовных ориентиров. Взаимное понимание и диалог стали необходимостью совместного выживания людей.

Формы дипломатии глобального гражданского общества

Традиционная публичная дипломатия, продвигающая интересы государства посредством создания положительного образа в зарубежном общественном сознании [1], подразумевает диалог государства с обществом – с самыми разными категориями граждан: бизнес-сообществами, правительственными и неправительственными организациями, научными и культурными учреждениями, молодежными объединениями, студенческими когортами. Наиболее активной средой таких диалогов являются информационно-коммуникационные сети массовых общественных мероприятий – конференций, форумов, фестивалей.

Новую публичную дипломатию отличает диалог между разными сообществами, такими как молодежное движение, движение за мир и дружбу народов, национальные диаспоры, антитеррористические партнерства и др. Этот диалог происходит в повседневном взаимодействии и наряду с обозначенными мероприятиями включает специализированную литературу, блоги, интернет-ресурсы, электронные издания, конференц-платформы, форумы, социальные сети – все то, что соответствует современному миру с его глобальной коммуникацией. Дипломатия, которая использует в своих целях электронные средства создания, передачи информации и обмена ею, получила название «электронная дипломатия» [1].

Разнообразие электронной дипломатии характеризуют такие ее подвиды как «твипломатия» (twiplomacy), дипломатия социальных медиа (social media diplomacy), интернет-дипломатия (Internet diplomacy). Веб-сайты дипломатических служб рассматриваются как представительства стран в виртуальном пространстве. Внедрение цифровых технологий в дипломатию спровоцировало появление концептуально новых направлений во внешнеполитической деятельности – «открытой политики», «цифровой дипломатии».

Парадипломатия предполагает самостоятельное участие регионов федеративных государств, муниципалитетов и этнических групп в международных организациях и объединениях, в трансграничном и межрегиональном сотрудничестве, таким образом, чтобы не был затронут суверенитет государства и не было угрозы суверенитету участвующих государств [1, 6]. Парадипломатия создает побратимские связи между городами, включенными в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО; городами, разрушенными фашистами во Второй мировой войне, но непокоренными; столицами и крупными городами мира; городами Черноморского бассейна; европейскими городами против наркотиков и др. объединениями породненных городов [8].

Мировые города на фоне урбанизации и становления глобального рынка складывают новое понимание города и становятся самостоятельными агентами на мировой арене. Речь идет о дипломатии городов, которая сегодня является одной из ключевых тем для международных объединений, конгрессов и конференций городов, представляет собой элемент гражданской дипломатии, параллельной традиционной. В основе парадипломатии лежат факторы схожести географических условий, уровня развития, экономической комплементарности и исторической аналогии. Такая дипломатия характерна для евразийских стран, где в активной фазе развиваются процессы глобализации и регионализации и где наблюдается утрата государствами своего суверенитета [5].

Россия уверенно развивает парадипломатические отношения со странами – членами ЕАЭС и ЕС. Европейский союз отличают не только развитые сетевые связи, подчиненные принципу субсидиарности, но и значительный экономический и политический вес регионов. Равнозначность партнеров обуславливает их равноправие в международных отношениях в идеальной модели. Для регионов России и стран Евразийского экономического содружества характерным остается сетевое взаимодействие по принципу централизации в трансграничных и межрегиональных отношениях, что совершенно естественно, по крайней мере, непротивоестественно, учитывая территориальный и другие потенциалы РФ.

Заметим при этом, что стремление к симметрии к количеству мест и голосов в органах и структурах, имеющих право представлять интересы регионов, к числу паритетов; сохранение с сотрудничающими территориальными единицами и локальными сообществами национальной, государственной, региональной и локальной тождественности; принятие различий внешней и внутренней организационной формы кооперирующихся территорий, обусловленных историческим развитием, этническими особенностями, культурно-религиозной спецификой – это принципы партнерства, исключающие угрозу доминирования в трансграничном сотрудничестве, но при этом, нарушающие макроэкономическое равновесие запретом на использование своего преимущества. «Более передовая территория – участница трансграничного процесса не должна использовать свои преимущества, если это вызывает чувство неоправданной потери. Данный принцип дает возможность для использования особых ресурсов и специфического потенциала каждого из приграничных районов для создания сообщества» [2]. Этот принцип ставит Россию в подчинительную позицию, требующую от нее, по мнению автора, компромиссов, нарушающих равноправие в дискредитации равноценности.

Принцип субсидиарности или децентрализации отсылает к определению оптимального уровня действий в локальном, региональном, общегосударственном, надгосударственном плане. Субсидиарность подразумевает передачу компетенций на возможно низкий организационный уровень, т.е. в руки локальных сообществ. Передача компетенций не означает передачу власти. Выстраивается многоуровневая система контроля выполнения компетенций. И децентрализация превращается в централизацию надстроечного типа, а не целостного. В этом кроется причина массового недовольства национальных государств усилением наднациональности в политике Евросоюза, претендующей на роль механизма добрососедства ЕС, а реально представляющей собой координационный механизм влияния структур более высокого порядка, которые передали еврокомиссии компетенции руководства трансграничным сотрудничеством и его законодательного ограничения.

Имеющиеся потенциалы позволяют России выстраивать субсидиарные отношения с ЕС на пространстве Евразии. Они же являются причиной европейской русофобии вообще и заинтересованности еврорегионов в диалогах с Россией в частности. Парадипломатию сегодня можно рассматривать как эффективный инструмент интеграционных процессов глобализации, позволяющий усиливать сотрудничество регионов, расположенных на пересечении торговых путей и транспортных магистралей, имеющих территориальные границы и устойчивые связи с другими странами или регионами. В основе парадипломатии лежит заинтересованность государств в обмене ресурсами, технологиями, опытом, квалифицированными кадрами.

Спецификой современного этапа развития традиционной региональной дипломатии стала коммуникативная континуальность, возможность межрегионального содружества в сетевых структурах, без проекции на территориальные границы. Трансграничность связанного информационно-коммуникативными технологиями мира позволяет говорить о парадипломатии в региональных сетевых сообществах. Коллективные действия развивают новое пространство, которое не находится внутри государственных границ – киберпространство определяет новый мир, в который все могут вступать без привилегий и предубеждений, порожденных жизненным путем, военной и экономической мощью или географией (местом рождения) [3]. Парадипломатия в киберпространстве может реализовать принцип территориальной континуальности – не столько континуума разномасштабных и разнотипных систем географической оболочки (материки и страны, физико-географические зоны), сколько мозаику социальных, экономических, культурных, цивилизационных страт, создающих на пересечениях пространств рубежи коммуникативной энергетики.

Следует подчеркнуть, что учение о граничной энергетике многомерного коммуникационного пространства сформулировало концепцию рубежной коммуникативности – в реальном мире поля природных, политических, экономических, социокультурных и информационных коммуникаций не совпадают в географическом пространстве и, накладываясь друг на друга, образуют рубежные зоны, обладающие созидательной или разрушительной энергетикой [3, 10].

Коммуникационную природу географического пространства не всегда представляется возможным осознать в заданных конвенциональных границах. Например, осознание условности границы Европы и Азии, проходящей через территорию России, отчетливо прослеживает тенденцию смещения европейской границы на восток. Если в XV веке Московская Русь («Великая Тартария») находилась вне Европы, то в XVI веке граница Европы проходила по Волге, а в XVIII веке сместилась на Урал. В конце

XX века уже говорили о «Европейском доме» от Лондона до Владивостока. В геополитике Евразия имеет несколько смыслов: континент, Туран, Россия.

Евразийскую интеграцию традиционно рассматривают в русле доктрины, созданной российской элитой – С. Аксаковым, Л. Карсавиным, Н. Данилевским, Е. Трубецким и др. Логика евразийской геостратегии подчинена формуле классической геополитики: «Кто владеет Евразией, тот владеет миром» [3]. Но эта доктрина о могуществе континента строилась на мессианской идее высокого исторического предназначения России и не учитывала возрождение Поднебесной до масштабов сверхдержавы. Сегодня, говоря о новых контурах геополитической трансформации Евразии-континента от Лондона до Шанхая, учитывают появление новых мощных геополитических игроков: ЕС, ЕАЭС и Китая, для которых Евразия – стратегическое пространство в борьбе государств за мировое господство, соперничество цивилизаций, обладание ресурсами территории, без которых невозможно существование людей, народов, государств, экономик [3, 11].

Составляющими дипломатии XXI века стали управление знаниями, общественная дипломатия, управление информацией, консульские коммуникации, свобода и открытость в интернете. Новая парадигма дипломатии подразумевает множество взаимодействий в электронных средствах коммуникации, объединенных в сети различных уровней; цифровую дипломатию, функционирующую в виртуальной среде, главной ценностью в которой является информация и открытый доступ к ней; территориальную и трансграничную континуальность и рубежную коммуникативность. Новый подход к ведению дел получил название «сетевой дипломатии» и обнаружил как позитивные эффекты коллективного взаимодействия в сети, так и негативные последствия.

Коллективное сотрудничество традиционной и общественной дипломатии в рамках общих интересов позволяет формировать социальный капитал человечества, усиливая кооперацию и солидарность доверием, возникающим в процессе узнавания «другого». Продвижение ценностей «другого» и иных интересов с использованием современных средств коммуникации, таких как веб-сайты, новостные электронные ресурсы на разных языках, для различных стран и регионов мира не только способствуют обмену и накоплению знаний, но и массово формируют взгляды на события и меняют поведение целевой аудитории зачастую весьма деструктивно, провоцируя противоправные действия, беспорядки, вмешательство во внутренние дела государств. Глобальные вызовы и угрозы требуют адекватного комплексного ответа со стороны международного сообщества.

В концепции внешней политики РФ отражена независимая, самостоятельная позиция страны, продиктованная ее национальными интересами, сохранением суверенитета, в том числе интеллектуального, и безусловным уважением международного права. Осознавая ответственность за безопасность в мире, Россия нацелена на совместные действия со всеми заинтересованными государствами и придает большое значение партнерству в рамках таких структур, как БРИКС, ШОС, РИК и международных диалоговых площадок.

Трансграничное взаимодействие с положительной коннотацией в международных отношениях в условиях «сетевой дипломатии» реализуется в формате диалоговых площадок

Диалоговые площадки являются инструментом общественной дипломатии, на которых гражданское общество становится инициатором и движущей силой добрососедских, взаимовыгодных международных отношений. Например, трианонский диалог гражданских обществ России и Франции, созданный под патронажем президентов В. Путина и Э. Макрона в год трехсотлетия визита Петра I в Париж (2017), стал новым символом исторического «Петровского окна во Францию». На открытой площадке Диалога, использующей цифровые платформы зеркально на французском и русском языках, а также оффлайн формат конференций и круглых столов Гайдаровского, Столыпинского форумов, Петербургского международного экономического форума, Урбанистического форума, и другие яркие события и мероприятия, проходящие в городах России и Франции, происходит контакт между молодежью, деятелями науки и культуры, бизнеса.

Площадка Трианонского диалога каждый год предлагает новую тему для международных обменов. В 2018 году была заявлена тема «Города будущего», 2019 год посвящен теме «Образование будущего», договоренность о сотрудничестве в рамках Трианонского диалога с французской фармацевтической компанией Sanofi обозначит переход к теме 2020 года – здравоохранению. На практике такие обмены представляют собой встречи между гражданами, союзами и ассоциациями, предприятия-

ми, местными органами управления и университетами. Возглавляет работу Диалога Координационный совет, состоящий из 30 членов (15 французов и 15 россиян), выбираемых каждой стороной из разных сфер гражданского общества. В совете представлены люди разных профессий: преподаватели, инженеры, предприниматели, дипломаты, художники и деятели культуры. Особенностью Трианонского диалога является работа на университетских площадках.

По мнению сопредседателя этого форума Анатолия Торкунова, ректора Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), массовое вовлечение молодежи в межличностное общение, ориентированное на человека, приносит в международный диалог человеческое измерение – общение «по зову сердца», взаимодействие по профессиональным интересам, поиск партнерств, обретение новых друзей. Цифровые платформы, определяющие организационные и коммуникационные особенности Трианонского диалога, открывают возможности создания новых форм взаимодействия.

Так, интернет-портал позволяет проводить опросы целевой аудитории форума и на основе анализа портрета интересантов переосмысливать старые идеи и предлагать новые форматы и события, объединяющие, например, молодежь и город, сообщество интеллектуалов и поездку в Россию на матч ФИФА-2018, подростков в трудной жизненной ситуации и праздник с танцами, песнями, музыкой и аплодисментами. Пьер Морель, сопредседатель Форума «Трианонский диалог», посол Французской Республики в Российской Федерации (1992-1996 гг.) обращает внимание на то, что не только столицы востребованы в Диалоге, но и малые города. Так, в феврале-марте 2019 года в Тулузе проходил фестиваль оперной французской и российской музыки, созданный осетинским дирижером Туганом Сохиевым при поддержке Трианонского диалога.

Факторами успеха фестиваля и Трианонского диалога стали любовь местных музыкантов и жителей Тулузы к российскому репертуару, наличие среди культурных учреждений города фильмотеки с одной из самых богатых в Европе коллекцией российского кино. Киноконцерты стали чрезвычайно популярным форматом в культурном обмене стран. Историческая мощь Тулузы, ее кинематографическая слава и история кинематографа, архивы и личности – все это вызвало огромный интерес молодежи к Тулузе. Молодежному движению в гражданском обществе принадлежит еще одна роль – реформатора ценностных институтов. Охват молодежной аудитории всегда массовый: университеты и школы предоставляют многочисленные собрания молодых людей, строящих свои карьеры и жадно впитывающих перемены, в том числе, связанные с убеждениями, идеологическими паттернами, традициями.

Сдвиги в ценностной системе происходят постепенно, но приводят к культурным переменам и рестройке институтов, не удовлетворяющих вариативности распознаваемой реальности. Синергию массового охвата, молодежного движения и человеческого измерения трудно переоценить. Наблюдаемый в гражданском обществе мультипликативный эффект вследствие синергии добрососедских доверительных отношений создает социальный капитал – ключевой ресурс общего европейского и даже евразийского дома.

Общественная дипломатия международных диалогов использует событийный подход в достижении целей управляемости мирового развития и сохранения национального суверенитета. Интеллектуальное событие позволяет решать задачи трансграничной континуальности и рубежной коммуникативности. Не случайно на самом знаковом форуме 2019 года – Петербургском международном экономическом форуме, состоявшемся 6–8 июня 2019 г., работали сессии, посвященные вопросам международных отношений в диалоговом формате.

ПМЭФ-2019 предоставил свою площадку для старейшего Петербургского диалога (Россия – Германия, 2001) и для совсем молодого Сочинского диалога (Россия – Австрия, 2019). Трианонский диалог (Россия – Франция, 2017) провел свою сессию и принял участие в партнерских сессиях. На полях ПМЭФ-2019 обсуждались вопросы конкурентоспособности лучших российских и французских образовательных практик по отношению к современной англосаксонской образовательной системе (сессия «Трианонский диалог. Образование будущего», модератор Павел Шинский, генеральный директор Франко-российской торгово-промышленной палаты); влияния культуры и культурной среды на развитие территорий и взаимодействие между национальными экономиками (сессия «Сочинский (российско-австрийский) диалог. Экономика культуры», модератор Михаил Швыдкой, специальный представитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству); анализа опыта и

поиска уникальных механизмов взаимодействия в диалогах (сессия «Триалог диалогов: Петербургский, Сочинский, Трианонский», модератор Екатерина Трофимова, партнер Deloitte, СНГ) [12].

Трансграничную континуальность и рубежную коммуникативность новой парадигмы дипломатии в контексте нашей статьи подчеркнули на следующих двух сессиях ПМЭФ-2019:

1) сессия международного дискуссионного клуба «Валдай» – «Новая Европа: чего ждать России» (модератор Райан Чилкоут, телеведущий, специальный корреспондент PBS NewsHour) [12], где в качестве лейтмотива дискуссии была предложена аналогия восприятия европейской повестки дня для России с концепцией «необходимости присутствия Другого» в осознании себя, выраженной Умберто Эко (1932-2016), итальянским ученым и писателем. Мы не способны осознать, кто мы такие, без взгляда и ответа Других. Чтобы говорить о ценностях, надо понимать, что есть Другой. Формализация ландшафтных свойств с очевидностью показывает тождественность России и Европы (Евразия = Европа + Азия; Россия = часть Европы + часть Азии; Европа = Евразия – Азия), тем не менее, Россия «другая» для Европы, а Европа «другая» для России;

2) сессия «Евразийский экономический союз. Стратегия будущего» (модератор Виктор Христенко, президент Делового совета Евразийского экономического союза), где были рассмотрены стратегические направления интеграционной повестки евразийского пространства в таких сферах, как инновации, цифровые технологии, зеленые технологии, энергосбережение, энергоэффективность, возобновляемые источники энергии, биоинженерия и нанотехнологии [12]. Повесткой научно-технического прогресса создаются рубежи евразийского пространства в вопросах глобальной безопасности и мирового порядка.

Заключение

Интеллектуальный потенциал международных диалогов свидетельствует о том, что общественная дипломатия в России становится реальной действующей силой в международной политике. Запрос общества на выстраивание новых отношений всех централизованных и децентрализованных сообществ на паритетной, а не консенсусной ответственности перед будущими поколениями, на новую сетевую этику взаимности и диалога во всех сферах человеческой деятельности, на новую сетевую нравственную культуру проявляется в нарастающем потоке событий и мероприятий, решающих просветительские задачи, вопросы укрепления научного суверенитета страны, проблемы создания интеллектуального пространства Севера, Дальневосточного региона и Евразии в целом. В социальном проектировании интеллектуального пространства содержание событий выходит на первый план.

Факторами, определяющими уникальность контента, являются выступающие персоны – стратеги и вдохновители, качество и актуальность предоставляемой информации, аналитическая поддержка, вовлеченные в повестку делегаты, независимые эксперты. Отличительной особенностью интеллектуального события всегда будет множественность точек зрения, а не одна точка зрения у всех [9]. Собственная точка зрения позволяет создать уникальный контент, прецедент исследования и плодотворной дискуссии. Содержание проектируемых событий, призванных изменить поведение участников, зависит от социокультурных кодов заказчиков и организаторов мероприятий (это могут быть как государственные, так и общественные организации и лица), а значит разнообразие событийного ряда зависит от интеллектуальных сообществ, формирующихся в диалогах и триалогах.

Совместное действие дает мощный интеллектуальный разряд. Диалоги присутствуют и регулярно работают не только оффлайн, но и в сети, и в медиа-среде, выполняя задачу репрезентации определенной позиции в вопросах мирового развития и общественной жизни в самых разных социальных кругах и сообществах. Они представляют своих участников и их идеи глобальной интеллектуальной аудитории. В результате обмена укрепляется интеллектуальный суверенитет России.

Открытые площадки международных диалогов и дискуссионных клубов, по мнению автора, следует рассматривать как интеллектуальные события, которые формируют информационное ядро в своей сфере, бьют рекорды цитируемости своих выступающих в сетях и прессе. Россия может использовать эти площадки для продвижения идеи своей геополитичности в евразийстве, независимости внешнеполитического курса и его верховенства во внутренних делах страны. Интеллектуальное событие, как часть общественной дипломатии, в качестве весьма удачного формата может рассматривать международные диалоги гражданских сообществ.

Заметим, что, по мнению автора, сложности поставленных в статье вопросов удовлетворяет метафора «цветущая сложность».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гребенкина Е.В.* Современная дипломатия на пути к сетевой структуре мира // *Международная жизнь*. 2017. № 10. С. 99-112.
2. *Давыденко Л.Н., Литвинюк А.И.* Принципы трансграничного сотрудничества // *Беларусь и мировые экономические процессы*. 2010. Вып. 7. С. 50-64.
3. *Дергачев В.* Битва за Евразию. Тектоническая геополитическая трансформация // *Вестник аналитики*. 2014. № 1. С. 43-58.
4. *Зонова Т.В.* Новые проблемы дипломатии / В кн.: *Современные международные отношения и мировая политика* / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2004. С. 467-494.
5. Красные линии Владимира Путина. Президент России выступил на Валдайском форуме // *Российская газета – Неделя*. 2013. № 6192 (216).
6. *Михайленко Е.Б., Вербицкая Т.В.* Определение парадипломатии в российском и зарубежном политическом дискурсе // *Вопросы управления*. 2018. № 2 (32). С. 14-20.
7. *Саямов Ю.Н.* Ценности и смыслы параллельной дипломатии в международных отношениях // *Ценности и смыслы*. 2019. № 1 (59). С. 103-119.
8. *Саямов Ю.Н.* Дипломатия городов // *Международная жизнь*. 2008. № 9. С. 129-145.
9. *Сологубова Г.С.* Интеллектуальные площадки для диалога. Власть и свобода – оппортунизм целей и поиск соразмерности (гармонии). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=56524&r=attachment> (дата обращения 24.06.2019).
10. *Сологубова Г.С.* Составляющие цифровой трансформации: монография. М.: Юрайт, 2018. 141 с.
11. *Яшкова Т.А.* Становление и развитие современного евразийского пространства // *Коммуникология*. 2018. Том 6. № 2. С. 85-93.
12. Петербургский международный экономический форум – 2019. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/events/peterburgskiy-mezhdunarodnyu-ekonomicheskii-forum-2019/sessions> (дата обращения 23.06.2019).

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Наш журнал открыт для публикации по любому из направлений деятельности университета. Автором журнала может быть любой преподаватель, научный сотрудник, докторант, аспирант, соискатель, а также тот, кто сотрудничает с университетом в рамках научной или педагогической деятельности. Статьи студентов (уровни подготовки – бакалавриат, специалитет, магистратура), а также лиц без высшего образования, в том числе подготовленные в соавторстве, не рассматриваются и не публикуются. Обращаем Ваше внимание, что в действующий с 01.12.2015 г. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, журнал включен по отраслям: 08.00.00 Экономические науки; 10.00.00 Филологические науки; 22.00.00 Социологические науки.

Все представленные материалы в обязательном порядке рецензируются членами редакционной коллегии и привлекаемыми специалистами по направлениям науки.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

К рассмотрению принимаются только комплектные материалы, которые включают:

1. Статью, оформленную в соответствии с приведенными ниже требованиями. Используется только (!) книжная ориентация страниц. Также обязательно наличие оформленного по ГОСТ списка литературы (использованных при разработке статьи источников), в котором источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала – источники на русском языке, затем – на иностранных языках); на все включенные в список источники обязательно должны быть ссылки в тексте статьи; рекомендованное количество ссылок – не менее 5–7; не рекомендуется, чтобы в списке литературы количество ранее изданных работ авторов составляло более 10–15%. Недопустимо наличие в статье неотредактируемых материалов (например, сканированных рисунков или формул). Статья должна быть снабжена кодом ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации). Статья должна быть снабжена заголовком (наименованием) на русском и английском языке;
2. Аннотацию статьи на русском и английском языке, объемом 400–500 знаков;
3. Ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языке);
4. Сведения об авторе, включающие:
 - Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;
 - ученая степень, ученое звание (при наличии);
 - должность и место работы / учебы (обязательно);
 - контактные данные для публикации в журнале на русском и английском языке (адрес с почтовым индексом, номер контактного телефона, e-mail);
 - контактные данные для переписки с редакцией (номер домашнего, мобильного и рабочего телефонов, e-mail, а также другую контактную информацию, по усмотрению автора – на русском языке), которые приводятся в сопроводительном письме.
5. Все материалы присылаются в редакцию по электронной почте: plotnikov.v@unesp.ru. Рекомендуется в названиях файлов использовать фамилию и инициалы автора, а в заголовке письма указывать, что в нем содержатся материалы статьи, предлагаемые для публикации в журнале «Известия СПбГЭУ».

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Объем статьи (включая аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах, список использованной литературы) для лиц с ученой степенью / званием – от 4 до 7 страниц, для лиц без ученой степени / звания – от 3 до 5 страниц.
2. Формат страницы А4, ориентация – книжная. Поля: верхнее 3,1 см, нижнее 2,9 см, левое 2,2 см, правое 1,7 см. Без колонтитулов, расстояние от края страницы до верхнего колонтитула 2 см, до ниж-

него – 1,27 см. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена. Страницы не нумеруются. Не допускается использование в тексте статьи автоматически нумерованных списков. Общие свойства абзацев для всего материала: без отступов до и после абзаца, межстрочный интервал – одинарный.

3. Все материалы статьи должны быть оформлены шрифтом Times New Roman.

4. На первой строке без абзацного отступа с выравниванием по правому краю, через запятую размещаются фамилии и инициалы соавторов (первая буква прописная, остальные строчные) на русском языке. В статье рекомендуется наличие не более чем 3–4 соавторов. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное.

5. После пропуска пустой строки, без абзацного отступа, с выравниванием по центру размещается название статьи на русском языке. Размер шрифта 12 пт, начертание полужирное. В конце наименования делается сноска, в которой указаны сведения об авторах (см. далее).

6. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещается аннотация статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится слово «Аннотация» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сам текст аннотации.

7. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещаются ключевые слова статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится словосочетание «Ключевые слова» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сами ключевые слова (словосочетания), разделенные запятыми.

8. Две пустые строки.

9. Повторяется информация, указанная в пп. 4–7 на английском языке, с теми же правилами оформления. В англоязычном блоке вместо слова «Аннотация» указывается слово «Abstract», а вместо словосочетания «Ключевые слова» – «Keywords».

10. Две пустые строки.

11. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,6 см (самый первый абзац статьи – без абзацного отступа), с выравниванием по ширине. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование без крайней необходимости других типов шрифтов. При необходимости, в тексте статьи могут быть выделены разделы (например, «Введение», «Анализ литературы», «Методика исследования», «Основные результаты и их обсуждение» и т.п.). Если статья подготовлена при финансовой поддержке какого-либо фонда, выполнена в рамках государственного задания и т.д., то это указывается в последнем абзаце, завершающем статью (перед списком использованной литературы). Порядок оформления этого абзаца: отступ 0,6 см, выравнивание по ширине, размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. На все рисунки и таблицы должны быть ссылки. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы. Статья оформляется без приложений.

12. По тексту статьи должны иметься ссылки на все позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [11]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [2, с. 12] или [4, с. 8–9]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [3, с. 78; 4; 8, с. 11–14; 10] (неправильно: [3], [5]). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «... ряда авторов. [7; 8]»).

13. При необходимости в статье могут быть приведены постраничные ссылки, которые оформляются без абзацного отступа, с выравниванием по ширине. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование постраничных ссылок без особой необходимости.

14. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте, рисунки должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, с выравниванием по центру. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. В подписи сначала идет сокращение «Рис. X.» (где X – номер рисунка), наклонным

шрифтом. Затем приводится наименование рисунка, без точки в конце. До и после наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой.

15. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой. Над таблицей с выравниванием по правому краю, размер шрифта 10 пт, начертание наклонное пишется: «Таблица X» (где X – номер таблицы). Затем приводится наименование таблицы, без точки в конце (выравнивание по центру без абзацного отступа, шрифт 10 пт, начертание полужирное).

16. Рекомендуется в таблицах и рисунках указывать источник информации.

17. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора.

18. Список литературы оформляется в конце статьи. Сначала оформляется его заголовочная часть (выравнивание по центру, без абзацного отступа, шрифт 11 пт, начертание обычное): пустая строка; слово «ЛИТЕРАТУРА»; пустая строка. Затем в виде нумерованного списка приводится сам список литературы (шрифт 10 пт), выравнивание абзаца – по ширине.

19. Сведения об авторах приводятся в обязательной сноске внизу первой страницы. Они оформляются шрифтом 10 пт, начертание обычное; выравнивание абзаца – по ширине, без абзацного отступа. Эти сведения содержат (каждая позиция с новой строки):

- код ГРНТИ статьи, который указывается без точки в конце. Например: «ГРНТИ 06.81.12»;
- авторский знак, затем через запятую фамилии и инициалы соавторов, затем год публикации. Например: «© Попович А.А., Янгелова Е.А., 2016»;
- сведения об авторах (каждый автор – с новой строки), включающие имя, фамилию, отчество и, после тире, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование должности и организации (для высших учебных заведений и других организаций не рекомендуется использовать без крайней необходимости сокращенное обозначение организационно-правовой формы, например не рекомендуется использовать аббревиатуру «ФГБОУ ВО»), если из наименования организации неочевидно, в каком населенном пункте она находится, в скобках приводится название города. Например: «Николай Федорович Иванов – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Южно-Сибирского института стратегического анализа (г. Темиртау)»;
- контактные данные для связи с автором. Если авторов несколько – указываются данные только одного из них, при этом в скобках указывается его фамилия и инициалы. Они включают адрес с почтовым индексом на русском и английском языке, контактный телефон и адрес электронной почты. Например: «Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. 8 (812) 310-47-60. E-mail: plotnikov.v@unecon.ru».

Некомплектные статьи, статьи, оформленные не по установленным правилам и с неправильно оформленным списком литературы, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Более подробная информация представлена на сайте издания:

<http://unecon.ru/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyaemym-/trebovaniya> и

http://unecon.ru/sites/default/files/shablon_oformleniya_stati.docx.

**УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ
«ИЗВЕСТИЯ СПбГЭУ»**

Периодичность выхода издания – 6 номеров в год.
Подписаться на журнал можно по каталогу агентства «Роспечать». Индексы 15395 и 37154.
Подписная цена журнала: 1950 руб. – на полугодие и 3900 руб. – на год.

Приобрести журнал за наличный расчет или оформить редакционную подписку можно по адресу:
**191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21,
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»**

Зам. главного редактора
Плотников Владимир Александрович

Контактный телефон: +7 (911) 949-13-21 (редакция)
E-mail: plotnikov.v@unecon.ru

Редакторы:
С.С. Алмаметова, Ю.А. Безуглая
Обложка художника *А.А. Сивакова*
Оригинал-макет *Ю.К. Трубкиной*

Подписано в печать 02.09.19 г. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,0. Уч.-изд. л. 17,0. Тираж 1000 экз. Заказ 870.

Адрес редакции журнала «Известия СПбГЭУ»: 191023, С.-Петербург, Садовая ул., д. 21.
Адрес издателя и типографии: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21
Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ.
Цена номера – 650 руб.